

В. П. Куницын, В. М. Толкачев

ВОЕННЫЙ ГОРОДОК:

*от Усть-Двинского
пехотного полка до
вертолетного училища*

**Ваш
Взгляд**
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сызрань
2013

УДК 358
ББК 68.53
В63

В63 ВОЕННЫЙ ГОРОДОК: от Усть-Двинского пехотного полка до вертолетного училища. В. П. Куницын, В. М. Толкачев – Сызрань: Ваш Взгляд, 2013. – 256 с., + 32 с. илл.
ISBN 978-5-904048-35-8

Эта книга о военном городке, построенном в Сызрани в 1913 году для размещения 179-го Усть-Двинского пехотного полка. На протяжении 100 лет в нем размещались многие воинские части, которые занимались подготовкой различных военных специалистов для нашей армии.

Авторы книги собрали уникальный исторический материал о деятельности всех войсковых соединений и частей, дислоцировавшихся на территории военного городка, об особенностях жизни и быта этого небольшого района нашего города в различные периоды его вековой истории.

Это увлекательное исследование привлечет внимание тех, кто интересуется отечественной военной историей.

УДК 358
ББК 68.53

ISBN 978-5-904048-35-8

© Куницын В. П., 2013
© Толкачев В. М., 2013
© Ваш Взгляд, оформление, 2013

**ИЗДАНИЕ
ПОДГОТОВЛЕНО К 330-ЛЕТИЮ
г. СЫЗРАНИ**

**АВТОРЫ ВЫРАЖАЮТ
ИСКРЕННЮЮ БЛАГОДАРНОСТЬ**

Главе Администрации городского округа Сызрань *Ю. В. Кобякину*,
генеральному директору ОАО «Тяжмаш» *А. Ф. Трифонову*
и депутату городской Думы *П. П. Лобареву*
за финансовую помощь в издании данной книги.

Работникам городского архива и краеведческого музея г. Сызрани
за предоставленные материалы о жизни и деятельности воинских частей,
дислоцировавшихся на территории военного городка.

Ветерану училища *Вячеславу Степановичу Лешенко* за снимки,
предоставленные из семейного фотоархива, и обработку фотографий,
размещенных в книге.

В книге использованы фотографии:

*Юрия Николаевича Зуйкова,
Валерия Федоровича Ящерицына,
Николая Ивановича Бородина,
Любови Николаевны Буровой,
Александра Дмитриевича Жданова,
Владимира Мироновича Толкачева,
Владимира Федоровича Краснова,
Татьяны Александровны Захаровой,
Анатолия Викторовича Горлова,
Виктора Петровича Куницына.*

АВТОРЫ ВЫРАЖАЮТ БЛАГОДАРНОСТЬ ЗА ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНАМ:

Скородумову Ивану Антоновичу (1921 г. р.) –
командиру взвода танкового училища с 1941 года;

Гусаку Эдуарду Федоровичу (1941 г. р.) – в военном городке с 1941 года;

Зайцеву Михаилу Константиновичу (1925 г. р.) – в военном городке с 1942 года;

Шубовичу Владимиру Ивановичу (1926 г. р.) –
курсанту танкового училища с 1943 г.;

Фарафоновой Нине Павловне (1932 г. р.) – в военном городке с 1951 года;

Ящерицыну Валерию Федоровичу (1949 г. р.) – в военном городке с 1951 года;

Киселю Федору Герасимовичу (1919 г. р.) – в военном городке с 1952 по 1970 год;

Хмурому Петру Максимовичу (1922 г. р.) – в военном городке с 1952 года;

Паксюаткиной Марии Федоровне (1928 г. р.) – в Сызрани с рождения,
в военном городке – с 1952 года;

Ризаевой Анне Яковлевне (1929 г. р.) – в военном городке с 1954 года;

Фомину Владимиру Петровичу (1955 г. р.) – в военном городке с 1955 г.;

Садохину Леониду Кузьмичу (1937 г. р.) – в военном городке с 1956 года;

Васильеву Геннадию Степановичу (1943 г. р.) – в военном городке с 1960 года;

Косиченкову Александру Николаевичу (1941 г. р.) –
в военном городке с 1960 года;

Большаковой Вере Николаевне (1935 г. р.) – в военном городке с 1962 года;

Солдатовой Нине Ивановне (1937 г. р.) – в военном городке с 1962 по 2010 год.

ВВЕДЕНИЕ

2013-й – год 330-летия Сызрани. Дата не юбилейная, но все-таки круглая. Об истории нашего города написано уже несколько книг. Первая – историко-экономический очерк (авторы: А. М. Варешин, Б. П. Дедков, А. С. Пономарев) вышла в 1964 году. Затем, к 300-летию города, была издана книга «Сызрань: годы и люди». В 2000 году были изданы книга-альбом «Сызрань» и двухтомник «По законам военного времени». Наконец, к 325-летию города увидел свет сборник очерков по географии, истории, культуре и экономике «Город Сызрань». Казалось бы, написано уже обо всем. Однако история города – это, по большому счету, история его отдельных зданий, предприятий, учреждений, улиц, целых районов. И, естественно, тех людей, кто здесь работал и жил. Например, о домах Белова, Мясникова, Ревякина, Стерлядкина, Чернухина и других написано много.

А что мы знаем о районах Сызрани? Каждый из них имеет свою неповторимую особенность, колорит и, конечно же, является частью истории всего города. Насколько подробно мы можем рассказать о Жаренном бугре, Молдавке, Маньчжурке, Питере или Шанхае? Как они строились, чем занимались его жители? В чем уникальность того или иного поселка? Благодаря исследовательской работе краеведа Бориса Петровича Дедкова, в 60–90-х годах прошлого века в местной газете были опубликованы статьи о нескольких исторических районах города. Первой полноценной книгой, продолжившей эту работу, стало историческое исследование «Преображенская слобода – Засызран» (автор В. В. Петряшин), опубликованное в 2011 году. Мы решили продолжить эту традицию. И в качестве темы для исследования выбрали историю специально построенного для размещения военнослужащих 179-го Усть-Двинского пехотного полка военного городка. Тем более, что в 2013 году исполняется ровно 100 лет с момента его постройки.

При подготовке к празднованию 70-летия Сызранского ВВАУЛ авторским коллективом училища была издана книга «Сызранское вертолетное», где одна из глав так и называлась – «Военный городок: от Усть-Двинского пехотного полка до вертолетного училища». Однако материал об истории городка состоял всего ... из шести страниц. Учитывая приближающийся юбилей, мы решили более подробно рассказать о том, как строился городок, чем занимались жители этого небольшого, но самостоятельного района города весь этот долгий период, представляющий историю отдельных частей, соединений нашей армии. Мы надеемся, что другие авторы поддержат нашу инициативу и также подробно расскажут о рождении и деятельности военных городков в Сердовино, Центральной авиационно-технической и автомобильной баз, железнодорожной бригады, учебного вертолетного полка. Все это в дальнейшем послужит отправным материалом для издания полноценной книги об истории всего Сызранского гарнизона.

Виктор Куницын, Владимир Толкачев

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Наш город изначально возводился как военная крепость. Это потом он стал торговым центром, точнее – своеобразным перекрестком торговых путей. Местные ярмарки были известны всей империи, а Сызрань вошла в число крупнейших уездных городов. Отсюда по всей России отправлялись рыба и скот, зерно и крупы, яблоки и мед... Значимость города возросла после постройки железной дороги, соединившей Запад страны с ее Востоком. К тому моменту в Завокзальном районе города уже было построено несколько военных объектов.

Первыми (1886–1888 гг.), сразу за железнодорожными путями Сызрано-Вяземской железной дороги, были возведены казармы и манежи для размещения 1-го запасного кавалерийского полка. На картах города 1911 года это место именуется просто – кавалерийские казармы. А восточнее этого городка, в самом начале уже XX-го столетия (1904 г.), были построены ратнические казармы (ныне – сборный пункт облвоенкомата). Здесь размещались ратники государственного ополчения и запасники, призывавшиеся на время повторных сборов. Тут же размещалась и конвойная команда, предназначенная для сопровождения лиц, содержащихся под стражей.

В период Русско-японской войны (1904–1905 гг.) наш город стал крупным перевалочным пунктом, через который в Маньчжурию проходило большое количество воинских эшелонов. Однако Самаро-Златоустовская железная дорога на участке от Батраков до Оренбурга не справлялась с возросшей нагрузкой. Из-за этого в Сызрани скапливалось много войсковых частей. Для их размещения между кавалерийскими и ратническими казармами стали наскоро строиться бараки пересыльного пункта. Так и возник пригород, за которым навсегда закрепилось название Маньчжурия (Маньчжурка). Здесь же, кстати, находился и плац, на котором император Николай II в 1904 году провел смотр частей гарнизона, когда останавливался в Сызрани по пути из Санкт-Петербурга в Уфу.

Решение о строительстве в Завокзальном районе еще одного военного городка было не спонтанным, а результатом выполнения плана реформирования армии, принятого после поражения России в Русско-японской войне. В кратчайшие сроки России необходимо было воссоздавать свою былую военную силу, при этом привести организацию армии, вооружение и боевую подготовку войск в соответствие с возросшими требованиями. В ходе проведенных реформ были реализованы мероприятия по техническому переоснащению армии и реорганизации органов высшего военного управления. В эти годы была значительно изменена и дислокация войск. Часть подразделений из западного приграничья была переброшена во внутренние округа. Вот здесь и понадобилась наша Сызрань! Это позволило ввести территориальную систему комплектования войск, по которой каждый запасной полк имел определенный участок пополнения своих резервов. Даная мера значительно облегчила проведение мобилизации в случае войны, так как сроки прибытия запасного состава в часть теперь стали минимальными.

В соответствии с планом передислокации войск, весной 1908 года в сызранскую городскую Думу пришло письмо от Симбирского Губернатора,

действительного статского советника Дмитрия Николаевича Дубасова. В нем излагалась просьба рассмотреть вопрос о выделении земель под строительство военного городка для размещения пехотного полка. Однако следует учитывать чрезмерную загруженность городской Думы, вызванную решением многочисленных проблем по ликвидации последствий пожара 1906 года. Поэтому первое заседание по вопросу перспективного размещения войск на территории города было проведено только 1 июля 1909 года. Исходя из секретности данного вопроса, все посторонние были удалены.

Тогда же было оглашено предложение симбирского губернатора о размещении в Сызрани Управления пехотной бригады, штаба и четырех батальонов пехотного полка. В общей сложности, планировалось разместить 2 236 нижних чинов и офицеров полка по штатам мирного времени. Задача для города на тот момент была практически невыполнимой. Он только-только начал отстраиваться после страшного пожара. К тому времени в Сызрани уже размещался запасной кавалерийский полк и батальон Ревельского пехотного полка. И если кавалерия находилась в обустроенных казармах военного городка, то батальон Ревельского полка был разбросан по всему городу. Свободных помещений для размещения пехотного полка просто не было. Не имелось и достаточных финансовых средств для нового масштабного строительства.

По смете, подготовленной строительным комитетом города, возведение необходимых зданий из дерева должно было обойтись городу почти в 450 000 рублей. А строительство их из камня – в 518 000 рублей. Цифра для тогдашней Сызрани была просто астрономической! Кроме того, в результате различных неуплат на городе уже числился долг в размере более 560 000 рублей. Проблему строительства городка для размещения пехотного полка не могли решить ни залог городских земель и имущества, ни облигации займа – на это не было ни средств, ни времени.

После всестороннего обсуждения городская Дума приняло решение: просить военное ведомство и симбирского губернатора о постройке казарм для пехотного полка за счет государственной казны. Для согласования данного вопроса с соответствующими пояснениями в Симбирск был отправлен городской голова – Мартиньян Васильевич Чернухин. В конечном итоге, в ходе трехмесячного обсуждения этого вопроса все же было принято выгодное для города решение: строить военный городок за счет средств Военного Ведомства. При этом городская Дума дала свое согласие на размещение в городке лишь Управления пехотной бригады и двух батальонов пехотного полка.

В течение двух лет (с 1908 по 1910 год) между военным министерством и городской Думой шла интенсивная переписка о выделении земель под строительство военного городка. Первое упорно настаивало на размещении в городе всего полка, а вторая, учитывая значительные масштабы строительства, была склонна разместить в городе только его половинный состав.

Весной 1910 года начальником Сызранского гарнизона был назначен генерал-майор Иосиф Ильич Регульский, прибывший к нам из Брест-Литовска, где он командовал 2-й пехотной бригадой. В Сызрани он сменил уездного

воинского начальника полковника Александра Николаевича Баранова. Вполне возможно, что это было вовсе не случайно, а в преддверии нового масштабного строительства...

Генерал-майор Регульский, по поручению командующего Казанским военным округом генерала от инфантерии Александра Генриховича Сандецкого, согласился с предложением городской Думой о выделении земель под постройку казарм для пехотного полка с офицерскими квартирами и плацем для строевых занятий за счет государственной казны. Перед заседанием Думы, на котором принималось окончательное решение, он лично осмотрел предполагаемый участок и остался им очень доволен. Как военный специалист, имеющий большой профессиональный опыт, он сразу увидел его значительные преимущества.

Выделяемое место находилось на обрыве Крымызы, что уже серьезно защищало городок от нападения с северо-западного направления. Река и крутой берег создавали естественные препятствия для потенциального противника в случае его нападения. Возвышенное место позволяло хорошо просматривать, а следовательно, и простреливать этот опасный участок из всех видов артиллерийского и стрелкового оружия. С юго-востока будущий городок прикрывался разливами Воложки и Волги.

Рядом находились кавалерийские казармы, где размещался 1-й запасной кавалерийский полк, и казармы ратнического ополчения. Все это делало размещение войск гарнизона единым и компактным. По проходящей в непосредственной близости железнодорожной ветке в случае необходимости можно было быстро осуществить переброску необходимых резервов – людей, оружия и боеприпасов. А рядом с казармами батальона 7-го Ревельского пехотного полка располагалось Управление воинского начальника, что позволяло оперативно управлять войсками, расположенными в Завокзальном районе города.

Военное министерство запросило под строительство казарм и складов городка двенадцать десятин земли, а под офицерские флигели – еще девять. Гласные городской Думы долго совещались по предложенному месту. Конечно, планируемый городок хорошо было бы разместить сразу за кавалерийскими казармами. Однако здесь уже началось возведение нового дома заключенных. Учитывая перспективы расширения города, не хотелось, чтобы войсковые части и тюрьма потом оказались близко к его центральной части (на тот момент они находились за железной дорогой и являлись дальней окраиной города). После тщательного обсуждения городской Думой было принято окончательное решение: выделить 23 десятины земли под строительство казарм для пехотного полка за строящейся городской тюрьмой.

Для Сызрани эти земли были отдаленные и неудобные. С северо-западной стороны участок граничил с глубоким оврагом, с восточной – ограничивался Симбирским трактом. Эта дорога была вечно разбита, а в период весенней и осенней распутицы представляла жалкое зрелище. Несмотря на то, что выделяемая земля была оценена в 12 600 рублей, она была предоставлена военным бесплатно. Важную роль здесь сыграло то, что в случае освобождения городка воинскими частями все его здания переходили в собственность города, а это –

более 30 каменных строений. Одновременно было выдвинуто требование – обустроить дорогу шириной не менее 15 саженей от строящегося городка до земской мостовой, которая начиналась сразу за полотном Сызрано-Вяземской железной дороги. В июле-сентябре 1909 года состоялись еще три экстренных заседания городской Думы, в ходе которых были окончательно согласованы детали о выделении военному ведомству земельного участка.

17 декабря 1909 года к гласным городской Думы в очередной раз обратился симбирский губернатор с просьбой: не затягивать решение вопроса и дать положительное заключение. И Дума приняла решение о начале строительства казарм для двух батальонов пехотного полка, временном размещении третьего в манежах кавалерийских казарм, а четвертого – по частным квартирам местных жителей.

Предварительный срок возведения военного городка был определен в два года. На тот период его строительство было весьма дорогостоящим и крупномасштабным проектом, поскольку здесь планировалось разместить четыре батальона пехотного полка, то есть более 2 000 нижних чинов. Строился городок под руководством инженеров-строителей Вадима Сергеевича Хорынского и Иллариона Константиновича Захарова. Первоначально планировалось построить:

- казарменные помещения для размещения двух батальонов;
- помещение с классами для учебной команды на 90 человек;
- помещение для нестроевой роты с конюшнями и сараями для обоза;
- помещение для команды разведчиков;
- помещение для канцелярии на 30 человек писарей и служителей;
- помещения с цейхгаузами, кладовыми, кухнями и двором;
- приемный покой;
- цейхгауз (склад) для обоза неприкосновенного запаса (НЗ);
- цейхгауз для обмундирования и снаряжения;
- цейхгауз для хранения оружия НЗ;
- плац для занятий по строевой подготовке.

Общая стоимость возведения зданий военного городка из кирпича составила более 518 000 рублей. Но главным на тот момент была не цена, а – дефицит времени. Дело в том, что командующий войсками Казанского военного округа генерал от инфантерии Сандецкий прислал лаконичную и категоричную телеграмму: «Войска придут к августу 1910 года. Разместить по квартирам. Склады и конюшни должны быть готовы к 1 июля 1910 года».

Для выполнения этого требования в распоряжении города оставалось всего полгода, но вступать в споры с командующим округа не стали: все знали его как человека жесткого, а по сути – деспота и самодура. В то время Казанский округ был крупнейшим в России. В его состав входили 98 гарнизонов общей численностью военнслужащих более 50 тысяч человек. Разъезжая по своим частям с целью инспекции войск, Сандецкий постоянно следил за неукоснительным соблюдением требований устава, никогда и никому не прощал даже малейших погрешностей. При нем округ был одним из лучших в России, отличался успехами в стрельбе, строевой и тактической подготовке, военной выправкой,

образцовым порядком на артиллерийских батареях и правильностью несения караульной службы.

Летом 1910 года 45-я пехотная дивизия была передислоцирована из Прибалтики на территорию Казанского военного округа, где вошла в состав 16-го армейского корпуса. В состав дивизии входили четыре полка первой очереди – 177-й пехотный Изборский полк (г. Рига), 178-й пехотный Венденский полк (г. Либава), 179-й пехотный Усть-Двинский полк (г. Поневеж) и 180-й пехотный Виндавский полк (г. Митава). Для размещения по новым местам дислокации 177-й и 178-й полки были направлены в Пензу, 179-й – в Сызрань, а 180-й – в Саранск.

179-й Усть-Двинский пехотный полк (командир – полковник Владимир Иванович Селивачев) прибыл в Сызрань на железнодорожных эшелонах в конце июля 1910 года. Нижние чины и офицеры полка были размещены по всему городу. Одна часть – в двух казармах возле Управления воинского начальника (это здание нынешнего госпиталя), другая – в ратнических казармах (сегодняшнего сборного пункта), а третья – в манежах запасного кавалерийского полка. Как и предполагалось, значительная часть пехотного полка была расселена по квартирам сызранцев. В городском архиве сохранились несколько адресов, по которым первое время жили нижние чины одного из батальонов 179 Усть-Двинского пехотного полка:

- писарская команда – в доме Чебурахина (Новая Линия, ул. Саратовская);
- приемный покой – в доме Калинина (ул. Московская);
- нестроевая рота (с конюшной) – в доме Чуринова;
- пулеметная команда и команда связи – в доме Чурина (ул. Большая, 49, затем – в доме братьев Чернухиных по ул. Рабочей);
- 1-я рота – в домах: Савельева (ул. Колосова), Губанова (ул. Ильинская), Орлова, Медянской;
- 2-я рота – в домах Гуляева, Рычкова, Тарасова, Рыбакова;
- 3-я рота – в домах Самарина, Михайловой (ул. Покровская), Морозова;
- 4-я рота – в домах Дмитриевского, Лезина, Ефимова.

Канцелярия полка, музыкантская команда и оружейная мастерская также были размещены по квартирам жителей города.

Условия проживания нижних чинов в этих домах были спартанские: вода и освещение отсутствовали, печи нещадно дымили, было сыро и холодно. Температура в домах днем была в пределах 8–9, а ночью опускалась до 3–4 градусов. Многие офицеры полка жили на Новой Линии, где тоже имелись большие проблемы с водой.

Ранней весной 1911 года началось долгожданное строительство военного городка. К работе активно подключились все 29 кирпичных заводов, находившихся в Сызрани. Все возводимые здания были заложены практически одновременно, но приоритет был отдан полковой церкви, бани, складам и конюшням. Строителями были местные мастеровые города, уже получившие определенный опыт при возведении кавалерийских казарм. Если внимательно присмотреться к зданиям в этих двух городках, то можно увидеть много общего в их архитектуре, хотя разница во времени постройки составляет более 25 лет.

179-Й УСТЬ-ДВИНСКИЙ ПЕХОТНЫЙ ПОЛК

25 мая 1911 года весь личный состав 179-го Усть-Двинского пехотного полка торжественно отметил 100-летний юбилей своей части. История полка началась 17 января 1811 года, когда был образован Рижский внутренний губернский полубатальон. Пехотным полк стал 1 января 1898 г.

* * *

В начале XX века основной единицей в пехоте, способной самостоятельно решать тактические задачи и имевшей собственное хозяйство, была рота. Батальон при этом оставался расчетной единицей при планировании боевых действий, а полк – административной, имевшей самостоятельное управление и свое хозяйство. Рота состояла из четырех взводов, которые, в свою очередь, включали по четыре отделения (в мирное время могло быть по два). Далее, в соответствии с принятой в русской армии организацией, четыре роты сводились в батальон, четыре батальона – в полк, а четыре полка – в пехотную или стрелковую дивизию. Промежуточной структурой могла быть бригада, состоявшая из двух полков.

Роты и батальоны в полку имели общую нумерацию. По штатам военного времени в роте числилось 235 человек нижних чинов – фельдфебель, каптенармус, 4 старших и 14 младших унтер-офицеров, 20 ефрейторов, 180 рядовых и 15 безоружных нестроевых для выполнения хозяйственных работ, то есть денщиков офицеров и чиновников, хлебопек, кашеваров, конюхов и ротных писарей.

Во главе роты стоял командир (капитан), в подчинении которого были 2–3 младших офицера, отвечавших за определенные вопросы по обучению и хозяйственной деятельности. Каптенармус, как правило, унтер-офицер, заведовал ротным цейхгаузом. Он принимал, хранил и выдавал обмундирование, мундирно-амуничные деньги, оружие, провиант, топливо и руководил выпечкой хлеба (при отсутствии хлебопекарен). В помощь ему из состава нестроевых выделялся один помощник, который полностью отвечал только за хранение оружия.

Должности ротного фельдфебеля и взводных унтер-офицеров (командиров взводов) обычно занимали сверхсрочнослужащие унтер-офицеры в звании подпрапорщика, фельдфебеля или старшего унтер-офицера. А должности командиров отделений – младшие унтер-офицеры или ефрейторы срочной службы.

В мирное время пехотные части содержались в уменьшенном составе. Так, в роте 50-рядного состава (100 человек рядовых с учетом ефрейторов) по штатному расписанию числилось 107 человек.

В каждом пехотном полку имелись пулеметная команда в составе четырех взводов (по два пулемета в каждом), команды разведчиков, связи (телеграфисты, самокатчики и конные ординарцы). При этом штатным расписанием полка были определены только чины пулеметной команды. Остальные же комплектовались нижними чинами, прошедшими специальную подготовку, равномерно от каждой роты полка.

В команду разведчиков подбирались по 4–6 наиболее храбрых и находчивых солдат из роты. Всего она включала обер-офицера (начальника команды) и до 85 человек нижних чинов (старшего унтер-офицера, 4 младших унтер-офицера и до 80 рядовых).

С учетом всех команд численность полка в мирное время составляла около 2000 человек, а в военное – 4333.

Расчет чинов по штату 06.05.1910 года (по военному составу):

Командир полка

1. Штаб полка:

- Офицеры – 1 начальник хозяйственной части, 1 полковой адъютант.
- Классные чины – 1 старший врач, 4 младших врача, 1 казначей, 1 делопроизводитель по хозчасти, 1 квартирмейстер, 1 заведующий оружием, 1 классный фельдшер.
- Священник.
- Нижние чины – 1 полковой барабанщик, полковой горнист, 13 денщиков.

2. Батальоны:

- 4 батальонных командира, 4 денщика.

3. Роты (одна рота):

- Офицеры – 1 ротный командир, 3 младших офицера (в одной роте – 4).
- Нижние чины – 1 фельдфебель, 4 взводных унтер-офицера, 1 каптенармус, 16 младших унтер-офицеров, 20 ефрейторов, 1 барабанщик.
- Рядовых: 180 строевых, 7 носильщиков, 2 кашевара, 2 рабочих по кухне.
- 4 денщика (в одной роте – 5).
- 1 вольноопределяющийся.

4. Пулеметная команда:

- Офицеры – 1 (начальник команды), 2 младших офицера.
- Нижние чины – 1 фельдфебель, 2 взводных унтер-офицера, 2 пулеметных унтер-офицера, 1 каптенармус, 6 младших пулеметных унтер-офицеров, 8 ефрейторов-наводчиков.
- Рядовых: 8 запасных наводчиков, 24 подносчика патронов, 16 рядовых при пулеметных двуколках, 8 ездовых к пулеметным двуколкам, 8 ездовых к патронным двуколкам, 3 рядовых к заводным лошадям, 2 кашевара, 2 рабочих по кухне.
- 3 денщика.

5. Команда для связи:

- 1 начальник команды.
- Нижние чины – телефонистов: 2 старших унтер-офицера, 2 младших унтер-офицера, 17 рядовых.
- Конных ординарцев: 1 младший унтер-офицер, 12 рядовых.
- 4 самокатчика (рядовые), 1 денщик.

6. Музыкантская команда:

- 1 начальник команды (полковой адъютант).
- Классные чины – 1 капельмейстер.

- Нижние чины – хоровых музыкантов: 1 старший унтер-офицер, 10 младших унтер-офицеров, 24 рядовых.
- 1 денщик.

7. Нестроевая рота:

- Офицеры – 1 ротный командир, 1 младший офицер.
- Нижние чины – 1 фельдфебель, 4 каптенармуса, 1 помощник каптенармуса (младший унтер-офицер), 10 писарей, 23 фельдшера, 1 надзиратель больных, 6 лазаретных служителей, 1 церковник, 1 закройщик и 1 спаровщик, 26 мастеровых (из них 1 слесарь и 1 кузнец – для пулеметной команды).
- Нестроевых: 1 старшего разряда (литограф), 45 младшего разряда (1 помощник литографа, 4 кашевара, 10 человек прислуги в офицерском собрании, 6 рабочих по кухне и при собрании, 24 погонщиков скота и мясников).
- Обозных: 5 старших унтер-офицеров, 1 помощник старшего унтер-офицера (ефрейтор).
- Обозных рядовых в полковом обозе: 8 – к парным патронным повозкам, 43 – к одноконным повозкам (16 – к патронным, 4 – к аптекарским, 2 – к повозкам с телефонным имуществом, 21 – к хозяйственным), 26 – к парным повозкам образца 1884 г., 8 – к лазаретным линейкам, 17 – к походным кухням пехотного образца, 1 – к походной кухне кавалерийского образца, 8 – к запасным лошадям.
- Обозных рядовых в обозе пулеметной команды: 7 – к одноконным хоз. двуколкам, 1 – к походной кухне парной кавалерийского образца, 1 – к запасной лошади.
- 2 денщика.

Повозки:

- Полковой обоз – 99 повозок: 8 парных патронных двуколок, 43 одноконных повозки (16 патронных, 2-е телефонным имуществом, 4 аптечных, 21 хозяйственная), 26 парных повозок образца 1884 г., 4 четверочных лазаретных линейек, 17 парных походных кухонь пехотного и артиллерийского образца, 1 парная походная кухня кавалерийского образца.
- Обоз пулеметной команды – 24 повозки: 8 парных двуколок для пулеметов, 8 парных двуколок для патронов, 7 одноконных хозяйственных двуколок, 1 парная походная кухня кавалерийского образца.

Лошади:

- 23 верховых (для командира, младшего офицера и фельдфебеля нестроевой роты, для 5 старших обозных унтер-офицеров, 15 – для пулеметной команды).
- 15 строевых (для полкового горниста, начальника команды связи и конных ординарцев).
- 204 обозных (163 – в полковом обозе, 41 – в обозе пулеметной команды).
- 22 запасных (16 – в полковом обозе, 6 – в обозе пулеметной команды).

Вот такое громоздкое и хлопотное хозяйство находилось под руководством командира пехотного полка.

Знак и знамя 179 Усть-Двинского пехотного полка

* * *

27 марта 1911 года полку было вручено юбилейное знамя образца 1900 года. Кайма белая, шитье золотое. Знамя имело навершие образца 1857 года, древко – белое. На лицевой стороне знамени – изображение Спаса Нерукотворного. На обороте даты: «1811–1911». На Александровской юбилейной ленте надписи: «1911 ГОДА» и «1811 г. РИЖСКИЙ ВНУТРЕННИЙ ГУБЕРНСКИЙ БАТАЛІОНЪ».

К строительству военного городка активно подключились и солдаты пехотного полка. Летом 1911 года собственными силами для себя и будущих поколений на территории была возведена полковая церковь – Иоанна Воина. Иконостас торжественно освятили 13 сентября. Там же была установлена траурная доска с фамилиями офицеров, убитых в 1904–1905 гг. на русско-японской войне. Материалы для алтаря пожертвовал сызранский купец Никонор Кузьмич Соболеков. До постройки полковой церкви православные богослужения велись в приспособленных помещениях, так как городской храм не мог вместить всех солдат полка, да и водить их туда было далековато.

Кроме полковой церкви в числе первых зданий городка стали: столовая, баня, прачечная и лазарет, которые были построены на крутом берегу Крымзы с таким расчетом, чтобы использованная вода самотеком сливалась в речку. Однако следует отметить, что городские службы пристально следили за санитарной обработкой сточных вод, ибо инфекционная обстановка в Сызрани была весьма напряженной.

4 ноября 1911 года к командованию приступил полковник Николай Иванович Лукьянов. В канун полкового праздника (6 декабря) городской Думой полку была преподнесена икона Спасителя в серебряной «вызолоченной ризе и адрес в приличном портфеле».

К осени 1912 года появились еще несколько зданий, и два батальона полка заселились в только что отстроенные казармы №№ 1 и 3. По плану были

предусмотрены капитальные пристрои. Так, казарма № 1 была соединена с помещением столовой, а казарма № 3 – с полковой церковью Иоанна Воина, что было очень удобно. В дальнейшем по аналогичной схеме были построены и следующие казармы – №№ 4 и 6. К казарме № 4 также была пристроена столовая, а к казарме № 6 – возможно еще одна церковь (здание нынешнего офицерского клуба).

В период строительства военного городка в Сызрани шли интенсивные работы по проведению водовода от Раменского источника. Тогда проблема обеспечения этим важнейшим ресурсом стояла очень остро. Город быстро развивался, и ему нужна была хорошая питьевая вода. Кроме того, пожар 1906 года показал, что необходимо было иметь большие запасы ее для тушения возгораний. Городской Думой было принято решение о строительстве в городской черте 24-х водоразборных будок с приборами учета для продажи живительной влаги населению.

Первые такие колонки были построены в Симбирске, и в Сызрани решили воспользоваться опытом столицы губернии. Однако в районе пехотных казарм водоразборные будки построены не были. И только после неоднократных обращений командира 179-го Усть-Двинского пехотного полка весной 1914 года в районе Манчжурки возвели водонапорную башню, от которой и стали снабжаться кавалерийские и пехотные казармы военных городков. Вода отпускалась из расчета два ведра на человека и три ведра на каждую лошадь в сутки. Городские контролеры бдительно следили за расходом воды. За каждые 100 ведер воды военные платили городу 15 копеек, хотя в городе расценки были почти в два раза ниже – 9 копеек за 100 ведер.

НАКАНУНЕ НАЧАЛА МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Несмотря на разбросанность полка по территории Сызрани и постоянный отрыв солдат для оказания помощи строителям городка, боевая подготовка проводилась по строго определенному плану. Он предусматривал разделение учебного года на два периода – зимний и летний, каждый из которых разбивался на несколько этапов.

В ходе первого из них, продолжавшемся четыре месяца, осваивалась программа молодого солдата. Прививать профессиональные навыки начинали с одиночного обучения. Оно включало в себя строевую и физическую подготовку, овладение оружием (огневая подготовка, штыковой и рукопашный бой), выполнение обязанностей одиночного бойца в мирное время (несение внутренней и караульной службы) и в бою (служба в дозоре, полевом карауле, действия наблюдателя, связного и т. п.).

В последующие годы солдаты повторяли то, что они изучали ранее. Действующие приказы требовали «при обучении нижних чинов, будь то молодые, старослужащие, учебной и других команд, придерживаться системы показа и бесед». Главной задачей было «воспитание солдата в преданности царю и своему долгу, выработка в нем строгой дисциплины, обучение действию оружием и развитие физических сил, способствующих перенесению всех тягот службы». Занятия молодых солдат проходили отдельно от старослужащих. Проводил их ротный командир, иногда – один из младших офицеров роты.

В ходе обучения принимались решительные меры, направленные на совершенствование физического воспитания солдат. Для достижения высокого уровня их развития регулярно проводились учебные занятия по гимнастике и фехтованию, физические тренировки: в зимний период – ежедневно в течение всей службы, а в летнее время, «когда люди и без того имеют много физического труда», занимались ежедневно «лишь по возможности». Продолжительность занятий была от 30 минут до часа. Подобная система боевой подготовки в русской армии позволяла обучить солдата всего за четыре месяца.

Второй этап обучения включал в себя совместные действия солдат уже в составе отделения, взвода, роты и батальона. Руководство военного ведомства требовало, чтобы основное внимание при обучении уделялось сознательному усвоению солдатами приобретенных ими знаний, навыков и умений, выработке у них сообразительности, выносливости, стойкости и ловкости. Например, командующий войсками Туркестанского военного округа генерал от кавалерии А. В. Самсонов для укрепления здоровья, физического развития и ловкости, необходимых для боевых действий, требовал в летний период «как можно чаще организовывать в лагерях гимнастические игры с выдачей призов, хотя бы недорогих».

Значительное место в системе обучения войск летом занимала и огневая подготовка. Считалось, что пехота огнем своего ручного оружия должна сама подготовить атаку, поэтому из каждого солдата воспитывали хорошего стрелка. Обучение стрельбе производилось на разные дистанции и по разнообразным

целям: одиночным и групповым, неподвижным, появляющимся и движущимся. Цели обозначались мишенями разных размеров и имитировали залегших бойцов, артиллерийские орудия, атакующую пехоту, конницу и др. Обучали одиночному, залповому и групповому огню, стрельбе на все дистанции до 1400 шагов, а до 400 шагов учили поражать любую цель одним-двумя выстрелами. От офицеров требовали «при подготовительных к стрельбе упражнениях и самой стрельбе вести обучение таким образом, чтобы нижние чины были ознакомлены со всеми видами стрельбы и из-за укрытий».

Летние занятия могли также включать в себя проведение общих сборов всех трех родов оружия (пехоты, кавалерии и артиллерии). С 90-х годов XIX в. начали проводиться и зимние подвижные лагерные сборы. Учебный год завершался проведением так называемых больших маневров.

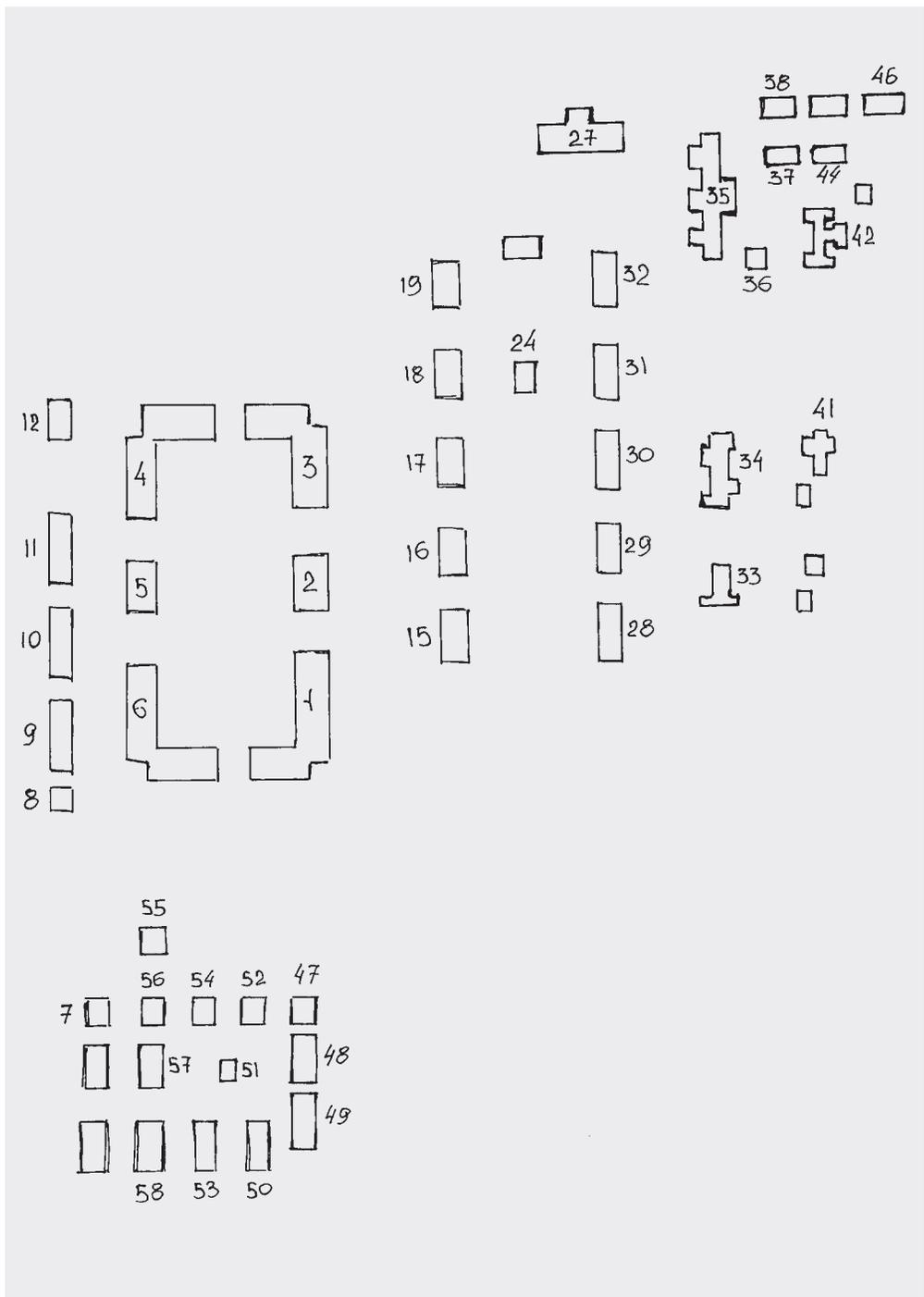
Тактические учения и маневры приобрели особенно большое значение в боевой подготовке войск после Русско-японской войны. Причиной стали выявленные недостатки в обучении новобранцев в резервных частях. Продолжительность батальонных маневров составляла 1–2, полковых – 4–10 суток. На теоретические занятия отводилось не более 10 % общего количества времени, предназначенного для маневров.

К концу 1913 года завершилось двухлетнее строительство казарм Усть-Двинского полка. Штаб, его службы и все четыре батальона разместились в обустроенных помещениях и приступили к плановой боевой учебе. Каждый батальон (более 500 солдат) размещался в своей казарме (зданиях №№ 1, 3, 4 и 6). На этажах размещалось по две роты, в общей сложности – более 200 человек. Для солдат в казармах были устроены многоярусные деревянные нары. Свободного места почти не было. Да и зачем оно было нужно, если солдат приводили в казарму только для сна? Все остальное время они находились либо на строевом плацу, либо на учебных занятиях в поле.

Занятия, как правило, чередовались: если до обеда они проводились на плацу, то после обеда – в поле, и наоборот. Плац был «святым» местом для солдат и находился в центре служебного городка. Он постоянно был занят, потому как муштра в императорской армии была основной формой строевой подготовки.

В казармах было печное отопление. Источники тепла располагались на входе и в центральной части казармы. Для их обслуживания на определенный срок назначались истопники, которые заготавливали дрова (их пилили, кололи), топили печи, обеспечивали необходимый температурный режим, а после – выгребали золу. Все работы с печами должны были быть закончены к общему отбою, а с подъемом все начиналось заново.

У входа были установлены питьевые бочки. За тем, чтобы в них всегда была вода, строго следили водовозы. Напоить одновременно такое количество солдат, особенно в жаркий летний период, было большой проблемой. Освещение давали керосиновые лампы, установленные на специальных подставках. За наличием в них топлива следили караульные. Отхожие места были оборудованы на улице.

План Усть-Двинских пехотных казарм

В корпусе № 2 находился штаб полка и канцелярия (30 человек писарей и служителей), на первом этаже было оборудовано караульное помещение и небольшая гауптвахта. На втором этаже корпуса № 5 разместились команды разведчиков, связи и музыкантская команда, а на первом – учебные классы на 90 человек.

В корпусе № 10 жили солдаты нестроевой роты, так называемые «обозники». Рядом с ними была обустроена небольшая конюшня (здание № 9) и сарай для фуража (здание № 8). С другой стороны от «обозников» размещался приемный покой (лазарет) и деревянная полковая баня. В складской зоне было выстроено 12 зданий (цейхгаузов) для хранения пороха, неприкосновенного запаса (НЗ) оружия, обмундирования и снаряжения, обозного имущества. Здесь же располагались оружейная мастерская (склад № 56), хлебопекарня (здание № 7) и два огромных углубленных капустных погреба.

С восточной стороны от служебного городка была построена жилая зона, состоящая из офицерских флигелей (корп. №№ 15–19, 28–32). Что интересно: несмотря на внешнюю схожесть этих десяти зданий, среди них нет двух одинаковых! Все они отличаются друг от друга количеством этажей, подъездов или окон. В этой же зоне были построены штаб Управления 45-й пехотной дивизии (корп. № 35), столовая офицерского состава (корп. № 27), офицерский лазарет (корп. № 33) и здание офицерского собрания 1-го разряда (корп. № 34). Последних, кстати, в армии дореволюционной России было всего сорок два.

Здания офицерских собраний стали появляться в 70-е годы XIX века в тех армейских полках, которые стояли в провинциальных городах. Они являлись практически единственным местом, где офицеры, а также их семьи, могли встречаться в спокойной обстановке. Собрание было нераздельным целым с полком и находилось в прямом ведении командира, который был его председателем. Все штаб- и обер-офицеры, служившие в части, а также прикомандированные, обязательно являлись членами офицерского собрания. Сюда же входили в качестве почетных членов и бывшие командиры, которым был пожалован мундир части. Врачи и чиновники военного ведомства, находившиеся в штате части, не могли состоять членами собрания, но имели право его посещать.

«Положение об офицерских собраниях в отдельных частях войск» было принято в 1884 году. Оно давало членам собрания некоторые права. Например, участвовать в голосовании (общем собрании), быть выбранным в распорядительный комитет для заведования одним из отделов хозяйства, посещать собрание. А также: пользоваться столовой, библиотекой, играми и всем, что будет устроено для занятий и развлечений; заносить в книгу свои заявления относительно хозяйственных распоряжений; вводить в сообщество свое семейство и знакомых.

Здание офицерского собрания, как правило, специально строилось в жилой зоне, подальше от солдатских казарм. Предназначалось оно для решения нескольких задач. Первая из них заключалась в том, чтобы поддерживать между офицерами полка правильные товарищеские отношения, отвечающие духу и требованиям военной службы. Вторая – содействовать развитию в среде офицеров военного

Здание бывшего офицерского собрания

образования. Третья – предоставить офицерам необходимые развлечения в свободное от службы время.

Организации свободного времени офицеров уделялось самое большое внимание. Это объяснялось целым рядом обстоятельств и особенностями уклада их жизни. Нередко полки располагались в таких населенных пунктах, где отсутствовали какие-либо другие увеселительные учреждения, а у офицеров и членов их семей была крайняя потребность в организации своего отдыха. В офицерских собраниях практиковались массовые развлекательные мероприятия, спортивные занятия и игры.

Все это приносило офицерским собраниям некоторый доход. Так, платными были игры в бильярд и карты. Здесь следовало вносить деньги как за сами карты, так и за каждую законченную партию или игру. Платными могли быть спектакли, музыкальные и танцевальные вечера, концерты.

Четвертой задачей собраний была возможность значительного удешевления жизни офицеров. Она выполнялась различными способами. Важнейший из них – организация столовых и буфетов, чтобы дать офицерам возможность иметь не только хороший, но и дешевый стол. В «Положении об офицерских собраниях...» подчеркивалось, что такая мера должна составлять главнейшую заботу командира части и руководства собрания. В частных правилах таких обществ некоторых полков забота об удешевлении жизни офицеров считалась самой главной из всех. Дешевизна достигалась путем установления доступных, более низких, цен на продукты по сравнению с гражданскими «общепитом». Услуги столовой и буфета были очень удобными для офицеров, особенно

холостых. Они имели право получать еду в долг (в кредит), просить доставлять ее на дом и т. д.

Второй способ удешевления жизни – создание экономических обществ офицеров. Намерение организовать таковые зародилось одновременно с началом устройства офицерских собраний. Считалось, что они могли бы заниматься решением экономических проблем офицеров, приобретая для них обмундирование, снаряжение и другие вещи. Все это офицеры покупали сами, иногда выписывали из других городов, уплачивая значительные проценты.

Предполагалось, что собранию целесообразно было вести заготовку указанных предметов на других основаниях: закупать их оптом, используя средства офицерского капитала, а при необходимости – прибегать к заимствованию свободных средств полковых фондов с поручительством их возврата.

Практически же экономические общества стали создаваться в конце XIX в., чаще всего – в больших городах с крупными гарнизонами, где имелась надежная финансовая обеспеченность в виде членских взносов и ссуд. В сравнительно малых гарнизонах, а тем более в отдаленных частях, не было условий для их успешной работы.

Прибегая к услугам экономических обществ, офицеры освобождались от многих забот о своем обеспечении, избавлялись от неизбежности тратить время на отыскание добросовестных портных, сапожников и прочего. Они могли обращаться за военными предметами в склады и мастерские общества.

Экономические общества имели своей целью удовлетворять спрос потребителей, главным образом, в обмундировании, снаряжении, обуви и белье, если возможно – по низким ценам. Они снабжали офицеров всем необходимым как с объявлением мобилизации войск, так и в ходе войны.

Существовал еще один способ удешевления жизни офицеров. Правда, он был не очень распространенным и не приносил таких материальных выгод всем офицерам, как столовые, буфеты и экономические общества. Он заключался в том, что в зданиях собраний отводились гостиничные номера, что позволяло офицерам без хлопот устроиться по прибытии в другой город, а сравнительная дешевизна номеров вела к некоторому сокращению расходов. Были ли подобные гостиничные номера в нашем офицерском собрании – неизвестно. Но в нем были оборудованы все необходимые помещения для проведения увеселительных мероприятий (балов и концертов), занятий спортом (фехтованием и гимнастикой) и собраний по интересам, использовались залы для бесед и игровые комнаты.

В офицерских собраниях, кроме обыкновенных правил приличия, должны были точно соблюдаться все требования дисциплины. Старший в чине, из числа тех, кто находился в офицерском собрании, обязан был наблюдать за исполнением всех принятых правил. При их несоблюдении кем-либо, каждый член собрания, если напоминание не действовало, обязан был доложить об этом старшему по званию, распоряжения которого уже имели силу приказа.

Очень строгие были правила допуска в офицерское собрание лиц, не являвшихся его членами. Каждый офицер нес моральную ответственность за того,

кого он вводил в сообщество, и не имел права покинуть его, пока там находились приглашенные им лица. Считалось необходимым, чтобы офицер представлял приглашенного другим офицерам и их женам. Конечно же, его представляли, в первую очередь, командиру части и «хозяину» собрания. Все правила распространялись и на приглашенных лиц.

Хозяйственной частью заведовал распорядительный комитет, число членов которого определял командир части. Его члены избирались на общем собрании из числа тех, кто прослужил не менее пяти лет в офицерских должностях. Председательствовал в комитете старший по званию. Для непосредственного заведования отделами хозяйства – столовой, библиотекой, гимнастическим залом и др., общим собранием избирались офицеры, прослужившие не менее трех лет. Все они входили также в распорядительный комитет. Офицеры, избираемые в его члены в первый раз, не могли отказаться от участия в нем без особо уважительной причины. Выборы проходили закрытым голосованием, претенденты должны были получить не менее двух третей голосов присутствующих. Полномочия распорядительного комитета длились, как правило, один год.

Офицерские собрания функционировали на средства, поступавшие из различных источников: сумм, которые отпускались из государственной казны на улучшение общественного быта офицеров, их взносы, денег, поступавших за игры и др. Размеры членских взносов определялись общим собранием офицеров и утверждались командиром части. Штрафы в офицерских собраниях не допускались, за исключением финансовых санкций по библиотеке, а также – за порчу вещей, мебели, битье посуды и прочее. Вход был бесплатным.

Столовая или буфет в офицерском собрании находилась либо в непосредственном подчинении командиру полка, либо сдавалась на определенных условиях в аренду частному лицу. Постоянное участие в общем столе не было обязательным для членов собрания. Но, в силу необходимости сблизить офицеров, командир части обязан был стремиться, чтобы все офицеры по возможности участвовали в общем столе, по крайней мере – во время сборов.

Помещения офицерского собрания были хорошо оборудованы. Здесь размещались портреты героев, служивших в части, картины, альбомы, полковые реликвии, создавался уют и домашняя обстановка. Здесь проводились разборы учений, решались тактические задачи, читались лекции, делались различные сообщения, проходили беседы и т. д. Были разрешены шахматы, бильярд, домино, кегли и другие игры, дозволенные законом. Из карточных игр допускались преферанс, винт, бридж, причем, на наличные деньги. Все азартные игры строго воспрещались. Частными правилами определялся порядок и время пользования играми, плата за них и т. д.

Два – три раза в месяц в офицерских собраниях устраивались семейные вечера – танцевальные, музыкальные и домашние спектакли (маскарады не разрешались). Один только термин «семейный вечер» уже требовал от всех присутствовавших держать себя так, как в семье. Это обязывало поздороваться со всеми, в первую очередь – с женами офицеров (по возможности, отдать предпо-

чение пожилым женщинам). Считалось неприличным танцевать только с одной или двумя дамами.

Вечера обычно заканчивались ужином. Чаще всего усаживались за отдельные столики. А если уж устраивались общие обеды и ужины, то усаживались за общий стол. По чинам и старшинству не рассаживались, но было принято предоставлять лучшие места старшим. За стол не садились, пока не займет место командир полка или генерал. Но и последние не спешили первыми занять места, а старались разместиться среди молодежи. Считалось неудобным приступить к еде раньше, чем это начинал делать старший из присутствовавших.

В случае посещения столовой или буфета собрания, вошедший, независимо от старшинства, первый приветствовал находившихся там офицеров. Если замечал среди них штаб-офицера или генерала, то обязательно подходил к нему и спрашивал разрешения здесь остаться. Это был долг вежливости: старший любезно приглашал вновь пришедшего остаться и не стесняться его присутствия.

Существовала хорошая традиция встречи молодого офицера в полку. Это было большим торжеством. Закончив военное обучение, офицер направлялся в полк и там проходил, как правило, всю службу. Переводы из полка в полк производились крайне редко. По случаю прибытия организовывался парадный обед, где молодому офицеру преподносили именной прибор. Кроме того, существовали отдельные традиции и ритуалы индивидуального представления новоприбывшего каждому офицеру полка, присвоения очередного воинского звания и т. п.

Офицерское собрание сплачивало командный состав полка, воспитывало в офицерах уважение друг к другу. А тот, кто получал приказ о переводе, чаще всего покидал родной полк с большим сожалением.

Важным элементом сплочения коллектива были общие собрания офицеров полка, которые организовывались также в здании собрания. Они проводились с разрешения командира полка, о чем объявлялось в приказе с указанием дня, времени и повестки дня. Чаще всего обсуждались вопросы службы, быта офицеров, материальной обстановки, чести и достоинства офицеров. На общем собрании устанавливался размер денежных взносов на нужды офицерского собрания, проводились выборы в распорядительный комитет, членов суда чести, комиссии, заведующей заемным капиталом и другие.

Общее собрание назначалось в дни, наиболее свободные от службы. Присутствие офицеров на нем было строго обязательным. Никто не имел права уйти до его закрытия, уклониться от участия в общем голосовании или передать свое право голоса другому. Вел собрание председатель, каждый раз назначаемый командиром части из числа старших штаб-офицеров.

Все вопросы решались открытым большинством голосов присутствующих. Исключение составляли выборы на различные должности в распорядительный комитет, суд чести офицеров и т. д. Они проводились уже закрытым голосованием, а результаты объявлялись приказом по части, причем командир части не имел права изменить решение собрания по выборам.

И более подробнее о суде чести. Как уже говорилось, он избирался на общем собрании офицеров части тайным голосованием, причем кандидатуры на собрании не обсуждались. В члены и кандидаты суда чести попадали обычно офицеры, состоявшие не менее десяти – пятнадцати лет в офицерских чинах и давно служившие в полку, но не ниже штабс-капитанского чина. Суд чести избирался, как правило, на три года, но заседал он довольно редко, так как совершение офицерами проступков было явлением нечастым. Заседания проходили исключительно при закрытых дверях, решение суда мог отменить только император.

Кроме вопросов защиты чести мундира, суд разбирал еще и вопросы о женитьбе. Считалось, что и сам офицер, и его личная жизнь принадлежат полку. В русской армии офицер не мог жениться на девушке малограмотной, невоспитанной, аморального поведения. В 1866 г. были утверждены правила, по которым офицерам запрещалось жениться ранее достижения ими возраста 23 лет, причем прослужить в данной части он должен был не менее двух лет. До 28 лет офицер мог жениться с разрешения своего начальства и только при предоставлении свидетельства имущественного обеспечения будущей семьи. Командир полка обязан был решить вопрос о пристойности брака. Он представлял свое заключение начальнику дивизии, который и давал окончательное разрешение.

На протяжении полутора столетий (XVIII – XIX вв.) офицерство в России не только полностью входило в состав дворянского сословия, но и было наиболее привилегированной его частью. Офицеры стояли выше любой другой социально-профессиональной группы населения в стране. Они обладали наиболее престижным статусом в русском обществе того времени. И вряд ли случайно, так как именно этот период ознаменовался самыми славными победами русского оружия. За это время Россия раздвинула свои границы предельно далеко. В то время она была сильнейшей державой мира, занимая в нем такое положение, какое не занимала никогда – ни в прошлом, ни в будущем. Вторая половина XVIII и первая половина XIX столетия поистине были золотым веком русской государственности, а следовательно, и офицерства.

Огромное значение в этот период имели традиции офицерского корпуса – исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, профессиональные и моральные правила, ставшие нормой поведения офицерского состава в боевой обстановке и в мирное время.

В рамках нашего повествования мы не ставим целью подробно рассмотреть все традиции офицеров, но на некоторых из них мы немного остановимся. Поскольку надеемся, что нашими читателями будут в том числе и курсанты СВВАУЛ. Так пусть молодое поколение мотает на ус...

Главным моральным качеством офицера, непреходящей нравственной ценностью, всегда считалась его честь. В русской армии существовали даже своеобразные кодексы. У моряков это были «Правила учтивости офицера», у драгун – «Чести напоминание», у улан – «Чести наставление». В этих кодексах предписывалось «беречь честь пуше глаза», превыше личного «ставить честь мундира».

У офицеров было высоко развито чувство собственного достоинства, независимо от чинов. Начальнику, скажем, не могло и в голову прийти, чтобы послать младшего офицера за папиросами или заставить его сделать нечто такое, что несовместимо с офицерской честью.

Лучшая часть русского офицерства придавала большое значение не только своему военному, но и общему образованию. Широкое знание литературы, истории, иностранных языков считалось обязательным. Умением поддержать в обществе разговор на серьезную тему отличался всякий офицер, заботившийся о своей репутации культурного человека.

Всюду офицер должен был носить мундир русской армии. Однополчане строго взыскивали с сослуживцев за поступок, несовместимый со званием офицера. Он не имел права принимать участие в ссоре на улице, появляться на людях в нетрезвом виде, быть неряшливо или не по форме одетым. Если у него не оказалось денег на оплату пролетки, он не имел право ехать с простолюдинами в общественном транспорте, а поэтому должен был идти пешком. Непочтительное отношение к женщине влекло за собой самое резкое осуждение.

Жить не по средствам, вязнуть в долгах, кляузничать, доносить, распускать о ком-либо сплетни – все это вело к потере уважения сослуживцев. В полку, кроме суда чести, существовало еще иное наказание: провинившемуся офицеру товарищи переставали подавать руку. И если дело доходило до этого, то тот должен был либо перевестись в другой полк, либо подать в отставку. Слово офицера всегда было залогом правды, а потому ложь, хвастовство, неисполнение обязательства считались пороками, позорящими офицерское звание.

В офицерской среде признавалось хорошим тоном неукоснительно соблюдать субординацию. Причем считалось, что офицер от этого несколько не роняет своего достоинства. Больше того, неоправданная снисходительность начальника претила хорошему офицеру.

...Освещение орденов в церкви (кропление их святой водой) трансформировалось в наши дни в традицию «обмывать» ордена и медали, т. е. опускать их в бокал вина или стакан водки перед первым тостом в честь награжденного.

...Представление по поводу присвоения очередного воинского звания выглядело следующим образом. Виновник торжества выпивал полный стакан со звездами с одного погона (иногда их было одна или две, ибо старые уже обмывались!). Звезды задерживались во рту зубами и потом выкладывались на погоны. Без закусывания произносилось: «Господа офицеры (*присутствующие вставали!*)! Представляюсь по случаю присвоения очередного (специального) звания. Аминь». После опустошения стакана и доклада, старший по званию из присутствующих офицеров провозглашал: «Нашего полку прибыло!» Это означало, что офицеров в полку стало больше.

...Представление офицера, прибывшего в полк, происходило, как правило, в помещении офицерского собрания. Он представлялся командиру в парадной форме, старшим по званию мог это сделать и в повседневной, равным по чину он должен был нанести визит. Не застав начальника или старшего офицера на

месте, необходимо было сделать запись в специальной тетради, где фиксировалось: какой части, свой чин, фамилия и повод нанесения визита. Там, где такой книги не было, офицер оставлял служебную записку. У равных по званию можно было оставить свою визитную карточку. В свою очередь, все младшие офицеры представлялись вновь прибывшему.

Если в полк для дальнейшего прохождения службы приезжал его командир, то он в обязательном порядке наносил визиты всем семейным. Кроме того, все офицеры имели возможность посещать командира дома в неслужебное время. Это считалось нормой, весьма распространенным явлением. Проявлялась дружба офицеров даже, казалось бы, в незначительных вещах: больного обязательно навещали не только сослуживцы, но и его начальники.

...Убытие офицера из части сопровождалось организацией так называемого «дорожного посощка». Он проводился с обязательным участием командира, который отмечал заслуги офицера, благодарил его за службу и желал успехов на новом месте. Исключение из такого порядка составляли проводы тех, кто увольнялся со службы по решению суда офицерской чести. Им никогда ни каких проводов не устраивали.

Личность офицера была неприкосновенной. Он не мог подвергаться наказаниям, которые затрагивали его достоинство как человека. Например, он не мог быть посажен в долговую тюрьму. Тот, кто получал публичное оскорбление действием, должен был уйти со службы, поскольку считалось, что пребывание среди офицерского корпуса публично униженных людей наносит ущерб званию.

Большое значение имел закон от 20 мая 1894 г. «Об офицерских дуэлях». Хотя он плохо вписывался в русское законодательство и в конце XIX – начале XX вв. рассматривался как анахронизм, он ставил понятие чести на особую высоту. Тем самым подчеркивалась исключительность положения офицера в обществе. Сама возможность поплатиться жизнью за нанесение офицеру оскорбления играла огромную роль в деле поддержания чувства его уважения среди гражданского населения.

Облик любой армии во многом зависит от культуры ее офицеров, от их готовности к служению, их достоинства и чести, верности долгу и Отечеству. В России в офицере всегда видели рыцаря. Доблесть, честность, образованность, воспитанность, благородство мыслей и поступков, чистая совесть – вот те черты, которые в нем особенно ценились. Поднять всех без исключения офицеров до этого уровня, добиться, чтобы безупречное выполнение своих обязанностей стало делом чести каждого из них – вот сегодняшняя задача. Нынешние защитники Родины всегда должны помнить девиз офицеров русской армии: «Жизнь – Отечеству, честь – никому!»

В российском государстве действовала стройная система продвижения по службе и награждения, которая обязательно учитывала не только профессиональные, но и моральные качества кандидатов на поощрение. Нравственность нельзя привить в приказном порядке, они развиваются и совершенствуются под влиянием окружающих, коллектива. Огромное значение здесь имеет семейное

воспитание и саморегуляция офицерского корпуса. В царской России необходимые качества успешно формировались в семье, где человек с детства усваивал соответствующие моральные ценности. Здесь будет уместно вспомнить слова Петра I: «Кому деньги дороже чести, тот оставь службу».

Русский офицерский корпус высоко ставил и свою внешнюю корпоративную честь, что тоже являлось одной из его традиций. Это было не проявлением заносчивости или пренебрежения к другим сословиям, а охранением своего почетного положения в государстве. Вот почему так высоко почиталась дружба и товарищество в офицерской среде.

«Идеал воинского братства может осуществляться в той армии, где начальники не рискуют натолкнуться на бестактность подчиненных, а подчиненные – на резкость со стороны начальников» – этого правила старались придерживаться и офицеры русской армии. Умение держать себя с начальником просто, непринужденно, а вне строя, вне официальной служебной обстановки смело высказывать ему свое мнение, сохраняя при этом всю строгость дисциплины, считалось тактичным, приличным тоном.

История, традиции и ритуалы русского офицерства имеют глубочайшие корни. Тот, кто интересуется этим вопросом более подробно, может узнать практические рекомендации, советы и пожелания из записок ротмистра В. М. Кульчинского «Советы молодому офицеру», опубликованных в Харькове в 1915 г. (по некоторым данным – в 1913 г.). «Эти советы, – писал их автор, – одинаково полезны и находящимся на передовых позициях, и в тылу армии. Цель их – желание предотвратить от ложного, губительного шага неопытную военную молодежь. Здесь собраны старые, но вечные истины, которые большинством забыты, а молодым офицерам неизвестны».

В заключение приведем текст Российской воинской присяги начала XX-го века:

«Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству Самодержцу Всероссийскому и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности исполнять.

Его Императорского Величества государства и земель Его врагов телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление и во всем стараться споспешествовать, что к Его Императорского Величества службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может.

Об ущербе же Его Императорского Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать потщуся и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, а предпоставленным надо мною начальником во всем, что к пользе и службе государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание

и все по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства и дружбы и вражды против службы и присяги не поступать, от команды и знамени, где принадлежу, хотя в поле, обозе или гарнизоне, никогда не отлучаться, но за оным, пока жив, следовать буду и во всем так себя вести и поступать как честному, верному, послушному, храброму и расторопному офицеру (солдату) надлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий.

В заключение сей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь».

Теперь обратимся к жизни простого русского солдата. Как он жил в заключительный период истории Российской империи, т. е. перед началом и в ходе Первой мировой войны? Общепринято считать, что кормили очень плохо, что командиры обворовывали солдат и наживались на их желудках. Об этом есть много свидетельств в художественной и исторической литературе. «Щи да каша – пища наша», – гласила старая военная поговорка. Действительно, в царской армии обед из этих двух блюд приготавливался везде образцов...

Вопрос питания – всегда животрепещущий, особенно для тех, кто знаком с армией по своей солдатской службе. Не слишком часто можно услышать от вчерашних солдат, что питались они хорошо. Но на эти оценки питания влияют многие факторы.

Во-первых, редко когда солдат знает нормы снабжения, и уж никогда он не в силах проверить, все ли положенное он получил.

Во-вторых, при полностью выданной, но однообразной и невкусно приготовленной пище, солдат не съедает всего, что ему дано, и объективно остается голодным.

В-третьих, семичасовые промежутки между приемами пищи, ничем не заполняемые, создают субъективное ощущение голода.

И, разумеется, всегда, во все времена, что-то из того, что положено, не доходит до солдата. Или доходит, но в таком виде, что в пищу не употребляется. Например, вес костей входит в общую норму выдачи мяса. А когда костей много, то, естественно, мяса в его чистом виде остается мало. Воровство же продуктов на складе, кухне, хотя это и имеет место, на деле оказывается не столь уж и масштабным, как это иногда представляется многим.

Ниже будут приведены данные относительно норм питания в русской армии в период 1914–1917 гг. А как дело обстояло на практике в каждом конкретном полку, роте – это уж в руках описателей военного быта того времени. Здесь остается только довериться честности и добросовестности тех, кто пишет мемуары и художественные произведения.

Питание солдат русской армии определялось приказом военного министра № 346 от 22 марта 1899 года с внесенными в него изменениями. Например, в 1908 году винная порция (3 чарки в неделю) была заменена чайными деньгами.

По этому приказу рацион питания солдата и унтер-офицера состоял из трех частей: провиант, приварочные и чайные деньги. Провиант выдавался в натуральном виде, т. е. непосредственно продуктами. Приварочные и чайные деньги выделялись на приобретение строго оговоренных продуктов в определенном

количестве исходя из рыночных цен той местности, где располагалась воинская часть.

Основной единицей в организации питания солдат и унтер-офицеров являлась рота. Деньги приварочные и чайные выдавались из полка командиру роты. Непосредственно приобретением продуктов и их распределением занимался так называемый артельщик, приготовлением пищи – кашевар, оба назначаемые командиром роты по предложению личного состава роты. Контроль за деятельностью артельщика и кашевара осуществляли фельдфебель и один из младших офицеров. Всю ответственность за питание солдат нес командир роты.

В полку контроль за снабжением провиантом осуществлял заведующий хозяйством – подполковник. В кавалерии он именовался помощником командира полка по хозяйственной части.

В нижеприводимых таблицах для удобства читателей нормы выдачи пересчитаны из фунтов и золотников в граммы. Желаящие могут пересчитать обратно: 1 фунт = 96 золотников = 409,51 грамма, 1 золотник = 4,2657 грамма. Стоимость суточного солдатского пайка в мирное время составляла 19 копеек, что составляло 70 рублей в год.

Нормы снабжения продуктами в военное время членов семей солдат и унтер-офицеров, призванных по мобилизации, ратников ополчения на одного члена семьи на месяц: мука ржаная или пшеничная – 28 кг., крупа разная – 4 кг., соль – 1,6 кг., масло растительное – 409,6 гр*.

Нормы продовольственного снабжения на 1 человека в сутки (мирное время)

Наименование	Армия	Гвардия
Хлеб ржаной или сухари ржаные	1230/819 гр.	1230/819 гр.
Крупа (просьяная, гречневая, овсяная, рисовая)	136 гр.	205 гр.
Приварочные деньги, на которые можно купить:	мясо 307 гр.	мясо 307 гр.
овощи, перец, сало, масло, мука, приправы	2,5 коп.	2,5 коп.
Чайные деньги, на которые можно купить	чай 2 гр.	чай 2 гр.
Сахар	25 гр.	25 гр.

В военное время нормы продовольственного снабжения несколько увеличивались

Наименование	Армия	Гвардия
Хлеб ржаной или сухари ржаные	2254/1539 гр.	2254/1539 гр.
Крупа (просьяная, гречневая, овсяная, рисовая)	238 гр.	307 гр.
Приварочные деньги или продукты натурой (мясо или мясо+мясные консервы)	мясо 716 гр. 307 гр.+409,5 гр.	мясо 716 гр. 307 гр.+409,5 гр.
Овощи свежие или сушеные	255 гр./ 17 гр.	255 гр./ 17 гр.
Масло коровье или сало свиное	21 гр.	21 гр.
Мука пшеничная	17 гр.	17 гр.

* 1. Норма выдавалась деньгами по рыночным ценам для данной местности. 2. К членам семьи относились жена, дети, родители на иждивении. 3. Дети до 5 лет получали половину взрослой нормы.

Для офицеров была иная система продовольственного снабжения. Они получали так называемые «столовые деньги» по следующим нормам (в год):

- младшие офицеры во всех родах войск – 96 руб.;
- начальники пулеметных команд и старшие офицеры артбатарея – 180 руб.;
- командиры рот, эскадронов, учебных команд – 360 руб.;
- командиры отдельных саперных рот и отдельных сотен – 480 руб.;
- командиры батальонов, помощники командира полка, командиры рот крепостной артиллерии, младшие офицеры артиллерийских бригад – 600 руб.;
- командиры артбатарея – 900 руб.;
- командиры отдельных батальонов, артдивизионов – 1 056 руб.;
- командиры полков, не отдельных бригад – 2 700 руб.;
- командиры артбригад – 3 300 руб.;
- начальники отдельных стрелковых, кавалерийских бригад – 3 300 руб.;
- начальники дивизий – 4 200 руб.;
- командиры корпусов – 5 700 руб.

В военное время или при службе в гарнизонах, где невозможно было приобрести продукты у местного населения, офицерам разрешалось приобретать на себя и членов семьи продукты в полку за полную плату по солдатским нормам.

В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

К началу 1914 года российская пехота насчитывала 325 полков. Все они содержались по четырем штатам мирного времени: сокращенному, нормальному, усиленному и полному, когда в роте было 107, 120, 168 и 200 нижних чинов соответственно.

Новый, 1914 год, Усть-Двинский пехотный полк встретил как обычно, ничего не предвещало беды. На летний период батальоны полка вышли в лагеря для проведения учений и маневров, но 1 августа (19 июля по старому стилю) началась I Мировая война...

Поводом послужило убийство 15 июня (по старому стилю) 1914 года в Сараево наследника австрийского престола, эрцгерцога Франца-Фердинанда. Оценив сложившуюся ситуацию, российский император Николай II подписал указ о всеобщей мобилизации. В ответ на это 1 августа Германия объявила войну России. В считанные дни все крупнейшие государства Европы оказались втянутыми в вооруженный конфликт.

За день до начала войны от 179-го пехотного Усть-Двинского полка, расквартированного в военном городке, отделили кадры в составе 19 офицеров и 280 нижних чинов, которые стали основой второочередного 319-го пехотного Бугульминского полка 80-й пехотной дивизии. Командиром был назначен полковник Роман Петрович Зельцер. В годы войны этот полк отличился 2 (15) июля 1916 года, то есть в день начала 1-го Ковельского сражения, когда он полностью «взял» 31-й венгерский полк.

Манифест императора об объявлении мобилизации быстро достиг Сызрани. 5 августа 1914 года состоялось экстренное заседание городской Думы. Она разрешила управе все расходы, вызываемые обстоятельствами военного времени. Городские власти и духовенство приняли необходимые в этих условиях меры.

Непосредственно сам 179-й Усть-Двинский пехотный полк в течение недели был развернут до штатов военного времени и приготовился к убытию на фронт. 7 августа 1914 года состоялись его торжественные проводы. Городская управа в полном составе поднесла полку, отправлявшемуся на военные действия, икону. Усть-двинцы были отправлены на Юго-Западный фронт. Полк, в составе 4-ой армии 27 армейского корпуса, принял участие в действиях против германских войск, в частности, в боях под Вилейкой (10 сентября 1915 года).

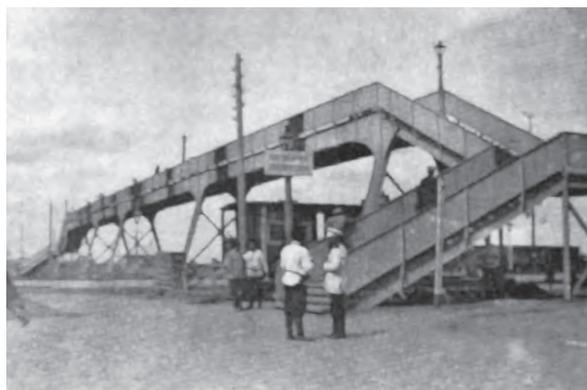
Следует особо отметить, что после проводов Усть-Двинского полка связь с ним не прерывалась. Узнав о плохом снабжении вещевым имуществом, горожане организовали сбор пожертвований теплых вещей для солдат полка. Через несколько дней в газете «Сызранский Курьер» (декабрь 1914 года) под рубрикой «Из действующей армии» была размещена заметка следующего содержания: «От лица командира полка и всех усть-двинцев прошу лиц, принимавших какое-либо участие в деле организации по городу Сызрани сбора пожертвований теплых вещей нижним чинам полка, принять искреннюю благодарность за оказанную заботливость и сочувствие к нуждам героев-воинов». Благодарность была подписана начальником хозяйственной части 179-го пехотного Усть-Двинского полка подполковником Васильевым.

С началом войны городская полиция распорядилась запретить торговлю крепкими напитками в гостиницах, в казенных винных лавках и в пивных, открытых частными лицами. Была создана городская исполнительная комиссия для обследования личного состава семейств нижних чинов, призванных из запаса на действительную службу. Для продовольственного обеспечения войск, размещенных в помещениях школ и домах жителей города, была организована выпечка хлеба. Под военный лазарет на 120 мест оборудовались помещения 6-го мужского и 5-го женского начальных училищ. Дума учредила городской комитет по сбору пожертвований и оказанию помощи семьям призванных на войну. Его председателем был избран гласный М. И. Стронин.

На соборной площади был отслужен первый молебен о даровании победы над врагом. Приходское собрание Казанского собора избрало Попечительский совет, который должен был заботиться об обеспечении семейств призванных воинов и своих соборных прихожан. Председателем был избран протоиерей собора О. М. Сперанский, казначеем – диакон В. И. Архангельский. Городское духовенство решило ежемесячно отчислять два процента от получаемого им содержания на нужды военных действий и 1 руб. 32 коп. от каждой церкви – на содержание одной койки при местном лазарете Красного Креста.

С уходом на фронт 179-го пехотного Усть-Двинского полка в освободившихся казармах военного городка стали размещать солдат вновь формируемых запасных пехотных полков – 45, 100, 119 и 239-го, которые в дальнейшем также планировались для отправки на фронт.

В этот период, учитывая значительное разрастание Сызрани, городской Думой были определены маршруты легковых и ломовых извозчиков, которые начали по установленной таксе перевозить горожан от железнодорожных вокзалов ст. Сызрань-1, ст. Сызрань-2 и речной пристани «Раково» в различные районы города. Два маршрута пролегли и к воинским казармам: один – до кавалерийских, другой – до пехотных. До этого жители военных городков, расположенных в Завокзальном районе и Маньчжурке могли попасть в центральную часть города только через перекидной железнодорожный мост, построенный на ст. Сызрань-1 в 1905 году.

Железнодорожный перекидной мост ст. Сызрань-1

Учитывая большие проблемы, связанные с плохим снабжением водой, в 1916 году в Усть-Двинских казармах был оборудован собственный колодец глубиной 25 сажень (более 50 метров) с расходом 20 000 ведер в сутки. До этого воду получали из Маньчжурской водонапорной башни или брали непосредственно из Крымзы. Довольно часто это приводило к возникновению инфекционных заболеваний, хотя пехотные казармы, по сравнению с другими, были в более выигрышном положении, так как располагались выше по течению реки.

15 ноября 1916 года в городе был окончательно сформирован 531-й Сызранский пехотный полк. Он был четвертой очереди, сформированный в годы войны. В его состав вошли около 4 000 солдат и офицеров, призванных из Сызрани и близлежащих деревень. Полк был отправлен на фронт в конце марта 1917 года, где вошел в состав 133-й пехотной дивизии.

В ноябре 1916 года из пехотных казарм военного городка в, так называемые «теплые» воинские бараки (это дощатый городок на 20 000 человек, который строился с 26 марта 1916 по 1 января 1918 г.) перебазировались два запасных пехотных полка – 100-й и 239-й (командир – Зверков). А 119-й запасной полк остался «на основной базе». В городке стало немного свободнее...

ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ

О революционных событиях в Сызрани написано немало. И в рамках нашего повествования, для понимания общей ситуации, мы расскажем не только о событиях произошедших в военном городке, но и о политической обстановке в стране и в Самарском регионе, хотя Сызрань в то время относилась к Симбирской губернии.

...1917 год. Война, ухудшение жизни, борьба за власть разделили страну на партии, многие из которых «раздирали» армию. В состоянии катастрофического развала оказались промышленность и транспорт, сильный упадок переживало и сельское хозяйство. Надвигалась финансовая катастрофа. Росли цены на продукты и товары, процветала спекуляция. Многие промышленные предприятия губернии стали усиленно работать на нужды фронта. Значительно расширилось производство суконных и швейных фабрик, изготавливавших обмундирование, кожевенные предприятия. Полностью на нужды фронта работали чугунолитейные, металлообрабатывающие предприятия, заводы по ремонту автомобилей.

Железнодорожный и водный транспорт был занят главным образом перевозкой войск и военных грузов. В результате промышленные предприятия не обеспечивались сырьем и топливом, а население – предметами первой необходимости. Деревня также осталась без рабочих рук. Сократилось производство сельскохозяйственных машин и орудий. Старый инвентарь не ремонтировался. Серьезный ущерб сельскому хозяйству наносили частые реквизиции рабочего и продуктивного скота.

Из-за расстройств транспорта прекратился завоз в губернию из других районов мяса, масла, овощей, сахара и прочих продуктов питания. Резко ухудшилось снабжение населения солью, керосином, спичками, ситцем и другими предметами первой необходимости. Все шире разворачивалась спекуляция. Обострился жилищный и топливный кризис, особенно – в связи с большим наплывом беженцев, которые двинулись в Поволжье из районов, захваченных врагом. В городе их на тот момент скопилось более десяти тысяч.

Все приемные пункты были переполнены. Люди ютились в старых бараках и землянках, снимали по спекулятивным ценам углы в мещанских квартирах. Война всей своей тяжестью обрушилась на трудящихся. Жизненный уровень рабочих и крестьян резко понизился. Чрезвычайно тяжелыми стали условия труда на заводах и предприятиях. Здесь широко применялись сверхурочные и ночные работы. Нередко рабочих заставляли трудиться в воскресные и праздничные дни. На предприятиях процветала система штрафов. Неудобных рабочих увольняли или отправляли в действующую армию. В деревне основная масса крестьянства стремительно разорялась. Десятки тысяч семей голодали, возросло количество нищих, больных. Недостаток и плохое качество продуктов, скученность, отсутствие мыла и санитарного надзора вызвали эпидемию сыпного и брюшного тифа.

В тот период Симбирская губерния являлась одним из крупных поставщиков пополнений для фронта в Казанском военном округе. Здесь, в пяти городах,

дислоцировались десять запасных пехотных и один кавалерийский полк, ополченские дружины и несколько отдельных команд. Число рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели, колебалось в губернии от 150 до 160 тыс. человек. Местные гарнизоны губернии ежемесячно отправляли на фронт не менее 50 маршевых рот.

Кроме того, на них возлагалась задача подавления революционного движения рабочих и крестьян. Солдаты тыловых гарнизонов, как и всей царской армии, находились в крайне тяжелых условиях. Они не имели никаких прав. Командующий Казанским военным округом генерал Сандецкий разработал целую систему особо жестоких репрессий и унижительной муштры для солдат.

Однако огромное скопление военных в тыловых городах создавало благоприятные условия для тесного общения их с рабочими, революционизировало армию. Значительное влияние на солдат оказывали письма фронтовиков и деятельность армейских большевиков. Одной из форм протеста народа против войны стало массовое дезертирство из армии, неявка мобилизованных на призывные пункты. Из состава солдат и призванных студентов запасных пехотных полков была образована инициативная группа РСДРП(б), в которую вошли прапорщики 100-го полка М. Воздвиженский, А. Владимиров, А. Климушин, Н. Суханов, А. Шмелев, прапорщик 239-го полка Л. Неклюдов, солдаты П. Ионов, И. Маров, П. Заварзин, В. Табенцкий, Е. Поросов, Н. Воздвиженский и другие.

В ночь на 9 января 1917 года сызранская большевистская организация обратилась к рабочим и солдатам с очередной прокламацией, которая распространялась не только в городе, но и далеко за его пределами. «Товарищи! Довольно молчать и терпеть! – говорилось в ней. – Пора освободиться от преступного правительства, пора прекратить бесполезную войну. Ведь она и в случае победы ничего не даст нам, кроме нищеты и несправедливости. Долой же ее! Запасайтесь оружием. Не отдавайте винтовок. Время не ждет. Долой подлых министров и изменника-царя! Да здравствует демократическая республика!» Такие антивоенные прокламации появились на улицах Сызрани и в казармах в середине февраля.

Начальник Симбирского губернского жандармского управления в рапорте от 24 февраля докладывал: «Все фабрики и значительное количество заводов... сосредоточены в Симбирском, Карсунском, Сызранском и Сенгилеевском уездах и лишь отчасти в Алатырском. Этот район, в случае возникновения волнений и выступлений на политической почве, полагаю наиболее заслуживающим внимания, здесь расквартированы 96-й, 97-й, 142-й и 242-й пехотные запасные полки..., в г. Сызрани – 100-й, 119-й и 239-й пехотные запасные полки, 687-я пешая Симбирская ополченская дружина и 1-й запасный кавалерийский полк».

Победа февральской революции в центре России дала могучий толчок массовым выступлениям рабочих, солдат и крестьян по всей стране, включая и Симбирскую губернию.

О свержении самодержавия в Сызрани узнали только 4 марта. В этот день в городе состоялась многолюдная демонстрация. Ее инициаторами стали

железнодорожники, которых активно поддержали солдаты-пехотинцы, а позже – и солдаты запасного кавалерийского полка. Военные патрули, созданные из представителей различных частей, расквартированных в Сызрани, взяли под свою охрану городское казначейство, почту, телеграф, банки, винные склады.

Из-за недопоставок дров в Сызрани сложилась сложная ситуация с обогревом жилых домов, появились трудности с приготовлением пищи. Городской Думой совместно с представителями воинских частей была избрана «дровяная комиссия», которая организовала работу по заготовке и доставке дров в замерзающий город. В состав данной комиссии от запасного кавалерийского полка вошли корнет Тюмянцев и рядовой Свиридов, от 119 пехотного полка – прапорщик Кушеверский и старший унтер-офицер Шахов, от 239 пехотного полка – подпоручик Пчелин и рядовой Перетруин, от 100 запасного полка – прапорщик Богданов и писарь Сатулин, от 687 ополченческой дружины – прапорщик Шуйский и ефрейтор Колосов.

Также, с участием представителей воинских частей, в помощь гражданской милиции была избрана комиссия по охране города. Благодаря этим, своевременно принятым мерам, в Сызрани сохранялся относительно спокойный общественный порядок.

Городской думой был утвержден уездный исполнительный комитет, который стал распорядительным органом Временного правительства. Военные Сызранского гарнизона не стали стоять в стороне от происходящих событий и создали свой комитет, в который вошли выбранные офицеры и солдаты. Его возглавил прапорщик 100-го полка, бывший студент Петроградского политехнического института П. И. Ананьин. В конце марта от каждой роты всех полков были выбраны представители, из числа которых была сформирована солдатская секция Совета рабочих депутатов. В последний день марта был образован единый Совет рабочих и солдатских депутатов. Он представлял интересы 10 000–12 000 рабочих и около 60 000 солдат. Большинство в нем составляли эсеры и беспартийные. Председателем Совета, который почти сразу начал конфликтовать с городской Думой и ее обывательским комитетом, был избран эсер И. А. Мизгер. От солдат гарнизона в Совет вошли Петяев, Зирин, Федоров, Задев. Для успешной и продуктивной работы исполком Совета сформировал несколько комиссий. Комиссию связи возглавил солдат П. А. Зальцберг, комиссию пропаганды – Петяев.

В состав же избранного недавно городского Совета гражданского комитета и гласных Думы от военных гарнизона вошли солдат П. А. Зальцберг, подпоручик Осташев, прапорщики Кузнецов и Майко.

После отречения царя от престола и перехода государственной власти к Временному правительству, в армии был принят текст новой присяги. Ее принимали, как и раньше, в составе части или подразделения.

«Клянусь честью офицера (солдата) и обещаюсь перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому Государству, как своему Отечеству. Клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию Российского Государства. Обязуюсь

повиноваться Временному Правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания. Возложенные на меня служебные обязанности буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу государства и не щадя жизни ради блага Отечества.

Клянусь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг офицера (солдата) и гражданина перед Отечеством. Клянусь быть честным, добросовестным, храбрым офицером (солдатом) и не нарушать клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды. В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знаменем и ниже подписываюсь».

Следует отметить, что абсолютное большинство офицеров, ранее присягавших императору, отказывались принимать участие в повторном принятии присяги.

В Сызранском гарнизоне офицерский состав также сохранил верность императору. В городе развернулась борьба за солдатские массы. Так, 1-й кавполк выступил против большевиков, однако солдаты 119-го пехотного полка его не поддерживали. Революционно настроенный полк стал представлять серьезную угрозу командованию гарнизона. Чтобы избавиться от этой «головной боли», полк под командованием Кучевского решили оправить на фронт. Однако на станции Пенза солдаты взбунтовались: ехать на фронт им не хотелось и, несмотря на все попытки комполка добиться подчинения, полк вернулся в Сызрань. Чтобы как-то сгладить ситуацию, командованием была вброшена версия о том, что солдаты заболели тифом, и все контакты с ними запрещены.

Однако принятые меры не сработали. Еще в 20-х числах мая на суконной фабрике Протопопова карсунским уездным комиссаром Временного правительства были арестованы три большевика-агитатора, прибывшие туда из Сызрани для распространения газет «Правда» и «Товарищ». Симбирские и сызранские большевики заявили протест. В защиту арестованных выступили также солдаты 119-го и 239-го полков Сызранского гарнизона. Ими была принята следующая резолюция:

«Мы, солдаты 119-го и части 239-го полков, собравшись на митинг в числе 2 000 человек и заслушав дело об аресте наших товарищей, требуем их освобождения и напоминаем, что мы, солдаты, обещали защищать дорогую нам свободу слова и убеждений силой своих штыков».

Это решение стало известно далеко за пределами Симбирской губернии. Оно было опубликовано 27 июня 1917 года в газете «Социал-демократ».

Командующий военным округом вызвал в Казань прапорщиков-большевиков П. Ананьина и Гордеева. Там они и были арестованы. Когда в частях сызранского гарнизона стало известно об этом, солдаты решительно запротестовали. Оба прапорщики были освобождены, но командование решило избавиться от них и отправить на фронт. Но, под давлением солдатских масс, вынуждены были отменить и это решение.

И. В. Тюленев

К тому времени партийные ячейки большевиков уже были созданы в 100, 119 и 239 пехотных полках. В одной из них активно работал прапорщик Иван Владимирович Тюленев, ставший впоследствии одним из первых генералов армии, видным военачальником периода Великой Отечественной войны.

В 1917 году И. В. Тюленев окончил Чистопольскую школу прапорщиков. После февральской революции 1917 года он избирался членом эскадронного и полкового комитетов и депутатом Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В 1917 году был переведен в запасной полк в Сызрань. Там с декабря 1917 года состоял в Красной гвардии, принимал активное участие в формировании и боевых действиях красногвардейских отрядов в Среднем Поволжье против восставших частей чехословацкого корпуса. В Красной Армии с мая 1918 года. В 1922 году окончил Военную академию РККА. С февраля 1938 года командовал войсками Закавказского военного округа, в должности командующего 12-й армии участвовал в освободительном походе советских войск в Западную Украину.

С 1940 года командовал войсками Московского военного округа. В числе первых трех советских военачальников 4 июня 1940 года И. В. Тюленеву присвоено высшее воинское звание «генерал армии». В годы Великой Отечественной войны генерал армии Тюленев И. В. командовал Южным и Закавказским фронтами. После войны генерал армии Тюленев командовал войсками Харьковского военного округа, служил в центральном аппарате Министерства обороны СССР. С 1958 года – военный инспектор, советник Группы генеральных инспекторов Министерства Обороны СССР. Награды: четыре Георгиевских креста всех степеней, медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза, четыре ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, пять орденов Красного Знамени, орден Кутузова 1 степени, орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР».

В начале августа 1917-го из Сызрани на фронт в последний раз были направлены вновь сформированные воинские подразделения – восемь маршевых рот. 29 августа Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов объявил себя высшей властью в городе.

В первых числах сентября состоялись собрания офицеров 100-го запасного пехотного полка и главного инженерного склада, которые выразили «готовность защищать Временное правительство». Эсеро-меньшевистское руководство Совета выполнило требование командующего войсками Казанского военного округа об упразднении комитетов борьбы с контрреволюцией и приняло решение: «Военно-революционный штаб при Сызранском Совете преобразовать в

военную комиссию для наблюдения за деятельностью высшего командного состава Сызранского гарнизона».

На другой день после вооруженного восстания в Петрограде, т. е. 27 октября, «Известия Сызранского Совета» поместили статью «Гражданская война началась», в которой призывали пролетариат к последнему решительному бою за победу социалистической революции. 28 октября 1917 года состоялось экстренное собрание Сызранского Совета. Из-за спешки в его созыве многие депутаты на нем не присутствовали. Явилось всего 107 человек (примерно одна треть от общей численности Совета), но ввиду экстренности, было решено считать собрание правомочным.

По предложению большевиков была принята резолюция о том, что «...с сегодняшнего дня в городе Сызрани власть находится исключительно в руках Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов». За эту резолюцию проголосовало 92 депутата, 10 было против, 5 – воздержалось. Примечательно, что в Симбирской губернии Сызрань стала первым по времени городом, где была провозглашена советская власть (в Симбирске подобная резолюция была принята только 10 декабря).

В конце 1917 года Сызранским Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов было реквизировано большинство частных предприятий – управление ими передавалось рабочим коллективам.

Обстановка в городе становилась крайне напряженной. Совет предложил городской Думе «распуститься», а забастовку – прекратить. Контрреволюционеры не подчинились и 14 декабря провели расширенное заседание Думы с участием представителей профорганизаций учреждений и воинских частей. После речи председателя – присяжного поверенного Шнейдера, была зачитана резолюция 687-й Симбирской пехотной дружины о поддержке саботажнических действий. Ободренная этой поддержкой Дума послала в Совет делегацию с требованием сложить с себя власть. Делегация принесла короткий, но энергичный ответ Совета: «Забастовку прекратить, Думе отказаться от власти».

Для ликвидации контрреволюционного выступления комитет партии большевиков вместе с Советом создал комиссию, в задачу которой входила разработка конкретных мер по ликвидации саботажа. Совет привел верные ему части гарнизона в боевую готовность, солдаты и красногвардейцы заняли здание почты и телеграфа. Из Самары были затребованы телеграфисты взамен бастующих. На предприятиях и в частях гарнизона проходили бурные митинги и собрания, на которых рабочие и солдаты требовали немедленного прекращения саботажа.

15 декабря большие группы рабочих и солдат явились на очередное заседание Думы. Один за другим представители воинских частей, отдельных паровозных бригад, рабочих организаций, союза служащих трактирного промысла поднимались на думскую трибуну. Они зачитывали резолюции о поддержке Совета и требовали роспуска Думы.

Члены Думы, убедившись, что их не поддерживают, попытались навязать Совету какое-либо компромиссное решение. Но всем этим попыткам положило

конец выступление представителя 100-го пехотного полка, который зачитал следующую резолюцию: «Мы, солдаты, всецело доверяемся Совету и одобряем его действия относительно арестов: аресты подкрашенных в красный цвет и называющих себя социалистами лиц нас только радуют.

Приветствуем также созданную Советом Красную гвардию – наших товарищей, вооруженных для борьбы, и братскижимаем им руки.

Просим Совет со всеми идущими против него бороться беспощадно, и мы по первому требованию своими штыками придем на поддержку Совета и сотрем в прах всех виновников саботажа нашей рабочей и крестьянской власти».

В это время на заседание прибыл представитель Совета, который предложил Думе прекратить забастовку и разойтись. Правое крыло окончательно растерялось и оказалось вынужденным проголосовать за следующее постановление: «Забастовку прекратить. Всю полноту власти признать за Советом».

Так 15 декабря 1917 года был ликвидирован саботаж чиновников и части интеллигенции в Сызрани. Это явилось большой победой сызранских большевиков и солдатских депутатов. В письме ЦК РСДРП (б) Сызранскому комитету партии в начале января 1918 года было отмечено: «Приветствуем вас, товарищи, во всех ваших шагах по части борьбы с контрреволюцией и с водворением у вас власти Советов». Но Совет рабочих и солдатских депутатов поступил с контрреволюционерами слишком мягко. Арестованных активных саботажников выпустили на свободу, и часть из них в дни белочешского мятежа перешла на сторону белогвардейцев.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

В начале 1918 года была организована Красная Армия. Ее создали по декрету Совета Народных Комиссаров 15 (28) января 1918 г. как армию классовую, на началах добровольчества. Декрет ВЦИК о сроке службы объявлял:

1. Всякий гражданин, добровольно вступающий в ряды Красной Армии, обязуется служить в ней не менее 6 месяцев, считая со дня подписания обязательства.

2. Всякий солдат Красной Армии, который самовольно покинет ряды армии до истечения указанного срока, подвергается ответственности по всей строгости революционных законов, вплоть до лишения прав гражданина Советской Республики.

Это было достаточно строгим наказанием – «лишенцев» не жаловали.

К 20 апреля 1918 г. Красная Армия насчитывала всего 196 тыс. человек. Командный состав в ней, вплоть до командира полка, выбирался. В связи с нехваткой квалифицированных кадров, в армию и на флот привлекались бывшие офицеры и генералы, для осуществления контроля за ними был образован институт военных комиссаров.

Декретом Сызранского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 22 февраля того же года были распущены местная Дума, городская и земская управы. С февраля объединенная продовольственная комиссия организовала распределение продуктов среди населения. Стали осуществляться поставки в город из сел хлеба. Чтобы иметь для этого деньги и товары, заново запустили некоторые бездействовавшие предприятия, в частности, национализированный гвоздильно-проволочный завод.

С изданием 4 марта очередного декрета местного Совета, в Сызрани и уезде началась национализация частного недвижимого имущества владельцев, имевших по нескольку домов. Это не могло не вызвать ответное противодействие... Последующие события показали, что жители города резко разделились на тех, кто был «за» или «против»!

Мирная жизнь в городе завершилась в конце весны 1918 года, когда начался «мятеж» чехословацкого корпуса, сформированного на территории России еще до Октябрьской революции из военнопленных австро-венгерской армии. Почему мы берем слово мятеж в кавычки? Чехи хотели попасть на войну с Германией, так как их родина воевала на стороне Антанты. Ленин предложил отправить ся корпусу через... Владивосток и – без оружия!

Пять эшелонов с чехами еще с апреля 1918-го стояли на железнодорожных станциях города. 29 мая (через день после того, как этот корпус захватил Пензу и двинулся в сторону Сызрани) городской Совет принял решение о его разоружении. В ответ на это требование белочехи оцепили вокзал Сызрано-Вяземской дороги, заняли пристань, помещения винного склада и кавалерийские казармы, где захватили большое количество оружия. В том числе – 29 пушек, отобранных местными красногвардейцами в конце 1917 г. у оренбургских казаков, эшелоны с которыми проезжали через Сызрань.

Первого июня последние эшелоны с белочехами покинули Сызрань и двинулись в сторону Самары, которую они захватили 8 июня. Здесь, при их содействии, эсеры и меньшевики создали КомУч (Комитет членов всероссийского учредительного собрания) – правительство, борющееся с большевиками. В его состав вошли И. М. Брушвит, П. Д. Климушкин, Б. К. Фортунатов и И. П. Нестеров, председателем стал В. К. Вольский. Это правительство и объявило о создании Народной (Поволжской или Волжской) армии.

В действительности же оно совершенно не занималось армией и ее нуждами. Не было и попыток создать службы тыла для обеспечения войск боеприпасами, снаряжением и продовольствием. Более того, к героям, изгнавшим большевиков из Самары, комучевцы относились «с подозрением». Поэтому всем русским командирам, особенно – на высших командных постах, комучевцы предпочитали командиров Чехословацкого корпуса. Дав «покомандовать» Народной армией русскому полковнику Н. А. Галкину всего первые несколько дней, они назначили командующим этой армией капитана чешской армии С.Чечека. Следует отметить, что чехи с удовольствием принимали командование русскими частями, так как не спешили отдавать свои жизни за смену власти одних на других.

Отличительным знаком тех, кто сражался в рядах Народной армии, была Георгиевская лента, которую носили на околыше фуражки вместо кокарды. На левом рукаве также носилась белая повязка. Было отменено ношение погон, а «гражданин-солдат» должен был отдавать честь только своему непосредственному начальнику и всего один раз в день.

Из Самары наступление комучевцев было направлено на север, в сторону Симбирска и Казани, а также на запад, к Сызрани. Сюда двинулся добровольческий отряд подполковника Владимира Оскаровича Каппеля. В ночь с 10 на 11 июня он поездом отправил свое «войско» из Самары в Сызрань. Под вечер, в 15-ти верстах от Сызрани, он высадил отряд и разбил его на две части. Меньшую из них, с конной батареей, послал в обход города.

На рассвете следующего дня, точно в 5 часов утра, началось наступление на Сызрань с двух сторон. Красные, после победы над чехами, этого не ожидали. Среди них началась паника, особенно тогда, когда в их тылу начали падать снаряды. Большевики побежали, побросав орудия, пулеметы, обозы. Потери в людях у красных были большие, у белых – только четверо убитых. К вечеру 11 июня «каппелевцы» захватили город и огромное количество трофеев. С 17 июня в Сызрани воцарилась власть КомУча.

В начале июля части 1-й революционной армии под командованием М. Тухачевского начали стремительное наступление на Сызрань. Они заняли город 9 июля, вскоре после того, как учредилловцы вышли из него в сторону Самары. Но, подтянув подкрепление, белогвардейцы перешли в контр наступление, и через три дня войско В. Каппеля (на этот раз вместе с дивизией полковника чешских войск С. Чечека, которая вернулась в Самару из Уфы) вновь овладело Сызранью. Власть КомУча возвратилась еще на два с половиной месяца. На несколько дней Сызрань стала основной базой «каппелевцев». Именно здесь В. Каппель окончательно сформировал сводный русско-чешский отряд, в состав которого

вошли два батальона пехотинцев-добровольцев, конный эскадрон, казачья сотня и три батареи орудий.

7 июля этот «летучий полк» выступил на Симбирск и, совершив 150-километровый марш-бросок, захватил город.

В середине июля в Сызрани был создан штаб, и началась организация частей Народной (белой) армии по Сызранскому району. Здесь были сформированы:

- 1-й Сызранский добровольческий полк (впоследствии он был переименован в 5-й Сызранский стрелковый полк, командир – ВРиД. капитан Дымша);
- 1-й Сызранский регулярный полк (впоследствии его переименован в 6-й Сызранский стрелковый полк, командир – полковник Соловьев);
- 1-й Сызранский конный отряд, впоследствии переименован во 2-й Сызранский кавалерийский полк (командир – подполковник Фатеев).

Дополнительно были сформированы:

- 1-й Сызранский партизанский отряд;
- инженерная, автомобильная роты и взвод прожекторов.

Приказом по войскам Народной армии № 1 от 24 июля 1918 г. части войск Сызранского района были сведены во 2-ю стрелковую дивизию Народной армии. Ее начальником в июле – августе 1918-го был назначен полковник Федор Евдокимович Махин, позже (в августе-ноябре) – полковник Андрей Степанович Бакич, начальником штаба – подъесаул Финицкий. Общая численность войск Народной армии Сызранского района к августу 1918 года составила около 3 000 человек.

Возможно, что в этот период в казармах Усть-Двинского полка размещались и другие воинские части, но данных о них в местном архиве не обнаружено.

Формирование частей Народной армии могло частично проходить и на территории только что построенного военного городка, расположившегося рядом с Усть-Двинскими казармами. Он был предназначен для размещения четырех пехотных полков на 20 000 человек. В нем не было каменных строений: его основу составляли так называемые «теплые» дощатые бараки. Строится он начал 26 марта 1916 г., а полностью был сдан военному ведомству 1 января 1918 г.

После окончания формирования в состав дивизии вошли: 5-й Сызранский стрелковый полк, 6-й Сызранский стрелковый полк, 7-й Хвалынский стрелковый батальон (командир – полковник Розенбаум), 8-й Вольский стрелковый полк (командир – капитан Суслов), 2-й Сызранский кавалерийский полк, 2-я стрелковая артиллерийская бригада в составе двух стрелковых артиллерийских дивизионов (4 батареи), 1-й Сызранский полевой тяжелый артиллерийский дивизион, 12-й полевой тяжелый артиллерийский дивизион в составе трех батарей, 1-й Кузнецкий отдельный батальон, 1-й Сызранский партизанский отряд, Сызранская инженерная рота, отряд партии меньшевиков – защитников Учредительного собрания, взвод прожекторов, радиостанция, автомобильная рота и взвод 3-го авиационного отряда. Начальник дивизии был одновременно назначен еще и командующим войсками Народной армии Бузулукского района.

Вот с такой «армадой» пришлось столкнуться частям Красной Армии, которые после освобождения Симбирска перешли в наступление на Сызрань. Бои

В. О. Каптель

Ф. Е. Махин

А. С. Бакич

за город длились около трех недель. С севера к нему продвигалась Симбирская Железная дивизия под командованием Г. Гая, с северо-запада – Инзенская дивизия Я. Лациса (созданная на базе отступившего из Сызрани в середине июня красноармейского отряда), с запада – Пензенская, с юга – Вольская дивизии. В составе Инзенской и Пензенской было два сызранских отряда.

Укрепляя подступы к городу, учредиловцы сделали почти сплошную линию окопов и проволочных заграждений от с. Заборовка до Батраков. Они сосредоточили здесь до 7 500 человек пехоты, 2 000 единиц конницы, 350 орудий и 150 пулеметов.

Непосредственно на Сызрань наступление частей Красной Армии началось 21 сентября 1918 года. Белочехи оказывали упорное сопротивление, переходили в контратаки. Особенно кровопролитные сражения произошли 23 и 24 сентября у деревни Коптевки, три дня они велись за станцию Балашейка.

Решающую роль сыграла Железная дивизия Гайка Гая. Прорвавшись по реке к деревне Климовке, 28 сентября эта дивизия начала от этого населенного пункта стремительное продвижение к Сызрани. Второго октября бои шли уже на подступах к Батрацким высотам, угрожая отрезать учредиловцев от моста. В тот же день их войска в спешке отступили, взорвав железнодорожный мост через Крымзу и два пролета Александровского моста через Волгу. Отступая, белочехи произвели несколько пушечных залпов в сторону казарм Усть-Двинского полка. Выстрелы, следует отметить, были весьма точны: один из снарядов попал в здание, где ранее был штаб 45-й пехотной дивизии (корп. № 35). И, не разорвавшись, он застрял на уровне второго этажа.

Утром 3 октября части Красной Армии без боя вошли в город. Вся власть в нем временно была взята созданным военно-революционным комитетом, а 8 октября она перешла к местному Совдепу. Следует отметить, что 4 октября – день освобождения Сызрани от белочехов, долгие годы отмечался в городе как важная и знаменательная дата!

Остатки разгромленной «белой» дивизии влились в состав Оренбургского армейского корпуса, отступили в район Сергиополя и вошли в состав Семиреченской армии.

В марте 1919 г. в Сызранском и прилегающих к нему уездах Симбирской и Самарской губерний вспыхнуло крестьянское восстание против советской власти. Центром его стало торговое село Усинское. Крупные выступления произошли также в селах Усолье, Шигоны, Трубетчино, Печерское и других. В планы мятежников, стремившихся облегчить Колчаку продвижение вперед, входил и захват Сызрани (как города, связывающего Восточный фронт Красной Армии с ее тылом). В городе же из воинских частей были только 3-я рота самарского рабочего полка, присланная накануне восстания из Самары, и 2-й Сызранский запасной батальон, состоявший главным образом из мобилизованных крестьян.

С учетом складывавшейся ситуации в городе был создан военно-революционный комитет под председательством М. Горчаева. Он объявил 10 марта Сызранский уезд на осадном положении. Методом убеждения ревком ликвидировал попытку мятежа во 2-м батальоне: две его роты, собиравшиеся присоединиться к восставшим, вернулись в казармы. Из Сызрани в с. Усинское был направлен небольшой отряд большевиков, который был разгромлен. Вскоре 4-й карательный отряд Красной Армии, включавший подошедшие на подкрепление части Самары, Пензы и Кузнецка, разбил мятежников, заняв Усинское и Шигоны. 16 марта осадное положение в Сызрани и уезде было снято.

Продвижение колчаковских войск к Казани, Самаре и Симбирску тем временем продолжалось, и в конце апреля 1919-го, по инициативе местной организации РКП (б), был сформирован и отправлен на фронт 221-й стрелковый Сызранский ударный полк (командир – П. Я. Лазда), влившийся в состав 25-й Чапаевской дивизии.

10 марта в городе вводится осадное положение. Создается военно-революционный комитет под председательством Р. Зирина. Наряду с другими членами ревкома – Куземским, Неудачиным, Трифоновым, Воздвиженским, приказ о вводе осадного положения подписал начальник гарнизона Гриневич. На основании этого документа все войсковые части гарнизона переходили в подчинение военно-революционного комитета.

Появление на улицах после 20.00 без соответствующего разрешения коменданта города запрещалось. Любые скопления людей также были запрещены. Все митинги и собрания проводились только с разрешения военно-революционного комитета. Празднование годовщины Февральской (1917 г.) революции, которое было намечено на 12 марта, было перенесено на более поздний срок. За невыполнение указанных требований следовал расстрел на месте.

Несмотря на самый сложный период, летом 1919 года был произведен косметический ремонт военного городка. И хотя с момента его постройки прошло всего шесть лет, выглядел он далеко не лучшим образом – сказались частые смены «квартиросъемщиков», революционные потрясения и боевые действия Гражданской войны, когда город неоднократно переходил из рук в руки.

И. В. Давыдов

После проведения ремонта зданий военного городка в них разместились красноармейцы 7-го Приволжского запасного стрелкового полка (в зданиях №№ 1–19) и медицинский персонал 248-го трехсводного эвакуационного госпиталя (в зданиях №№ 27–35, № 42).

7-м Приволжским запасным полком командовал бывший штабс-капитан императорской армии Владимир Александрович Малинников (чуть позже – Шмелев). Среди красноармейцев этого запасного полка проходил службу командир отделения Иван Васильевич Давыдов. Впоследствии он стал генерал-майором, посмертно удостоен звания Героя Советского Союза.

В Красной Армии – с апреля 1919 года. В годы Гражданской войны – командир отделения 7-го Приволжского запасного стрелкового полка в Сызрани. Заместитель командира 125-го стрелкового корпуса 47-й армии 1-го Белорусского фронта генерал-майор Иван Васильевич Давыдов проявил выдающиеся командирские качества и личный героизм в ходе Берлинской наступательной операции. При штурме города Потсдам лично возглавил штурмовавшие город части корпуса. В этом городе в бою 26 апреля 1945 года погиб смертью храбрых. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 года генерал-майору Давыдову Ивану Васильевичу присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Генерал-майор. Награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, Красной Звезды.

Начальником трехсводного эвакуационного госпиталя был Хаймович. Отделения были предназначены для лечения заразных болезней – сыпно-тифозных, брюшно-тифозных и других инфекционных заболеваний. Хирургическое отделение располагалось в здании № 27, общее отделение – в здании № 35, заразное отделение – в здании № 42. Штат медработников составлял 255 служащих, большая часть из них проживали дома №№ 29–32.

Максимальная наполняемость больными – 840 человек. Осенью 1919 года госпиталь был заполнен на 25–30 %. Шло постоянное движение – каждый день принимали на лечение 250–300 больных, выписывали по 100–150 человек. Ежемесячно в госпитале умирало от 15 до 75 военно-служащих. Скончавшихся переносили в часовню-покойницкую (здание № 46), а затем увозили хоронить на старое кладбище, расположенное за кавалерийскими казармами.

Возможно, на большую смертность влиял значительный некомплект лечящего персонала: из 13 врачей по штату в наличии было всего пять, из 30 лекомов (помощников врачей) в наличии было 16, из 12 медицинских сестер – 9, из 200 санитаров работало 182. Отношение к больным со стороны медицинского персонала было относительно удовлетворительным, в их работе просматривалось равнодушие и пассивность. Имели место и случаи воровства вещей у больных.

Небольшое здание № 36 использовалось под госпитальную хлебопекарню, здание № 37 было ледником, а № 38 – дезинфекционной камерой.

Большой проблемой стало обеспечение госпитальных нужд дровами. Они нужны были везде – и для обогрева палат, и для помывки больных, стирки белья, и для работы столовых и хлебопекарен. Поэтому весь свободный персонал госпиталя и идущие на поправку больные периодически привлекались на субботники по заготовке дров.

Кроме дров недоставало посуды, белья, одеял, обуви, мыла. Людям необходимо было разъяснять сложность момента, но уровень политической работы среди больных был очень слаб. Так как госпитальный клуб находился на ремонте, больные посещали политические лекции в клубе стрелкового полка, расположенном в помещении бывшей церкви. Несмотря на самый сложный период, при госпитале работали театральная, музыкальная, хоровая, агитационно-лекционная, библиотечная и школьная секции.

Госпиталь имел свою библиотеку, которая размещалась на первом этаже корпуса № 31. Помещение было рассчитано на 120 человек, книжный фонд включал около 1 000 томов. Ежемесячно выдавалось около 600 экземпляров. Желаящие из числа грамотных могли здесь прочесть центральные и местные газеты. Каждый месяц услугами читальни пользовалось около 180 человек. В библиотеке периодически проводились чтения, собеседования и выставки поступившей литературы. Большим недостатком было керосиновое освещение, которое крайне затрудняло ее работу в вечернее время. Несмотря на довольно-таки большой фонд, все же ощущался и недостаток книг.

В этом же здании размещалась также госпитальная канцелярия и школа для мало- и неграмотных больных.

Отдельно от госпитальной библиотеки на служебной территории находилась библиотека команды выздоравливающих, с фондом около 300 книг.

В городском архиве удалось обнаружить схему размещения этих воинских частей в зданиях нашего военного городка, рассчитанную на максимальную наполняемость помещений. Удивительно, но за 100-летнюю историю городка большинство номеров зданий остались неизменными!

№ 1 – солдатский корпус на 1 426 человек (в нем разместились красноармейцы 7-го Приволжского запасного стрелкового полка);

№ 2 – солдатский корпус на 150 человек (штаб полка, караульное помещение и гауптвахта);

№ 3 – солдатский корпус на 1 426 человек (красноармейцы полка);

№ 4 – солдатский корпус на 1 426 человек с кухней и столовой (здесь же размещался склад топографических карт);

№ 5 – солдатский корпус на 516 человек;

№ 6 – солдатский корпус на 1 426 человек (склад топографических карт);

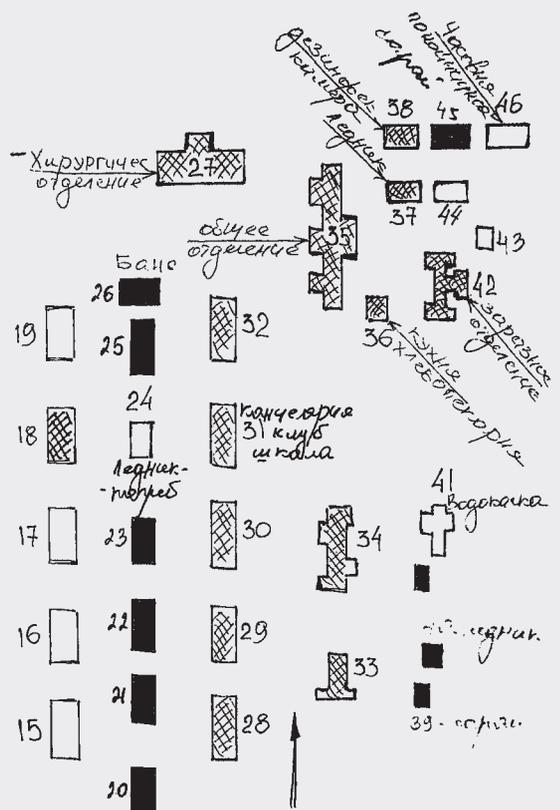
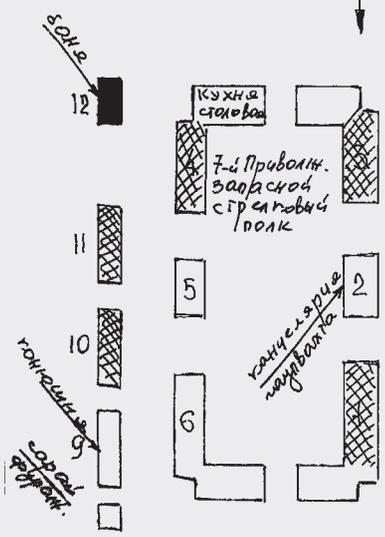
№ 7 – хлебопекарня;

№ 8 – сарай для фуража;

№ 9 – конюшня для размещения 80-ти лошадей;

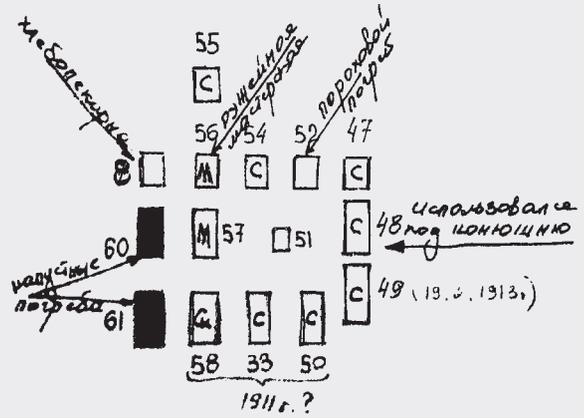
№ 10 – солдатский корпус на 528 человек – нестроевая рота полка;

Здания, занимаемые
7 Приволжским запасным
стрелковым полком
(с 1 по 8)

Здания, занимаемые
243 трехводным эвлючпийским
(с 27 по 46)

26. баня для лошадей

План Усть-Двинских пехотных казарм. Осень 1919 г.

- № 11 – солдатский корпус на 250 человек – красноармейцы полка и пулеметная команда;
- № 12 – баня;
- № 13 – здание построено не было;
- № 14 – здание сгорело;
- № 15 – здание для размещения 210 человек (бывшие офицерские квартиры);
- № 16 – здание для размещения 100 человек (бывшие офицерские квартиры);
- № 17 – здание для размещения 172 человек (бывшие офицерские квартиры);
- № 18 – здание для размещения 180 человек (бывшие офицерские квартиры) – красноармейцы полка;
- № 19 – здание для размещения 280 человек (бывшие офицерские квартиры);
- № 20 – сарай-сторожка;
- № 21 – ледник-погреб;
- № 22 – сарай для дров;
- № 23 – сарай для дров;
- № 24 – ледник-погреб;
- № 25 – сарай;
- № 26 – баня с прачечной для 248-го госпиталя;
- № 27 – здание для размещения 45 человек (бывшие офицерские квартиры) – хирургическое отделение госпиталя;
- № 28 – здание для размещения 250 человек (бывшие офицерские квартиры);
- № 29 – здание для размещения 110 человек (бывшие офицерские квартиры);
- № 30 – здание для размещения 160 человек (бывшие офицерские квартиры);
- № 31 – здание для размещения 105 человек (бывшие офицерские квартиры), канцелярия госпиталя, клуб и школа;
- № 32 – здание для размещения 125 человек (бывшие офицерские квартиры);
- № 33 – здание для размещения 40 человек;
- № 34 – здание для размещения 100 человек (бывшее офицерское собрание);
- № 35 – здание для размещения 1 600 человек – общее отделение госпиталя;
- № 36 – кухня с хлебопекарней;
- № 37 – ледник;
- № 38 – дезинфекционная камера;
- № 39 – сарай для дров;
- № 40 – ледник;
- № 41 – водокачка;
- № 42 – здание для размещения 250 человек, заразное отделение госпиталя;
- № 43 – конюшня (на 4 лошади);
- № 44 – конюшня (на 4 лошади);
- № 45 – сарай для дров;
- № 46 – часовня (покойницкая);
- № 47 – сарай;
- № 48 – сарай (использовался под конюшню);
- № 49 – обозный сарай;
- № 50 – сарай;

Старое здание часовни-покойницкой

№ 51 – пороховой погреб артиллерийского дивизиона;

№ 52 – цейхгауз (склад) – кухня 7-го Приволжского запасного стрелкового полка;

№ 53 – сарай;

№ 54 – сарай при кузнице;

№ 55 – продуктовый склад;

№ 56 – ружейная мастерская (временно переоборудована под жилое помещение);

№ 57 – мастерская;

№ 58 – цейхгауз (склад);

№ 59 – капустный склад;

№ 60 – капустный склад.

Поскольку в городке размещались две крупные воинские части, помывка личного состава и стирка обмундирования осуществлялась в двух банях – полковой и госпитальной. Первая из них размещалась на крутом берегу Крымзы (за корпусом № 4), а госпитальная – между домами № 19 и 32. Бани работали в напряженном режиме – по 12 часов в сутки, пять дней в неделю. На каждого моющегося отводилось 0,36 кубических сажень для раздевания и мыльных процедур, а также – 0,45 кубических сажень для парилен. Время помывки составляло 1,5 часа.

В банях и хлебопекарнях водопровод и канализация были, в кухнях и столовых вода была, а канализации – нет. В солдатских корпусах не было ни воды,

ни канализации, ни электричества. Казармы были заполнены красноармейцами всего на 15–20 %.

В донесение в Симбирский квартирный отдел ПриВО о расквартированных в Сызранском гарнизоне воинских частях (в казармах, бараках, в общественных и частных зданиях) было отмечено:

«Усть-Двинские казармы. Район № 3 «Красно – Пехотные». Казармы Красной пехоты: всего 62 деревянных и каменных зданий, в т.ч.:

- 23 жилых (для размещения 6 000 человек в казармах (в два яруса) и 2 000 человек в офицерских квартирах, в здании офицерского собрания и лазарета);
- 3 конюшни (для размещения 88-ми лошадей);
- 36 служебных построек (сарай, сторожки, погреб, две бани).

В домах – печное отопление.

Для нормального содержания военного городка требуется большое количество обслуживающего персонала – сторожей, дворников, монтеров, машинистов, масленщиков, слесарей, стекольщиков, плотников, фонарщиков и ассенизаторов».

На тот момент остро стояла проблема канализации городка. На жилой и служебной территории насчитывалось около 40 помойных (выгребных) ям. Ежедневно с территории вывозилось около 200 бочек нечистот. Они транспортировались на ассенизационных обозах на расстояние не менее 2-х верст от расположения городка за Крымзу, скорее всего – в район плодпитомника. Для выполнения этой грязной работы, как правило, привлекались представители репрессированной городской буржуазии и духовенства. Подобные «нетрудовые элементы» направлялись служить только в тыловое обеспечение. С них взимался военный налог, который поступал в распоряжение собеса и расходовался на помощь инвалидам войны и семьям, чьи мужчины были призваны в Красную Армию.

В конце декабря 1919 г. 7-й Приволжский запасной стрелковый полк убыл из военного городка. На его месте разместился 26-й запасной стрелковый полк 43 отдельной стрелковой дивизии – 1 869 человек. Примерно одинаковая штатная структура и численность (штаб полка, 18 рот, полковая школа, хозяйственная, гренадерская, пулеметная, минометная, саперная, газовая, музыкантская и слабосильная команды, команды связи и разведчиков, полковой суд, клуб и лазарет) позволили ему вполне безболезненно разместиться в зданиях военного городка.

Было создано комендантское Управление сызранской квартирной части военного комиссариата. Оно стало заниматься расселением войск, охраной военных городков от расхитителей. А также ремонтом всех зданий военного комиссариата, который проходил под жесточайшим контролем со стороны его квартирного отдела. Ежедневно лица, отвечавшие за строительные работы, должны были письменно докладывать о ходе ремонтов и планах на следующую неделю.

И – докладывали! В городском архиве сохранились эти регулярные отчеты. В этот же период были начаты работы по проводке воздушной электросети в пехотные казармы. Снабжение воинских частей гарнизона осуществлялось: керосином из Батраков, дровами из Сенгиля, водой из раменского источника.

В ГОРОДКЕ – ТИФ И ГОЛОД

Дислоцированные в Сызранском уезде воинские части стали привлекаться к восстановлению разрушенной войной экономики, была создана «трудовая армия». В городе весь год регулярно проводились коммунистические субботники, всевозможные «Дни раненого и больного красноармейца» и аналогичные акции. Заработанные средства шли на поддержку Красной Армии. Так, например, в ходе проведения «Недели фронта и транспорта» население Сызрани и уезда внесло более 930 тыс. рублей, 405 пудов ржаной муки, 665 пудов пшеничной крупы, 25 пудов баранины, 105 пудов сухарей. Кроме этого, в городе и уезде проводились кампании по сбору шинелей и теплых вещей, заготовке дров, ремонту мостов, домов, поддержанию санитарного состояния улиц и площадей города.

В период с 10 по 17 января 1920 года в городе была проведена «Неделя красных казарм». Обеспокоенные бедственным положением красноармейцев, власти города обратились к учреждениям и жителям с просьбой помочь военнослужащим. Для улучшения бытовых условий солдат необходимы были дрова, керосин, продукты питания, столовая посуда. Для организации досуга требовались музыкальные инструменты, книги, бумага и карандаши. Несмотря на то, что горожане сами жили впроголодь, посильная помощь красноармейцам была оказана.

Для организации бесперебойного движения железнодорожного транспорта в районе Сызрани в зимний период, по указанию исполкома, стали проводиться «трудовые десанты» по расчистке путей от снега. На них было направлено практически все взрослое население города – мужчины в возрасте от 18 до 50 лет и женщины – от 20 до 40 лет. К этим работам не привлекались только те, кто имел освобождение, выданное властью города и признанные больными.

За опоздание или невыход на расчистку путей налагался штраф в размере от 500 до 2000 рублей. Списки штрафников публиковались в специальных бюллетенях. Они публиковались в среднем два раза в месяц. Если штрафы не помогали, тогда нарушитель отправлялся в концентрационный лагерь на срок от двух недель до трех месяцев. Красноармейцы частей, расквартированных в Сызрани, также привлекались для расчистки железнодорожных путей. Военная форма грела плохо, поэтому им разрешают использовать теплые вещи невоенного обмундирования – гражданские полушубки, валенки, шапки. Армия в этот момент походила больше на партизанскую, чем на регулярную.

Суровая зима военного 1920 года внесла свои коррективы в ритм жизни города. Участие горожан в боевых действиях Гражданской войны не позволило провести заготовку дров в обычных масштабах. То, что удалось немного запасти осенью, было израсходовано уже к 15 марта. В виду создавшегося критического положения с топливом, исполком Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Сызрани постановил: всем учреждениям военного и гражданского ведомства прекратить с 15 марта отопление занимаемых помещений, за исключением больниц, лазаретов, госпиталей, приютов и детских домов.

На прошедшем 22 марта совещании политработников гарнизона были приняты следующие решения:

- поднять качество политической работы в частях;
- рекомендовать политработникам переселиться в казармы к своим подчиненным;
- привлечь партийные силы города для работы в частях гарнизона (не менее 2-х часов в день);
- активизировать работу в школах ликвидации неграмотности и поднять уровень политической грамотности.

Для целенаправленной и конкретной культпросветработы воинские части гарнизона были разделены на несколько районов. В первый район (Усть-Двинские казармы) вошли: 26 стрелковый полк, 248 госпиталь, гарнизонная хлебопекарня и инженерная дружина.

В ежемесячных донесениях воинских частей постоянно отмечалось удовлетворительное снабжение: по-прежнему недоставало обуви, табака и керосина. Из состава стрелкового полка около 5 % солдат дезертировало, в основном – в близлежащие деревни уезда. На учете коммунистической ячейки полка состояло 65 членов партии и 37 сочувствующих. Здесь же работала трехступенчатая школа грамотности:

- I степень (неграмотные) – 58 чел;
- II степень (малограмотные) – 81 чел;
- III степень (повышенного типа) – 65 чел.

В полку и каждой роте были библиотеки-читальни, но не хватало книг. Библиотека полка находилась непосредственно в казарменном помещении. В течение дня ее посещали 100–150 человек (20 % от общей численности полка), выдавалось 40–50 книг. Библиотека получала 10 экземпляров газеты «Правда», столько же – газет «Известия», 170 экз. газеты «Беднота» и 170 экз. газеты «Сызранская правда».

Клуб стрелкового полка размещался в здании бывшей церкви и носил имя В. И. Ленина. Заведующий клубом был Степан Корнилович Железнов. В штат работников клуба входили красноармейцы 479 и 45 батальонов ВОХР, гарнизонной хлебопекарни и команды выздоравливающих.

В июле 1920 года в Сызрани был организован Опродком – особая продовольственная комиссия по снабжению армии. В ее задачу входило обеспечение провиантом частей гарнизона. В подчинении комиссии находились гарнизонные хлебопекарня, продмаг и огородная команда. Осенью того же года силами последней была организована заготовка суррогата-фуража для корма скота. Запасали то, что оставалось на полях и огородах после сбора основной продукции. Всего было собрано: огородной ботвы – 1 200 пудов, капустных листьев – 1 674 пудов, древесных листьев – 500 пудов.

С наступлением устойчивых холодов, когда появилась возможность передвигаться по окрепшему льду, команда Опродкома занялась кошением по озерам и займищам камыша, которого было заготовлено более 2 500 пудов. Собирали все, что хоть как-то могло пойти на корм скоту.

Под войсковые огороды было выделено 150 десятин земли. На этих землях красноармейцами частей гарнизона было выращено 2 500 пудов картофеля, 8 052 пудов капусты, 220 пудов брюквы, 50 пудов моркови, 511 пудов помидоров, 500 пудов свеклы и 550 пудов овса. Под сенокосные угодья было отведено 420 десятин лугов, на которых было заготовлено 42 000 пудов сена. Выращенное нужно было как-то вывозить, но возникали проблемы с гужевым транспортом, так как лишних лошадей в городе не было.

Осенью 1920 года в Усть-Двинских казармах размещались:

- 26 стрелковый полк (команда связи, конных разведчиков, хозяйственная команда);
- 45 отдельный батальон ВОХР;
- гарнизонная хлебопекарня, отдельный саперный батальон и команда выздоравливающих.

Обязанности коменданта Усть-Двинских казарм в этот период исполнял Александр Михайлович Вяткин (1891 г. р.), его помощником был Василий Федорович Тучин (1898 г.р.).

Несмотря на имевшиеся трудности, 7 ноября 1920 года в помещении клуба полка состоялись праздничные мероприятия по случаю 3-ей годовщины Октябрьской революции. Как писалось в газетах того времени, «в программе присутствовали»:

- митинг «О текущем моменте»;
- реферат на тему пьесы «Касатка»;
- пьеса «Касатка» (комедия А. Толстого в 4-х действиях).

В штате клуба числилось 25 человек. Работали три секции:

- театральная (руководитель – Марк Исаакович Герзанов. Он окончил Высшие оперные курсы, был артистом русской оперы);
- музыкальная (руководитель – Николай Васильевич Сизиков);
- хоровая (руководитель – Алексей Сергеевич Храмушев).

В музыкальной секции работали 7 человек, в хоровой – 15-ть. Все творческие и технические работники клуба входили в состав той или иной секции.

Конечно, были определенные проблемы с декорациями, костюмами, инструментами, мебелью. Но все это не останавливало творческого энтузиазма работников клуба: на каждом их мероприятии присутствовало по 250–300 человек.

Несмотря на востребованность культпросветработы, 1 декабря 1920 года клуб (как и все в гарнизоне) был расформирован.

В конце ноября 1920 г. в Сызрани создали коммунистический отряд ЧОН (часть особого назначения). Он комплектовался исключительно кандидатами и членами РКП(б) в возрасте до 55 лет и членами РКСМ (с 17 лет). Сложное время потребовало иметь подготовленные и надежные вооруженные отряды. Перед ними ставилась конкретная задача – безжалостная борьба с бандитами, шпионами, провокаторами и подстрекателями. Обстановка требовала постоянно быть начеку.

В отряде была отработана строгая система оповещения и связи между всеми его членами, что значительно повышало общий уровень боеготовности.

Каждый член отряда имел личное оружие и в случае необходимости должен был оперативно прибыть в указанное место. В зависимости от возраста, состояния здоровья, рода занятия, пола и уровня военной подготовки, были определены три очереди призыва в отряд.

Начальником его был назначен уездный военный комиссар Григорий Козлов. Основное внимание в подготовительный период было направлено на обучение бойцов отряда. Город был разбит на пять участков, и в каждом из них проводились занятия по 96-часовой программе Всеобуча – три раза в неделю с 7 до 9 часов утра. За посещаемостью и качеством «уроков» осуществлялся строжайший контроль – вплоть до ареста и содержания на гауптвахте. Начальником пятого участка, который располагался в корпусе № 15 Усть-Двинских казарм, был назначен тов. Филиппов. Члены отряда осуществляли дежурство по охране объектов войсковых частей, расположенных на территории военного городка.

С 19 по 27 декабря 1920 года в частях гарнизона прошла «Неделя чистоты и уюта». Были выполнены самые необходимые работы: произведено остекление казарм и зданий госпиталя, обустроены бани и прачечные, перестирано и продезинфицировано белье и подстрижены красноармейцы. Кроме этого, была произведена перебивка матрацев новой соломой, дезинфекция помещений, выполнены противотифозные прививки. Медицинскими работниками для красноармейцев полка были прочитаны лекции по санитарии и гигиене.

С началом 1921 г. работа по обеспечению красноармейцев всем необходимым продолжилась. Ремонт казарм городка было предложено провести за счет слома теплых барачных соседнего военного городка и использования их материалов – досок, печного оборудования, кровельного железа, стекла.

Важную роль в этот момент сыграла городская комиссия по улучшению быта красноармейцев: было организовано дополнительное обеспечение продовольствием и вещевым имуществом. Основной приоритет был отдан госпиталям, особое внимание уделили вновь прибывшим частям – инженерному и саперному запасным батальонам, где была острая нехватка обуви, белья и медикаментов. Городом были приняты меры по увеличению пайка выздоравливающим и трудоармейцам частей. Но и сами военные не остались в стороне от захлестнувшего страну голода: ими было принято решение отчислить по пол-фунта хлеба за три дня со всех довольствующих красноармейцев в пользу детей голодающего Центра.

Весной 1921 года в городе было введено ограничение на передвижение в ночное время – с 21.00 до 05.00. Патрули задерживали нарушителей, а при отсутствии разрешительных документов отправляли их в концентрационный лагерь.

1 мая 1921 г. все части гарнизона приняли участие в праздновании Международного дня солидарности трудящихся. Вместе с колоннами трудящихся города красноармейцы прошли от Соборной площади до площади Свободы. При этом делались остановки для проведения митингов у Дома Союзов, Дома коммолоджи и комитета партии. Вечером в Пролетарском театре состоялись

торжественное заседание по чествованию героев труда и праздничный концерт. После него для присутствующих был дан бесплатный сеанс кинематографа.

Весной 1921 года, на основании приказа военного комиссариата города, была проведена повторная трудовая мобилизация граждан 1902 года рождения и бывших унтер-офицеров старой армии на лесозаготовки. Для выполнения этих работ был специально создан 5-й трудовой полк. Дисциплина и порядок в нем были такие же, как в любой воинской части. Все мобилизованные на работу обязаны были явиться на пункт сбора и зарегистрироваться. За каждым работником был налажен жесточайший контроль со стороны командиров рот этого полка. К нарушителям, совершившим дисциплинарные проступки, применялись самые суровые наказания по законам военного времени. Учитывая острую нехватку дров, каждое учреждение ежемесячно отчитывалось об их поступлении и расходе. Хлебопекарни отчитывались не только о том, сколько израсходовано дров, но и сколько выпечено хлеба, прачечные – сколько постирано белья. И так отчитывались все!

24 мая в городе опять вводится военное положение. Пешие и конные патрули следили за выполнением запрета нахождения на улице с 01.00 до 05.00, осуществляли контроль за социально опасными элементами. За невыполнение этих требований следовал расстрел.

Усиливается работа по санитарному состоянию частей гарнизона. Производится ежедневная уборка помещений и территории, стрижка бойцов, обязательное посещение бани (не менее 2-х раз в месяц), вводятся банные книжки, в казармах устанавливаются баки с кипяченой водой, организуется вывоз нечистот.

В августе 1921 года городок покинул 26-й запасной стрелковый полк. Начался очередной ремонт Усть-Двинских казарм, теперь – под размещение красноармейцев 235-го Невельского пехотного полка (на 22 00 человек), который должен был прибыть в городок в сентябре. Ремонт проводился силами 150 красноармейцев и 60 вольнонаемных. Были отремонтированы корпуса №№ 1–6, 9, 15-ть. В них убрали нары, изготовили и установили новые топчаны, побелили внутренние помещения, заменили двери и оконные рамы, прочистили дымоходы и трубы, отремонтировали топки печей. Были переделаны цейхгаузы №№ 48, 49, 50, 53 – из конюшен сделали склады. Переоборудовали здание офицерского собрания под госпиталь.

К этому моменту для пехотных казарм, да и всего городка, на его территории была построена своя собственная водоканализация «Красное Знамя». Однако проложенный в спешке водопровод требовал постоянного ремонта. Однажды водоканализация встала на три дня, что создало значительные проблемы с обеспечением водой больных инфекционного госпиталя! Воду пришлось завозить прямо из Крымзы.

Тяжелое положение в стране усугубилось еще и неурожаем 1921 года. Он обострил ситуацию и вызвал подъем внутренней контрреволюции, недовольство среднего крестьянина. Задача по сбору продналога была возложена на Красную Армию.

Пулеметная команда Невельского полка

Как и планировалось, 235-й Невельский стрелковый полк 27 дивизии прибыл в городок в сентябре 1921 года. Вместе с ним на данной территории разместились и отдельный саперный батальон. Невельский полк был образован 20 февраля 1918 года, принимал участие в боевых действиях в Белоруссии (под Оршей). 1 мая 1918 г. его переименовали в 1-й пехотный Невельский полк и перебросили на Восточный фронт. Здесь он воевал с белочехами за Казань и Бугульму. 3 ноября 1918 г. он был снова переименован в 235 стрелковый Невельский полк который бился за Уфу, Златоуст, Челябинск, Омск, Новониколаевск, затем был переброшен под Варшаву, Минск и Кронштадт.

На командира 235-го Невельского стрелкового полка Фарофонова были возложены обязанности начальника Сызранского гарнизона. Именно с 1921 года и по сегодняшний день все старшие командиры и начальники воинских частей и учреждений военного городка стали выполнять эту непростую и хлопотную должность.

В сентябре 1921 г. в зданиях 248-го госпиталя размещалось (по плану/фактически): корп. № 27 – 142 чел., № 28 – 314/180, № 29 – 114/57, № 30 – 172, № 31 – 109/11, № 32 – 98/61, № 33 – 62, № 34 – 103/30, № 35 – 405/72.

23 октября 1921 года все части гарнизона и военного городка приняли участие во всероссийском воскреснике. Внутренние наряды были сокращены до минимума для того, чтобы вывести как можно больше людей на городские объекты. По окончании воскресника деньги, заработанные при проведении работ, были перечислены через губернскую комиссию в помощь голодающим.

В конце 1921 года исполком Сызранского уезда принял решение взять шефство над 235-м Невельским пехотным полком. На необходимые нужды городские организации и простые горожане пожертвовали 194 тысяч 549 рублей. На собранные средства для красноармейцев были закуплены хозяйственный инвентарь, необходимые товары для быта, канцелярские принадлежности, курительный табак и другие, крайне необходимые для жизни вещи.

Перезимовав суровую зиму 1922 года, в марте 235-й Невельский полк убыл из городка. Он был переименован в 81-й стрелковый полк 27-й Омской стрелковой дивизии и направлен в Смоленск. Интересный факт: 1 марта 1922 года, после окончания 23-х Могилевских пехотных курсов, в 235-й стрелковый Невельский полк на должность командира взвода 1-й роты был направлен Михаил Ефимович Катукон – будущий маршал бронетанковых войск, дважды Герой Советского Союза. Не ясно, где он представлялся по случаю прибытия для дальнейшего прохождения службы – в Сызрани, где полк готовился к убытию, или в Смоленске, уже на новом месте его дислокации? В личных воспоминаниях маршала М. Е. Катукон этот факт биографии отсутствует.

На место убывшего 235-го Невельского полка разместился 45-й Петроградский кавалерийский полк 3-ей отдельной кавалерийской бригады. Вместе с кавполком в казармах разместился 3-й батальон 3-го Пензенского полка (командир – Козлов) и отдельная конная батарея. Свои пушки батарейцы установили прямо во внутреннем дворе за казармой № 3. На тот момент в пехотных казармах также располагался саперный полуэскадрон и полуэскадрон связи. Здания военного городка были использованы следующим образом (см. схему на стр. 20):

- № 2 – штаб полка и гарнизонная гауптвахта;
- № 3 – отдельная конная батарея;
- № 5 – хозяйственная команда;
- № 6 – кухня и полуэскадроны;
- № 8 – кузнеца и столярная мастерская;
- № 9 – конюшня хозяйственной команды;
- № 10 – обоз хозяйственной команды;
- № 15 – общежитие командного состава;
- № 16 – околоток и команда связи;
- № 20 – дровяной сарай комсостава;
- № 34 – клуб полка;
- №№ 47, 48, 49 – конюшни эскадронов;
- № 50 – склад фуражный (инвентарь);
- № 52 – дровяной сарай;
- № 54 – вещевого склад;
- № 55 – продовольственный склад.

В честь 5-й годовщины Октября и в связи с тем, что в военном городке разместился Петроградский кавполк, Усть-Двинские пехотные были переименованы в «Краснознаменные Петроградские казармы». А год спустя их стали называть еще короче – «Краснознаменные казармы».

К началу 1923 года численность Красной Армии почти в десять раз сократилась по сравнению с периодом Гражданской войны. Но поскольку опасность вооруженного вторжения империалистов Запада еще оставалась, приходилось обучать все новые контингенты войск и создавать резервы, чтобы в случае нападения на нашу страну быстро развернуть многомиллионную армию. Для этого было принято решение перевести часть кадровых соединений на территориально-

милиционную систему комплектования и широко развернуть допризывную и вневойсковую военную подготовку молодежи без отрыва от производства.

Допризывная подготовка начиналась с 19-летнего возраста и продолжалась до момента призыва или приписки в территориальную часть. При этой системе комплектования в штатах воинских частей постоянно числились лишь незначительные кадры преимущественно командного состава, а подавляющее большинство военнослужащих переменного состава по штатам военного времени в течение пяти лет призывалось на краткосрочные сборы. Во время сборов в лагерях проводилась боевая подготовка, заканчивавшаяся стрельбами и тактическими учениями, а затем – маневрами.

В период между сборами с переменным составом ежемесячно проводились трехдневные занятия на учебных пунктах уезда. Новобранцы в первый год призыва проходили трехмесячный сбор в лагерях с отрывом от производства, а затем каждый год, в течение четырех лет, призывались на месячные сборы. Командно-политический переменный состав участвовал ежегодно в месячных сборах переменного состава, но на 15 дней раньше общих сборов приступал к прохождению инструкторско-методических занятий.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ ПЕХОТНОЙ ПОДГОТОВКИ

С началом 1923 года по мобилизационному плану размещения воинских частей гарнизона в «Краснознаменных казармах» было запланировано размещение вновь формируемого 101-го стрелкового полка. Личный состав, лошади и амуниция должны были разместиться:

- личный состав – в корпусах №№ 1, 2, 3, 5, 6, 15, 16, 28;
- лошади – в зданиях №№ 9, 20, 22, 23, 48, 49, 55;
- упряжь и повозки – в зданиях №№ 50, 52, 53.

Продолжается борьба за чистоту и порядок. С 1 по 7 февраля 1923 года в гарнизоне была проведена неделя борьбы со вшами. Перед красноармейцами выступили медработники местного госпиталя, была организована 100 % помывка личного состава.

Военком и начальник гарнизона стали обращать внимание на соблюдение красноармейцами формы одежды при нахождении в городе и передвижении на лошадях.

Сборы переменного состава стрелковых соединений показали возможность перевода на территориальную систему и кавалерии. Осенью 1923 года в Северо-Кавказский военный округ из Сызрани была передислоцирована 3-я Отдельная кавалерийская бригада в составе 43, 44 и 45-го кавалерийских полков, которая в числе первых была переведена на территориальную систему комплектования. В составе этой бригады из нашего военного городка ушел и 45-й Петроградский кавалерийский полк.

1 октября 1923 года в казармах городка начинается формирование 101-го стрелкового полка. Его формирование происходило по территориальному принципу. Процесс комплектования проходил с большими сложностями. Призывники уезда боялись, что, после окончания формирования и обучения, их просто-напросто отправят на фронт.

Неприветливо встретили терармейцев (терармейцы – красноармейцы территориального формирования – *прим. автора*) пехотные казармы: полк был бедным, но, благодаря изворотливости хозчасти и помощи со стороны шефа (уисполкома), к встрече были подготовлены два частично отремонтированных здания. В остальном в городке царили разруха, грязь и хаос. Все здания стояли без дверей и стекол. Для красноармейцев полка в бывшей полковой церкви был оборудован клуб на 240 человек.

Прямо на плацу и между казармами постоянно стояли подводы из близлежащих деревень. Это местные крестьяне постоянно подвозили на них продовольствие для своих призывников. А, может быть, держали подводы для дезертиров. И только после того, как двухнедельные сборы были полностью завершены, а терармейцы были отправлены по домам, их сомнения были полностью развеяны.

На тот момент 101-й стрелковый полк состоял из трех стрелковых батальонов, батареи полковых пушек. В него входили также отдельные подразделения

боевого обеспечения и тыла. Всего в полку насчитывалось около 3200 человек, при этом наблюдался большой некомплект командно-политического состава.

В полку был образован военно-научный кружок. Сначала его работа была «вялой», но постепенно у красноармейцев проявился интерес к учебе, и через год в кружке уже числились 82 человека. Они платили членские взносы (1 % денежного содержания), на которые закупались военно-техническая литература и необходимые учебные пособия. Его работой руководил лично командир полка. Кружок состоял из 13 секций – одиночной подготовки бойца, подготовки звена и отделения, взводная, стрелково-тировая, связи, химподготовки, разведки, пулеметная, физподготовки, хозяйственная, административная, санитарная и политическая.

Ни одна из сторон жизни красноармейцев не была оставлена без внимания, начиная с боевой и политической подготовки и заканчивая административными и хозяйственными вопросами. Кроме того, командный состав полка регулярно выступал перед трудящимися городских предприятий и учреждений с лекциями и беседами на политические и военно-технические темы.

21 января 1924 года в Москве умер вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин. На следующий день в гарнизоне прошло совещание, на котором было принято решение о проведении 26 января в 11 часов общегородского траурного митинга на Красной (Соборной) площади Сызрани. В этот день красноармейцы 101-го полка вышли с лозунгами, транспарантами и портретами вождя. Сводную колонну возглавили рабочие и служащие уездисполкома, в ее состав вошли и красноармейцы 101-го стрелкового полка, отряда ЧОН, гаубартдивизиона и караульной роты. Собравшиеся прошли по ул. Советской к братской могиле у Кузнецкого сада, где и был проведен траурный митинг.

Для оказания помощи воинским частям в январе в Сызрани создается «Комитет содействия», в который от 101-го полка вошел его командир – тов. Мозжухин.

В этот период в форму одежды красноармейцев вносятся новшества: убираются клапана на шинелях и гимнастерках, для командного состава вводятся френчи с накладными карманами и фуражки.

22–23 февраля в гарнизоне прошли торжественные мероприятия, связанные с празднованием шестой годовщины образования Красной Армии. На вечера воспоминаний в школы, учреждения и предприятия города были приглашены участники Гражданской войны, инвалиды боевых действий и терармейцы. Днем 23 февраля на плацу 101-го полка прошли спортивные игры с участием представителей всех частей гарнизона.

На базе полка в апреле этого года прошла допризывная подготовка юношей. Для участия в ней прибыли юноши с 14-ти волостей Сызранского уезда.

С весны 1924 года в военной форме красноармейцев и лиц начальствующего состава (в области эмблематики и знаков различия) произошли кардинальные изменения. Прежде всего, были упразднены нарукавные знаки различия и родов войск, значительно сократилось количество петличных эмблем родов войск: вместо 42 их остается всего 24.

Знаки различия по должностям переносятся на петлицы, с которых удаляются шифровки, указывающие на принадлежность военнослужащего к конкретной воинской части, соединению, учреждению. Шифровки, представлявшие собой аббревиатуру названия военного училища, остались только у курсантов. Соответствующим приказом РВС было значительно сокращено и количество расцветок петлиц. Их осталось всего шесть:

- пехота носила малиновые петлицы с черным кантом;
- кавалерия – синие с черным кантом;
- артиллерия и бронечасты – черные с красным кантом;
- военно-воздушные силы – голубые с красным кантом;
- технические войска – черные с темно-синим кантом;
- административно-технический и хозяйственный состав во всех родах войск – темно-зеленые петлицы с красным кантом.

Цвет петлиц и окантовки определялся тем, к какому роду войск относится данная часть, а эмблема указывала на специальность военнослужащих. Например, военнослужащие артиллерийской батареи стрелкового полка носили малиновые петлицы пехоты с артиллерийскими эмблемами. Водители на петлицах цвета рода войск данной части носили автомобильные эмблемы.

Изготовление знаков родов войск возлагалось на сами части, подразделения и военнослужащих. Централизованного изготовления и снабжения организовано не было. Знаки изготавливались самодельные или в частных мастерских из меди, латуни, жести. Можно было встретить знаки, нанесенные желтой краской по трафарету. Однако, наличие в те годы значительного числа частных мелких ремесленников и мастерских, позволяло военнослужащим иметь на петлицах весьма высококачественные эмблемы. К концу года в петлицах стали размещать треугольники, квадраты («кубари»), прямоугольники («шпалы») и ромбы, разделяющие военнослужащих по их служебному положению.

Жизнь и быт терармейцев стрелкового полка постепенно налаживались. В том году их расселили в палаточном городке, который разбили рядом с казармами, на месте нынешнего стадиона. Много хлопот было с баней, стиркой обмундирования и постельного белья. Своей бани-прачечной полк не имел, старая баня «сползла» в овраг и развалилась, поэтому красноармейцев приходилось водить на помывку в кавалерийские казармы.

Большой проблемой для нормального содержания призывников стал недоурожай (неурожай) в Ульяновской губернии, который особенно сильно почувствовали в Сызранском уезде. Естественно, повлиял он и на настроение бойцов. Тем не менее, 14 июля в 101-м стрелковом полку был устроен праздник физкультуры. С двух часов дня площадь возле казарм начала заполняться людьми. Из красноармейского клуба принесли скамейки, посередине площади уставили стол, застеленный красным кумачом. Под звуки полкового оркестра на площадь вышли красноармейцы полка, спортсмены-железнодорожники и пионеры.

Перед началом соревнований состоялся небольшой митинг о значении спорта и физической культуры в жизни страны и армии. После официальной части опять загрела музыка, и начались спортивные игры, показ акробатических и

вольных упражнений. Выступления спортсменов чередовались с номерами клоунов, которые веселили публику и создавали праздничную обстановку. Около семи часов вечера праздник закончился. Веселые и радостные, красноармейцы разошлись по своим палаткам.

Через несколько дней в клубе 101-го полка состоялось торжественное собрание по случаю окончания «служивыми» школы ликвидации неграмотности. Среди призванных на военную службу красноармейцев второго года обучения оказалось 488 малограмотных или неграмотных вовсе. Своими силами полка решить эту сложнейшую задачу по обучению было невозможно. Поэтому командование обратилось к союзу Рабпроса (работников просвещения), который в порядке шефской помощи выделил для этой цели шестнадцать сельских учителей – Н. И. Рождественского, А. Г. Зверева, Н. И. Богомазова, К. И. Сергиевского, М. П. Виноградова, К. Д. Храмова, П. Родина, И. Девятова и других.

Сельским учителям непосредственно при казармах были предоставлены жилые помещения. На каждого из них приходилась группа, состоявшая из 20–30 красноармейцев. Занятия проводились по два часа в день. В общей сложности на ликвидацию неграмотности было отдано более пятидесяти часов.

Были трудности с обеспечением ученическими партами, тетрадями и карандашами, но здесь помогли городские шефы частей и подразделений: все было закуплено и передано в школы. Однако писать и читать научились не все – только чуть более 60 % обучавшихся в школе овладевали азами грамоты и письма. Но даже это было огромным успехом!

В этой школе обучались представители и постоянного состава, правда, срок обучения у них был на три недели дольше. Итог обучения – более 75 % красных командиров научились читать, писать и выполнять простейшие арифметические действия. Лучшие ученики-красноармейцы получили подарки – тетради, карандаши и по пачке папирос. Получив подарки, красноармейцы со словами искренней благодарности поделились со своими учителями дефицитными папиросами. Учитывая сложное материальное положение большинства учителей, здесь же на собрании им были собраны деньги на покупку железнодорожных билетов до дома.

Торжественное собрание, посвященное 7-ой годовщине Октябрьской революции, прошло в клубе полка, специально отремонтированного к этой дате. Здесь были заменены печи, проведен косметический ремонт библиотеки и Ленинского уголка.

В этот период в казармах практически все оставалось по-прежнему: отопление было печное, канализации не было, но начались работы по монтажу электрического освещения, которое в первоначальный момент работало с большими перебоями. В складской зоне также были произведены работы по установке на охраняемой территории электрического освещения.

Основная часть казарм была значительно разграблена, их емкость уменьшилась практически на 50 %. Планировалась постройка новой собственной бани, но, как всегда, не хватало ни средств, ни времени. Большая часть командного

состава полка в эти годы проживала в Маньчжурке (60 %), незначительная часть (3 %) – в городе, а остальные же размещались в доме № 28.

Международная обстановка к 1924 г. не предвещала устойчивого мира, поэтому ЦК РКП(б) и Советское правительство назначили специальную комиссию, которая должна была определить, отвечает ли состояние Красной Армии технико-экономическому уровню нашей страны, и чем она отличается от армий передовых капиталистических стран. Данный орган обнаружил недостаточную подготовленность войск в случае возникновения войны. Оружие, изношенное во время Гражданской, не было приведено в порядок. Выявился отрыв руководящего аппарата Наркомвоенмора от армейских низов. В связи с этим комиссия разработала план военной реформы.

Троцкий был освобожден от обязанностей Наркомвоенмора. Красную Армию возглавил талантливый пролетарский полководец М. В. Фрунзе. В ходе реорганизации армии было проведено радикальное обновление кадров центрального и окружных управлений. На руководящую работу были выдвинуты командиры и комиссары, прошедшие суровую школу Гражданской войны.

В конце 1924 года были введены новые штаты частей пехоты, кавалерии и артиллерии, дивизии новой организации получили большее количество пулеметов и орудий. В результате проведенных реформ Красная Армия по силе огня оказалась более мощной, чем пехота развитых капиталистических стран Европы.

Результаты проведенной реформы были видны повсюду. С 1925 года в армии ввели новую форму одежды, авиация получила свою. В войска начали поступать новые боевые уставы родов войск: строевой, внутренней и гарнизонной служб. В них был отражен весь опыт Первой мировой и Гражданской войн. Они обеспечили организационно-боевое единство в обучении и воспитании войск, дальнейший подъем их боевой и политической подготовки.

В 1926 году впервые вводятся правила ношения военной формы. Она начинает подразделяться по временам года (на летнюю и зимнюю) и по назначению – на повседневную, караульную и походную.

В целом военная реформа подняла на новую, более высокую ступень партийно-политическую работу в армии и четко определила обязанности командиров и комиссаров частей и их взаимоотношения. ЦК РКП(б) принял также решение «О единоначалии в Красной Армии».

В июне 1925 года водокачка «Красное Знамя», расположенная на территории городка, начала снабжать 101-й стрелковый полк водой в полном объеме. Для улучшения противопожарной обстановки, командованием полка неоднократно поднимался вопрос об установке водоразборных колонок в его жилой зоне и на территории складов. В тот год были отремонтированы здания №№ 12, 15, 27, штаб полка, казармы и гарнизонная хлебопекарня.

Учебные стрельбы проводились на оборудованном стрельбище рядом с военным городком – в Усинском овраге, находящимся недалеко от дороги на Троекуровку.

30 августа 1925 года к терармейцам 101-го полка пришли представители городской молодежи и пионери. После небольшого импровизированного митинга гости направились на экскурсию по расположению полка. Они посетили казармы, осмотрели красные уголки, кухни, конюшни и собственный огород. Всем очень понравился клуб – чистое, просторное, светлое помещение. По стенам были развешаны картины, написанные рукой местного мастера, на столе стояли радиоприемник и громкоговоритель. Любителям «острых ощущений» было предложено пройти окуривание: любой желающий мог надеть противогаз и зайти на несколько минут в газовую палатку с хлором.

Но самый большой восторг у мальчишек вызвал показ настоящих орудий артиллерийского дивизиона. Им подробно поведали, как производиться выстрел, показали, как заряжаются орудия. Красноармейцы не успевали отвечать на вопросы дотошных мальчишек. Закончилась экскурсия уже в сумерках: было так интересно, что никто не хотел уходить.

23 февраля 1926 года красноармейцы посетили городской краеведческий музей, кинотеатры «Звезда» и «Профинтерн». В свою очередь, и для жителей Сызрани была организована экскурсия в 101-й стрелковый полк. Чтобы горожане ознакомились с жизнью, службой и бытом красноармейцев. В тот же день для всех желающих были проведены лыжно-стрелковые соревнования и окуривание в газовой камере. Праздник закончился традиционным вечером воспоминаний.

В летний период призывники 101-го полка приняли участие в сборах, которые прошли в Тощих лагерях имени С. С. Каменева, расположенных в Оренбургской области. Они были построены еще генералом Корниловым и предназначались для подготовки пехоты царской армии. В годы Первой мировой войны в них содержали немецких военнопленных. После окончания Гражданской войны лагеря стали использоваться для обучения красноармейцев.

Распорядок дня был весьма напряженным: подъем, туалет, умывание, осмотр, прогулка, завтрак, шесть часов занятий по военно-политическому и санитарному делу, обед, послеобеденный отдых, занятия (с 16 до 18 часов), ужин, свободное время, проверка и отбой.

Большое внимание уделялось политграмоте – терармейцам разъяснялось значение и необходимость хлебозаготовок, кооперации и т. п. На проводимых в сентябре соревнованиях между подразделениями 34-й стрелковой дивизии, Сызранский 101-й полк занял 1-е место в стрельбе из пулемета и винтовки. Его победители были награждены призами – биноклем и малокалиберной винтовкой. Город как мог заботился о своих подопечных, периодически отсылал в лагерь городские газеты «Красный Октябрь», которые пользовались у терармейцев огромным спросом.

После возвращения из лагеря красноармейцы полка приняли участие в проведении общегородского «Дня леса», когда все близлежащие овраги были засажены молодыми деревьями.

1927 год был характерен тем, что на вооружение пехоты и конницы поступили модернизированные винтовки и ручные пулеметы Дегтярева, войсковые подразделения получили на вооружение улучшенные противогазы.

В целях массового привлечения трудящихся к празднованию 9-ой годовщины Красной Армии, было принято решение о переносе всех праздничных мероприятий с 23 февраля на воскресенье 20-го февраля (привычных для нас переносов и совмещений праздничных и выходных дней тогда еще не было). 19 февраля редакцией газеты «Красный Октябрь» был подготовлен специальный выпуск, посвященный этому событию. Митинг и парад частей гарнизона состоялся на площади возле уездного военкомата. В нем приняли участие красноармейцы 101-го стрелкового полка.

После торжественного прохождения все воинские части и участвовавшие в митинге по улицам Бульварной, Реальной, Советской, Интернациональной и Урицкого направились к Монастырской горе. Где красноармейцы 101-го полка провели показательное военно-тактическое занятие. Там же была проведена и призовая стрельба из винтовок, в которой могли принять участие все желающие.

Вечером того же дня во всех клубах города прошли торжественные собрания, на которых с докладами о Красной Армии выступили руководящие и партийные работники города. В период с 20 по 27 февраля для всех гражданских организаций была предоставлена возможность посещения расположения стрелкового полка. 21 февраля для красноармейцев гарнизона были организованы бесплатные показы спектаклей и художественных фильмов.

В 1925–1927 гг. явка в 101-й полк стала стопроцентной. Вливающийся год от года «молодняк» охотно брался за учебу. В 1925 г. во время лагерного сбора полк был признан лучшим в совершении двадцатикилометрового марша. Подвижные сборы 1925–1926 гг. в отношении тактической подготовки выдвинули полк на одно из первых мест в дивизии. За прошедшие годы полк значительно вырос и материально: были отремонтированы казарменные корпуса, восстановлен обоз, оборудованы клуб, красные уголки и читальни. Командный состав был полностью расселен по коммунальным квартирам жилого городка.

В проводимой спартакиаде 34-й дивизии полк имел пять первых мест – в лыжных, легкоатлетических, стрелковых состязаниях (стрельба из пулемета и винтовки) и по футболу. По итогам 1927 г. сызранский 101-й стрелковый полк стал лучшим в дивизии и Приволжском военном округе!

Кроме того, ежегодно на базе 101-го стрелкового полка проводилась и допризывная подготовка по двухсотчасовой программе. Юноши должны были прибывать в полк в теплой одежде, соответствующей обуви (хотя многие прибывали и в лаптях) и иметь запас еды на восемь дней. Через каждые пять дней призывников отпускали домой для пополнения продуктовых запасов.

В Международный день солидарности трудящихся 1-го мая под Монастырской горой, рядом с православным кладбищем, была проведена очередная призовая стрельба красноармейцев частей Сызранского гарнизона. Терармейцы 101-го полка уверенно заняли первое место – сказались постоянные тренировки в стрелковой подготовке на своем стрельбище, которое было обустроено в Усинском овраге.

Несмотря на значительное улучшение бытовых условий, проживание красноармейцев в казармах и бараках все равно оставалось очень плохими. Здесь

было сыро, здания требовали ремонта, температура в помещениях зимой не превышала +7 °С. Электрического освещения и водопровода по-прежнему не было. Красноармейцы вынуждены были пользоваться водой из Крыма или топить снег. Своей бани полк так и не построил, и личный состав вынужден был пользоваться железнодорожной баней, расположенной возле казарм сборного пункта. Все свободные здания военного городка были отданы под размещение терармейцев.

Новый 1928 год в городке начался с подготовки к торжественным мероприятиям, посвященным 10-летию Красной Армии. Был разработан план, который предусматривал встречи с участниками Гражданской войны, экскурсии по воинским частям, показательные стрельбы «кружковцев» ОСОАВИАХИМА и организацию различных выставок. На городском торжественном собрании, посвященном этой знаменательной дате, были поощрены лучшие командиры и красноармейцы частей воинского гарнизона. Больше всех подарков получили красноармейцы 101-го полка, так как именно он стал лучшим в дивизии и округе по итогам 1927 года.

В начале 1928 года в военном городке разместился 11-й железнодорожный полк. Руководством города было принято решение о принятии шефства над этой частью. Полк имел славную историю: он строил дороги Орша – Деспель и Чернигов – Овруч. Командовал железнодорожниками командир-комиссар – Людвиг Антонович Чекстер. После размещения и обустройства на новом месте, красноармейцы полка активно включились в строительство железнодорожной ветки на Кашпир и моста через реку Сызран.

Ежедневно одна часть личного состава полка выезжала на работы по железнодорожному строительству в сторону Троицка, а другая прокладывала вторую ветку на Московско-Казанской дороге. За ударную работу по железнодорожному строительству в 1927–28 гг. полк был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Выполняя свою непосредственную работу, красноармейцы-железнодорожники попутно занимались и проведением культпросветработы с местным населением – вели разъяснительные беседы, давали концерты, в общем, активно претворяли в жизнь популярный в то время лозунг «Народ и армия – едины!»

Для проведения культурно-просветительской работы непосредственно с самими красноармейцами, железнодорожному полку было выделено здание под свой клуб, который разместился на первом этаже корпуса № 29. Здесь же разместилась и полковая библиотека.

В 1928 г. в школах города была введена 40-часовая военная подготовка. Для проведения занятий со школьниками были привлечены старые спецы, имевшие боевой опыт военной службы.

Городские власти по-прежнему держали на контроле жизнь и деятельность воинских частей, размещенных в городе. В 1929 г. в исполкоме городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была образована военная секция. Она состояла из следующих комиссий: по военизации, по казарменному быту, по культурному обслуживанию красноармейцев гарнизона, по быту

демотивированных солдат и их семей. Довольно часто заседания комиссий проводились непосредственно в частях гарнизона, в т. ч. и в 101-ом полку. Члены комиссии военной секции решали вопросы снабжения частей и подразделений гарнизона во время проведения лагерных сборов газетами и литературой, организации и проведения экскурсий в воинские части, совместных вечеров отдыха красноармейцев с гражданской молодежью.

С 1 января по 10 марта в военном городке, с целью проверки уровня состояния жизнедеятельности частей, прошел «Смотр красных казарм». Проверяющие лишней раз убедились, что многие вопросы еще не решены: плохо с обеспечением жильем командиров, снабжением постельным бельем красноармейцев, недостает казарменной мебели, книг, музыкальных инструментов. Да что там говорить – в частях не было нормальных бань.

Было отмечено плохое качество воды и принято решение о подключении нашего военного городка к раменскому водозабору. Из-за низкой мощности электростанции на все здания и объекты энергии не хватало. В качестве положительного момента было отмечено наличие радиоточек в казармах и квартирах комсостава. Итоговым результатом смотра стало закрепление за каждым войсковым подразделением соответствующих шефов из числа городских предприятий. В каждой части была заведена тетрадь предложений, в которой отмечались все недостатки, предложения и принятые меры. Все поправить сразу не удалось, но было сделано очень многое.

16–17 октября комиссия военной секции проверила организацию социалистического соревнования в частях гарнизона. Были отмечены большие недостатки, касающиеся формального отношения к этому важному мероприятию, на удовлетворительно был оценен только постоянный состав 101-го полка.

22 марта Сызрань посетил нарком просвещения А. В. Луначарский. Сведений о его встрече с воинами гарнизона мы не обнаружили, но факт сам по себе примечателен.

В 1930 г. был принят новый советский закон «Об обязательной военной службе», согласно которому оборона СССР с оружием в руках осуществлялась только трудящимися. На нетрудовые классы возлагалось выполнение иных обязанностей – обслуживание армии. Таким образом, сохранялся классовый подход к исполнению гражданами обязанностей военной службы.

В 1931 г. для детей военнослужащих и вольнонаемных 101-го стрелкового и 11-го железнодорожного полков был открыт детский сад им. Ворошилова. Он расположился на первом этаже корпуса № 16 и занимал шесть комнат, в которых размещались три группы (младшая, средняя и старшая) детей. Заведующая садом была В. Г. Леванова, воспитателями групп работали М. Ф. Болдырева и К. М. Попова, обязанности технички (няни) выполняла Т. Рябинина.

Через три года обязанности заведующей детским садом им. Ворошилова стала исполнять Горностаева. В первые годы сад работал с 9.00 до 15.00 часов, его ежедневно посещали около 100 ребятишек военнослужащих стрелкового и железнодорожного полков.

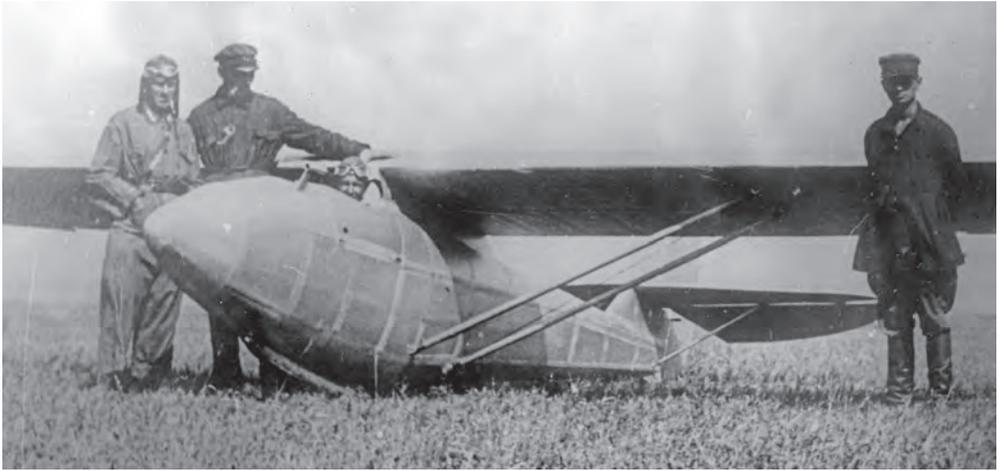
В 1931 году в корпусе № 16 находился детский сад им. Ворошилова

В марте 1932 года сменилось командование 101-го стрелкового полка. Командиром и, соответственно, начальником гарнизона был назначен командир-комиссар Кошкин, его комиссаром – Григорович. В военной форме красноармейцев произошли очередные изменения: было введено специальное обмундирование – шлемы и регланы. Годом раньше для красноармейцев были введены постовые тулупы и телогрейки.

В начале 30-х годов в городе значительно увеличилось количество воинских частей. Для решения вопросов размещения военнослужащих и членов их семей в 1933 г. была создана Сызранская КЭЧ (квартирно-эксплуатационная часть). Размещение новых воинских частей потребовало создания сети магазинов продовольственных и промышленных товаров, предназначенных для военнослужащих. В гарнизоне был создан «Закрытый военный кооператив» (ЗВК). Его основная база разместилась по адресу: ул. Достоевского, 22.

В состав военного кооператива первоначально вошли девять магазинов и ларьков, размещавшихся на территориях воинских частей, овощная база, три смешанных столовых (для начальствующего состава и рабочих), одна столовая комсостава и Военкоопхоз. В конце 1933 г. для красноармейцев и лиц начальствующего состава были открыты парикмахерская, сапожная и портняжная мастерские.

В этот же период в стране была широко развернута активная работа по шефству комсомола над Воздушным Флотом. Под лозунгом «Комсомолец — на самолет!» тысячи юношей и девушек направились в летно-технические школы, авиационные училища и аэроклубы ОСОАВИАХИМа для получения летного обучения. Главной задачей авиационно-спортивной работы среди молодежи

После выполнения учебного полета

стала массовая подготовка летных кадров – резерва ВВС и ГВФ. Не остался в стороне от этой работы и наш город. Долгие годы здесь активно работала краевая летно-планерная школа. Молодые пилоты осваивали учебные планеры, совершали первые полеты и парашютные прыжки.

18 августа в городе прошел «День авиации», посвященный очередной ее годовщине. Партийные, комсомольские и профсоюзные организации предприятий и учреждений провели торжественные собрания на тему «Десятилетка советской авиации», были оформлены авиауголки с информацией о достижениях советских авиаторов. На крупных предприятиях города были созданы планерные кружки. К проведению этих занятий были привлечены инструкторы Сызранской краевой авиапланерной школы. Авиаторы этой школы организовали выставку достижений современной авиации, которая была размещена на стадионе «Динамо» (нынешний стадион «Центральный»).

В школах города были созданы кружки юных авиастроителей – моделлистов. Непосредственно в День авиации на предприятиях и в организациях города прошли субботники в пользу авиапланерной школы, а вечером в саду «Эрмитаж» состоялось общегородское торжественное собрание с приглашением представителей всех частей гарнизона и городской общественности.

В те времена День авиации отмечали празднично: пионеры приносили летающие авиамodelи, проводились показательные полеты планеров, желающих – катали на двухместном аппарате.

В эти годы городская власть проявляла постоянный интерес к жизнедеятельности частей воинского гарнизона. Так, например, президиум горсовета присутствовал на подведении итогов боевой и политической подготовки за лагерьный период 1933 г. в 101-ом стрелковом полку. Собрание проходило в клубе. С докладом по итогам лагерьного периода и задачах на 1934 год выступил его командир–комиссар тов. Кошкин. По итогам прошедшего года полк завоевал переходящее Красное Знамя крайкома комсомола.

В 1933 году на первом этаже корпуса № 28 размещалась начальная школа

Учитывая трудности, связанные с размещением красноармейцев и их командиров, президиумом горсовета было принято решение о постройке в районе городка общежития для младшего начальствующего состава сверхсрочной службы и дома для комсостава полка. Скорее всего, речь шла о зданиях №№ 73 и 74, которые были построены только в 1939–40 году.

В 1933 г. в городке работала начальная школа 1-й ступени. Своего номера она не имела и размещалась на первом этаже в корпусе № 28 (левый вход тыльной стороны здания). Ее посещали дети военнослужащих и военнообязанных 101-го стрелкового полка, которые изучали русский язык, географию, математику, естествознание, музыку, занимались трудом и физкультурой. В школе работали четыре учителя начальных классов – Валентина Георгиевна Исакова, Евдокия Арсентьевна Хайнова, Елизавета Васильевна Лазарева и Евгения <...> Борисова. Занятия велись в две смены: два класса – в первую, два – во вторую.

В марте 1934 года 101-й полк убыл из Сызрани на Дальний Восток в составе 34 стрелковой дивизии. Десять лет он размещался в военном городке и внес огромный вклад в подготовку и обучение молодого пополнения для Красной Армии. В период Великой Отечественной войны полк оставался в составе 15-й армии Дальневосточного фронта и в действующую армию не направлялся. В период советско-японской войны (09.08–02.09.1945 г.) личный состав полка вместе с другими частями и соединениями 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта участвовал в Сунгарийской наступательной операции.

В 1937 году напротив пристроя к казарме № 3, где раньше была полковая церковь, было построено заглубленное овощехранилище. Почему именно на

В годы войны в этом здании размещались детский сад, столовая и почта

этом месте? Да потому, что в пристрое к казарме № 4 с момента возведения городка постоянно размещалась солдатская столовая. И склад для хранения овощей и скоропортящихся продуктов для удобства работы должен был находиться рядом. Кстати, в полуподвальном помещении здания № 4 долгие годы также размещался овощной склад. Сейчас он пустует, но находится там же.

В 1938 г. детский сад им. Ворошилова (3 группы, 63 ребенка) переезжает в здание № 27 военного городка и занимает одну его половину, то есть десять комнат. В другой половине этого здания оборудуется военоторговская столовая для офицеров, рабочих и служащих 209-го стрелкового полка, который прибыл и разместился на место 101-го. Такое соседство было очень удобно: на общей кухне готовилась пища и для военоторговской столовой, и для детей детского сада.

23 февраля 1939 года все военнослужащие частей и подразделений Красной Армии были приведены к индивидуальной присяге. До этого момента военная присяга принималась молодыми красноармейцами в общем строю. Значительно изменился не только ритуал принятия присяги, но и ее текст. Теперь он звучал так:

«Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь: быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся».

Принятие военной присяги каждым советским гражданином при вступлении в ряды РККА выражала его готовность выполнять священную обязанность по защите Отечества в соответствии с требованиями Советской Конституции.

Предвоенный типовой распорядок дня воинской части Красной Армии выглядел следующим образом:

- подъем (в 06.00);
- физзарядка (15 минут);
- один урок учебных занятий (45 минут), утренний осмотр, политинформация и стрелковый тренаж (проводились до завтрака);
- после завтрака – чистка оружия и семь учебных занятий (до 15.40);
- в 16.00 – обед, чистка оружия и послеобеденный отдых (1 час);
- после отдыха – санитарная подготовка, читка газет и массовая (воспитательная) работа;
- ужин был в 21.30, затем – личное время (30 мин.), прогулка, поверка и отбой (в 23.00).

Учитывая многонациональный состав воинских частей, для тех, кто слабо знал русский язык (или не знал вообще) была разработана специальная программа по его изучению.

1 сентября 1939 года, через несколько дней после подписания договора с Германией о ненападении, был принят новый закон «О всеобщей воинской обязанности», которым были установлены новые сроки действительной службы:

- для рядового состава сухопутных частей РККА – 2 года;
- для младшего начальствующего состава сухопутных частей РККА – 3 года;
- для рядового и младшего начальствующего состава ВВС армии и флота – 3 года;
- для рядового и младшего начальствующего состава частей береговой обороны – 4 года;
- для рядового и младшего начальствующего состава кораблей и частей Рабоче-Крестьянского Военно-Морского флота – 5 лет;
- для рядового состава внутренних войск – 2 года;
- для младшего начальствующего состава внутренних войск – 3 года;
- для рядового и младшего начальствующего состава сухопутных частей пограничных войск – 3 года;
- для рядового и младшего начальствующего состава кораблей пограничных войск – 4 года.

В сентябре 1939 года в военном городке № 1 (в Краснознаменных казармах) вместо убывших 209-го стрелкового и 11-го железнодорожного полков (возможно, здесь какое-то время дислоцировался 269-й стрелковый полк 117-й Куйбышевской стрелковой дивизии) разместился штаб 129-й стрелковой дивизии со своими многочисленными частями. В ее состав входили:

- 526-й стрелковый полк (в/ч 7239);
- 610-й стрелковый полк (в/ч 7242);
- 366-й артиллерийский полк (в/ч 7247);
- 276-й батальон связи (в/ч 7258);
- 192-й разведывательный батальон (в/ч 7259), причем в его состав входили танковая рота и кавалерийский эскадрон);
- 297-й саперный батальон (в/ч 7272);
- 181-й дивизион противотанковой обороны (в/ч 7280);
- 136-й зенитный артиллерийский дивизион (в/ч 7878);
- зенитная пулеметная рота (в/ч 6702);
- 104-е авиационное звено связи (в/ч 6713);

Однако все части этой дивизии в Сызрани вместить не удалось. И входящий в ее состав 721-й стрелковый полк (в/ч 7246) разместили в Кузнецке, а 383-й гаубичный артиллерийский полк (в/ч 7254) – в Чапаевске. Командовал стрелковой дивизией комбриг Яков Степанович Фоканов, начальником штаба был полковник Фейгин, комиссаром – полковой комиссар М. Одишария. Красноармейцы разместились на служебной и жилой территориях городка, а командиры с семьями – в домах начальствующего состава (ДНС):

- административно-хозяйственная часть дивизии в ДНС №№ 19 и 73 (новый дом);
- 610-й стрелковый полк – в ДНС №№ 28, 29, 32 (48 квартир/104 комнаты);
- 526 стрелковый полк – в ДНС №№ 15–18 (77 квартир/156 комнат);
- 366-й артполк – в ДНС №№ 10, 30, 31 (46 квартир/90 комнат);
- 181-й дивизион противотанковой обороны и 192-й разведывательный батальон заехал в корпус № 35 (32 квартиры/32 комнаты). Позже 192-й разведбат был переведен на первый этаж отремонтированной казармы № 6;
- 136-й зенитный артиллерийский дивизион – в ДНС № 74 (новый дом: 12 квартир/36 комнат).

Часть командиров и политруков 276-го батальона связи и 297-го саперного батальона проживали в городе по адресам: ул. Советская, д. 54, 76, 85, 100; ул. Ульяновская, д. 2; ул. Фрунзе, д. 38; ул. Рабочая, д. 26; ул. Володарского, д. 77, 79; ул. Московская, д. 1; ул. Челюскинцев, д. 9; ул. Б. Монастырская, д. 6; ул. Тимирязева, д. 21.

С целью повышения секретности, в ноябре 1939 года был введен приказ Народного комиссара обороны СССР, Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова об отмене условных наименований воинских частей и учреждений; действительные же наименования стали секретными.

Следующим документом, направленным на повышение боеготовности частей и подразделений, стал приказ «О ношении личного оружия начальствующим составом Красной Армии» № 240 от 29 июля 1940 г. Пакт о ненападении с Германией был в действии, но «порох нужно было держать сухим». Этим приказом всему начальствующему составу Красной Армии (кроме младшего) разрешалось постоянное ношение штатного личного оружия. При исполнении служебных обязанностей ношение штатного оружия для всех было обязательным.

Каждый командир и начальник, имеющий оружие, нес личную ответственность за его сохранность и состояние. В случаях утраты, хищения, продажи и противозаконной передачи личного оружия другому лицу, виновные привлекались к строгой ответственности.

Данный приказ был подписан Народным комиссаром обороны СССР Маршалом Советского Союза С. Тимошенко.

В ТРУДНЕЙШИЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В начале июня 1941 года, буквально за несколько дней до начала Великой Отечественной войны, на территории военного городка разместилось танковое училище. Таковым оно было весьма условно, так как вело свое начало от Балашовского пехотного, сформированного в марте 1940 года. Летом того же года училище было переведено на станцию Привольская и переименовано в Вольское военно-пехотное училище, а в марте 1941 г. училище было переименовано в танковое и переведено в Шиханы. Через три месяца новое перемещение – на этот раз в Сызрань. Так, накануне начала Великой войны оно стало Сызранским танковым училищем. Передислокацию учебного заведения на новое место проводили полковник Остапчук и полковой комиссар Степовой.

С началом Великой Отечественной войны и объявлением мобилизации, Сызрань полностью переводится на военный режим жизни и работы. Начальником танкового училища и гарнизона назначается участник Гражданской войны полковник Федор Григорьевич Ступак. Все свободные помещения служебного городка были отведены под размещение курсантов. Первые два ускоренных выпуска из стен танкового училища состоялись уже в июле и августе 1941 года: фронту срочно нужны были свежие резервы, чтобы остановить рвавшихся к Москве фашистов.

В 1941–42 гг. курсанты-танкисты изучали легкие танки Т-26, Т-60, Т-70, затем танкетки Т-27, а с декабря 1943 года – самоходную артиллерийскую установку САУ-76. Поэтому Сызранское училище последовательно именовалось: танковым (СТУ), малых танков (СУМТ), самоходно-артиллерийских установок (СУСАУ).

В октябре 1941 года завершилась эвакуация в Сызрань Людиновского локомотивного завода из Калужской области. Его размещение было развернуто на новой площадке, расположенной рядом с военным городком. Значительную помощь в строительстве и обустройстве завода на новом месте оказали курсанты танкового училища. В этот период все свободное от учебы время они отдавали заводу: разгружали эшелоны, помогали в строительстве цехов, устанавливали оборудование. При непосредственном участии курсантов-танкистов были построены цех котельно-металлических конструкций и цех № 1. Каша с тыквой и 150 гр. хлеба – вот все, чем мог отблагодарить завод курсантов за тяжелый труд.

Женсовет такого училища принял активное участие в сборе посылок и подарков для бойцов, находившихся на фронте. За скупыми строками донесения в Политическое управление округа, датированного 1942 г., видны большие патриотические дела и чувства личного состава танкового училища: «Организован сбор новогодних подарков для бойцов, командиров и политработников действующей армии, в котором активное участие приняли жены командно-начальствующего состава, вольнонаемные рабочие и служащие училища. Среди подарков – теплое нижнее белье, полотенца, теплые и простые носки, перчатки,

T-26

T-60

T-70

CAU-76

носовые платки, бритвы и т. д. Кроме того, собрано 2 005 рублей, на которые были приобретены новогодние подарки через Сызранский горком ВКП(б) для фронта. Через женсовет и местком организован сбор подарков для бойцов действующей Красной Армии. Собрано подарков на сумму 1 350 рублей. Установлено круглосуточное дежурство комсомолок училища у тяжелораненых бойцов в госпиталях г. Сызрани, имеются доноры, которые систематически дают кровь для бойцов действующей Красной Армии».

При политическом отделе училища был создан Штаб боевых подруг, который возглавила Куковская. Большое внимание уделялось пополнению Фонда обороны страны. Только с 10 октября 1941 г. по 1 марта 1942 г. женщины собрали облигаций государственных займов на 25 725 и наличными – 32 310 рублей, из них на танковую колонну имени В. В. Куйбышева – 7 242 рублей. Были трудоустроены на различные работы более 500 членов семей военнослужащих. Весь состав Штаба боевых подруг (20 человек) работали на общественных началах.

В 1942 году в училище состоялся первый полнокровный выпуск: 1 967 его воспитанников ушли на фронт, а 126 человек получили назначения на Сталинградский и Челябинский танковые заводы для приемки новых танков. Выпускникам этого первого набора было присвоено воинское звание «лейтенант». После этого по ускоренной программе (8–11 месяцев) готовились командиры артустановок (САУ) с присвоением звания «младший лейтенант».

Курсанты училища изучали материальную часть танков, устройство его орудия и пулемета, технику вождения и тактику боя. Проходили строевую и стрелковую подготовку, штудировали уставы воинской службы.

На учебу в Сызранское танковое училище приезжали солдаты и офицеры из действующей армии, а также, по направлениям военкоматов, новобранцы.

В июне 1943 года в танковое училище на переподготовку и обучение прибыли 291 офицер из политического состава и 397 рядовых и сержантов – будущих политработников танковых частей. Все они успешно овладели профессией танкиста и убыли в действующую армию, чтобы служить на должностях командного состава в бронетанковых и механизированных войсках.

Программа обучения менялась в зависимости от обстановки и потребностей фронтов. В августе 1943 г. в училище стали готовить командиров взводов танков Т-70, а с декабря – командиров самоходных установок САУ-76. Эту громоздкую самоходную установку курсанты училища в разговорах между собой называли за неповоротливость «коломбиной» или «голо...опым фердинандом» – за сходство с немецкой САУ «Фердинанд». Прилагательное же означало открытую сзади конструкцию орудийной башни.

В августе 1943 года на базе танкового училища дополнительно был сформирован 90-й зенитный артиллерийский дивизион.

За отличную подготовку офицеров, 5 декабря 1943 года Сызранское танковое училище было награждено Красным знаменем и Грамотой Верховного Совета СССР.

Летом 1941 года в казарме № 1 военного городка разместилась Краснознаменная военная авиационная школа связи, прибывшая из Москвы. В тот период уже вступил в силу приказ, требовавший сохранять за военными учебными заведениями Красной Армии, в случае временной передислокации из одних округов в другие, их прежние наименования. Поэтому все время, пока Московская Краснознаменная военная авиационная школа связи находилась в Сызрани, она работала под своим прежним названием.

Первоначально Государственный Комитет Обороны принял решение об эвакуации этой авиационной школы связи в г. Пугачев Саратовской области. 29 июля 1941 г. из Москвы отправился головной эшелон. В течение недели все эшелоны покинули столицу и станцию Белопесочную, откуда убывали эшелоны с училищным оборудованием. На станции Ртищево эшелоны с личным составом и имуществом школы были перенацелены на Сызрань.

На новом месте дислокации занятия начались уже на пятый день после прибытия. Организация учебного процесса в совершенно непригодных помещениях осложнялась еще и недостатком воды, топлива и электроэнергии. В политдонесении о материально-бытовых условиях и состоянии учебно-материальной базы указывалось: «Классов и лабораторий не хватает. Большинство из них расположено в непригодных помещениях (сараях). Особенно нетерпимое положение с электроэнергией, которая подается для школы весьма

ограниченно и с частыми перебоями. В связи с недостатком электроэнергии школа испытывает перебои с водоснабжением. Часто приходится воду подвозить из города за 5–6 километров».

Для проведения капитального ремонта служебных и бытовых помещений, а также для переоборудования складских помещений под учебные лаборатории и аудитории, из офицеров и курсантов были созданы бригады маляров, штукатуров, плотников и печников. Коммунисты и комсомольцы своим примером увлекали весь личный состав на восстановление и развертывание учебно-материальной базы, подготовку условий для ведения нормального учебного процесса. Все делали сами: ремонт стен и печей, остекление окон, электропроводку.

Начальником этой школы был полковник Виктор Эдуардович Васильевич, военным комиссаром – батальонный комиссар С. Г. Панов (выпускник училища, будущий генерал-майор авиации). На школу была возложена задача подготовки радиотехников для истребительных и штурмовых полков и ускоренная переподготовка курсантов Харьковского училища связи.

Комиссия Управления ВУЗ ВВС Красной Армии по итогам проверки деятельности школы в 1942 года сделала вывод: «Общее состояние школы хорошее. Прделана большая работа по преодолению трудностей размещения школы на новом месте базирования и организации бесперебойного обеспечения нормального хода учебно-боевой подготовки. Школа сумела в короткий срок перестроить учебный процесс и ввести дополнительную эксплуатационную практику в виде специальных стажировок курсантов».

Личный состав школы связи активно участвовал в создании укрепрайона вокруг Сызрани, в субботниках и воскресниках по оказанию помощи колхозам Сызранского района во время полевых работ. Всего же было отработано около 10 000 человеко-дней. Каждый день, в свободные от занятий часы, личный состав школы готовил и грузил в вагоны материалы для оборонительных сооружений и фронта, расчищал от снежных заносов железнодорожные линии для обеспечения незамедлительного продвижения эшелонов, идущих в Сталинград. В самые короткие сроки курсантами школы было проложено более 15 км. нефтепровода от скважины к Сызранскому крекинг-заводу, давшему Сталинградскому фронту несколько сот тысяч тонн нефти и нефтепродуктов.

В течение 1941 года школой было подготовлено 2 623 авиационных специалиста:

- начальников связи – 450;
- командиров рот связи – 26;
- техников по радио – 43;
- начальников наземных раций – 122;
- техников по кислородным установкам – 8;
- радиомехаников летных частей – 818;
- радиомехаников наземных частей связи ВВС – 127;
- радиомехаников службы ЗАС – 221;
- младших метеорологов – 808.

Из-за острой нехватки специалистов на фронте в июле и августе 1941 года были произведены досрочные выпуски: все курсанты убыли в действующую армию.

Командование школы активно сотрудничало с авиационными воинскими частями, дислоцировавшимися на аэродромах вблизи Сталинграда.

*Военнослужащие
Московской авиационной
школы связи. 1942 г.*

Представители авиаполков действующей армии систематически выступали, прежде всего, перед преподавательским составом по проблемам практической подготовки курсантов для службы на фронтовых аэродромах. В то же время офицеры школы принимали активное участие в организации обучения местного населения и пропаганде военных знаний.

В этот период курсантами школы связи зачислялись и девушки. Они входили в состав женского батальона курсантов-радиотелеграфистов и метеорологов. Девушки, закончившие училище, направлялись на фронт. Многие из них получили назначение в авиационные женские полки дневных и ночных бомбардировщиков и истребителей, которые начали формироваться в июле – октябре 1941 года.

Следует отметить, что авиационная школа связи была на очень хорошем счету. В проведенном смотре строевой и физической подготовки в Приволжском военном округе авиационные связисты заняли 1-е место.

В сентябре 1941 года на базе танкового училища был сформирован 21-й отдельный учебный автомобильный полк, который занимался подготовкой военных шоферов до февраля 1945 года.

В июне 1942 года на переподготовку в Сызрань прибыли 263 курсанта из Горьковского автомотоциклетного училища, которые также были размещены в военном городке.

При уборке урожая 1943 года именно курсанты этого учебного автомобильного полка оказали значительную помощь городу, когда помогли вывезти зерно с полей Хворостянского, Сызранского, Шигонского и Новодевиченского районов.

С 15 сентября 1941 года в городе вступило в силу постановление о вводе «угрожающего» положения. В ночное время все жители должны были неукоснительно соблюдать светомаскировку. За этим очень строго следили ночные патрули и их помощники из числа полка народных ополченцев (в его состав входили более 3 500 горожан). Контроль за его соблюдением был возложен на штаб местной противовоздушной обороны. На территории города были построены и обеспечены связью шесть наблюдательных вышек, с которых наблюдатели зорко следили за соблюдением светомаскировки.

В связи с тем, что существовала реальная возможность применения фашистами отравляющих веществ, в городе были проведены работы по строительству бомбоубежищ, газоубежищ, щелей, маскировке.

Выполняя постановление городского Комитета обороны и приказ начальника гарнизона, курсанты и офицеры танкового училища и авиационной школы связи принимали активное участие в строительстве оборонительного рубежа на подступах к Сызранскому району.

В соответствии с решением ГКО от 17.09.1942 года, постановлением Куйбышевского областного комитета ВКП(б) и исполкома областного Совета депутатов трудящихся, городу была поставлена задача: построить взлетно-посадочную площадку. Место было определено между деревнями Троекуровка и Кошелевка – там, где до этого располагалась краевая авиационно-планерная школа. Со сроком окончания работ и сдачей в эксплуатацию ВПП 15 июня 1943 года. В первую очередь, к 10 ноября 1942 года необходимо было построить взлетно-посадочную полосу размером 1000х60 метров с двумя «карманами» для стоянки дежурных звеньев.

Работы по строительству аэродрома начались 28 сентября 1942 года. Люди и транспорт были мобилизованы из Сызранского, Новоспасского, Радищевского, Шигонского и Кузоватовского районов. От Сызранского района на строительные работы были направлены 4 трактора, 50 человек и 50 лошадей. Для выполнения земляных работ в городе были мобилизованы женщины и дети, которых разместили в палатках. Питались строители в основном подножным кормом – щавелем, ягодами и грибами. В тяжелейших условиях осеней распутицы, полуголодные, полусонные, но работу они выполнили в срок!

Отдельным постановлением для этих работ были мобилизованы и немцы Поволжья, проживавшие в Сызрани: юноши – старше 15 лет, мужчины – от 51 до 55 лет, женщины – от 16 до 45 лет.

4 октября 1942 года с этого аэродрома на перехват немецкого воздушного разведчика Ю-88 поднялось звено истребителей МиГ-3 802-го истребительного авиационного полка (иап). Попытка уничтожить противника бортовым стрелковым вооружением ни к чему не привела. Израсходовав все боеприпасы, летчики двух наших истребителей совершили посадку на запасном аэродроме, а сержант Николай Шутов пошел на таран и сбил вражеский самолет.

Н. Шутов

Ценой собственной жизни он выполнил до конца свой воинский долг.

802-й иап базировался в Сызрани с апреля 1942 года. Надо сказать, что до этого аэродром уже существовал, причем – довольно мощный. Сюда прилетали на регламентные работы даже тяжелые бомбардировщики ТБ-3 с размахом крыла в 41 метр и длиной разбега до 700 метров. Самолеты, которые участвовали в знаменитом параде 7 ноября 1941 г. в г. Куйбышеве, также совершали промежуточные посадки в Сызрани. К сожалению, не всегда все проходило гладко: 21 февраля 1942 года один из ТБ-3 разбился в районе нашего аэродрома.

Не будем забывать и о том, что в Сызрани с декабря 1941 года находилась база 72-го района авиационного базирования (РАВ-72), которая отвечала за

содержание и строительство аэродромной сети нашего района. Потому-то и встала такая острая необходимость в реконструкции взлетно-посадочной полосы.

Весной 1943 года обстановка на фронтах стабилизировалась. Это позволило Московской военной авиационной школе связи убыть на свое родное место, а в городке разместилось пехотно-пулеметное училище.

По одной версии, в наш военный городок из Сенгиля было перебазировано 2-е Оржоникидзенское пулеметное училище (по данным военных архивов оно было расформировано в 1942 г., но несколько раз название нашего города мелькает в воспоминаниях его ветеранов). Возможно оно размещалось на территории городка до осени 1943 года, а потом было передислоцировано в другой населенный пункт.

По другой версии, с осени 1943 года и до момента расформирования, в военном городке располагалось Тамбовское пехотное училище, созданное на базе кавалерийского училища. После передислокации в Сызрань, училищем последовательно командовали полковники И. М. Белоусов, А. С. Мальцев, генерал-майоры И. И. Судаков и Ф. Г. Добровольский.

Война требовала подготовленных пулеметчиков: на поле боя этот вид стрелкового оружия по-прежнему был грозным в ближнем бою. Курсанты училища приступили к обучению по шестимесячной программе. Уже в январе 1944 года на Сталинградский и Воронежский фронты убыли более 2 000 пулеметчиков.

Тактическое поле для обучения курсантов пехотного училища располагалось на обширной территории – от дровяного склада (территория нынешнего стадиона) до дороги на Ульяновск. Здесь учились атаковать цепью, обороняться, штыковому бою (для этого были установлены соломенные чучела), метанию гранат из окопа. Основное внимание уделялось овладению всеми видами стрелкового оружия и минометов. Также учились отражать танковые атаки и побеждать в рукопашном бою.

В начале 1944 году учебная программа была скорректирована для подготовки младшего офицерского состава. И в конце апреля на фронт были отправлены 71 младший лейтенант, в августе – еще 115-ть, а в декабре – 585 офицеров.

27 марта 1944 года в военный городок прибыл член Военного Совета ПриВО, командующий артиллерией округа генерал-майор Шарапов. От имени Верховного Совета СССР он вручил коллективу пулеметного училища Красное Знамя и Грамоту Верховного Совета СССР. Большая группа военнослужащих и вольнонаемных училища была награждена государственными наградами.

Как же использовались здания военного городка в период Великой Отечественной войны, когда здесь размещалось танковое и пехотное училища? Следующим образом:

- пристрой к казармам №№ 1 и 4 – столовые;
- здание № 7 – хлебопекарня;
- здание № 8 – автомастерская;
- здание № 9 – продовольственный склад;

- здание № 10 – кабинет начальника училища, штаб, политотдел, строевой отдел;

- здание № 11 – дежурный по училищу, канцелярия учебного отдела, службы танкового училища, сапожная мастерская (здесь мальчишкой работал Почетный ветеран СВВАУЛ Михаил Константинович Зайцев);

- здание № 27 – военторговская столовая для работников училища, детский сад, почта;

- здание № 35 – учебные классы;

- здание № 42 – госпиталь артиллеристов (при госпитале работали мастерские восстановительной терапии – плотнично-столярные, слесарные, сапожные);

- здание № 33 – лазарет пехотного училища;

- здание № 34 – классы технической подготовки;

- у здания № 11 находилась деревянная баня для помывки личного состава. После того как баня пришла в негодность, курсанты училища стали ходить на помывку в ИЗО (возле сборного пункта) и в баню локомотивного завода (у Заусинского оврага);

- начальная школа (четырёхлетка) находилась в корпусе № 28.

Несколько забегаая вперед, отметим, что школа военного городка № 13 находилась на его территории более шестидесяти лет. За этот период она прошла все стадии своего роста – от начальной четырёхлетки до средней общеобразовательной. Тысячи выпускников с благодарностью вспоминают незабываемые школьные годы и ее педагогический коллектив. Наверное, многих из них интересовал и интересует вопрос: а когда, собственно говоря, появилось на территории нашего военного городка эта школа?

Первое упоминание о начальной школе № 13 относится к 1936 году. Находилась она тогда на Красногорской площади, рядом со стадионом «Динамо» (ныне – «Центральный»). В паспорте этой начальной школы имеется запись: «Основана в 1910 году для детей, проживающих в Молдавии». Специальное деревянное здание площадью 3 458 кв. м. было предназначено для обучения 360–370 учеников. В школе было печное отопление, свет и вода, канализация отсутствовала. В четырех классных помещениях занимались восемь классов, уроки проводились в две смены.

Заведующей школой была София Дмитриевна Кузнецова. Школа находилась на Красной Горке на ул. Сталина (ныне – ул. Победы) до 1942 года. Но в годы войны здание было отдано под размещение 176-й бригады. Учителя вместе с учениками были вынуждены переехать в здание школы № 4, расположенной на ул. Комсомольской, 2. Летом 1943 года она опять была вынуждена поменять свое месторасположение и переехать в военный городок № 1, где размещалось танковое училище.

Переезд был чисто символическим, так как все учителя и практически все ученики остались по старому адресу – в школе № 4, а в военный городок был передан только номер школы. Новая 13-ая разместилась по адресу уже существовавшей с 1934 года начальной школы – в корпусе № 28 с общей площадью

77 кв. м., классов – 65 кв. м. В учебном заведении сохранился прежний педагогический коллектив – Валентина Георгиевна Исакова, Евдокия Арсентьевна Хайнова, Елизавета Васильевна Лазарева и Евгения <...>Борисова, возможно, какое-то время в школе работала Ильина.

Занятия, как и до этого, проводились в две смены. Обязанности заведующей школой были возложены на Евдокию Арсентьевну Хайнову. Начало нового учебного года совпало с введением раздельного обучения мальчиков и девочек. В 1944 году в школе № 13 обучались 116 учеников, треть из них – на «4» и «5», была создана и активно работала пионерская организация. Ученики и их родители всячески помогали курсантам танкового училища: участвовали в переборке картофеля, ремонте одежды, штопке белья, а училище, в свою очередь, обеспечивало школу дровами и наглядными пособиями, например, географическими картами. Сразу после войны, то есть с 1946 года, заведующей школой была назначена Наркевич.

В годы войны большая часть семей командного состава танкового училища размещались в «красных» домах. В каждой квартире, с общей кухней, проживали по 3–4 семьи. Дома имели печное отопление. Водоснабжение в домах отсутствовало, но между «красными» домами находились три водоразборные колонки, в которых по талонам или за деньги можно было получать воду. Канализации в домах тоже не было – все «удобства» (общественные туалеты) находились на улице. В этот период ограждения между служебной и жилой территории городка не было, оно было построено значительно позже, в начале 50-х годов, когда в нем разместились авиаторы истребительного училища специального назначения.

Железнодорожная ветка от ст. Сызрань-1 подходила до складской зоны военного городка. Она была крайне необходима для обеспечения его жизнедеятельности. По ней подвозили в вагонах вещевое имущество и провиант для военнослужащих училища, продовольствие на окружные склады «НЗ» и пополняли запасы угольно-дровяных складов, которые находились здесь же, на территории нынешнего стадиона училища.

Из воспоминаний выпускника Сызранского танкового училища 1941 года Ивана Антоновича Скородумова, который после окончания училища проходил службу в нем в должности командира взвода:

«Учебный день длился 8 часов и 1,5–2 часа самостоятельной подготовки. Учебные классы размещались в корпусе, где теперь находится штаб училища. Сзади этого здания находилась медсанчасть. Для технической подготовки использовалось помещение старого офицерского собрания, расположенного на жилой территории городка (с малым спортивным залом). Классы по огневой подготовке располагались на первых этажах казарменных помещений. Танкодром и тактические поля – на север и запад от военного городка, полигон – в 3–5 километрах за Крымзой. Летом на один-два месяца побатальонно выходили в лагерь, расположенный в 25–30 километрах на юго-запад от Сызрани.

Курсантские подразделения танкового училища занимали три большие казармы (здания №№ 3, 4, 6). В здании № 1 размещался личный состав Московской

Выпускник Сызранского танкового училища И. А. Скородумов

военной авиационной школы связи, с 1943 года – курсанты пехотно-пулеметного училища, а в здании № 5 располагался личный состав батальона обеспечения и других мелких подразделений. Управление училища занимало два здания.

В первом, где сейчас располагается поликлиника СВВАУЛ, находился кабинет начальники училища полковника Ф. Г. Ступака, политотдел и строевой отдел. Во втором здании, где до недавнего времени размещалась бывшая средняя школа № 13, находился дежурный по училищу, канцелярия учебного отдела, кабинеты начальников циклов, финансовая часть, сапожная мастерская.

В казармах были установлены трехъярусные нары и двухъярусные тумбочки. Одна табуретка была на 4–6 курсантов, одна ленинская комната – на 2–3 роты. В зданиях было оборудовано печное отопление. Дрова и уголь получали на складах. Вода в умывальники поступала из баков, туалеты – без слива и перегородок. Спали курсанты на соломенных матрацах. Подушки также набивались соломой. Раз в неделю, после бани, выдавали одну чистую простынь, которая использовалась как пододеяльник, а старый пододеяльник застилался на матрац. Мыло для бани выдавали хозяйственное (бельевое), которое разрезалось проволокой на четыре части.

Ротные каптерки одновременно были и канцеляриями. В казармах размещались и штабы батальонов. Командир батальона занимал одну комнату вместе с заместителем по политической части, старшим адъютантом и вольнонаемным делопроизводителем. Караульное помещение с гауптвахтой находилось на первом этаже здания № 2. На первом этаже здания № 6 находился клуб, библиотека и парикмахерская.

На служебной территории городка находились четыре столовые. Офицеры и вольнонаемные питались в военоторговской столовой (одноэтажное здание рядом с нынешним штабом училища). Курсанты училищ ели в столовых, которые были соединены с казармами № 1 (снесена и на этом месте в 2005 году была построена новая баня), № 3 и № 4. Сейчас здесь располагается действующая церковь и окружная база измерительной техники.

Учитывая большое количество едоков, работа столовых была налажена в две смены. Курсанты питались по 2-ой норме. По ней полагалось немного белого хлеба (25–30 % от 800 г. черного), масло сливочное, компот из сухофруктов и 500 г. печенья в месяц. Офицеры питались по норме рабочего. А с конца 1943 года они перешли на норму № 3 (тыловая), которая была чуть лучше «рабочей». Лишь после окончания войны офицеров перевели на 9-ю норму. Продуктовые карточки на хлеб, мясо, крупу, жир (лярд) и сахар были разбиты на талоны по 10, 30, 100 г. Отовариваться можно было в военторговской столовой или магазине.

Строевой плац был грунтовый, напротив каждой казармы располагался спортивный городок. Часть снарядов располагались в проходах казарменных помещений».

В 1944 г. училище приняло, обучило и отправило на фронт 2 570 офицеров-танкистов. На 1 января 1945 г. в училище находились 307 офицеров, 131 сержант и 1 826 курсантов.

Все военные годы училище принимало участие и в жизни города. Военнослужащие постоянно оказывали помощь оборонным заводам (Локомобильному и № 481 «Сельмаш»), колхозам и совхозам. В посевную и уборочную курсанты работали трактористами и комбайнерами. Не обходились без поддержки училища и железнодорожники, особенно – во время снежных заносов.

По итогам деятельности училища в годы войны, в канун Первомайских и ноябрьских праздников, соответствующими Указами Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля и 6 ноября 1945 г. были поощрены около 300 сотрудников танкового училищ. В их числе – начальник училища, генерал-майор бронетанковых войск Ф. Г. Ступак, его заместители – полковники А. А. Пастухов, П. А. Патуханов, майор К. В. Соколов, начальник тактического отдела полковник В. П. Бухаров, командир батальона М. Т. Дегтярев и многие другие.

За самоотверженный и героический труд в годы Великой Отечественной войны была поощрена и большая группа вольнонаемного состава танкового училища. Мы решили полностью перечислить всех, кто был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Возможно, представители нынешнего молодого поколения найдут среди них своих родных: парикмахеры Н. А. Аргюхова, Л. А. Басова, В. Г. Фунтикова, И. Б. Цуркис, Н. И. Шишкина, кочегары И. Т. Александров, И. К. Железнов, Н. И. Аюшев, И. И. Участкин, воспитатель детского сада А. В. Абрамова, техничка детского сада О. Т. Безрукова, ассенизаторы А. А. Басов, А. Е. Корнилов, свинарка подсобного хозяйства Н. П. Берлизова, рабочие подсобного хозяйства М. А. Басова, З. В. Железнова, А. В. Крылов, И. Ф. Захарьев, Н. Д. Киселева, Н. А. Петрунин, прачки Н. С. Елитарова, О. М. Осина, А. С. Кондракова, прачки ОВС А. М. Осина, А. Ф. Сорокина, прачка детского сада Р. В. Жалдыбина, музыкальный работник детского сада М. А. Зорина, уборщица пекарни К. К. Исаева, уборщица бани Д. Е. Кузьмина, уборщицы КЭО П. Н. Кретьова, А. И. Кучкина, А. П. Краншевская, А. И. Котова, М. М. Тибушкина, кузнец подсобного хозяйства В. Ф. Крылов, портной ОВС Н. А. Ларин, портниха С. П. Краснова,

Офицеры танкового училища перед расформированием. 1947 г.

прачка ОВС М. И. Латынова, конюх подсобного хозяйства Ф. В. Логинов, истопник КЭО Л. В. Марков, заведующая детским садом Е. М. Новикова, чернорабочий КЭО П. П. Нуждин, истопник детского сада А. Е. Погорелов, делопроизводитель строевого отдела В. В. Панова, переборщицы овощей А. П. Поднебесова, М. Ф. Полуэктова, учетчик подсобного хозяйства М. М. Подколзина, птичница М. Р. Терещенко, уборщица парикмахерской В. И. Участкина, древокол ПФС И. Г. Уханов, заведующий парикмахерской И. Б. Цуркис, сапожник А. А. Шустов.

Пришла долгожданная Победа, завершилась Вторая мировая война. И с февраля 1946 года в танковом училище началось сокращение штата. Здесь осталось 200 офицеров-преподавателей и 600 курсантов. Поскольку спешить теперь было некуда, то срок обучения курсантам продлили до трех лет. Однако окончить училище им так и не удалось: 8 марта 1947 г. училище было расформировано.

Офицеры получили командировочные предписания и уехали к новым местам службы. Вместе с ними постепенно стали покидать городок и члены их семей. Те офицеры, кто достиг предельного возраста, были уволены на пенсию, часть из них осталась в Сызрани. Еще в течение двух лет на месте танкового училища существовала танковая база. И лишь в 1949 году последние танки были вывезены из городка, но несколько разукомплектованных машин еще долго стояли рядом со старой школой-семилеткой.

Сызранское танковое училище надолго останется в памяти многих жителей городка. За годы войны оно подготовило более 5 000 выпускников, 18-ть из них были удостоены звания Героя Советского Союза, девять – посмертно. Трое выпускников училища впоследствии стали генералами танковых войск.

В общей сложности военные учебные заведения, располагавшиеся на территории военного городка, в годы Великой Отечественной войны подготовили более 5 200 танкистов-офицеров, около 3 000 пулеметчиков (в том числе – 670 командиров взводов), более 10 000 шоферов, мотоциклистов и радистов.

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

После победы в Великой Отечественной войне, пулеметное училище было снова перепрофилировано в пехотное. Его начальником назначили генерал-майора Ивана Ивановича Судакова. Здесь осталось всего два батальона вместо пяти, и курсантов стали готовить по трехгодичной программе. Когда последние представители танкового училища убыли из военного городка, пехотинцы стали его единоличным «хозяином», жизнь для них стала спокойной и размеренной. Ушли в прошлое переполненные казармы и двухсменное питание, у курсантов появилась возможность заняться учебой, спортом и наладить полноценный отдых.

В 1946 г. команда пехотного училища приняла участие в первом послевоенном чемпионате города по хоккею с мячом. Армейские спортсмены стали также активно и успешно участвовать в соревнованиях по лыжам, футболу и легкой атлетике.

В 1950 году начальником Сызранского пехотного училища был назначен генерал-майор Федор Григорьевич Добровольский.

Этот период, с 1948-го по 1953-й, хорошо помнит Эдуард Федорович Гусак, который вместе с родителями прибыл в наш городок в апреле 1941 года. Вот что рассказал:

«Наша семья жила на втором этаже корпуса № 15. Детский сад размещался в правом крыле здания № 27. В левом же была военторговская столовая, а в маленькой комнатке по центру находилось почтовое отделение. Детским садом заведовала Екатерина Михайловна Новикова. В здании № 42 находился госпиталь артиллеристов. Кроме танкистов и пехоты, в городке размещались и артиллерийские части: так называемая «старая» артиллерия (гаубицы) находились в районе нынешней складской зоны, а «новая» (зенитки) – в у нынешнего магазина «Пятерочка» на Ульяновском шоссе. Территория городка была гораздо больше, чем сейчас, и простиралась вплотную до трассы на Ульяновск, сразу за дорогой начинался локомобильный завод. В годы войны пустырь, где сейчас находится Комсомольский парк, дома №№ 298, 285 и девятиэтажки, вплоть до дороги использовался под учебный полигон пехотного училища. Здесь были построены все основные фортификационные сооружения оборонительной линии: рвы, окопы, ДОТы (долговременная огневая точка), ДЗОТы (долговременная защищенная огневая точка) и установлены противотанковые ежи. Все занятия курсантов пехотного училища проходили преимущественно здесь. Батальон обслуживания пехотного училища размещался в складской зоне (нынешние склады окружной базы топокарт). На территории городка находились несколько клубов:

- танкового училища – в здании № 5 (старый солдатский клуб);
- пехотного училища – в пристрое к зданию № 6 (нынешний офицерский клуб);
- артиллеристов – в здании № 34 (старое здание офицерского собрания).

Начальная школа (четырёхлетка) размещалась в корпусе № 28.

В школу ходили в основном дети городка и Маньчжурки, но были учащиеся и из эвакуированных семей. Напротив школы (дома № 76 еще не было) размещалась танковая ремонтная база. Туда мальчишки бегали смотреть на технику.

Футбольная команда Сызранского пехотного училища. 1946 г.

Воспитатели детского сада военного городка. Начало 50-х.

Не исправные танкетки подтаскивали на буксирах для ремонта, после которого они своим ходом отправлялись на полигон, располагавшийся за Крымзой на территории совхоза «Большевик». Сейчас здесь находятся железнодорожная больница и городская электроподстанция. В здании № 33 был лазарет пехотного училища.

*Ветераны военного городка Михаил Константинович и Мария Ивановна Зайцевы
проживают в военном городке более 60-ти лет*

Учитель начальных классов Валентина Георгиевна Исакова

Служебная территория стала ограждаться от жилой части чуть позже, после разворачивания истребительного училища. Сначала был построен забор вокруг казармы, где размещались немецкие летчики, а затем ограждена целиком служебная территория. До этого весь военный городок по периметру был отгорожен только колючей проволокой, но режим охраны был очень строгий. Тот, кто пытался его нарушить, задерживался и отправлялся в комендатуру.

Евдокия Арсентьевна Хайнова со своими учениками

Провинившиеся мальчишки частенько в наказание убирались и мыли там полы. Часто вместе с солдатами на открытой площадке, что возле здания № 27, смотрели кинофильмы.

На месте нынешнего стадиона был дровяной склад. К нему вела железнодорожная ветка, по которой подвозили необходимые для училища грузы.

Казарменный и жилой фонд, да и вся территория городка, были крайне запущены! Особой проблемой были выгребные ямы. В войну было не до них, теперь же туалеты оказались переполненными и наполняли округу неповторимым «ароматом». Чисткой выгребных ям занимались ассенизаторы, которые вывозили нечистоты на подводах, в бочках. Одно из развлечений местной ребятни заключалось в том, чтобы засунуть горящий факел в выгребную яму, а затем с восторгом наблюдать, как скопившейся там метан вспыхивал и сносил крышку выгребной ямы».

В 1952 г. был открыт автобусный маршрут № 6 – от центра города до поселка Заусиновский. Его конечная остановка находилась напротив центральной проходной локомобильного завода по Ульяновскому шоссе. Впервые военнотружущие военного городка и члены их семей получили возможность добираться до центра города на общественном автотранспорте. Даже в эти, сравнительно недалекие времена, военный городок считался дальней окраиной города. И если кто-нибудь собирался в центр, то он так и говорил: «Еду в город». Будто жил где-то далеко от него.

24 марта 1953 года Сызранское пехотное училище было расформировано.

«СВИСТКИ» НАД ГОРОДОМ

Учитывая потенциальные возможности нашего военного городка и расположенного неподалеку аэродрома, было принято решение о размещении в Сызрани истребительного училища специального назначения (151-го ВАУЛ). Оно предназначалось для выполнения специальной задачи – обучению летчиков из Германской Демократической Республики на новых реактивных боевых самолетах МиГ-15. Эти машины только-только поступили на вооружение Военно-воздушных сил СССР и считались лучшими истребителями того времени. За сигарообразную форму фюзеляжа и характерный звук реактивных турбин, эти самолеты стали называться «свистками».

Истребительное училище начало формироваться с зимы 1952 года. К весне уже имелось оряздро управления училища и 843-го учебного авиационного полка (уап).

Организационно училище состояло из трех учебных авиационных полков – 843-го, 851-го и 852-го. Их командирами последовательно были:

- 843-й уап – подполковники П. Д. Корнилов, Ф. Г. Кисель, полковник С. Н. Яковец;

- 851-й уап – полковники А. Я. Баклан, И. М. Котов;

- 852-й уап – полковники Туров, К. В. Сухов, А. С. Буланов.

Аэродромами и площадками, на которых проходили полеты этих полков, были:

- 843-й уап – «Троекуровка», «Печерское», «Рамено», «Шигоны», «Большая Рязань»;

- 851-й уап – «Безенчук», «Звезда», («Башкирская» – полигон);

- 852-й уап – «Троекуровка», «Репьевка», «Ореховка», («Обшаровка» – полигон).

В 1957 и 1958 годах 852-й уап летал также на аэродроме «Петровск»).

Училище дислоцировалось в двух гарнизонах: в Сызрани размещались 843-й и 852-й уап, в Безенчуке – 851-й уап.

851-й учебный авиационный полк начал формироваться 24 июня 1952 г. в Сызрани. Первым его командиром стал Герой Советского Союза, полковник Андрей Яковлевич Баклан, начальником штаба – полковник Алексей Андреевич Киндеев, первым заместителем командира полка по политической части был назначен Герой Советского Союза, майор Виктор Викторович Смазнов. 15 октября 1952 г. личный состав полка железнодорожным транспортом перебазировался из г.Сызрани в пос. Безенчук Самарской области. Быстро привыкнув к комфортным условиям городской жизни, многие военнослужащие вновь сформированного полка с сожалением покидали Сызрань. Но приказ есть приказ, военные место службы не выбирают.

Первые слушатели прибыли из Германской Демократической Республики в конце лета 1952 года. Их обучение началось зимой 1952–53 гг. на самолетах Як-18, а летом 1953-го продолжилось на самолетах Як-11 в 843-м уап. Немецкие летчики размещались в казарме № 1. Там для них были созданы все необходимые условия, внутри казармы был даже военторговый буфет. При обучении

*Командир 851 уап
Герой Советского Союза
А. Я. Баклан*

*Командир 843 уап
полковник
Ф. Г. Кисель*

*Командир 852 уап
полковник
А. С. Буланов*

Построение личного состава 151-го ВАУЛ. 23 февраля 1959 года

пилотов из ГДР соблюдался режим строгой секретности. В городе мало кто знал, кого обучают во вновь открытом авиационном училище. Служебная территория военного городка тщательно охранялась, по периметру был построен глухой деревянный забор, натянута ограждение из колючей проволоки и установлены вышки с круглосуточными часовыми. Увольнения для немецких курсантов были запрещены.

Летом 1953 г. личный состав 851-го и 852-го учебных авиационных полков переучился на эксплуатацию истребителя МиГ-15. Училище было укомплектовано летно-техническим составом, получившим боевую закалку на фронтах Великой Отечественной войны и в строевых частях ВВС. Среди них – Герои Советского Союза полковник А. Я. Баклан, подполковники В. В. Смазнов и К. В. Сухов, а также – кавалеры боевых орденов офицеры А. С. Буланов, К. З. Степанов, Н. С. Туманцев, А. Ф. Козырев, А. А. Мелешкин, А. А. Бывалов, П. М. Хмурый, Б. В. Мотосов, В. Э. Харитонов, Ю. П. Маркевич, Б. П. Новиков, В. Л. Семаго и многие другие.

Осенью 1953 года немецкие летчики уехали в отпуск домой, где и было принято решение о дальнейшем их обучении на самолете МиГ-15 уже на территории ГДР. В тот же год на их место прибыли советские курсанты, имевшие первоначальную летную подготовку. За один год они освоили истребитель МиГ-15 и в 1954 году стали первыми выпускниками 151-го ВАУЛ.

Летный состав 843-го уап до 1958 года обучал курсантов на самолетах Як-11, и потом должен был передавать курсантов для дальнейшего обучения в 851-й и 852-й учебные полки. В 1958 году летно-технический состав 843-го уап также переучился на самолет МиГ-15. С этого года все три полка стали иметь одну организационно-штатную структуру и летать на самолетах МиГ-15.

К. З. Степанов

За восемь лет, что существовало истребительное училище, в разные годы им командовали: генерал-майор авиации Константин Захарович Степанов, генерал-майор авиации А. С. Корнилов, Бакулин. Начальниками штаба были: полковники Лесик и А. Н. Гостев, подполковник И. И. Бойко. Начальниками политического отдела – полковники В. В. Шмелев, В. И. Анахин, Мамушкин. Заместителями начальника училища по летной подготовке – полковник В. И. Кирсанов, подполковник Ф. Г. Кисель. Заместителем начальника училища по ИАС – полковник Н. Н. Алексеев; начальниками тыла – полковники Чех, А. П. Бородулин, старшим штурманом – подполковник Г. К. Циома, начальником ВСС – подполковник Н. С. Туманцев.

В период с 1954 по 1959 годы 151-е ВАУЛ сделало шесть выпусков летчиков. Его выпускники стали достойным пополнением истребительных частей, они бдительно стояли на страже советского неба. Из них полковник Иван Ефимович Жуков стал Героем Советского Союза, а Василий Григорьевич Работа – Героем России. Некоторая часть командного и преподавательского состава истребительного училища перешла затем в вертолетное училище. Среди них – полковники Ф. Г. Кисель, А. А. Киндеев, И. И. Бойко, Б. А. Демидов, А. С. Буланов, а также офицеры П. И. Локтев, Ф. Н. Кот, В. П. Своекошинов, А. И. Петухов, Б. П. Новиков, А. И. Борисов, Чаплыгин и многие другие.

Подготовка авиатехники к полетам

Военнослужащие истребительного училища выдвигаются для участия в параде войск Сызранского гарнизона через КПП № 2

Несколько выпускников-истребителей также переучились на вертолеты и продолжили службу в 160-ом ВАУЛ (Сызранском ВАУЛ). Некоторые из них – подполковники Ю. И. Сорокин, Ю. Н. Зуйков, В. И. Пенин, А. Ф. Бесфамильный, Л. Г. Аксенов, Бычков зарекомендовали себя как специалисты высокого уровня и достигли значительных должностных положений.

Один из выпускников Сызранского истребительного мог войти в число первых космонавтов СССР и стать гордостью города и 151-го ВАУЛ: трудным и тернистым оказался путь в авиацию у Марса Закировича Рафикова.

Капитан М. З. Рафиков

В 1951 году он окончил Ленинабадскую школу ВВС, в 1952 г. – один курс Чугуевского ВАУЛ, в 1954 г. – два курса Борисоглебского ВАУЛ. И, наконец, в декабре 1954 г. – 151-е ВАУЛ. 28 апреля 1960 г. он был зачислен в первый (Гагаринский) отряд космонавтов. С мая 1960 по декабрь 1961 г. прошел общекосмическую подготовку на корабле «Восток». В начале 1962 г. Марс Закирович успешно сдал теоретические экзамены и был зачислен на должность космонавта Центра подготовки космонавтов ВВС. Но 24 марта 1962 года он был отчислен из отряда космонавтов с формулировкой «за нарушение режима космонавта», связанного с самовольной отлучкой. Ее поводом стал развод с женой, однако никто из командования и руководящего состава Центра подготовки не стал разби-

раться в причинах грубого нарушения воинской дисциплины – желающих стать летчиком-космонавтом было более чем достаточно.

Как же использовались некоторые здания военного городка при размещении в нем 151-го ВАУЛ (см. схему на стр. 20)?

- здание № 1 было казармой для размещения немецких летчиков ГДР;
- здание № 9 – лыжная база и небольшой магазинчик;
- здание № 10 – санитарная часть, профилакторий для перелетающих экипажей;
- здание № 11 – гостиница;
- здание № 33 – служба тыла училища, зубной кабинет (позже – гостиница);
- здание № 34 – клуб артиллеристов;
- здание № 13 – школа.

Летом 1953 года начальная школа № 13 переехала в новое помещение и стала семилетней. Директором ее был назначен Николай Дмитриевич Шимко. Здание очень удачно подходило под школу: здесь находились пять сравнительно больших классных помещений общей площадью 200 кв. м, имелся актовый (он же спортивный) зал, кабинет директора, учительская, небольшая столярная мастерская. В общем, все, что должно быть в обычной школе. Общая площадь всех помещений для учебы составляла 510 кв. м.

М. Рафиков (второй ряд, третий слева) среди космонавтов первого отряда

Здание бывшей семилетней школы № 13 (1953–1960 гг.)

1 сентября 1953 года в школу пришло 364 ученика. В тот год по всей стране было отменено раздельное обучение мальчиков и девочек, введенное в 1943 году. Дети городка стали обучаться в две смены. Младшим дали возможность поспать, поэтому они учились во вторую смену. Позже, когда классов стало больше, для проведения уроков стали задействовать даже небольшую сцену актового зала. В 5–6 классах приступали к изучению английского языка. Год от

года постепенно росло количество учащихся, и 1958 году в школе было уже 16 классов, в которых обучались 497 учеников.

При школе имелся пришкольный земельный участок в 0,35 га, где проводились некоторые учебные занятия по ботанике. Рядом с пришкольным участком были огороды для рабочих и служащих училища, детского сада и военторговского магазина. В одном из зданий роты связи была оборудована типография учебного отдела. А в здании № 35 разместили сберегательную кассу. Вход в нее был со стороны «старой» почты). В здании № 36 разместился небольшой продовольственный магазинчик. Позже как раз сюда переехали почта и сберкасса. В здании № 42 расположился детский сад. Три отдельных входа позволяли принимать детей четырех групп – младшей, средней, старшей и подготовительной. Большой зал в центре здания использовался для проведения различных массовых мероприятий. В случае необходимости, например, массового заболевания детей одной из групп, помещения полностью перекрывались, тем самым исключались контакты здоровых детей с больными. При здании имелся небольшой сад и огород – свежие фрукты, овощи и зелень шли детям на стол.

Мальчишки из городка в субботние и воскресные дни предпринимали попытки пробраться в солдатский клуб на бесплатные фильмы, которые демонстрировались для курсантов и солдат срочной службы, но коменданты (Мурыгин, Патраков) устраивали «облавы» и выставляли «халявщиков» с киносеансов. Тогда ребята шли на хитрость в офицерском клубе: склеивали из двух использованных ранее билетов один и проходили после киножурнала, когда в зрительном зале выключался свет. Кстати, клуб в то время могли посещать только офицеры и члены их семей: он был офицерским, и курсантов в него не пускали. У задней стенки кинозала была оборудована генеральская ложа, в нее, кроме начальника училища и членов его семьи, никого не пускали, за этим строго следила контролер – тетя Лена.

Еще одним местом, куда постоянно тянуло мальчишек, было стрельбище. Оно находилось на месте нынешнего караульного помещения и представляло собой неглубокий ров шириной около 10-ти и длиной около 50–60 метров. Здесь были установлены два тренажера с пулеметами ШКАС (Шпитального – Комарицкого авиационный скорострельный). Один – для стрельбы по курсу, другой – на вышке (в имитаторе кабины истребителя на подвесах и шарнирах) для занятий курсантов по воздушной стрелковой подготовке. На обоих стояли штатные прицелы с истребителя. Здесь же производились стрельбы офицеров, курсантов и солдат из штатного стрелкового вооружения – карабинов и пистолетов. А после их окончания вездесущие сорванцы, как кроты, перекапывали весь песок за мишенями в поисках винтовочных или пистолетных пуль. Радости не было предела, если удавалось найти что-нибудь стоящее. Практически у каждого мальчишки в укромном месте дома, как самая дорогая реликвия, хранилась коробочка с гильзами и пулями.

Ниже военторговской столовой находились две конюшни. Возможно, они были построены еще в 20–30-х годах в связи с размещением в городке 45-го Петроградского кавалерийского полка, а может – чуть позже, когда здесь находил-

Таким было КПП № 2 (возле казармы № 1) шестьдесят лет назад

ся 101-й стрелковый полк, в штате которого находилось около 100 лошадей. И если раньше в конюшнях размещались полковые лошади, то позже они были переделаны под общежития для проживания военнослужащих и членов их семей.

В период существования истребительного училища его командованием уделялось большое внимание озеленению военного городка. Приказом начальника была создана специальная бригада под руководством майора К. П. Захарова, которая занималась посадкой деревьев и кустарников, разбивала клумбы и цветники. Для военнослужащих училища была оборудована специальная зона отдыха. Она находилась на служебной территории между казармами №№ 1 и 6. Здесь были танцевальная, волейбольная и баскетбольная спортивные площадки, скамейки, цветники. Это было излюбленным местом отдыха офицеров и членов их семей. Тут можно было приятно провести время перед началом кинофильма или после него. Позже, когда на танцевальной площадке участились случаи драк с гражданской молодежью, было принято решение убрать ее со служебной территории и разместить возле училищного стадиона.

Именно в эти годы была начата работа по асфальтированию территории городка. В конце 50-х годов был заложен Комсомольский парк и посажены несколько рядов деревьев возле здания офицерского клуба.

Большое внимание уделялось художественной самодеятельности и спорту. Каждая воинская часть – полки, батальоны, даже управление училища, имели свою самодеятельность. Спортом также занимались все. Зимой на училищном

стадионе на все футбольное поле заливался каток, и офицеры, во главе с начальником училища генералом К. З. Степановым, выходили кататься на коньках. В течение всей зимы регулярно проводились лыжные соревнования, в которых выступали все – от солдата до командира части. Во всех частях были хорошие футбольные команды, в которых играли солдаты, курсанты и офицеры. В 1954 году команда 852-го уап завоевала кубок г. Сызрани по футболу (капитан команды – майор Козюра). В сборной училища по футболу играл и начальник физподготовки и спорта училища майор А. И. Петухов. Александр Иванович был ярким фанатом спорта. Он проводил не только учебные занятия и спортивные соревнования, но и организовывал заливку льда на стадионе, прокат коньков и лыж для всех желающих.

*Начальник физподготовки
151-го ВАУЛ А. И. Петухов*

23 ноября 1954 года на служебной территории городка (в пристрое к зданию № 3) была создана отдельная воинская часть – поверочная лаборатория Приволжского военного округа. Ее формирование проводил первый командир – майор технической службы Рачик Оганезович Григорян. Часть предназначалась для метрологического обслуживания средств измерений и измерительной техники войск округа.

На жилой территории (напротив КПП № 3) размещался автопарк училища и окружной автомобильной роты – с гаражами, заправочными и автомастерскими. В различные годы командирами окружной автороты были Василий Родин, Леонид Павлович Трусов...

Вспоминает Анатолий Кацер, который жил в военном городке с 1952 по 1960 год:

«В 1952 году перед приездом немецких летчиков из военного городка, на повышение или без него, перевели всех военных евреев: командование опасалось их мести за геноцид в годы войны.

В начале 50-х в городке было тихо и спокойно. Личных автомобилей практически не было, только Володченко имел трофейный «Опель-капитан» и Годунов – «Москвич». Дети обычно играли в футбол, лапту, казаки-разбойники и в войну.

По инструкциям и наставлениям по стрелковому вооружению, в том числе – и трофейному, делали самодельное оружие. Использовали «памятку партизану», где было подробно расписано, как делать взрывчатые смеси и простейшие взрыватели – механические и электрические. Недалеко от школы стояли два полуразобранных легких танка. После войны от танкового училища осталось много «хлама» (его полигон был в сторону аэродрома). В здании учебного отдела (корп. № 35) до 1954 года со стороны, противоположной основному входу, на уровне второго этажа торчал неразорвавшийся снаряд от 3-дюймовки («подарок» от белочехов). Купаться обычно ходили на Крымзу, карьер или «Малярку». В городке своей бани не было, все ходили в заводскую, у Усинского оврага,

Танцплощадка на стадионе училища. Весна 1961 г.

Хор жен офицеров истребительного училища

в железнодорожный санпропускник (ИЗО), либо – в летний душ, который находился на стадионе.

В августе 1953 года начальная школа переехала в новое здание (корп. № 34) и стала семилетней. Для детей, проживавших в красных домах, это было очень удобно: школа находилась практически в центре городка. Весной 1953 года в этом здании еще был клуб, и я первый раз без родителей в шесть лет с пацанами смотрел в нем фильм про Котовского. С 1953 по 1960 год школа № 13 была семилетней, а в 1961 г. – стала восьмилетней и переехала в здание № 11, которое находилось ближе к Крымзе.

*Детсадовские дети военного городка конца 40-х и...
...середины 50-х годов*

Педагогический коллектив семилетней школы № 13

Школа была первой в Завокзальном районе, все существовавшие тогда – от № 1 до № 12 – располагались в центральной части города или близлежащих микрорайонах. В ней учились дети военного городка, работников тюрьмы, с «низов» и Маньчжурки. Требования ко всем детям были одинаковые. Низкий поклон и искренние слова благодарности директору школы Николаю Дмитриевичу Шимко, учителям Евдокие Арсентьевне Хайновой, Елизавете Васильевне Лазаревой, Валентине Георгиевне Исаковой, Валентине Михайловне Шимко, Александре Васильевне Крюченковой, Юлие Родионовне Григоренко, Марии Федоровне Сорокиной, Валентине Макаровне Проскуриной, Клавдии Павловне Ящерицыной, Марине Петровне Стойкович, Антонине Ивановне Люлиной, Марии Михайловне Ливановой и другим учителям, кто преподавал в этой школе в 50-х годах.

Вход в школу для учителей был правый, то есть – со стороны жилых домов. Первая угловая комната была кабинетом директора, а дальше – комната побольше, это – учительская. Между ними была еще комнатка секретаря. Из коридора – направо. Там мы в 7 классе учились. А налево были три проходных класса, один – с двумя окнами, другой – с тремя, а самый большой – с тремя самыми большими окнами, что в середине фасада. Из этого класса был выход в актовЫй (спортивный) зал. Левый вход по фасаду был закрыт, там была комната на три окна, где находился завхоз. Правее был класс с четырьмя окнами, там я с 1 по 4 класс учился. В актовом зале была сцена. Она была с такой полукруглой стеной и с двумя окнами на задний фасад. Ее отгородили, сделали ступеньки в зал, и это стало моим 5-м классом. В зале когда-то, еще до нас, были, видимо, четыре больших окна. Но потом из одного из них сделали вход, приделав небольшой

Учителя школы № 13 вместе со своими выпускниками. 1960 г.

деревянный тамбур (сейчас он отсутствует), и через него дети заходили в школу. Раздевалка была отгорожена прямо в зале у стены, противоположной сцене. В выступе, рядом со входом с заднего фасада, располагались столярные мастерские и что-то вроде склада. «Столярку» вел офицер запаса Александр Андреевич Комаленков. Он делал приличную мебель (по тем временам, при всеобщем послевоенном дефиците, это было очень нужно). Спортзал был хороший, в полу был крепеж для перекладины, фирменные брусья, конь с козлом. На праздники, когда зал использовался как актовый, весь спортивный инвентарь отодвигался к стене, перекладину снимали и получалось большое и светлое помещение. Здесь проводили все массовые школьные мероприятия. Сначала новогоднюю елку ставили в самом большом классе, а потом уже – в актовом зале.

Весной вокруг всей школы высились целые кучи металлолома, у каждого класса – своя. Даже организовывали дежурства, чтобы ученики других классов не переложили металл. По утрам каждую железяку проверяли – не исчезло ли чего-нибудь? Один раз мы притащили от авиационных мастерских списанные амортизационные стойки шасси от самолета МиГ-15. И случилось ЧП! Два солдата, прослышав, что гидросмесь – это глицерин плюс спирт, решили добыть алкоголь. Начали отвинчивать гайку-крышку с торца, забыв про то, что там – высокое давление! С последних ниток резьбы гайку сорвало... Одного – насмерть, а второго – покалечило. После этого целая комиссия офицеров с солдатами трясла наши кучи и изымали эти стойки.

Большим недостатком школы было отсутствие обустроенного туалета. Нет, туалет у школы, конечно же, был. Но – на улице, через дорогу от выхода из актового зала, в кустах, рядом с двумя полуразобранными танками.

Летом большинство детей отдыхали в пионерском лагере «Сосенки», который находился в бору на берегу искусственного водохранилища Сызранской ГЭС. Для наших родителей это было очень удобно: дети вроде бы были и не в городе, на природе, но в любой момент можно было съездить и навестить свое чадо. Начальником пионерского лагеря был все тот же наш любимый и уважаемый директор Н. Д. Шимко. В лагере отдыхало много ребят из городка, детей военнотружеников и сердовинских.

Если не попадали в пионерский лагерь, то все лето были вынуждены проводить в городке. Любили лазить по сараям. Они были очень старые, крытые так называемым гонтом или шинделем, то есть тонкими колотыми некрашеными пластинами дерева, уложенными подобно черепице. В литературе приведен срок службы таких кровель – до 100 лет! При мне на них ни разу кровлю не ремонтировали. Похоже, они так с 1913 года и стояли. Над сараями был шикарный чердак, на который мы попадали через два маленьких окошка над тамбурами. Малышня залезть не могла, и это был наш «штаб». Но часто туда тоже было опасно лазить – штаны на крыше тамбура из-за гвоздей рвались. А еще летом, в самую жару, пацаны, кто постарше и не маменькины сынки, спали в сараях. Ночью собирались в одном из них, а потом выходили и втихаря шлялись по спящему городку, а утром сонные и невыспавшиеся шли домой, на завтрак.

Возле дома № 16 была интересная водоразборная колонка – в виде высокого чугунного литого рифленого столба. Потом она сломалась, и вместо большой ручки поставили обычную, какие сейчас в частном секторе стоят, а большая пропала. Рядом стоял домик, какие раньше были у стрелочников железной дороги, там сидел человек и отпускал воду за деньги.

Между сараями, вдоль домов №№ 28–32, был садик, довольно симпатичный, загороженный некрашеным штакетником. Неожиданно мы выяснили, что, несмотря на его старость, он был напилен из исключительно прямослойной то ли сосны, то ли ели. И из него получались шикарные стрелы для лука. И понеслось! Стрелы делали больше полуметра, диаметром под гильзу от «мелкашки». В торец стрелы вбивался гвоздик (острием наружу), из патрона вынималась свинцовая пуля, а на кончик стрелы осторожно надевалась гильза с порохом. При ударе о препятствие все это хозяйство очень душевно взрывалось. А пороху можно было и еще подсыпать! Эффект значительно усиливался, если выстрел производился в подъезде дома – грохот был такой... В общем, не скучали мы в городке! Милиции нет, один только комендант с помощником... Где им было нас поймать!

Вода в дома была проведена где-то в начале, а канализация – в конце 50-х годов. До этого общие уборные располагались на улице – между домами № 28 и 15, 30 и 17. Кроме этого, возле каждого «красного» дома были по 2–3 выгребные ямы. В этих домах жить стало хорошо: вода, туалет – все в доме. В них на каждом этаже было по 3–4 квартиры с приличной прихожей и общей кухней. Два крайних подъезда были с черными ходами, а средний (с другой стороны здания) – парадным. Для господ офицеров же строили! Проблемой было отсутствие центрального отопления и централизованного газоснабжения. Зимой спасала печка: она давала тепло, а в случае необходимости – и пищу. Как-то зимой 1954–55 гг. мы с мамой три дня не выходили из дома – такой был буран. Дорог – нет, хлеб – не завезли, отец куда-то в командировку улетел, и мы на угольках, как в русской печи, пекли пресный хлеб типа лаваша. Вкусно было – не передать!

А в летнюю жару в этих домах всегда прохладно было! Отец в нашей большой кухне титан с ванной поставил – для семьи из троих человек. Отдельного помещения и не надо было – занавесочки хватало. Хотя были и другие примеры. У нас в соседях (через заколоченную дверь) жил летчик-инструктор ст. лейтенант Лебедев с женой и сынишкой – в одной комнатке и кухоньке без окон, все удобства во дворе, вода – из колонки. Генерал Степанов (первый начальник истребительного училища) жил в доме № 75, полковник Куличев (но он недолго был) – в № 76.

Финские дома, которые находились рядом со стадионом, были построены в 30-х или 40-х годах (точно установить не удалось). Каждый из них имел три отдельных входа – на каждую семью. Рядом с домами были разработаны небольшие огородики, имелась мелкая живность. Тут же находились несколько каменных складов.

Земля возле водонапорной башни и за ней, да везде, где было свободное место вплоть до дороги на Ульяновск, была разработана под огороды, на кото-

Руководящий состав 151-го ВАУЛ. 1959 г.

рых жители городка сажали картошку. Эта овощная культура было очень неприхотлива и, самое главное – не требовала частого полива. Все было рядом: посадил, прополод, окучил и выкопал. В годы войны на этом месте был учебный полигон пехотного училища. С того времени осталось много учебного хлама и взрывоопасных предметов. В сентябре 1953 года мальчишки – Валера Солнцев и Медведев залезли в одну из землянок и начали там разбирать снаряд, который сдетонировал и взорвался. Оба погибли. Их хоронили всей школой.

Еще любили летом караулить возле ледника, который находился между домами №№ 19 и 32, тот момент, когда кухонный наряд из столовой приходил за продуктами. Зимой ледник набивали волжским льдом и почти до конца лета использовали его для хранения скоропортящихся продуктов, а потом, за ненадобностью выбрасывали. А мы, пацаны, крутились рядом и «тырили» куски льда в летнюю жару. Вот было счастье!

Детский сад размещался в здании № 42, освободившемся из-под госпиталя артиллеристов. Специализированного магазина в городке не было. Напротив поликлиники ЗТМ были кирпичные склады, один из них и был переоборудован под магазин. По всему периметру жилой части городка была натянута колючая проволока, хотя везде были дыры и проемы – жители городка не любили ходить через КПШ. Однажды днем часовой застрелил мужчину, который вышел из магазина и полез под ограждение.

В отличие от жилой, служебная территория была огорожена добротным дощатым забором».

ВЕРТОЛЕТНЫЙ ПРОФИЛЬ ГОРОДКА

15 января 1960 года Верховный Совет СССР, по инициативе руководителя страны Никиты Сергеевича Хрущева, был принят закон о новом значительном сокращении вооруженных сил. Ранее подобные сокращения проходили уже дважды – в 1955 и 1958 годах. Тогда армия уменьшилась на два миллиона сто тысяч человек, теперь же необходимо было сократить ее еще на миллион двести. Эти самые «миллион двести» очень обозлили офицеров Советской Армии, ибо очень многим была сломана вся жизнь. «Под нож» попали значительное количество военных училищ. В их число – и 151-е ВАУЛ (Сызранское истребительное). К весне 1960 г. большая часть личного состава училища была уволена в запас или убыла к новым местам службы. На освободившуюся базу из Пугачева прибыло управление 160-го ВАУЛ, тыл училища, учебный отдел и личный состав 484-го учебного вертолетного полка. Перебазирование управления училища и учебного полка производилось всеми возможными видами транспорта – вертолетами, самолетом (до Кряжа), наземным и железнодорожным.

Служебный городок бывшего истребительного был передан коллективу вертолетного училища, и они приступили к работам по обустройству на новом месте. Учитывая схожесть образовательного процесса, на служебной территории городка кардинально ничего менять или перестраивать не стали. В кратчайшие сроки разместили и оборудовали свою учебно-материальную базу и приступили к учебному процессу.

Кратко ознакомим читателей с интересной историей 160-го ВАУЛ (с 1963 года – Сызранского ВВАУЛ), прибывшего к нам в июне 1960 года.

Согласно историческому формуляру, 25 ноября 1927 года в г. Серпухове был сформирован 22-й отдельный авиационный отряд, входивший в состав 12-ой авиационной бригады. В декабре 1931 года отряд был перебазирован на аэродром «Безымянка» Куйбышевской области, а оттуда – в Саратов. В апреле 1938 года на базе отряда была сформирована отдельная 58-я авиационная разведывательная эскадрилья, выполнявшая задачи в интересах 12-й и 63-го стрелковых корпусов. Следует обратить внимание, что и 22-ой отряд, и 58-я отдельная эскадрилья с момента их образования были обычными строевыми частями, а сформированная на базе отдельной эскадрильи Саратовская военная авиационная школа пилотов (СВАШП) стала учебной авиационной частью. Поэтому дата начала формирования этой школы – 20 марта 1940 года – и считается днем образования Сызранского ВВАУЛ. С этого момента за всю свою 73-х летнюю историю училище ни на один день не прерывало подготовку военных авиационных кадров для нашей страны.

Школа готовила пилотов на самолетах «Р-5». Выпускникам присваивались сержантские звания, и они направлялись в боевые части ВВС или авиационные училища для переучивания на более современные самолеты.

В марте 1941 года Саратовская ВАШП произвела первый выпуск пилотов. Из числа первых выпускников авиашколы, окончивших ее перед войной, шесть человек впоследствии стали Героями Советского Союза.

В начальный период Великой Отечественной войны Саратовская школа пилотов преобразуется в военную авиационную планерную школу ВДВ Красной Армии. В ходе боевых действий пилоты-планеристы доставляли необходимые грузы на фронт, к партизанам, вывозили раненых на Большую землю. За годы военного лихолетья было подготовлено более 600 человек.

В начале 1946 г. школа перебазировалась в город Пугачев Саратовской области и преобразуется в Пугачевское авиационное планерное училище ВДВ.

В 1952 году оно было реорганизовано в 160-е военное авиационное училище летчиков для обучения курсантов на вертолетах. И уже в ноябре 1954 года произвело первый выпуск летчиков на вертолетах Ми-4.

Это был труднейший период, многое приходилось делать впервые: не было учебных пособий, отработанной методики летного обучения, требовалось разработать порядок действий экипажа при возникновении особых случаев в полете.

Развитие вертолетной авиации и освоение возможностей новой техники требовало повышения уровня и качества как теоретической, так и летной подготовки выпускников. В связи с этим изменился порядок и условия комплектования училища переменным составом. С 1957 года обучение в училище становится трехгодичным, начинают готовиться офицеры-летчики со средним военным образованием. А в июне 1960 года училище перебазировалось в Сызрань на территорию военного городка, в котором до этого размещалось истребительное.

На этом этапе вертолетное училище возглавлял полковник Иван Андреевич Куличев, через год начальником учебного заведения был назначен полковник Федор Герасимович Кисель. Заместителями И. А. Куличева были полковники Ф. Г. Кисель, А. А. Киндеев, К. В. Брехов, Н. А. Журавлев, А. И. Вашурин, подполковник И. А. Прощаев. При их непосредственном участии была создана материальная база, совершенствовался учебный процесс, шел творческий поиск новых форм подготовки вертолетчиков.

С 1963 г. летное обучение курсантов училища стало производиться сразу на вертолетах Ми-1. До этого первоначальная летная подготовка производилась на самолетах Як-18, вертолет Ми-1 был переходным, а Ми-4 – выпускным.

В 1966 году училище преобразуется в высшее военное авиационное училище летчиков. Переход на высший профиль потребовал большого напряжения в работе всех категорий личного состава. Необходимо было значительно усовершенствовать учебно-методическую базу, сформировать педагогический коллектив, способный на более высоком уровне решать новые задачи.

В начале 1970 г. начальником училища был назначен полковник Валентин Васильевич Алексенцев, впоследствии – генерал-майор авиации, заслуженный военный летчик СССР, а его заместителями были полковники И. И. Анофриев, М. А. Иванов, Б. И. Щуркин, И. М. Лапко, А. А. Дидык, А. С. Буланов, Г. С. Демендеев, И. Н. Филиппов, Д. Ф. Назаренко, Е. И. Страхов, В. И. Алексеенко, учебно-летным отделом руководил полковник В. Д. Бацановский. Под их руководством личным составом училища происходило освоение новых газотурбинных вертолетов Ми-2 и Ми-8.

С 1977 г. училище возглавлял генерал-майор Алексей Архипович Дидык. Обязанности начальника штаба училища исполнял полковник Ф. А. Постельный, заместителями являлись полковники В. И. Реснянский, Г. Г. Голубь, П. Н. Золотаренко, В. И. Зотов, Г. П. Шемякин. Работой учебного отдела руководил полковник Н. А. Сергеев.

В 1983 году, за большие заслуги в деле подготовки летных кадров для Вооруженных сил, Сызранскому ВВАУЛ было присвоено почетное наименование «Имени 60-летия СССР».

В 1986 году училище возглавил полковник Алексей Федорович Базаров, впоследствии – генерал-майор авиации, заслуженный военный летчик РФ. Его заместителями были: начальник штаба полковник – В. В. Кичигин, начальник политотдела – полковник В. Ф. Разенков, полковники В. Н. Кукк, В. Н. Пелевин, А. П. Кириллов, В. Н. Смородинов, начальник учебно-летного отдела – полковник В. И. Макашин.

В 1999 году начальником училища назначается генерал-майор Алексей Николаевич Пишенин, который до этого исполнял обязанности начальника Уфимского ВВАУЛ. В эти годы его заместителями были: полковники В. Е. Одинокоев, А. В. Чистиченко, В. А. Смирнов, В. Н. Ерема, Л. Г. Мастерков, Л. Г. Дуняк. Работой учебно-летного отдела руководил полковник Е. А. Косарьков.

В 2004 году начальником училища становится заслуженный военный летчик РФ, боевой генерал Виктор Григорьевич Уколов. Его заместителем назначается Герой Российской Федерации, полковник Н. Н. Ярцев. Заместителем начальника училища по летной подготовке был полковник Н. Г. Фокин, чуть позже – полковник И. А. Богданов, заместителем по воспитательной работе – полковник Н. Н. Романов, начальником тыла – полковник А. А. Попов, начальником учебно-летного отдела – полковник А. Н. Моисеев.

С 2009 по 2011 год обязанности начальника училища исполнял Герой РФ, заслуженный военный летчик России полковник Николай Николаевич Ярцев. В этот период, в связи с проведением организационно-штатных мероприятий, в училище были сокращены практически все должности заместителей начальника училища. После вхождения училища в состав ВУНЦ ВВС ВВА обязанности заместителей начальника филиала выполняли полковники А. М. Панцев и А. Н. Моисеев.

В период с 2011-го по 2013-й год филиалом ВУНЦ ВВС ВВА командовал временно исполняющий обязанности полковник А. Н. Моисеев, в июне 2013 г. начальником филиала был назначен полковник А. А. Асанов.

Главной гордостью вуза всегда были, есть и будут его выпускники. За более чем семидесятилетний период Сызранское ВВАУЛ подготовило более 20 тысяч военных специалистов, в том числе – более 13 тысяч вертолетчиков. 51 выпускник удостоен звания Героя Советского Союза, Социалистического Труда и Героя России, 59-ть – стали генералами, 187 удостоены почетного звания «Заслуженный военный летчик» и «Заслуженный летчик-испытатель». Тысячи выпускников Сызранского вертолетного приняли участие в боевых действиях

на территории страны и за ее пределами, более двухсот участвовали в ликвидации последствий чудовищной аварии на Чернобыльской АЭС.

Многие выпускники Сызранского ВВАУЛ, отслужившие в Вооруженных силах, продолжают свою трудовую деятельность на руководящих и ответственных должностях в нашем городе: Юрий Кобякин является главой администрации г. Сызрани, Виктор Уколов – первым заместителем главы администрации, Евгений Дубинин – заместителем главы администрации по строительству и архитектуре, Александр Лашкин возглавляет городской комитет ЖКХ, Александр Сотников руководит городским «Водоканалом», Владимир Разенков – депутат городской Думы.

Сотни выпускников училища добросовестно трудятся на городских предприятиях и в организациях, внося свой скромный вклад в развитие Сызрани. В изданной в 2001 году книге «Кто есть кто в Сызрани» нашли свое достойное место 76(!) представителей Сызранского ВВАУЛ. Среди них – выпускники-герои, генералы, заслуженные военные летчики, почетные граждане г. Сызрани, кандидаты наук, победители всесоюзных и мировых первенств по вертолетному и парашютному спорту.

Рассказывая об истории Сызранского ВВАУЛ, мы не можем не рассказать, хотя бы кратко, и о его «придворном» полке, который вместе с управлением училища, тылом и учебным отделом прибыл летом 1960 г. на сызранскую землю и также стал новоселом нашего военного городка.

Полк был образован 3 января 1958 года в составе 160-го ВАУЛ на вертолетах Ми-1 в г. Пугачеве Саратовской области. Его формирование проводил начальник штаба полка, Герой Советского Союза, подполковник Борис Емельянович Асадчих. Первым командиром был назначен подполковник Михаил Иванович Мачнев. В полк были подобраны офицеры, имевшие опыт инструкторской работы на вертолете Ми-4, которые в кратчайшие сроки переучились на вертолеты Ми-1, поступившие в училище как промежуточный тип между самолетом первоначального летного обучения Як-18 и транспортным вертолетом Ми-4.

Весной 1960 года экипажи полка привлекались для оказания помощи населению, пострадавшему от весеннего паводка и ликвидации ледяных заторов в районах Поволжья, Южного Урала и Сибири.

В июне 1960 года полк вместе с управлением училища передислоцировался в Сызрань – на базу ликвидированного 151-го ВАУЛ (истребительного училища).

В 1963 года 160-е ВАУЛ сменило цифровое наименование на Сызранское ВАУЛ (по месту дислокации), и, в связи с этим, полк в открытой печати стал именоваться Сызранским учебно-вертолетным полком.

В 1969 году полку было вручено Боевое Знамя части. Полк неоднократно завоевывал звание отличного, а в 1976 году был награжден переходящим призом Командующего авиацией ПриВО.

В период с 1972 по 1999 год личный состав полка последовательно осваивал новую авиационную технику – вертолеты первоначального обучения Ми-2 (1972 г.), палубные Ка-27 (1986 г.), боевые Ми-24 (1989 г.), транспортно-боевые Ми-8 (1999 г.).

Переучивание личного состава полка на новый тип авиационной техники проводилось либо в составе всей части, либо на базе отдельной эскадрильи. Кроме переучивания летно-технического состава, каждый раз, полностью или частично, переоборудовались классы по основным дисциплинам – аэродинамике, тактике, навигации, предполетным указаниям ГРП (группы руководства полетами), методический класс, готовилась вся необходимая документация. После переучивания трех эскадрилий полка на боевой вертолет Ми-24, перед специалистами ТЭЧ полка встала нелегкая задача – обеспечить проведение регламентных работ, замены редукторов и двигателей на двух типах вертолетов. И она была успешно выполнена!

Параллельно с освоением новой машины летчики полка выполняли перегон вертолетов Ми-24 из строевых частей и вертолетных заводов.

С 1993 года личный состав полка приступил к обучению иностранных военнослужащих из стран ближнего и дальнего зарубежья.

В 2005 году полк с частями обеспечения перебазировался в военный городок сокращенного 86-го отдельного мостового батальона железнодорожных войск.

Военнослужащие полка принимали участие в боевых действиях в Афганистане, Чечне, Южной Осетии, Приднестровье, в операциях в составе миротворческих сил ООН в Анголе, Камбодже и Таджикистане.

С момента образования полка им последовательно командовали:

- подполковник Михаил Иванович Мачнев (1958–1960 гг.);
- полковник Иван Иванович Анофриев (1961–1967 гг.);
- полковник Александр Иванович Юрченко (1967–1970 гг.);
- полковник Геннадий Степанович Демендеев (1970–1973 гг.);
- полковник Вячеслав Иванович Реснянский (1973–1977 гг.);
- полковник Борис Иванович Лысенко (1977–1980 гг.);
- полковник Виктор Александрович Потемкин (1980–1987 гг.);
- полковник Анатолий Иванович Исавкин (1987–1996 гг.);
- полковник Игорь Александрович Богданов (1996–2005 гг.);
- полковник Сергей Брониславович Прияткин (2005–2010 гг.);
- полковник Николай Вячеславович Ченцов (2011–2012 гг.);
- полковник Алексей Викторович Литвинов с 2012 г.

В октябре 2011 года на основе полка создана 339-я учебная авиационная база 2-го разряда, объединившая остатки всех трех полков училища. На следующий год база была передана филиалу Краснодарского ВВАУЛ, а затем – в ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж).

Однако вернемся к событиям 60-х годов прошлого века. Бытовые условия для жителей городка в этот период были весьма суровыми. Основная масса военнослужащих и работников вертолетного училища проживала в «красных» домах. Приготовить пищу, постирать в них было весьма проблематично. Это сейчас, при наличии современных кухонных агрегатов (электро- и газовых плит, СВЧ-печей, кухонных комбайнов, стиральных и посудомоечных машин), все это не вызывает трудностей. А в то время, если на общей кухне (а другого места не

было) одновременно начинали стирать хотя бы две хозяйки, то это был «апокалипсис» для всей коммунальной квартиры.

Стирать и полоскать белье приходилось в корытах и тазах, кипятить – в выварках. После стирки все белье, в зависимости от погоды, либо вывешивалось на улицу, либо развешивалось на кухне и в коридорах. А как другим в это время готовить пищу? Поэтому хозяйки старались договариваться, когда и кто будет стирать. Или устанавливали очередность стирки. Получалось, что практически каждый день кто-нибудь занимался стиркой.

Пищу готовили на керогазах и примусах. Здесь тоже были свои сложности: на единственную горелку этих аппаратов можно было поставить только одну кастрюлю или сковородку. Поэтому хозяйки последовательно готовили первое, второе и третье. Поскольку процесс приготовления пищи занимал много времени, они старались приготовить пищу на несколько дней вперед. Но где ее хранить, если на улице – лето? Бытовой техники не было, первые холодильники, стиральные машины и пылесосы появились в продаже в середине 60-х годов.

Серийный выпуск холодильников начался в Советском Союзе в 1939 году на Харьковском тракторном заводе, и до начала Великой Отечественной войны было выпущено всего несколько тысяч экземпляров. После окончания войны массовый выпуск холодильников был вновь поставлен на поток, но за 15 лет лишь 5 % советских семей смогли приобрести этот бытовой агрегат в индивидуальное пользование (для сравнения: к 1962 году холодильники в США имели 98,3 % семей, а в побежденной в войне Италии – 20 %). Примерно такое же положение сложилось и с производством стиральных машин и пылесосов, которые стали выпускаться в начале 50-х годов.

Тогда же в продаже стали появляться и первые телевизоры. Возможно, их можно было бы приобрести и раньше, но какой от них был толк, если в городе не было телевизионной трансляции? Первая телевизионная вышка (100-метровая со 100-ваттным передатчиком) была установлена на Монгоре только в январе 1961 года. После ввода в эксплуатацию телеретранслятора в Сызрани появилась возможность приема передач с черно-белым изображением. Каналов было всего два: 1-я программа – Центральное телевидение, 2-я – Куйбышевское телевидение. После установки телевышки, соседи устраивали у первых владельцев телевизоров коллективный просмотр передач. Возможно, что счастливые обладатели чудо-аппаратов от этих просмотров были не в восторге, но чувство коллективизма в то время было на высоте.

В военном городке была чистота и порядок. Большую часть работы по каждодневной уборке территории служебной и жилой зон выполняли курсанты училища и работники домоуправления. Все жители городка постоянно выходили на субботники по наведению порядка у своих домов. Выходили все, несмотря на разницу в должностях и званиях, взрослые и дети. Старались не только убрать территорию вокруг своего дома, но и, по возможности, благоустроить ее – посадить молодые деревья и кустарники, разбить клумбы с цветами, установить столы, лавочки, детские качели и песочницы. Посадочный и строительный материал бесплатно выдавали старшим домов в домоуправлении. За

Жители городка на уборке территории

После субботника

посаженными насаждениями ухаживали всем миром – поэтому все и прижилось хорошо, и росло. После окончания субботника устраивали небольшое уличное застолье. Во всех домах были дружные и сплоченные коллективы.

Мусор из городка вывозился своевременно. На территории городка были установлены несколько закрытых деревянных контейнеров, которые по мере накопления мусора освобождались от него. Делалось это своевременно и аккуратно. Да, в то время в городке не было такого количества торговых точек, в продаже не было пластиковых бутылок, целлофановых пакетов и одноразовой посуды, которые мы имеем сейчас. Весь продовольственный товар в магазинах продавался в бумажных упаковках (кульках), которые после использования, как правило, шли на растопку печей. Не было такого количества личных автомобилей, а те водители, у которых они были, не ставили машины на газоны и цветники, не растаскивали грязь по дорогам. И самое главное – у жителей городка была высокая культура общежития. Взрослые старались не мусорить и приучали к этому детей, в детском саду и школе проводили соответствующую воспитательную работу, во всем чувствовалось хозяйское отношение к тому месту, где проживали люди.

Самым главным хозяином городка (по закону) был человек в погонах – начальник училища, а по факту – домоуправ! Именно домоуправ отвечал за правильную эксплуатацию жилых зданий, за крыши и подвалы, за тепло, свет, водопровод, канализацию, вывоз мусора и массу других жизненно важных вопросов. За вековую историю городка их было много. Одним из первых был Александр Михайлович Вяткин (1891 г.р.), который обеспечивал жизнедеятельность Усть-Двинских казарм еще в далеком 1920 году. Помощником у него был Василий Федорович Тучин (1898 г.р.).

В середине 50-х хозяйкой городка (домоуправом) была Клавдия Федоровна Урманчева (1904 г.р.). Местные пацаны уважительно звали ее «тетя-командир». Подростков в городке было не так уж и много, ну а тех, кто был злостным нарушителем порядка, Клавдия Федоровна знала в лицо. Если видела, что ребята где-то что-то нарушает, то их родителей не информировала – предпочитала решать все сама. Шугала пацанов так, что им мало не казалось. Под стать ей была и следующая домоуправ – Мария Федоровна Паксюаткина, душой и сердцем болеющая за городок. Кстати сказать, она отработала в домоуправлении 32 года и 20 из них (с 1963 по 1983 г.) – домоуправом городка.

Это были самые трудные годы: именно в данные двадцать лет были проведены в жилые дома городка вода, отопление и газ. Было развернуто широко-масштабное строительство многоэтажных домов, выполнены работы по асфальтированию дорог, озеленению городка, решена масса других жизненно важных вопросов. В различные годы домоуправление размещалось в корпусах №№ 15, 17 и 29-ть.

В наследство от истребительного училища вертолетчикам достался хорошо отработанный пропускной режим: вход на жилую территорию городка осуществлялся только по личным пропускам. За этим строго следила комендантская

М. Ф. Паксюаткина

служба. Да, были конфликтные и скандальные ситуации, связанные с отсутствием этого документа, многие из тех, кто не мог предъявить пропуск, были вынуждены (или принципиально) «пробираться» на жилую территорию городка, преодолевая забор. Комендантская служба вместе с политическим отделом училища пытались влиять на эту ситуацию, стыдили нарушителей и выпускали специальные фотогазеты, на которых были засняты нарушители пропускного режима в момент «атаки забора». Потом эти фотогазеты вывешивались на всеобщее обозрение на КПП № 3. Также через забор пытались пробраться на танцы и некоторые девушки из города – те, кто неоднократно был замечен в нарушении общественного порядка или пытался пронести на территорию городка горячительные напитки. Все они были хорошо знакомы комендантской службе, и вход через КПП училища для них был закрыт.

В НАЧАЛЕ 60-Х

В 1960 году новоселами военного городка стали военнослужащие не только вертолетного училища. В мае сюда прибыли около 300 курсантов 6-го ВАУПОЛ – Военного авиационного училища первоначального обучения летчиков из г.Каменки Пензенской области и 15-го ВАУПОЛ из казахстанского Уральска. Они разместились в казармах №№ 1 и 3. В ту пору эти авиационные школы (всего их было 23) готовили курсантов для военных авиационных училищ, в том числе и Сызрани. Но после реорганизации авиации конца 50-х годов часть из них была перепрофилирована для подготовки вертолетчиков и пилотов гражданской авиации, а часть – просто сокращена. Все лето «вауполовцы» вместе с прибывшими вертолетчиками участвовали в разделке самолетного парка истребительного училища. Всего было разобрано 140 самолетов. Естественно, что душа каждого из несостоявшихся истребителей бурно протестовала: курсантам своими руками приходилось разбирать красавцы МиГ-15, на которых они собирались летать. Но приказ есть приказ, и, скрепя сердце, они выполняли эту нелегкую, с моральной точки зрения, работу.

Осенью 1960 года городок принял еще одних новоселов – 1 ноября в Сызрань из Куйбышева был передислоцирован склад топографических карт Приволжского военного округа. Он разместился в складской зоне военного городка, на месте расформированного окружного продовольственного склада ПриВО № 3168. Обустройство своей части на новом месте проводил ее командир – подполковник М. И. Корнеев.

В том же году со складской зоны, расположенной у стадиона, ближе к Заусиновскому оврагу, был переведен училищный склад вооружения, для которого выстроили современное, отвечающее всем требованиям безопасности, здание.

Возле барак-конюшен. 1959 г.

Так выглядел стадион училища в 1962 году

В эти годы училище испытывало большие трудности с жилыми помещениями. Основная масса военнослужащих со своими семьями проживала в «красных» домах и на частных квартирах. Многие жили в переоборудованных под примитивное общежитие двух конюшнях, которые находились ниже бывшей военторговской («красной») столовой. Что представляла собой конюшня? Большой и длинный барак, по центру которого был коридор, а справа и слева от него располагались небольшие комнатки. В основном все семьи имели по одной комнате, а коридор использовался под общую кухню. Каждая «ячейка общества» имела в коридоре свой стол, на котором, как правило, стоял керогаз и вся необходимая кухонная утварь.

Вот и представьте себе атмосферу этого помещения, если все хозяйки практически одновременно три раза в день готовили еду для своих домочадцев. А

учитывая, что в то время большинство военнослужащих получала продовольственный паек, основу которого составляла рыба, то в помещении стоял устойчивый запах керосина и жареной селедки. Те счастливицы, которые имели две комнаты, могли позволить себе готовить еду в своих «апартаментах». Эти коюшны и деревянные дома, которые стояли рядом с ними, были снесены только в начале 70-х годов.

Те, кому повезло больше, жили в «красных» домах (№№ 15–19, 28–32). Первый этаж дома № 29 был отдан под размещение домоуправления, военного ателье и профилактория для перелетающих экипажей.

Все жилые дома городка были построены тогда же, когда возводились все здания на служебной территории – в 1913 году. Домов вроде бы было много, но в каждом из них могли разместиться только от 15 до 30 семей. Проживали в них и те, кто ранее трудились в танковом, пехотном и истребительном училищах. Семьи здесь жили с общей кухней: кому повезло – на двух хозяев, кому нет – на трех и более. В таких условиях все существовали до конца 60-х годов прошлого века. И лишь с началом массового жилищного строительства в городке коммунальные квартиры стали потихоньку уходить в прошлое.

Перед самой войной были построены дома №№ 73 (1939 г.) и 74 (1940 г.). В них поселились командиры и начальники частей 129-й стрелковой дивизии, которая размещалась в городке. Внешне эти дома выглядели весьма примитивно – без украшений и лепнины, но квартиры были просторными и с высокими потолками. По-прежнему большим недостатком было то, что они оставались коммунальными, в одной квартире проживало по несколько семей.

После окончания войны, в 1947 году, для руководящего состава училища был построен дом № 75, а в 1952 году – дом № 76 (так называемый «генеральский», потому что там традиционно долгие годы жили начальники училища). Кстати, в подвале этого дома был оборудован запасной командный пункт и своя индивидуальная котельная. В 1959 году в городке был построен первый высотный (четырёхэтажный!) дом № 77 на 48 квартир. Он был не только самым высоким, но и, по тем временам, самым благоустроенным. Его квартиры были оборудованы ваннами, пусть и с титанами, которые топились дровами. Но по меркам городка, это был несомненный прогресс! Другим несомненным благом для жильцов этого дома было паровое отопление! К тому времени оно было проведено лишь в несколько жилых домов военного городка.

В начале 60-х годов работы по монтажу центрального отопления начались и для остальных зданий всего военного городка. Это стало возможным благодаря личной договоренности между начальником училища, генералом Ф. Г. Кисель и директором завода тяжелого машиностроения М. З. Сабуровым. Городку необходимо было тепло и квартиры для отселения ушедших на пенсию ветеранов, а заводу, для масштабного жилищного строительства нужна была, как воздух, свободная земля. После войны поселок турбостроителей строился за Заусиновским оврагом. Но директор завода был заинтересован построить жилые дома для своих работников поближе к предприятию.

*У сберегательной кассы военного городка.
Детей детского сада учат отправлять письма*

Два руководителя сумели договориться: за отопление горячей водой всех зданий военного городка и отселение уволившихся с военной службы (они получили квартиры в доме № 50 по ул. Красильникова) заводу тяжелого машиностроения была отдана часть земель училища (6,69 гектара) – вдоль дороги от КПП-1 до Заусинского оврага. Это – нынешние улица Красильникова и Ульяновское шоссе. Впоследствии на этой земле для заводчан было возведено более 20-ти пятиэтажных домов, два общежития, два крупных магазина, первое в городе кафе «Весна», детский сад-ясли, телеграф и другие объекты соцкультбыта. Ими, наряду с заводчанами, пользовались и жители военного городка.

Вероятнее всего, этого крупномасштабного строительства по соседству с городком и не было, если бы не огромные возможности и связи Максима Захаровича Сабурова. До приезда в Сызрань он находился на посту первого заместителя председателя Совмина СССР и смелость Федора Герасимовича Кисель, который взял на себя всю ответственность за этот шаг. Кстати, за решение о передаче земли заводу полковнику Ф. Г. Кисель было задержано генеральское звание на четыре с половиной года!

Надо отметить, что этот пример взаимовыгодного сотрудничества с заводом был не единственным. После открытия в 1962 году заводского пионерского лагеря «Чайка» дети военнослужащих и гражданского персонала училища получили возможность летнего оздоровительного отдыха в этом прекрасном и живописном месте на берегу Усинского залива.

Задача по проведению в дома централизованного отопления была очень объемной. Необходимо было во всех домах убрать печи-голандки и смонтировать

Проводы первоклассников из детского сада в школу

систему обогрева. Эту работу возглавил начальник тыла училища полковник Евгений Иванович Страхов. Из числа военнослужащих была создана бригада, которая и выполнила эту непростую задачу. Старшим назначили сверхсрочно-служащего Вячеслава Васильевича Соколова. После этого окончательно ушли в прошлое необходимость заготавливать дрова и уголь, исчезли сажа и копоть в квартирах и реальная возможность отравления угарным газом. На служебной территории работу по разборке старых печей выполняли курсанты. В свободное от учебы и полетов время они ломали печи, закладывали дымоходы и убирали с крыш домов кирпичные трубы. Это, конечно, существенно изменило внешний вид зданий городка, но теперь дымоходы были просто не нужны.

В начале 60-х годов в жилой части военного городка произошли значительные перемещения. Свое индивидуальное помещение (здание № 36) получило почтовое отделение. До этого там был небольшой продуктовый магазинчик. Здесь же разместилось и отделение сберегательной кассы, которое ранее находилось с тыльной стороны в корпусе № 35.

Летом 1961 года школа № 13, ставшая восьмилетней, переезжает в здание № 11. До этого оно некоторое время было семейным общежитием. Которое в свою очередь, переехало в здание № 33 напротив дома № 28. Позже здесь разместилось военное ателье.

Освободившееся после переезда школы здание офицерского собрания (№ 34) было поделено пополам. Его правую часть отдали под магазин. Здесь были открыты два отдела – продовольственный и промтоварный. Теперь жителям городка все необходимое можно было приобрести в нем. Особого изобилия и разнообразия не было. Однако все самое необходимое – хлеб, крупы, макароны, консервы, рыбу, сахар, здесь можно было купить. Острым дефицитом всегда было мясо: его привозили пару раз в месяц и продавали строго по живой очереди. Купить 2–3 килограмма приличного мяса было большой удачей, в основном

Работники детского сада. Начало 60-х.

на реализацию шли мясные кости. Но и этим «суповым наборам» (за глаза их еще называли «собачьей радостью») хозяйки были рады – другого мяса в продаже просто не было. Конечно, можно было бы воспользоваться и услугами Центрального рынка, но там уж больно «кусались» цены. Кроме товаров первой необходимости в магазине можно было приобрести и другой дефицит – ковры, мебель, бытовую технику, хрусталь, но... по предварительной очереди. Жители городка записывались в специальные тетради, которые велись работниками магазина, и годами ждали своей очереди на приобретение того или иного дефицитного товара.

Левая часть этого здания была отдана под спортивную базу вертолетного училища. Здесь проводились занятия по гимнастике и играм. В помещении были оборудованы залы для борьбы, тяжелой атлетики и комната, где был установлен багунт. Трудно поверить, но до этого, у курсантов истребительного училища, своего спортивного зала не было – летом они занимались на стадионе, а зимой основной формой их спортивной подготовки были лыжи.

Между жилыми домами №№ 19 и 32 для детей городка была открыта музыкальная школа, в которой они учились играть на пианино и баяне. В то время родители стремились обязательно отдать своих отпрысков в музыкальные школы, чтобы они могли приобщиться к волшебному миру музыки.

Появилась возможность капитального ремонта некоторых красных домов – и были обновлены дома №№ 16 и 17. Для этого пришлось несколько уплотниться и пожить какое-то время в тесноте. Зато потом люди в отремонтированных домах стали жить отдельно! В 1965 году было положено начало строительству

В одном из классов музыкальной школы военного городка

гаражей вокруг водонапорной башни. Люди стали жить богаче: у многих появилась возможность приобрести мотоцикл или автомобиль. По тем временам это было не средство передвижения, а действительно роскошь! Выделенное место было очень удобным, практически в центре городка. Построенные вскоре гаражи окружили башню с трех сторон, их не было только в сторону дома № 76.

На служебной территории, напротив дома № 15, разместилось помещение с ревуном, который включался в случае проверки боевой готовности полка или училища. Звуковая сирена, как правило, продолжалась в течение 5–6 минут. В то время других средств быстрого оповещения военнослужащих не было. Услышав этот сигнал, каждый офицер или сверхсрочнослужащий должен был взять «тревожный» чемодан, общебойской защитный комплект (ОЗК), противогаз, получить оружие и прибыть на место службы. Поскольку практически все проживали в городке, время прибытия по тревоге составляло около 15–20 минут.

Политическая ситуация в то время в мире была беспокойной, две ведущие сверхдержавы находились в состоянии «холодной войны» (только что с трудом был преодолен Карибский кризис), поэтому к вопросу боевой готовности относились со всей серьезностью. Угроза применения атомного оружия была вполне реальной. Тревоги проводились еженедельно: в первую неделю месяца – в подразделении, во вторую – в части, в третью – в полку (с выездом на аэродром и вылетом на запасную площадку), в четвертую – в училище. Тренировались в минимально короткие сроки выходить из-под возможного ядерного удара. Это никого не возмущало и не нервировало – все были людьми военными и прекрасно понимали необходимость данных мероприятий.

В середине 60-х годов в городке, наконец-то, открыли свою баню. До этого и военнослужащие, и жители городка вынуждены были пользоваться услугами городских бань – заводской и железнодорожной, которые были расположены рядом с городком. Еженедельно водить на помывку сотни солдат и курсантов

Вид на водонапорную башню со стороны дома № 77. Весна 1966 г.

Вид на военный городок со стороны Ульяновского шоссе

было крайне хлопотно, поэтому руководством училища было принято решение о строительстве собственной бани. Под нее решили переоборудовать здание № 9, что напротив здания офицерского клуба. До этого оно использовалось как склад для хранения лыж. Его немного переделали: там оборудовали соответствующие помещения – котельную, раздевалки, моечные отделения и парилку.

После этого установили график: курсанты училища, солдаты частей обеспечения и полка мылись с понедельника по четверг, женщины городка – в пятницу, а мужчины – в субботу. В бане была открыта и парикмахерская, в которой долгие годы работал татарин Костя. Работал он виртуозно, мог буквально за пять минут побрить или постричь любого клиента – «наголо», «бокс» и «полубокс». При этом он успевал живо обсудить последние новости, а при этом еще и играть в шахматы! После ввода в эксплуатацию баня сразу стала любимым местом отдыха для основной массы жителей городка, в первую очередь – для мужчин. Здесь можно было не только помыться и попариться, но и обсудить новости и, самое главное, после бани пропустить пару кружек настоящего жигулевского

*Отработка действий по тревоге в случае применения
оружия массового поражения*

пива, которым торговали в военторговской (ее еще называли «красной») столовой. Продавцом буфета, а следовательно, и самым уважаемым человеком, работал Дуся.

В 1962 году городок принял своих первых абитуриентов для вертолетного училища. В 1960 и 1961 году наборов вертолетчиков не было, так как в училище прибыло много курсантов из сокращенных ВАУПОЛов. Из-за неразберихи в военкоматах (а, может быть, они просто выполняя разнарядку) и отсутствия должной информации, многие абитуриенты не знали, что Сызранское училище обучает теперь не истребителей, а вертолетчиков. По приезду в Сызрань одни сразу же забирали документы и уезжали поступать в другие авиационные училища (самолетные), а вторые принимали решение остаться, присмотреться к сравнительно новой и необычной чудо-технике: вертолеты только-только входили в нашу жизнь. Многие абитуриенты и в глаза-то не видели еще винтокрылые машины.

В этот период для них, как никогда раньше, необходима была страстная и яркая пропаганда перспектив развития вертолетной авиации. Эту нелегкую задачу взял на себя начальник училища Федор Герасимович Кисель, который лично выступал перед абитуриентами о перспективах развития и использовании вертолетов в военных целях. Он всегда говорил ярко и убедительно. Как участник войны и авиатор с двадцатипятилетним стажем, он сумел разглядеть в вертолете его огромный потенциал и перспективное будущее, особенно при использовании его на поле боя. После выступления он лично демонстрировал практические возможности вертолета. Абитуриенты собирались на стадионе, а начальник училища закладывал над ними крены и виражи, выполнял висение и всевозможные перемещения, которые можно было выполнить на ограниченной площадке. После такой агитации равнодушных и сомневающихся уже не оставалось – теперь все стремились поступить в наше училище!

*Герой Советского Союза
генерал-полковник В. Е. Павлов*

Одним из абитуриентов первого сызранского набора 1962 года стал Виталий Егорович Павлов, который успешно окончил училище в 1965 году и, пройдя все ступеньки авиационного командира, тринадцать лет возглавлял армейскую авиацию Сухопутных войск России.

Как один из лучших выпускников училища, он был оставлен летчиком-инструктором в 626-ом учебном вертолетном полку (г. Пугачев).

С 1973 по 1976 годы учился в академии ВВС им. Ю. А. Гагарина. После ее окончания вернулся в родное училище на должность командира эскадрильи в 484-й учебно-вертолетный полк (г. Сызрань).

В должности командира авиационного полка в 1981–1982 гг. воевал в Афганистане. За успешное выполнение задания по оказанию интернациональной помощи ДРА и проявленные при этом мужество и героизм был удостоен звания Героя Советского Союза.

В 1986 году окончил Академию Генерального Штаба ВС СССР и был назначен заместителем командующего ВВС ПриВО. С 1987 года – командующий ВВС ПриВО. С 1989 по 2002 год генерал-полковник В. Е. Павлов – командующий армейской авиацией Сухопутных войск ВС РФ.

Заслуженный военный летчик СССР, летчик-снайпер, совершил сотни вылетов в небе Таджикистана, Африки, Чечни.

Командование училища всегда было озабочено проблемой отбора молодежи, влюбленной в небо, всем сердцем стремящейся в авиацию. Начало 60-х в Советском Союзе было временем первых космических полетов. Молодежь буквально бредила авиацией, мечтала о космических полетах по необъятным просторам нашей вселенной. Поэтому инициативу начальника училища Ф. Г. Кисель о создании при горкоме комсомола (на базе СВАУЛ) школы юных космонавтов горячо поддержали. Она была организована 4 декабря 1964 года. И стала второй в Советском Союзе (первая была организована при Оренбургском ВВАУЛ). У истоков сызранской ШЮК, кроме Федора Герасимовича, стояли начальник политотдела полковник Н. А. Журавлев, заместитель начальника УЛО подполковник С. А. Лешенко, секретари горкома ВЛКСМ Ю. Рябова, В. Князева, Т. Дегтяренко. Первым начальником ШЮК был назначен Останин, но он был недолго, затем – капитан И. А. Пучков. Комиссаром была назначена Р. Мартынова.

Многие пожилые горожане, увидев ребят и девочек в форме юных космонавтов, с усмешкой говорили: «Поиграют годок и бросят это очередное увлечение всем новым и модным». А молодежь – завидовала. К счастью, скептики ошиблись. Школа существует и поныне: в 2014 году ей исполнится 50 лет! Как

Показ абитуриентам авиационной техники на стадионе училища

самостоятельное военно-патриотическое объединение авиационной направленности она существовала с 1964 по 1999 год. А затем, на базе Дворца творчества детей и молодежи Сызрани, было создано военно-патриотическое объединение «Щит», в которое и вошло отделение «Авиация».

Школа юных космонавтов имени летчика-космонавта СССР В. М. Комарова имела свой устав, присягу, гимн, знамя и форму. Она пользовалась огромной популярностью среди учащихся Сызрани. Ежегодно в адрес школы космонавтов поступало более 200 заявлений с просьбой о приеме, а отобрать нужно было только 90 человек. Школьники 8–10 классов проходили трехгодичное обучение. На занятиях курсанты знакомились с историей Вооруженных сил, авиации и космонавтики, изучали специальные и общественные дисциплины, в том числе – этику и эстетику, получали хорошую физическую подготовку. Заканчивалось обучение выполнением прыжков с парашютом.

Руководители школы, преподаватели, ветераны стремились пробудить в юных космонавтах стремление к полетам, любовь к небу. Два раза в неделю занятия проводились в стенах учебного отдела преподавателями военных кафедр М. И. Субботиным, О. М. Алаяном, А. И. Борисовым, Б. А. Демидовым. Добрых слов заслужили преподаватели В. Григорьев, В. Честнихин, А. Наварнов, А. Нечаенко, П. Ложкин, С. Русаков, Г. Пономарев, Г. Полев и многие другие, обучавшие юных космонавтов основам военного и летного дела. Все офицеры воспринимали эти занятия как важное и ответственное общественное поручение.

С 1969 году ШЮК возглавил капитан запаса Борис Иванович Буслаев, бывший морской летчик, кавалер ордена Красной Звезды. Его вклад в дело воспитания молодежи был отмечен наградами училища, обкома и ЦК ВЛКСМ.

*Выпускники школы юных космонавтов с руководящим составом
Сызранского ВВАУЛ и ГК ВЛКСМ. 1970 г.*

Выпускники ШЮК на своей традиционной встрече. 4 декабря 1976 года

О нем с благодарностью и теплотой вспоминают многие выпускники школы юных космонавтов.

Летом курсанты второго курса выезжали в военизированный лагерь «Космоград». Там они жили в условиях, приближенных к армейским. День был распisan по минутам. Требовательность и полное самообслуживание повышали у ребят чувство ответственности за свои поступки, воспитывали дисциплинированность и самостоятельность, способствовали развитию дружбы, товарищества, взаимовыручки. В лагере продолжалась интенсивная учеба. В расписании значились не только теоретические занятия по специальным дисциплинам, но и сдача норм ГТО, различные спартакиады.

Богата история школы и встречами с замечательными людьми. В 1969 году «Космоград» посетили руководитель военно-спортивного движения СССР, генерал-полковник А. Родимцев, 64-я армия которого освобождала в годы войны Сталинград, и молодой лейтенант Ю. Бабанский, участвовавший в драматических событиях на острове Даманском. Интересно и познавательно прошли беседы у костра с летчиками-космонавтами Н. Н. Рукавишниковым и К. П. Феокистовым. Большое впечатление оставили у курсантов поездки и походы по местам боевой, трудовой и космической славы – посещение Звездного городка, музея К. Э. Циолковского в г. Калуге, поездки по городам-героям страны, в Румынию и Болгарию.

Курсанты школы регулярно участвовали в различных слетах и конкурсах. В 1969 году на Всесоюзном слете юных космонавтов и летчиков в Москве сызранцы были награждены специальным призом журнала «Крылья Родины», который им вручил летчик-космонавт СССР П. Попович. О сызранской ШЮК Куйбышевской телестудией были сняты два документальных фильма – «Пролог» и «Я, юный космонавт». В 1995 году на III Всероссийском юношеском авиационно-космическом конкурсе в честь 50-летия Победы, который прошел в Краснодаре, команда сызранцев завоевала кубок за спортивный раздел программы.

Золотыми буквами вписаны в летопись Сызранского ВВАУЛ имена бывших курсантов ШЮК С. Водолага, В. Войнаровского, А. Гаршина, В. Калугина, В. Пастухова, окончивших училище с золотой медалью.

Обучали курсантов летному мастерству выпускники школы – летчики-инструкторы С. Маслюченко, В. Дорохов, В. Ваулин, С. Яворовский, Н. Ведюн, В. Горшков, В. Макаров, Э. Марцинкевич. Многие годы служили в родном училище на различных должностях Ю. Долбилов, В. Лешенко, В. Масленников, В. Куницын, А. Горшенин, С. Русаков и многие, многие другие.

Сейчас из питомцев школы юных космонавтов можно сформировать не одну воинскую часть: среди них есть летчики, техники, инженеры, синоптики, работники тыла, врачи, связисты. Судите сами: за 49 лет ее окончили более двух тысяч юношей и девушек, стали военными около семисот человек, из них около четырехсот окончили СВВАУЛ.

Одной из форм профориентации молодежи были спецклассы с авиационной подготовкой, которые были созданы при СВВАУЛ на базе учебного отдела.

Курсанты ШЮК на занятиях по навигации

В основном в них занимались учащиеся из 5-й и 29-й школ города, занятия с которыми проводили офицеры запаса и преподаватели учебно-летного отдела училища Ю. Селезнев, В. Мигненко, В. Макашин, А. Еремеев, И. Демидов, А. Флегонтов. И хотя «ассортимент» специальных наук включал всего лишь изучение конструкции вертолета и аэродинамических законов его «летания», конкурс в спецклассы был весьма велик. Таким образом, с одной стороны не пропадал бесценный опыт офицеров, прослуживших в армии многие десятки лет, а с другой – мальчишки не просто расширяли кругозор, но и определялись со своей будущей профессией.

Организатором курсов авиамехаников, которые были созданы при училище в 1990 году, стал полковник запаса Виктор Иванович Карпушкин. Получив официальный статус, курсы выдавали выпускникам свидетельства с правом работы по приобретенной специальности. Начинание своего коллеги подхватили офицеры запаса Ю. В. Селезнев и В. И. Мигненко.

Для тех юношей, которые твердо решили поступать в Сызранское ВВАУЛ, при одной из кафедр были созданы и многие годы действовали курсы по подготовке к поступлению в училище. Занятия по физике и математике проводились по заочной форме, но выпускные экзамены на курсах (при их успешной сдаче) одно время засчитывались как вступительные в училище. Организатора и руководителя курсов, заведующую кафедрой физики А. П. Пелевину знали не только в Сызрани: письма в ее адрес с просьбой о зачислении на курсы приходили со всех концов России.

Результативности военно-патриотической работы способствовали также и парашютные классы, дававшие мальчишкам возможность прикоснуться к небу, почувствовать себя мужчиной и определиться в жизни.

Все эти годы коллектив училища искал новые формы вовлечения молодежи в профессию военного летчика. Авиация всегда была и будет находиться на переднем крае науки и техники. Летная специальность доступна лишь смелым и увлеченным людям, романтикам, которые никогда не перевернутся. В училище уверены, что отцы и дальше будут приводить своих сыновей в кабины грозной и красивой авиационной техники. Новое поколение также полюбит бескрайний пятый океан, будет бредить полетами и выберет героическую профессию защитника Родины.

В 1965 году в стране с большим торжеством и размахом прошли праздничные мероприятия, посвященные 20-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В ознаменование этой даты Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги перед Родиной, массовый героизм, мужество и стойкость, проявленные трудящимися в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, почетное звание «Город-Герой» было присвоено Москве, Ленинграду, Волгограду, Киеву, Минску, Одессе и Севастополю. Этим же Указом почетное звание «Крепость-Герой» было присвоено Бресту.

Впервые (!) после окончания Второй мировой войны в Москве состоялся Парад Победы. В нем приняли участие войска Московского гарнизона, после длительного перерыва на парад было вынесено Знамя Победы. Указом Президиума Верховного Совета СССР День Победы был вновь объявлен нерабочим днем и всенародным праздником (с 1948 г. он был рабочим). На Красной площади состоялся праздничный салют. К этой знаменательной дате была выпущена юбилейная медаль «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ей были награждены все, кто принимал участие в войне и те, кто на момент ее учреждения состоял в кадрах Советской Армии.

Первая торжественно-траурная передача «Минута молчания» состоялась 9 мая 1965 года и транслировалась по радио и телевидению как дань уважения подвигу всего советского народа в Великой Отечественной войне, дань памяти погибшим на фронтах и в тылу. Объявление минуты молчания сопровождалось прекращением на этот временной отрезок всех мероприятий: были прерваны концерты и театральные постановки, остановился транспорт, смолкли люди, отмечавшие годовщину Победы за праздничными столами.

К этой знаменательной дате Госбанком СССР была впервые выпущена и юбилейная монета достоинством в один рубль. В отличие от монет регулярного чекана, предназначенных для повседневного обращения, памятная монета предполагалась для коллекционеров и была изготовлена ограниченным тиражом – всего 60 млн. штук. В течение двадцати лет после окончания войны ничего подобного в Советском Союзе до этого не проводилось.

Директивные указания о всенародном праздновании 20-летия Победы ушли во все города и веси нашей необъятной страны. Непосредственно в День Победы воинским частям и военным училищам (там, где они были) предписывалось пройти торжественным маршем по улицам городов к мемориалам или памятникам погибшим воинам и принять участие в проведении митингов и возложении цветов.

Весь день 9 мая 1965 года в нашем военном городке был посвящен этой знаменательной дате. Военнослужащие приняли участие в городском параде и возложении венков, затем было проведено торжественное собрание, концерт и торжественный обед. В подразделениях были организованы встречи с участниками войны, а в клубах бесплатно демонстрировались фильмы о Великой Отечественной войне. Особое внимание было уделено фронтовикам: всем им на торжественном собрании были вручены юбилейные медали, праздничные открытки и поздравления. А вечером на училищном стадионе военного городка было организовано грандиозное представление, где была и копия памятника советскому воину-освободителю, установленного в берлинском Трептов-парке, и направленные в небо прожектора, и великолепный праздничный салют и, конечно же, танцы. Все жители городка гуляли до утра.

НАЧАЛО БОЛЬШОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В декабре 1965 года было принято решение о переводе Сызранского ВАУЛ в статус высшего военного учебного заведения. Первый набор летчиков-инженеров необходимо было произвести летом 1966 года. Но старая учебная база уже не соответствовала требованиям, предъявляемым к высшему учебному заведению. Для организации учебного процесса, в первую очередь, необходимо было новое здание учебного отдела – с поточными аудиториями, лабораториями, лингафонными кабинетами, библиотекой, с новым тренажным классом и спортивным залом. Его строительство было начато осенью 1968 года и продолжалось в течение пяти лет. Одно крыло было сдано в 1970 году, а полностью все здание начало эксплуатироваться с 1973 года.

Кроме здания учебного отдела необходимо было также построить новую летную столовую, казармы для курсантов, общежитие и гостиницу для офицеров и членов их семей. Требовал своего разрешения и жилищный вопрос: для военных и служащих училища необходимо было построить несколько жилых домов.

Для осуществления этого большого строительства с середины 60-х на территории городка СВВАУЛ разместился военно-строительный батальон, который и приступил к возведению этих необходимых объектов. Но самыми первыми зданиями для высшего вертолетного училища стали КПП №№1, 3 и караульное помещение.

КПП № 1 был выстроен для осуществления пропускного режима прибывавших для поступления в училище абитуриентов. Он должен был стать лицом училища. Прибывая в СВВАУЛ, гражданская молодежь с первого шага по служебной территории городка должна была видеть строгий уставной армейский

Контрольно-пропускной пункт № 1. 1967 г.

Вертолет Ми-1 на постаменте возле КПП-1

порядок, который начинался за забором этого пропускного пункта. Как театр начинается с вешалки, так и любая воинская часть начинается с КПП. По организации работы и внутреннему порядку можно смело делать вывод о дисциплине во всей воинской части.

Здание этого КПП было небольшим. Здесь находилась комната коменданта городка и помещение для несения службы суточного наряда, осуществляющего пропускной режим. А он был весьма строгим: ни одно постороннее лицо без пропуска не могло пройти через «вертушку» на территорию военного городка. Тогда же, рядом с КПП № 1, на постаменте был установлен вертолет Ми-1, чтобы прибывавшие абитуриенты видели, на какой технике они будут летать в училище.

В том же году было выстроено и КПП № 3, где также были оборудованы необходимые для службы помещения. КПП №№ 1 и 3 предназначались для прохода на жилую территорию городка, а КПП № 2 (возле казармы № 1) – для прохода на служебную. Поскольку в военном городке находилось большое количество объектов, требующих соответствующей охраны (штабы, склады, автопарки), то здесь же размещалось и караульное помещение. Еще со времен Гражданской войны «караулка» размещалась внутри служебного городка на первом этаже здания № 2, где также находилась и гауптвахта для задержанных военнослужащих. Потом караульное помещение было переведено в здание, расположенное на территории старого автопарка. И только тогда, когда было засыпано стрельбище – на этом месте и было выстроено новое здание. Это был 1967-ой. А на следующий год в строй были введены новая курсантская столовая и новая трехэтажная казарма (№ 261).

Строительство первых «хрущевок» городка (дома № 256 и 260)

Финские домики военного городка. Весна 1968 года

Закладывается фундамент учебного отдела

Пожар на крыше здания УЛО (крыло кафедр физики и химии). Июнь 1970 г.

В этот период в жилищное строительство пришла эпоха дешевых малогабаритных «хрущевок». Эти пятиэтажки не отличались изысканностью и комфортом, но позволили относительно быстро и дешево решить жилищную проблему. Первенцами в этом строительстве стали дома № 256 и № 260, возведенные на пустыре возле КПШ № 3 в 1967–1968 гг. Приятно отметить то, что в числе счастливиц, кто в канун нового года с огромной радостью получил ордера, оказались и новоиспеченные лейтенанты – выпускники 1968 года. Десять молодых семей получили такие желанные однокомнатные квартиры! После возведения этих двух домов городок начал застраиваться в направлении от его южной части к северной. На месте финских домиков и огородов, которые располагались возле стадиона, был заложен дом № 266 (правда, его строительство

Строительство казармы № 261 (нынешнее общежитие спецфака). 1968 г.

Так выглядело здание учебно-летнего отдела в начале 70-х

«заморозили» на два года), следом были построены дома № 278 (1969 г.), 279 (1970 г.) и гостиница для офицеров (1973 г.).

В начале 70-х годов были проведены работы по газификации городка. В нескольких местах его жилой части были оборудованы площадки, куда были вкопаны резервуары для хранения и использования сжиженного газа. По мере выработки топлива в той или иной емкости, приезжала спецмашина и вновь заправляла ее. Теперь жилые дома военного городка имели все необходимые блага цивилизации – воду, канализацию, централизованное отопление и газ. С появлением последнего, в домах стали устанавливаться и газовые колонки, что позволило частично решить проблему горячей воды.

ВСПОМИНАЯ ДЕТСТВО

Поскольку наша книга – об истории городка, мы посчитали, что будет вполне уместно поделиться с читателями личными воспоминаниями об этом периоде одного из ее авторов – Виктора Куницына. Возможно, они кому-то покажутся малозначительными и не достаточно яркими и интересными, а может, и наоборот, – позволят освежить в памяти события пятидесятилетней давности.

«Период 60-х годов жизни и деятельности военного городка лично для меня связан с детскими воспоминаниями. Это посещение детского сада, обучение в школе и незабываемые летние каникулы, когда все свободное время можно было посвятить любимому делу.

Зимой любимым местом времяпрепровождения у городошной детворы была, конечно же, «Большая горка». Это место сейчас полностью застроено гаражами. А раньше все мальчишки и девчонки после уроков собиралась покататься с горки именно там. Несмотря на то, что городок с двух сторон имел довольно-таки крутые склоны, хороших мест для катания с горы было мало. Возле школы и стрельбища склоны были очень крутые и упирались непосредственно в Крымзу, что было крайне опасно. Поэтому чаще всего катались именно на «Большой горке». В качестве подручного материалы использовалось все, на чем можно было съехать – картон, куски рубероида, кровельного железа. Уже в начале зимы общими усилиями на горе раскатывался ледяной желоб, по которому все лихо спускались вниз. В новогоднюю ночь сюда часто приходили и взрослые, которые с детским восторгом принимали участие в этом развлечении.

Частенько, после окончания школьных уроков, мы застревали на горке возле «пожарки» – здесь тоже было неплохое место для катания с горы. А поскольку других подручных средств, кроме портфеля, не было, то в большинстве случаев именно он и использовался в качестве санок. Главное, чтобы не забыть вынуть из портфеля чернильницу-непроливайку, которую все обычно носили в тканевых мешочках. На самом деле, она только называлась непроливайкой, и мы в этом неоднократно убеждались, когда забывали изъять ее из ранца.

С огромным удовольствием играли в хоккей, но так как коньки были не у всех, чаще всего играли в обычных валенках. Это было несколько тяжеловато, но ноги никогда не мерзли и были защищены от неминуемых ударов клюшек. Иногда к валенкам прикручивали «снегурки», но они создавали больше трудностей, чем давали какие-то преимущества. Магазиновые клюшки также были большим дефицитом, как и коньки, да и многим они были не по карману. Поэтому чаще всего шли на Крымзу, находили ветку с подходящим изгибом и вырезали самодельную клюшку. Кстати, если удавалось найти крепкую ветку, то такая клюшка могла прослужить весь зимний сезон.

Хоккейные шайбы тоже были большим дефицитом. Часто вместо них использовали обычные баночки из-под обувного крема. В них предварительно наливалась вода, затем их выставляли на мороз. Зимы в то время были несколько суровее, чем сейчас (а может быть, нам так казалось). Поэтому, если по радио с утра передавали сообщение об отмене занятий из-за низких температур, то

Подготовительная группа детского сада. Лето 1964 года

через какое-то время все, кто не пошел в школу, собирались на катке, который естественно, заливали сами. У домов №№ 16 и 18 находились водопроводные колонки, их мы и использовали для этой цели. Сначала заливали ведрами, но потом приспособили поливочные шланги. Вместо хоккейных ворот вмораживали в лед пару кирпичей. И ... начиналась «бойня»! Лишь с наступлением темноты родители с трудом загоняли нас домой, чтобы вытряхнуть из заледенелых

штанов, отогреть и накормить. А с утра мы с нетерпением и надеждой ждали очередного желанного сообщения о низких температурах.

Весна также приносила свои радости и особые детские впечатления. Любимое занятие – пускать пустой спичечный коробок и наблюдать, как весенний поток уносит его к Крымзе. Если было несколько человек, то устраивали гонки спичек. Бросали их все вместе, а потом следили, чья станет победителем, то есть первая доберется до Крымзы. Одной попыткой соревнования не ограничивались, далее следовали вторая, третья... В общем, домой после школы попадали не сразу и отнюдь не с сухими ногами. За что, кстати, тоже крепко попадало от родителей.

Когда снега было много или весна была бурной, то возле дома № 75 постоянно образовывалась большая и довольно глубокая лужа. Она даже больше походила на небольшое озеро. Поскольку просто ходить по ней в резиновых сапогах было скучно и неинтересно, детвора устраивала заплывы на плотках. Под них обычно шло деревянное ограждение строящегося здания учебно-летнего отдела, либо все, что имело хорошую плавучесть. Как правило, все заплывы заканчивались одинаково – крушением плота, промокшей обувью и ... ангиной.

Почему-то в памяти осталась операция по спасению лося, который непонятно каким образом ночью забрел на пришкольный участок (это нынешний район «БАМа», получивший это шутовское название за некогда большую стройку – сродни строительству Байкало-Амурской магистрали) и провалился под лед. Глубина воды была значительной, поэтому самостоятельно животное выбраться из этой ледяной ловушки не смогло. И утром добрая половина городка наблюдали с косогора за ходом спасательной операции. Для этого взрослым мужчинам пришлось от берега до полыньи пробить коридор, чтобы бедное животное смогло самостоятельно выйти на берег. Сколько же было ликования и радости, когда лось медленно вышел на берег и, не торопясь, потрусил в сторону Крымзы!

Когда весна была в разгаре, все любили собираться на «Бугре» – земляном валу стадиона училища. Он появился после выравнивания площадки под строительство спортооружения. Поскольку наш городок расположен на небольшом склоне, найти ровную площадку было трудно. Когда было принято решение о строительстве стадиона, то были проведены объемные земляные работы по горизонтальному планированию. Всю снятую землю сгрудили по обе стороны будущего стадиона. И один из бугров решили использовать под импровизированную трибуну для болельщиков: поставили деревянные скамейки – и проблема была решена. Весеннее солнце быстро прогревало бугор: кругом еще лежал снег, а на нем земля быстро нагревалась и оттаивала. Здесь можно было поиграть в «ножички», в «пуговики», «слона» или просто посидеть, наслаждаясь лучами теплого весеннего солнца.

Летом игры не отличались какой-либо оригинальностью, чаще всего играли в «войнушку». Делились на «наших» и «немцев». Выпиливали из досок автоматы, выстругивали деревянные ножи, одевали отцовские пилотки, ремни и португеи. Порой доходило и до рукопашной, но без кровопролития. Целыми днями играли в лапту и футбол. На училищный стадион не ходили, проводили время

Последний снимок в детском саду. 1 сентября 1964 года

непосредственно перед своими домами. Такие площадки были перед домами №№ 15 и 18. Гоняли мяч, не зная усталости, с утра до вечера. Чтобы родители не переживали, заскакивали на несколько минут на «перекус», который состоял из куска хлеба, слегка смоченного водой и посыпанного сахаром. Запивали этот «сладкий бутерброд» уже на улице и, как правило, водой – прямо из колонки. Иногда устраивали матчи с ребятами из других домов: они чаще всего проходили на пустыре возле водонапорной башни.

Когда опускались сумерки, мы собирались и шли в городок военных строителей. Там в выходные дни, если позволяла погода, показывали художественные фильмы. Кино «крутили» на площадке под открытым небом, изображение проецировали на экран, сшитый из простыней. Никто из старших нас оттуда не гнал, и мы, как воробышки, сидели на лавках рядом с солдатами, раскрыв рты, смотрели на экран. Чаще всего показывали фильмы на военную тематику – про героев Гражданской и Великой Отечественной войны.

В обычные дни возле домов играли в догонялки и прятки. Были на улице допоздна, но родители не беспокоились, мы же всегда были рядом. Достаточно было крикнуть в окно, чтобы все шли по домам. Если надоедали обычные догонялки, то начинали устраивать их на деревьях. Возможно, это было результатом популярного в то время фильма «Тарзан». Деревья у жилых домов росли плотно друг к другу, и можно было, не спускаясь на землю, свободно перелезть с одного дерева на другое. Кто опускался на землю – начинал «маяться», т. е. должен был догонять других. Понятно, что после такого экстрима были и порванные рубашки, и ободранные животы, но было очень интересно.

Любили лазить и по сараям. Они всегда были частью жизни настоящего крепкого русского хозяина. У любого из них со временем находилась вещь, которая, скорее всего, в хозяйстве уже вряд ли могла пригодиться, но выбросить ее на помойку было еще жалко. В жилых комнатах хранить было негде, балконов и кладовок не было, поэтому все это «добро» отправлялось в сарай на временное хранение. Здесь находились сломанные лыжи, неисправные велосипеды, старые шкафы, комоды, столы, стулья и прочий хлам. Вот такой огромный старый сарай и стоял между домами №№ 15 и 28. Его особенностью было то, что под общей крышей не было потолка. Мы любили залазить внутрь и устраивать «экскурсию» по всему сараю. Случаев воровства не было – в сарай влекло простое детское любопытство. Просто нравилось ходить по стропилам и смотреть вниз на все это «богатство».

А когда мы несколько подросли, то стали лазить уже по крышам жилых домов. Сейчас, конечно, уже понимаешь, насколько это было опасно. Но в то время об этом просто не задумывались. Особенность детской психологии такова, что из-за недостатка жизненного опыта у подрастающего поколения полностью отсутствует инстинкт самосохранения – хочется везде побывать, все испытать и попробовать. К счастью, эти опасные игры всегда заканчивались благополучно и ни разу не привели к трагическому исходу.

Сбор металлолома

Любили плавить свинец. Для этого забирались на территории автопарка. Там, в углу, находилась большая куча отработанных аккумуляторов. Мы вытаскивали оттуда несколько штук и волокли их под овраг, где находился пришкольный участок, разжигали костер, разбивали аккумуляторы, доставали из них свинцовые пластинки, очищали их и плавил в старых консервных банках. Когда свинец расплавлялся, его заливали в специально приготовленные формы, выдолбленные в кирпичках. Чаще всего отливали грузила для рыбацких закидушек. Естественно, остатки электролита из аккумуляторов попадали на одежду, и она вся покрывалась мелкими дырочками. Дома, конечно же, за это крепко попадало.

Жарким летом все жители городка стремились к воде. На Усу в то время ездили единицы, ходить на Волгу было далековато: Саратовского водохранилища еще не было, его заполнение происходило в течение 1967–1968 гг., и до реки было более пяти километров. Поэтому самым удобным местом для купания была Крымза или карьер. На реке купались обычно под школой «у самолета» (здесь долгие годы в воде, рядом с мостиком, лежал полузатопленный фюзеляж самолета МиГ-15) или «на камнях», которые находились метрах в 500-х выше по течению. Иногда ходили семьями на «Малярку». Это та же самая Крымза, но протекающая выше плодпитомника на расстоянии 2–3 километров от городка. Почему ее назвали именно так, установить не удалось.

Как-то командование училища решило позаботиться о жителях городка, и было принято решение о постройке на Крымзе запруды, где был бы оборудован пляж для купания. Она была возведена под зданием школы, чуть выше места слияния Крымзы и сточных вод от заводской бани. Из-за отсутствия очистных сооружений сбросы имели весьма характерный и неприятный запах, поэтому

Уборка территории возле средней школы № 13

этот ручей в народе назывался «Вонючкой» или «Голубым Дунаем». Запруда просуществовала всего один сезон: весной следующего года она была снесена сильным половодьем. Во время школьных перемен мы выбегали на крутой берег и наблюдали, как по реке плыли части дачных домиков, сараи, заборы. Всегда тихая и спокойная Крымза весной быстро превращалась в стремительный и бурный поток, безжалостно сносящий все на своем пути.

Но нельзя однозначно сказать, что летняя пора была периодом сплошных игр и развлечений. Иногда приходилось и потрудиться. Я имею в виду посадку и обработку картофеля. В то время он был действительно «вторым хлебом». Поскольку свободных земель рядом с городком не было, командование училище ежегодно предоставляло ее всем желающим в районе бывшего полевого аэродрома «Репьевка», расположенного в тридцати километрах от Сызрани. Конечно же, взлетно-посадочную полосу никто распахивать не разрешал, но рядом с ней было много свободных участков. Чтобы земля не пустовала и не заросла сорняками, ее и предоставляли всем желающим под выращивание картофеля. Посадка производилась обычно между майскими праздниками. Под перевозку людей и семенного материала училище выделяло автотранспорт. Обычно это были открытые грузовые машины. Вместе с людьми туда же загружались ведра, лопаты и прочий необходимый инвентарь. Время в дороге до поля пролетало незаметно, добирались за 40–50 минут. По приезду на место быстро делили распаханный участок на «сотки», пробивали межу и приступали к работе. Сажали по 10, 15 и 20 соток – в зависимости от состава семьи. Обычно все управлялись к обеду, а если кто-то не успевал, то всегда сообще помогали «отстающим». После этого, как правило, был обед на открытом воздухе и возвращение в городок. Ехали весело, с песнями и прибаутками.

На прополку и окучивание картофеля ездили индивидуально. Собирались несколькими семьями и электричкой доезжали до Репьевки. Утром – туда, вечером – обратно. Если оставалось свободное время, то шли в лес, собирали грибы и ягоды. Но самое запоминающееся было связано с уборкой урожая. Обычно она планировалась на начало сентября. Училище выделяло транспорт под перевозку людей, а на следующий день дополнительно – под перевозку выращенного урожая. На копку картофеля ездили с ночевкой. Выезжали в субботу после обеда, а возвращались в воскресенье к вечеру. Начинали убирать урожай в субботу, работали до темноты, а заканчивали на следующий день. Ночь проводили у костра – в углях запекали картошку, «били» подсолнечник, рассказывали «страшилки» и пели песни. Но с восходом солнца все опять продолжали работу.

Участки были большие, колорадского жука не было, и если год был урожайным, то с пяти соток можно было выкопать до 10–15 мешков отборного картофеля. Земля в том районе была песчаная и плодородная, убирать «второй хлеб» было одно удовольствие! Выкопанный урожай загружался на бортовые машины. Каждая семья имела свои индивидуальные завязки для мешков, чтобы свои не перепутать с чужими. Привезти домой 20–25 мешков было нормой. После этого картофель просушивался, сортировался и опускался в погреб. Только после этого можно было спокойно вздохнуть и не переживать за то, как пережить зиму.

Консервации в банках тогда делали мало, солили в основном в бочках. Капусту (вперемежку с яблоками), помидоры, огурцы, грибы – все в кадушках. Да, было хлопотно практически еженедельно лазить в погреб, снимать груз (гнет), удалять плесень и мыть кружки, зато какой был посол! Листья смородинового листа, укроп и чеснок придавали овощам неповторимый аромат! Старожилы наверняка помнят тот незабываемый вкус хрустящей капусты и ядерных помидор бочкового засола. Каждая хозяйка имела свой индивидуальный рецепт, на каждый праздник с нескрываемой гордостью и огромным удовольствием выставляла на стол свои фирменные соленья.

В первый класс школы нас отправляли непосредственно прямо из детского сада. В нынешние дни детей подготовительный группы торжественно выпускают из сада в конце мая, чтобы летом набрать новую группу малышей. А в наше время, да и в 50-х годах, «подготовишки» находились в детском саду вплоть до 1-го сентября. Отлично помню, как нас, будущих первоклассников, из детского сада вела в школу моя первая учительница Валентина Михайловна Заварзина. Сначала – на школьную линейку, посвященную началу нового учебного года, потом – в наш класс, который находился напротив закутка, где сидела техничка и подавала звонки.

До сих пор в памяти остались старые парты с откидывающимися крышками и специальными углублениями под перьевые ручки и чернильницы. Рядом находилась учительская, чуть дальше, но с другой стороны – пионерская комната с горнами, барабанами и вымпелами. А на втором этаже, прямо напротив лестницы, находилась святая святых школы – кабинет директора школы Николая Дмитриевича Шимко. Рядом же был класс домоводства, где наши однокашницы познавали секреты шитья и кулинарного искусства, а также – школьный буфет,

Выпускники 1974 года средней школы № 13 со своими учителями

в котором мы постоянно покупали «пилиту» – жаренную в масле косичку из дрожжевого теста, посыпанную сахарной пудрой. Вкуснота была – необыкновенная!

В конце 60-х школа № 13 стала десятилеткой. До этого же все восьмиклассники, которые хотели получить среднее образование, вынуждены были продолжать обучение в 9 и 10 классах в других школах, обычно – в 19-й или 29-й. Для того, чтобы дополнительно разместить в школе учащихся старших классов, было принято решение сделать пристрой к зданию «старой» школы. Задача его возведения несколько упрощалась тем, что можно было использовать торцевые стены соседних зданий (школы и санитарной части училища): необходимо было возвести лишь фасадную и тыловую часть нового здания. Но для директора школы, да и всего педагогического коллектива в целом, эта стройка была весьма опасной. Несмотря на категорический запрет заходить на «объект» во время перемен, да и после окончания уроков, многие мальчишки устраивали там рискованные игры. К счастью, все обошлось. И вскоре учебное заведение получило дополнительные помещения, где были размещены спортивный зал и несколько специализированных учебных кабинетов. А в разговор учащихся прочно вошли слова – «старая» и «новая» школа.

Большим праздником для всех жителей городка стал первый выпуск десятиклассников, который состоялся в 1969 году.

При Николае Дмитриевиче Шимко школа стала неофициальным методическим центром пионерской работы города. С первого дня своего руководства он уделял самое пристальное внимание работе детской коммунистической и комсомольской организаций. Всегда старался увидеть, поддержать и развить малейшую детскую инициативу. Удивительно, но даже сбор металлолома и макулатуры он мог превратить в увлекательное и интересное мероприятие. После его выступлений на школьных линейках учащиеся школы, как муравьи, рассыпались по городку в поисках бросового железа и ненужной бумаги. Так, вместе с привитием любви к труду, в городке наводился и элементарный порядок. Директор был инициатором и председателем жюри смотров строевой песни и художественной самодеятельности, организовывал факельные шествия к памятникам и могилам погибших воинов, посещение родины В. И. Ленина, работу школьных радио- и авиамodelьного кружков и много всего другого, что могло заинтересовать и развить детей. В педагогических кругах города его так и звали – пионерский директор».

70-Е И 80-Е ГОДЫ

В начале 70-х годов темпы строительства военного городка заметно возросли. В 1971-м был построен дом № 283, в 1973-м – дом № 284, через год – дом № 285. На служебной территории в 1974 году были возведены котельная, мазутохранилище и банно-прачечный комбинат.

В этот же период жилые дома №№ 19 и 32 были переданы под служебные помещения училища. В доме № 19 разместили пункт измерительной техники, оркестр, спортивную роту училища, библиотеку солдатского клуба, позже – музей училища, штаб 1-й аз 484-го увп и финслужбу училища. Здание дома № 32 было отдано под штаб тыла училища и его службы. Здесь же стали находиться строевой отдел и отдел кадров. В планах командования училища рассматривалась перспектива размещения в «красных» домах и некоторых гражданских кафедр учебного отдела. Однако острая жилищная проблема не позволила воплотиться им в жизнь.

6 ноября 1976 года на первом этаже учебно-летнего отдела в торжественной обстановке открылся музей истории Сызранского ВВАУЛ. Инициатором его создания был начальник училища, генерал-майор авиации В. В. Алексенцев. В то время прошло указание: каждому авиационному училищу округа иметь свой музей. Поэтому было принято решение создать его и в нашем училище.

У истоков его создания стояли полковники Б. К. Краснов, П. А. Солодовников, подполковники Н. А. Кисляков и Ю. Н. Зуйков. Большую помощь и всестороннюю поддержку оказал начальник политотдела училища, подполковник П. Н. Золотаренко. Но особо следует сказать о ветеране СВВАУЛ, отдавшему почти 60 лет родному училищу, полковнике в отставке Владимире Иосифовиче Гатовском. В 1976 году он возглавил работу по созданию музея училища и приложил огромные усилия по сбору уникальных экспонатов, оформлению стендов и витрин. То, чем сейчас располагает наш музей – несомненная заслуга уважаемого ветерана.

Будучи начальником музея, поначалу – даже внештатным, Владимир Иосифович на протяжении двадцати восьми лет (!) каждодневно трудился по наполнению экспозиций новыми материалами, постоянно дополнял и уточнял историю училища, активно участвовал в военно-патриотическом воспитании курсантов и молодежи Сызрани. Долгие годы он неофициально шефствовал над средней школой № 13. Под влиянием его выступлений и бесед многие мальчишки городка приняли решение о поступлении в наше училище. За долгие годы руководства музеем он провел экскурсии для более чем 100 тысяч человек. Самых добрых слов благодарности заслуживает его неутомимая деятельность по сбору и размещению уникальных документов, реликвий, по восстановлению исторических фактов, поиску заслуженных ветеранов и выпускников.

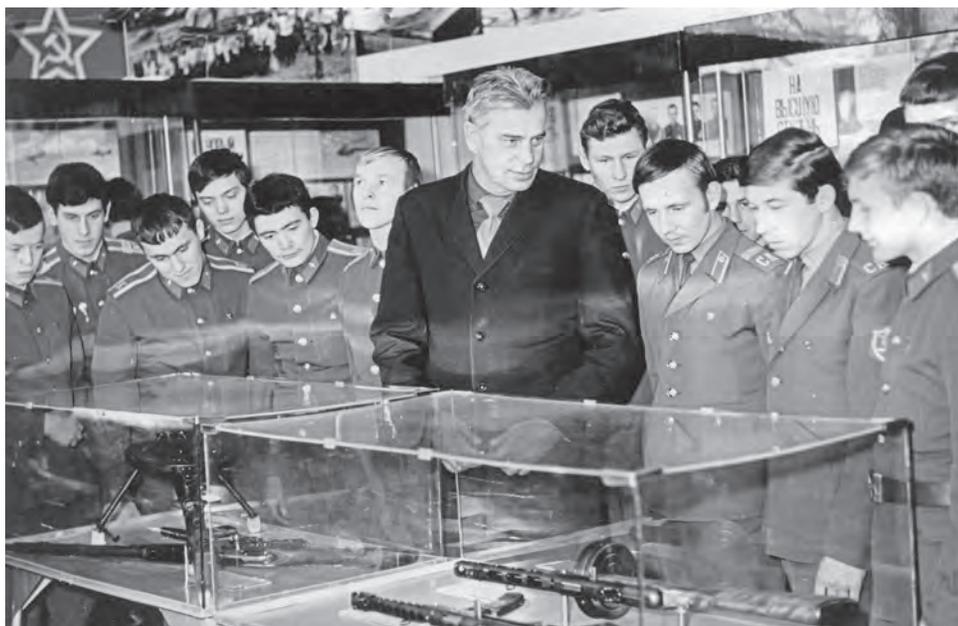
В 1986 году музей был перемещен в корп. № 19, где существенно увеличилась его площадь. Возле музея и на территории служебного городка были установлены образцы военной техники в память о существовавших здесь ранее военных училищах г. Сызрани – танковым и истребительном. В наши дни музей

Преподаватели учебно-летнего отдела в выходной день на Усе. 1974 г.

Начальник музея Сызранского ВВАУЛ (1976–2004 гг.) В. И. Гатовский

Ветераны и военнослужащие училища в музее Сызранского ВВАУЛ

КПП № 3. Таким был вход на жилую территорию военного городка

превратился в учебно-просветительское учреждение, которое ежегодно посещает около четырех тысяч человек. Это – школьники, студенты, допризывная молодежь, военнослужащие Сызранского гарнизона, абитуриенты и выпускники СВВАУЛ. Здесь часто бывают гости из Тольятти, Ульяновска, Самары, Чебоксар, Барыша, Радищева, Октябрьска и др.

Все структурные подразделения училища, в том числе и кафедры учебного отдела, принимают активное участие в пополнении и реставрации экспонатов музея. Богатая коллекция исторического авиационного оружия, собранная стараниями В. И. Гатовского, приведена в порядок и смонтирована под руководством начальника кафедры БПАВ, полковника А. С. Васянина, прапорщиками лаборатории В. И. Костылевым и А. И. Зуевым. Фонд моделей летательных аппаратов ежегодно пополнялся силами авиамodelьной мастерской, руководимой летчиком-инструктором, капитаном Е. Московцевым. В последующие годы, с появлением традиции празднования 20-летия выпуска, посещение музея стало обязательным ритуалом встреч, в процессе которых выпускники передают новые экспонаты и памятные подарки.

Музеем ведется большая работа по отысканию документов военного периода, афганских и чеченских событий. Организован поиск выпускников Саратовской школы пилотов и вертолетного училища, ставших Героями Советского Союза и России. С ними налажена переписка, установлена тесная связь. Так, благодаря усилиям В. И. Гатовского и Н. А. Кислякова, буквально по крупицам был собран материал о первых героях-выпускниках Саратовской ВАШП. Портреты этих героев были написаны лично Николаем Александровичем Кисляковым.

Значительный скачок в своем развитии был сделан музеем училища в период подготовки и празднования 50-летия Сызранского ВВАУЛ. Важными плановыми мероприятиями по военно-патриотическому воспитанию являлись выезды

Дирижер военного оркестра Сызранского ВВАУЛ майор Н. И. Борodin

офицеров в различные регионы страны с целью привлечения молодежи к поступлению в СВВАУЛ. В разные годы этим важным делом занимались офицеры учебного отдела Е. Зуевский, В. Анисимов, И. Сухоев, А. Конотопчик, В. Пуц, К. Орузбаев, В. Масленников и многие другие.

В дни каникулярных отпусков курсанты училища также проводили агитационную работу по привлечению внимания юношей к Сызранскому ВВАУЛ, пропагандируя профессию воздушного защитника Родины – вертолетчика.

В 1976 году, после освобождения территории «старого» автопарка, где размещались гаражи училища и окружной автомобильной роты, напротив КПП № 3 был построен первый жилой дом по «чешскому» проекту – № 297 с большими кухнями и централизованной горячей водой. На следующий год, по такому же проекту был построен и дом № 298.

Продолжалось интенсивное строительство и на служебной территории. В 1978 году было сдано семейное общежитие (корп. № 301), а на следующий год – четырехэтажная курсантская казарма (корп. № 302).

В 1979 году впервые в истории училища выпуск летчиков-инженеров (а он был юбилейный – десятый) состоялся в Сызрани, причем – на главной площади города. До этого он традиционно проводился в Пугачеве, по месту дислокации выпускного полка, что у многих вызывало естественное недоумение: почему выпускники СВВАУЛ свое самое главное торжественное мероприятие, являющееся венцом работы всего многотысячного коллектива училища, проводят не на основной базе? Для большинства преподавателей, летчиков-инструкторов первоначального обучения и родителей выпускников было весьма проблематично добираться до Пугачева, чтобы принять участие в этом торжественном событии. Теперь эта несправедливость была устранена.

Идут ветераны Саратовской ВАППШ. 1980 г.

Надолго останется в памяти ветеранов училища другая историческая дата – 20 марта 1980 года. В этот день Сызранское ВВАУЛ отметило свой 40-летний юбилей. Задолго до праздничных торжеств был создан организационный комитет под руководством заместителя начальника политического отдела, полковника В. К. Бондаревич, который проделал огромную работу по сбору информации о ветеранах училища. Трудность состояла в том, что на тот момент полностью отсутствовала база данных на тех, кто начинал службу еще в Саратовской ВАППШ, кто готовил боевых планиристов в годы Великой Отечественной войны, переучивался сам и вел обучение первых вертолетчиков в начале 50-х годов. Кропотливая работа дала свои положительные результаты! На празднование этой торжественной даты прибыло около 60-ти ветеранов, рассказавших о многих неизвестных страницах истории нашего училища.

50 выпусков, 9 554 офицера – таков был итог работы за 40 лет существования училища! Особые слова благодарности прозвучали в торжественном докладе в адрес заслуженных преподавателей, которые, не считаясь с личным временем, готовили учебную базу, разрабатывали конспекты лекций, передавали свой богатейший жизненный опыт молодым авиаторам. Шквалом оваций встречали присутствовавшие в зале фамилии старейших педагогов – И. В. Кажева, Н. А. Кислякова, М. В. Сегала, Б. С. Ястребкова, С. С. Анищенко, Н. Ф. Платонова, Б. А. Демидова и многих, многих других.

Такого же уважения заслужили и представители служб, отделов, кто верой и правдой на протяжении нескольких десятков лет добросовестно выполняли на порученном участке свои обязанности. Как не вспомнить было в этот день ветеранов труда А. Е. Карягину, В. С. Анисимову, Л. П. Шадрину, В. Г. Сундукову,

Ветераны Пугачевского планерного училища

Ветераны 160-го ВАУД

Ветераны 151-го ВАУЛ

Ветераны Сызранского ВАУЛ

Боевые знамена Саратовской ВАПШ

Э. В. Безручко, Г. В. Коняева, Г. В. Смирнову, А. Г. Синякова, А. П. Игнатьеву, А. Ф. Сергиенко, Н. В. Кульпину, В. М. Заломнову, В. Е. Федорову, М. И. Милько, А. Я. Ризаеву, А. Н. Своёкошину, Н. В. Малышеву, М. П. Симонову, Р. А. Мельникову, Р. Н. Сергеенко, П. Н. Мухину, Г. М. Третьякову, Е. М. Новикову, А. У. Дептан, А. П. Косякова, А. А. Пронькину, Т. К. Волкову, О. П. Кузьмину, А. Г. Ганчурину, Н. П. Фарафонову, Н. И. Солдатову, К. М. Ледкову, М. Д. Звереву, Л. Ф. Ковалеву, П. И. Фокину, А. А. Мелешкина, В. С. Шаронову, Н. П. Семакину, М. И. Зайцеву и многих, многих других – поваров, машинисток, врачей, делопроизводителей, водителей, уборщиц, без которых жизнедеятельность всего коллектива училища была просто немыслима.

Особый эмоциональный всплеск у присутствовавших вызвали поздравления, преподнесенные представителями юного поколения – учащимися подшефной средней школы № 13 и курсантами школы юных космонавтов. По окончании торжества было организовано фотографирование ветеранов училища. На второй день на аэродроме «Троекуровка» состоялся грандиозный воздушный праздник с показом авиационной и специальной техники, парашютными прыжками и полетом дельтаплана. Следует отметить, что в рамках празднования юбилея училища был организован конкурс на лучшее литературное, музыкальное и художественное произведение, посвященное СВВАУЛ. Его победителями стали В. И. Гатовский, Ю. В. Чеснов и Лялькина.

Именно в дни празднования 40-летия училища родилась идея проведения через два года торжественных мероприятий по случаю 40-й годовщины с момента вручения училищу Боевого Знамени. И опять – сбор информации о ветеранах Саратовской ВАПШ, тех, кто лично присутствовал при том знаменательном событии.

И вот долгожданный день настал! На встречу со своей реликвией – Боевым Знаменем школы – прибыли около 40 человек: ветераны Саратовской ВАПШ, Пугачевского авиационного планерного училища ВДВ и 160-го ВАУЛ. Перед началом торжественного построения один из лучших летчиков-инструкторов Сызранского полка, старший лейтенант Б. В. Куимов, в сопровождении ассистентов – курсанта СВВАУЛ и курсанта ШЮОК, преподнесли Виктору Семеновичу Болотову и Александру Эрнестовичу Аугуль традиционные хлеб-соль.

В парадном строю замер весь личный состав. Прозвучала команда начальника Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков, генерал-майора А. А. Дидык: «Под знамя авиационно-планерной школы ВДВ Красной Армии – смирно!» Под звуки училищного оркестра на плац вносится Боевое Знамя, врученное Саратовской ВАПШ 25 мая 1942 года. За знаменной группой, как и 40 лет назад, в едином строю, гордо и уверенно, шли те, кто участвовал в подготовке пилотов-планеристов в годы военного лихолетья.

С неммым восторгом смотрели курсанты СВВАУЛ на живую историю училища. В первых шеренгах – старейшие ветераны и выпускники военных лет. Это – А. Э. Аугуль, В. М. Ильченко, В. С. Болотов, Г. А. Усов, Л. И. Байбус, И. И. Малофеев, Б. Комиссаров, М. Г. Ильин, Н. И. Швецов, П. Круглов, Пилясов, Н. Малиновская, В. Б. Казаков, С. И. Хромов, Антонов, Доронин, К. Пряжин, В. Ильин и другие.

Боевое Знамя Саратовской ВАПШ заняло свое место на правом фланге, а ветераны выстроились перед трибуной. Начинается митинг. В своих выступлениях генерал-майор А. А. Дидык, В. С. Болотов, Н. П. Федюкович отметили вклад ветеранов в дело подготовки воздушных бойцов для ВДВ и ВВС страны. Под этим стягом вплоть до 1963 года личный состав училища готовил военных планеристов, летчиков транспортной авиации и первых вертолетчиков.

Затем в актовом зале учебного отдела начался тематический вечер, который вел начальник политического отдела, полковник П. Н. Золотаренко. Ветераны А. Э. Аугуль, В. С. Болотов, Н. Малиновская рассказали о деятельности Саратовской планерной школы в годы Великой Отечественной войны; первые выпускники-планеристы И. И. Малофеев, В. Б. Казаков, К. Пряжин, М. Г. Ильин, Б. Комиссаров – о годах учебы в Саратове и своих первых полетах в тыл врага; С. С. Анищенко и П. Муштаков – о первых годах освоения вертолетов. Организаторам вечера удалось создать удивительную атмосферу единения нескольких поколений, пилотировавших совершенно разные летательные аппараты. Сколько было объятий, слез радости и добрых слов в адрес заслуженных ветеранов!

В конце 70-х – начале 80-х в жилой части городка были возведены дома №№ 303 (1979 г.), 304 (1980 г.) и 314 (1981 г.). В 1982-м рядом с автопарком училища была построена современная казарма для самих военных строителей. На освобожденном участке также началось проектирование и возведение новых жилых домов. В связи с этим переездом (для удобства организации принятия пищи) было принято решение поменять столовые для солдат местного полка и военных строителей. Последние стали питаться у штаба училища (вход был

оборудован со стороны оврага), а солдаты полка стали питаться в пункте общепита, расположенном возле офицерского клуба. И тем, и другим такая рокировка принесла только пользу, так как значительно сократило время перехода от казармы до столовой.

Затем был построен «квадрат» – дома №№ 316 (1982 г.), 317 (1984 г.), 318 (1985 г.) и 319 (1988 г.). Казалось бы, что все свободные площади городка были использованы. Но наступили суровые 90-е годы, которые принесли не только развал мировой системы социализма и великой державы, но и привели к значительному перемещению воинских соединений, в первую очередь – из групп войск, дислоцировавшихся за рубежом. Тысячи людей в погонах и членов их семей, оставив жилье по месту службы, возвращались на Родину. У кого-то квартиры были забронированы, а у кого-то – нет. И вроде бы уже решенная жилищная проблема для военнослужащих училища опять резко обострилась. Необходимо было изыскать новые резервы площадей и построить еще несколько домов.

Долгие годы в центре городка стояла водонапорная башня, предназначенная для подачи воды в близлежащие дома. Но со временем необходимость в ней отпала. Было принято решение: снести башню, убрать построенные вокруг нее гаражи и использовать это место под строительство жилых домов. Владельцы этих гаражей, конечно же, были расстроены, но... жилищная проблема требовала своего разрешения, и 21 марта 1991 года башня была снесена (гаражи были снесены чуть ранее). На этом месте потом были выстроены два корпуса дома № 320 (1992 г.) и три корпуса дома № 331 (2000 г.). Они тут же получили от горожан название «три поросенка».

Почти тридцать лет военные строители вели работы в городке. Практически ежегодно возводился жилой дом, где получали квартиры военнослужащие не только вертолетного училища: часть квартир распределялась военным и служащим других частей гарнизона. Только в СВВАУЛе силами этого батальона были построены: учебно-летний отдел, две казармы, гостиница, общежитие, банно-прачечный комбинат и около тридцати жилых домов. Будем объективны: качество сдаваемого жилья, построенного военными строителями, желало быть лучше. Но в то время этот батальон существенно понизил остроту жилищной проблемы Сызранского гарнизона. В середине 90-х, в ходе начавшегося реформирования Вооруженных сил, как и все военно-строительные войска, этот батальон был расформирован.

Десятилетие 80-х оказалось самым интенсивным в вопросе летной подготовки курсантов за все годы существования училища. Этому способствовали боевые действия в Афганистане с участием ограниченного контингента советских войск. Возможности вертолетов сделали их незаменимым средством в операциях, проводимых, в первую очередь, в интересах сухопутных войск. Для выполнения боевых задач в Афганистане требовалось большое количество военных вертолетчиков. В эти годы в Советском Союзе было около 5 500 винтокрылых машин и 11 000 пилотов.

Начиная с 1980 года и в течение четырех последующих лет, училище перешло на ускоренные выпуски молодых лейтенантов. Они стали проводиться не

В годы интенсивной и напряженной летной работы

осенью, а весной. Количество выпускников вместе с офицерами одногодичных курсов (выпускников аэроклубов), экстерната и заочного обучения стабильно переваливало за пять с половиной сотен. В 1979 году во всех полках училища были введены пятые эскадрильи. Каждую весну в каждом полку формировалось по 80 летных групп курсантов и слушателей. Ежегодный налет в каждом полку в эти годы составлял порядка 28–30 тысяч часов (для сравнения: в 2000 г. – чуть более 2 тыс. часов). Максимальный пик налета училища пришелся на 1985 год, когда он составил 90 550 часов, что превышало ежегодный налет воздушной армии того периода (в 2000 г. училище налетало всего 7 тыс. часов).

В летний период для проведения полетов были задействованы 11(!) аэродромов и площадок – «Троекуровка», «Кузнецк», «Репьевка», «Ореховка», «Безенчук», «Звезда», «Башкирская», «Пугачев», «Давыдовка», «Тургеневка» и «Старая Порубежка». В летные дни полеты проводились в две смены. В каждой эскадрилье было не менее 20 исправных вертолетов, из которых инженерно-технический состав обязан был вывести на каждую летную смену не менее 16 единиц. Если по той или иной причине достичь этого не удавалось, тогда для полетов использовались вертолеты другой эскадрильи, которые стали эксплуатироваться в первую и во вторую летные смены. От такой нещадной эксплуатации винтокрылых машин инженеры эскадрилий были не в восторге, так как интенсивные полеты быстро «выбивали» ресурс двигателей и агрегатов. Но нужно было «давать налет», который зависел от количества выведенных на полеты вертолетов. Так появилась посменно-спаренная система. Каждый летный

Командир батальона курсантов полковник М. М. Паняев

день в училище, в трех полках, в воздух поднимались более 240 вертолетов, около тысячи курсантов и слушателей получали необходимый налет.

В результате отработанной методики и приобретенного опыта, в это десятилетие значительно снизился вывозной налет курсантов первого года обучения – с 15 часов 50 минут (1981 г.) до 13 часов 21 минуты (1988 г.). Курсанты-выпускники 1980–83 гг. приступали к полетам уже на первом курсе, однако с 1984 года в училище опять вернулись к отработанной системе полетов со второго года обучения.

На всех курсах во время летной практики каждый курсант должен был налетать не менее 45 часов на личное совершенствование, а с учетом выполнения части полетов в составе экипажа налет выпускника 80-х годов в среднем составлял 180–200 часов. Примерно такой же налет был и у летчика-инструктора, но... за одну вывозную программу. А если учесть налет на личное совершенствование, который обычно получали в зимний период, то у летчиков-инструкторов среднегодовой налет в сумме составлял 300–400 часов.

Особенно трудно было летчикам-инструкторам, которые выполняли вывозную программу с курсантами первого года обучения. С ее началом они не покидали кабину практически весь день, используя для кратковременного отдыха лишь время, отведенное на заправку вертолета. Четыре с половиной часа в каждую летную смену – в таком режиме трудился инструктор до первого полета самостоятельно вылетевшего курсанта группы. И только тогда, когда в первый самостоятельный полет отправлялся крайний курсант его летной группы, летчик-инструктор мог немного перевести дух.

Однако находясь на старте, он все равно постоянно держал под контролем ведение радиообмена курсантов своей летной группы. И только с возвращением «своего» борта на аэродром напряжение несколько спадало. Но ненадолго. Пересадка, и следующий курсант поднимался в небо, а вместе с этим опять возрастало и напряжение инструктора. Даже придя домой, он все равно долго прокручивал в голове прошедший летный день и анализировал действия своих питомцев.

А на следующий день – опять ранний подъем, аэродром, предполетные указания и бесконечная череда взлетающих и заходящих на посадку вертолетов. Летные смены складывались в недели, декады и месяцы напряженной и ответственной работы. Единственным разнообразием была смена летных смен – неделю эскадрилья летала в первую смену, а следующую – во вторую.

Порой инструктора не замечали, что происходило вокруг. Полеты начинались в апреле, а заканчивались в сентябре. Когда выезжали на первый летный день – на аэродроме весенняя распутица, провели крайние полеты – на аэродроме опять слякоть, но теперь осенняя. Полгода пролетали, как один день. Это у бездельников время тянется, словно оно в замедленной съемке, а у людей занятых – постоянный цейтнот. Надо с курсантами группы подготовиться к предстоящим полетам, разобрать характерные ошибки, подготовить летную документацию, провести воспитательную работу с нарушителями воинской и летной дисциплины (такие, к сожалению, бывали). А еще «отходить» свои наряды (как правило, в выходные дни) и, по возможности, не забыть, что дома его с нетерпением ждут жена и дети, которые также нуждаются в его заботе и внимании.

В эти напряженные годы летной подготовки огромное внимание уделялось и воспитанию курсантов. Комплексная программа, разработанная политическим отделом училища, была направлена на то, чтобы привить будущим офицерам такие качества, как патриотизм, любовь к авиации и родному училищу. В то непростое время у политработников и преподавателей не было таких технических средств воспитания, какие имеются сегодня. Зато было главное – огромное желание воспитать настоящих защитников Родины. В этот непростой процесс были включены все – политработники, преподаватели кафедр учебного отдела, летно-инструкторский состав учебных полков, командиры курсантских подразделений.

Использовались самые разнообразные формы и методы воспитательной работы – от проведения индивидуальных бесед до тематических вечеров. Перед курсантами регулярно выступали заслуженные ветераны училища, лучшие педагоги и летчики, для них организовывались поездки по местам боевых сражений времен Великой Отечественной войны (в г. Волгоград), на родину В. И. Ленина (в г. Ульяновск), на Жигулевскую ГЭС и ведущие предприятия города. Суть всей воспитательной работы с курсантами сводилась к одной фразе: «Мы живем в великой стране, ее необходимо мужественно и умело защищать!» Все лучшие качества, присущие настоящим патриотам и профессионалам высочайшего класса, были подтверждены нашими выпускниками в событиях последующих лет.

АФГАНИСТАН

Рассказывая о событиях, происходящих в городке в 80-х годах, мы не могли не вспомнить об Афганистане. Это южное горное государство стало местом первого массового применения вертолетов в боевых условиях. Тысячи выпускников Сызранского ВВАУЛ в течение почти десяти лет выполняли «за рекой» труднейшие боевые задачи.

Прошло почти 35 лет с момента ввода ограниченного военного контингента (ОВК) в ДРА, но события тех лет до сих пор толкуются и оцениваются по-разному. Однако неоспоримыми остаются верность воинскому долгу, беззаветная храбрость, способность к самопожертвованию и верность войсковому товариществу наших солдат, офицеров и, безусловно, летчиков – выпускников Сызранского ВВАУЛ.

Задачи ОВК заключались в разгроме группировок мятежников, оказание помощи в укреплении национальных вооруженных сил, содействии в становлении законной власти и постепенной нормализации обстановки в стране. В их решении важная роль отводилась армейской (вертолетной) авиации. В ходе развернувшихся боевых действий четко определились задачи, решаемые вертолетными частями и подразделениями:

- авиационная поддержка общевойсковых соединений и частей;
- сопровождение войск и колонн тыла на марше;
- десантирование тактических воздушных десантов и высадка разведывательных групп;
- доставка боеприпасов и материальных средств войскам;
- эвакуация раненых, перевозка личного состава и грузов;
- минирование приграничных троп, перевалов и их разрушение нанесением бомбовых ударов;
- ведение воздушной разведки сил противника и инженерной разведки местности;
- осуществление поисково-спасательных работ.

Некоторые из этих задач являлись характерными, «родными» для армейской авиации. Они заранее отрабатывались экипажами в ходе учебно-боевой подготовки в местах постоянного базирования. А вот новые задачи приходилось осваивать и решать непосредственно в ходе боевых действий. При этом учитывались и специфические условия Афганистана, и особенности ведения вооруженной борьбы с формированиями мятежников. К последним следует отнести отсутствие четко обозначенного фронта и тыла, большую разбросанность объектов действий и их максимальную приближенность к атакующим войскам, необычные формы боевых действий мятежников.

Характер ведения боевых действий определяла горно-пустынная местность Афганистана. Его территория по своим природным условиям является одной из самых неблагоприятных для действий авиации. Горный рельеф резко снижал возможности по радиолокационной проводке летательных аппаратов, уменьшал

Выпускники – Герои Афганистана в стенах родного училища

дальность действия радиотехнических систем навигации, создавал большие погрешности в показаниях автоматических радиоконпасов, на отдельных направлениях уменьшал дальность радиосвязи.

Однообразие фона местности, населенных пунктов и характера целей усложняли их поиск и обнаружение. Расположение аэродромов и посадочных площадок на высоте до 2 500 метров и выше над уровнем моря, жара в дневное время существенно влияли на предельный взлетный вес, вынуждали уменьшать заправку топливом и полезную боевую загрузку. В результате – уменьшался тактический радиус действия вертолетов, время их пребывания над полем боя и огневого воздействия по целям. Для горной местности характерно изменение метеорологических условий с внезапным образованием облачности, ухудшением полетной видимости, изменением скорости и направления ветра.

Объекты ударов зачастую располагались в теснинах гор и ущельях, что значительно затрудняло обнаружение и распознавание целей, ограничивало выбор направления захода на цель и усложняло условия выхода из атак. Для пустынной местности были характерны частые пыльные бури и мгла, которые затрудняли, а иногда и исключали взлет и посадку вертолетов, ухудшали возможности по отысканию целей, вредно влияли на эксплуатацию авиационных двигателей, вооружения и специального оборудования. Сложность физико-географических и климатических условий приводили к быстрому утомлению экипажей, требовали напряжения сил от летчиков при взлете и посадке, при поиске цели и прицеливании.

Наши выпускники выполняли самые разнообразные задачи. Своей боевой деятельностью они спасли жизни тысячам советских солдат, прапорщиков и офицеров, которые вели нелегкие бои в горах, пустынях, «зеленках», кяризах, среди дувалов душманских гнезд. Десятки тысяч боевых вылетов и часов налета! Иногда до десяти часов в сутки находились в раскаленной кабине вертолета, где температура доходила до +80 °С. Они делали тяжелую мужскую работу и знали, что без них наземным войскам не обойтись. Двести часов в месяц – такой налет имели вертолетчики в пик боевых действий, который пришелся на 1985 год.

В нашей памяти навсегда останутся золотые страницы героической истории выпускников училища, написанные участниками афганской войны – офицерами В. К. Гайнутдиновым, В. В. Щербаковым, Ф. С. Шагалевым, Е. И. Зельняковым, В. Е. Павловым, В. Н. Очировым, Н. И. Ковалевым, В. М. Письменным, В. А. Кучеренко, Н. И. Малышевым, В. Ф. Попковым, А. С. Головановым, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза.

В горниле этой войны 73 человека стали Героями Советского Союза (26-ть из них – посмертно). Этого высокого звания были удостоены 20 авиаторов, среди них – 12-ть выпускников Сызранского ВВАУЛ. За десять лет войны более тысячи наших питомцев были награждены боевыми орденами и медалями. Мужеством, героизмом, истинным воинским братством, высочайшим профессионализмом, взаимовыручкой и способностью к самопожертвованию – вот чем запомнились воспитанники нашего училища на этой войне.

Вертолетчики были самыми уважаемыми военными специалистами в Афганистане. Спросите любого ветерана-афганца, кто за полтора–два года не летал на «вертушках», кто не ждал их помощи, будучи окруженным в горах, кого раненым не везли в госпитали Кабула и Кандагара, кому они не привозили на блок-посты воду, продукты, сигареты, письма, кого не выручали, вырывая из-под носа у «духов», снимая с горных «пятак», повиснув одним колесом над пропастью?! Пилоты винтокрылых машин были самыми желанными, когда отгоняли врага бортовым огнем от окруженных групп. И самыми родными, когда, прикрывая бортом, грузили в кабины вертолетов спецназ, пехоту и уходили в небо, оставляя куски изодранных покрышек и лужи керосина на камнях из пробитых топливных баков.

Сейчас всем известны горькие цифры наших боевых потерь в Афганистане – 14 454 человека, 174 из них – представители Сызранского вертолетного. Ни один член экипажа не был оставлен «духам» – ни мертвым, ни живым. Команды поисково-спасательных бортов забирали их из ущелий, с пустынь, «зеленок», улиц городов, вырубали из искореженных взрывом обшивок вертолетов, собирали все и бережно уносили на свою «точку», чтобы враг не глумился над останками боевых товарищей. Каждый летчик знал, что может погибнуть, но был уверен, что его останки не бросят и обязательно вывезут на Родину.

Девять лет разделяют первого и последнего вертолетчика, погибшего в той войне, девять лет мы теряли боевых друзей, а матери, жены, дети, их близкие, знакомые и сослуживцы – сыновей, мужей, отцов, друзей, однополчан, сокурсников. Наши вертолеты улетали из Афганистана и вывозили с собой памятники погибшим товарищам. Они, как застывшие слезы Отчизны, стоят теперь в военных городках и на кладбищах России, напоминая нам о мужестве и героизме воинов-вертолетчиков.

Подвести итог вышеизложенного хочется словами командующего 40-й армией, Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта Б. Громова, который так оценил роль и значение «вертушек» во время боевых действий в Афганистане: «Без вертолетной авиации война в Афганистане была бы просто не возможна».

ЧЕРНОБЫЛЬ

Многие выпускники Сызранского ВВАУЛ, пройдя горнило Афганистана, попали на другую войну – с незримым, но не менее опасным врагом. В апреле 1986 года «рванул Чернобыль». Такой ядерной катастрофы мир еще не знал. «Одним из ярких подтверждений мужества и героизма, – писал Герой Советского Союза, генерал-полковник авиации В. Е. Павлов, – стали действия советских воинов при ликвидации последствий аварии, случившейся на Чернобыльской АЭС. Горжусь, что одними из первых вступили в схватку с бедой военные авиаторы...». В их числе были и выпускники Сызранского вертолетного. Уже в день аварии заместитель Председателя Совета Министров СССР Б. Щербина, ставя перед командирами авиаторов задачу, сказал: «На вас, на ваших вертолетчиков, сейчас вся надежда. Кратер надо наглухо запечатать песком. Сверху. Ниоткуда больше к реактору не подступиться. Только сверху. Только ваши вертолетчики. Начинать надо прямо сейчас, немедленно...»

Первыми экипажами, вылетевшими на проведение радиационной разведки и «бомбардировку» реактора, стали опытные летчики – полковники Б. Нестеров, А. Серебряков, Н. Волкозуб, подполковники С. Билоган и Ю. Яковлев. Утром 27 апреля 1986 года они произвели детальную разведку с воздуха всей территории АЭС и ее окрестностей. После этого начертили схему заходов на реактор для сброса мешков с песком. В первые дни трагедии экипажи Б. Нестерова и выпускников Сызранского ВВАУЛ А. Серебрякова, Ю. Яковлева и А. Огурцова произвели в районе АЭС около 40 вылетов.

Они первыми выполнили пробное «бомбометание» по разрушенному блоку. Каждый из них доставлял и сбрасывал вниз до 25 тонн песка в день. А реактор тем временем «светил» на них далеко не солнечными лучами... Первые экипажи работали над реактором не более 3–4 дней. После этого, получив значительную дозу радиации, убывали на обследование, а их место занимали новые. В дни самой интенсивной «бомбардировки» реактора вертолеты выходили на цель с двухминутным интервалом.

Много славных дел за плечами питомцев Сызранского летного. Чернобыль – одно из горячих мест, где в полной мере проявились высокие морально-психологические качества выпускников СВВАУЛ. Трудно переоценить роль военных вертолетчиков при ликвидации последствий аварии на атомной электростанции. От первых облетов пышущего смертельным излучением разрушенного ядерного реактора до самого окончания ее активной фазы, их работа была ежедневно востребована. Они выполняли радиохимическую разведку местности, перевозили личный состав, грузы, забрасывали жерло реактора специальными сыпучими смесями и дезактивирующими растворами.

За высокое летное мастерство, мужество и отвагу, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, более двухсот воспитанников Сызранского ВВАУЛ были представлены к правительственным наградам. Полковник Василий Александрович Водолажский, один из участников ликвидации аварии на Чернобыльской атомной электростанции, был посмертно удостоен высокого звания Героя России.

*Участники ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в музее
училища через 25 лет после трагедии*

ГОТОВИМ КАДРЫ ДЛЯ ПАЛУБНОЙ АВИАЦИИ

Осенью 1986 года, по согласованию с Главным штабом ВМФ страны, в СВВАУЛ была начата работа по подготовке летного и технического состава для обучения курсантов на вертолетах морской авиации. Выполнение этой задачи было поручено 1-й учебно-вертолетной эскадрильи 484 увп (командир – подполковник В. Н. Сергиенко).

Переучивание летно-технического состава эскадрильи прошло в Центре офицерских курсов ВМФ г. Николаева. После изучения материальной части и сдачи зачетов, летный состав прошел практическое обучение на вертолете Ка-27 в г. Очакове. Первыми переучились и самостоятельно вылетели подполковники А. С. Шеин, С. Г. Алфутин, В. Н. Сергиенко, майоры А. М. Добряков и С. Л. Кустовский.

В апреле 1987 года эскадрилья приступила к полетам, а в мае начались практические занятия с курсантами на Ка-27. Вывозной налет выпускников на этом вертолете составил в среднем 3 часа 50 минут. Все лето курсанты настойчиво и упорно овладевали азами управления непривычной машиной соосной схемы. Впервые в истории училища наши курсанты проходили обучение на вертолетах фирмы Камова. «Первый блин» комом не вышел – 40 выпускников училища пополнили ряды летчиков морской авиации всех флотов. «Морская» эскадрилья вела подготовку палубных вертолетчиков до августа 1998 года, произвела 11 выпусков и направила в авиацию флотов 315 военных вертолетчиков.

После первого полета на вертолете Ка-27. 1 декабря 1986 года

СОБЫТИЯ И ЛЮДИ

9 мая 1985 года в стране широко отмечалась 40-я годовщина победы советского народа в Великой Отечественной войне. Руководством города было принято решение: в канун этой знаменательной даты перезахоронить останки советских воинов, умерших от ран в годы войны в сызранских госпиталях со старого кладбища – к Вечному огню, что у Кремля. Эта нелегкая работа была возложена на личный состав вертолетного училища. Чтобы не будоражить общественное мнение и не создавать кривотолков, старые кладбище обнесли глухим забором

Перезахоронение останков воинов, умерших в сызранских госпиталях со старого кладбища к Вечному огню у Кремля. Май 1985 года

и приступили к работе. Ежедневно на раскопки старых могил выделялось более 100 первокурсников. Работа была тяжелой и с физической, и с моральной стороны. Необходимо было вскрыть старые захоронения и поднять наверх останки умерших воинов. Все найденные фрагменты тел складировались в три металлические емкости с крышками на винтах. За месяц работы из могил были подняты останки более чем 1200 человек.

В ночь с 5 на 6 мая эти металлические емкости скрытно были перевезены и опущены в специально подготовленные могилы у Кремля. Утром 6 мая останки двенадцати воинов уложили в полированные гробы, разместили на автомашинах и с соблюдением ритуала воинских похорон доставили к мемориальному комплексу. Казалось, что весь город вышел проститься с умершими: еще не зарубцевались душевные раны, оставленные войной. Многие потеряли на войне своих родных, близких, и в этот день, стоя у могил, они мысленно, еще раз, прощались с ними.

Двенадцать гробов были опущены в могилы под трехкратный залп почетного караула, а чуть позже над ними были установлены мраморные плиты с фамилиями всех похороненных.

К середине 80-х годов школа № 13 стала работать в спокойном ритме. Окончательно ушли в прошлое неоднократные переезды из одного здания в другое, ступенчатость обучения. Основное помещение учреждения образования расширилось за счет нового пристроя. Прижилась и непростая кабинетная система. К тому периоду школа сделала уже более пятнадцати выпусков. Педагогический коллектив значительно пополнился новыми учителями и стал насчитывать более 30-ти человек. Ушли на заслуженный отдых те, кто стоял у истоков создания школы и отдал ей не один десяток лет – Николай Дмитриевич Шимко, Клавдия Павловна Ящерицына, Антонина Ивановна Люлина, Марина Петровна Стойкович, Маргарита Александровна Алексеева, Валентина Макаровна Проскурина и многие другие.

Нам удалось найти уникальную фотографию, на которой запечатлен практически весь педагогический коллектив школы середины 80-х годов. Учителя – чрезмерно загруженные люди, не имеющие ни минуты свободного времени, поэтому собрать их всех вместе для такого снимка было делом весьма хлопотным и сложным.

В сентябре 1988 года на торжественном собрании, посвященном Дню города, начальнику парашютно-десантной службы СВВАУЛ, подполковнику А. А. Осипову было присвоено звание Почетного гражданина г. Сызрани. Впервые военнослужащий училища был удостоен этого высокого звания общественного признания. Имя прославленного парашютиста Анатолия Осипова было широко известно в нашей стране и за рубежом. Анатолий Анатольевич – целая эпоха в парашютизме. Многие годы он был лидером в парашютном спорте. Им

Педагогический коллектив средней школы № 13. Середина 80-х годов

Легенда парашютного спорта А. А. Осипов

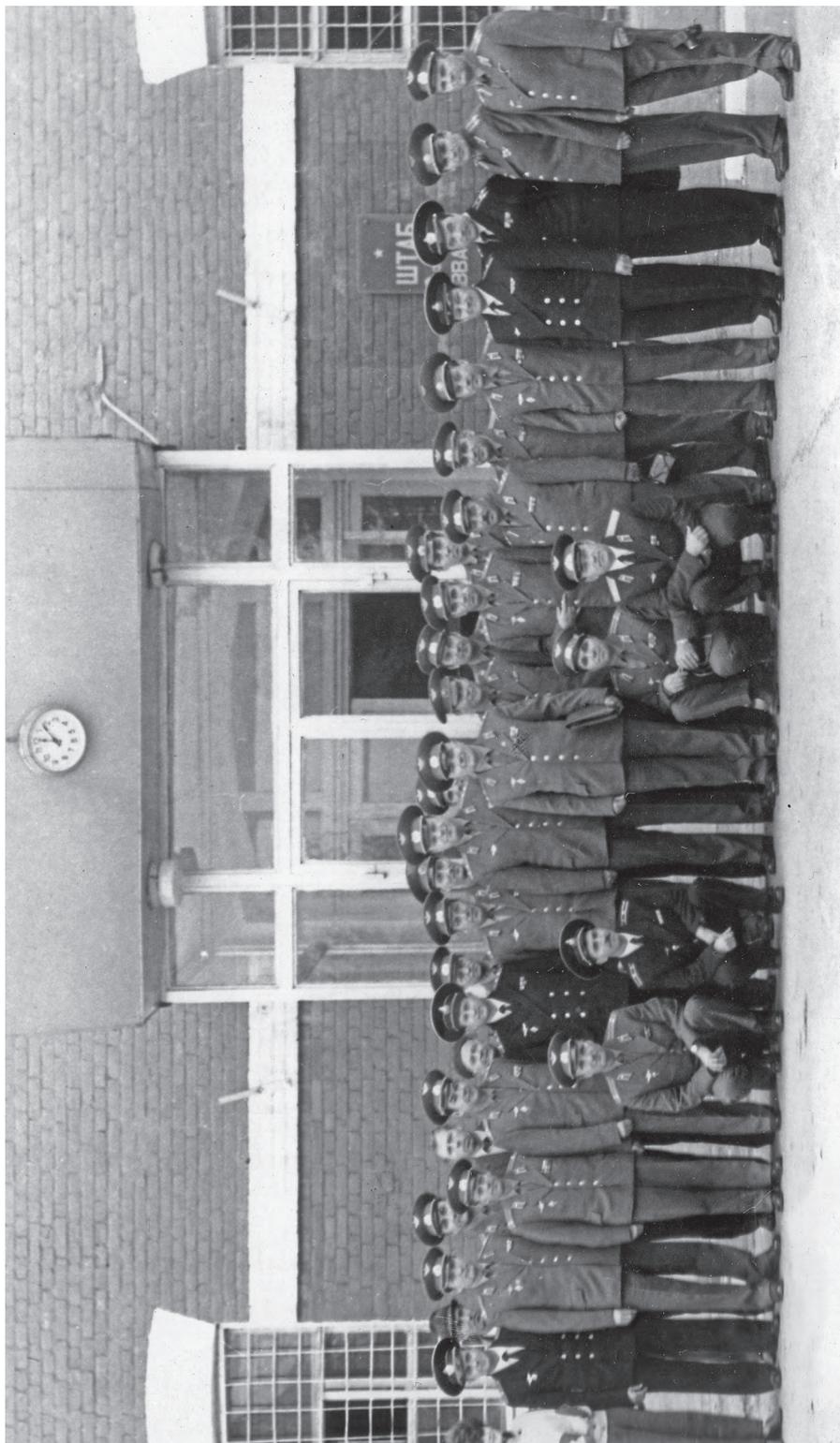
установлено 50 рекордов мира, он первым в мире преодолел фантастические рубежи в 7 000, 8 000, 9 000, 10 000 и 11 000 прыжков с парашютом, участвовал в испытании новых видов парашютных систем.

Подполковник А. А. Осипов – обладатель самых высоких спортивных титулов. Он – серебряный призер двух чемпионатов мира, неоднократный чемпион СССР, Вооруженных сил и ВВС, победитель многих крупнейших международных соревнований парашютистов. За свои феноменальные спортивные достижения имя А. А. Осипова было занесено в Книгу рекордов Гиннеса, он был награжден орденом Ленина. Обучил искусству парашютных прыжков тысячи курсантов училища. Многим из них полученные знания и навыки спасли жизнь во время боевых действий в Афганистане и других «горячих» точках.

9 октября 1988 года в жизни Сызранского ВВАУЛ произошло еще одно важное событие. По инициативе офицеров С. Г. Алфутина, А. В. Еремеева, В. С. Рудикова, А. С. Шеина и при полной поддержке начальника училища, генерал-майора А. Ф. Базарова состоялась первая встреча выпускников. Так была заложена новая традиция – собираться в родных стенах через 20 лет после выпуска. Организаторы ставили перед собой несколько задач: встретиться с друзьями-однокурсниками, выразить своим учителям слова искренней благодарности, выступить перед курсантами и рассказать начинающим авиаторам о роли вертолетной авиации в жизни страны и ее Вооруженных сил, о необходимости постоянной и кропотливой учебы, о значении дружбы и войскового товарищества.

На первую встречу прибыло около 30 человек, и в память о ней возле офицерского клуба были посажены 20 берез и рябин, символизирующие 20-ть прошедших лет. Три дня пролетели словно миг. И, расставаясь, ветераны высказали пожелание встречаться в родном училище через каждые последующие пять лет. Это предложение поддержали и другие выпускники. Такие встречи стали связующим звеном между поколениями вертолетчиков, продолжением и сохранением традиций армейской авиации и родного училища.

На сегодняшний день в стенах СВВАУЛ состоялось уже более 80-ти таких встреч. Тысячи выпускников получили уникальную возможность прибыть в родное училище, пообщаться со своими сокурсниками, командирами и учителями. Непреодолимое желание увидеть и пообщаться с друзьями юности, вновь зайти в родную казарму, постоять на строевом плацу заставляя выпускников училища приезжать не только из самых отдаленных мест нашей необъятной страны. Сейчас на свои традиционные встречи выпускники СВВАУЛ приезжают из стран ближнего зарубежья, Финляндии, Израиля, Испании и Америки! К этой традиции активно подключились выпускники и более ранних выпусков. В 2013 г. на свою шестую (!) встречу (по случаю 45-летие окончания училища) прибыли инициаторы этой замечательной традиции – выпускники 1968 года. Итогом ее стало единодушное решение о начале подготовки юбилейной встречи, посвященной 50-летию окончания училища!

Выпускники 1968 года на своей первой встрече. 9 октября 1988 года

Выпускники 1968 года через 30 лет после выпуска. 1998 г.

Заместитель Главнокомандующего ВВС СССР, генерал-лейтенант Е. И. Шапошников среди участников совещания

В конце 1989 года в актовом зале учебного отдела прошло совещание, на котором присутствовал заместитель Главнокомандующего ВВС, генерал-лейтенант Е. И. Шапошников. Наверняка, никто из присутствующих и не предполагал, какие глобальные изменения в жизни страны и ее Вооруженных сил произойдут в самое ближайшее время. И что присутствующий в зале заместитель главкома ВВС уже на следующий год возглавит Военно-воздушные силы страны, а 23 августа 1991 года будет назначен министром обороны СССР.

КРАХ СИСТЕМЫ, РАЗВАЛ СТРАНЫ

Последнее десятилетие XX века оказалось для СССР драматичным. Огромные военные расходы, в том числе на космос и Афганистан, серьезно подорвали экономику страны. Мало кто понимал тогда, что смерть Л. И. Брежнева стала окончанием социалистической системы (Андропов и Черненко – не в счет!). Значительными экономическими потерями для Советского Союза отозвались взрыв на Чернобыльской АЭС, землетрясение в Спитаке и, наконец, падение цен на нефть в начале 80-х после ирано-иракского конфликта. Не будем забывать, что «черное золото» было, есть и будет нашим основным источником валюты! Неудачные попытки, предпринятые М. С. Горбачевым, изменить ситуацию потерпели крах во многом из-за данных факторов. На фоне этих бед в республиках СССР появились центробежные силы, а как результат – распалось огромное и великое государство!

На карте мира появилась новая страна – Российская Федерация. Но проблемы только усилились. Кроме того, нельзя было исключать и основную нашу беду – человеческий фактор! Относительное благополучие сменилось карточной системой... Да, говорить об этом можно бесконечно, но маятник внутренней политики качнулся в обратную сторону. И некогда гигантские расходы на оборону сменились тоненьким финансовым ручейком.

Сложнейшее положение усугубилось непродуманным и поспешным выводом наших войск из стран Восточной Европы. В соответствии с подписанными соглашениями об ограничении вооружения, военная техника переправлялась за Урал и складировалась там. На европейской части Советского Союза наши Вооруженные силы не имели права разместить ни лишнего танка, ни вертолета – за этим строго следили иностранные военные инспекции. Военнослужащие со своими семьями, хлебнувшие вдоволь бытовой неустроенности, безденежья и унижения, колоннами мотались по стране в поисках службы и хотя бы какой-то определенности. Для их временного размещения во многих вертолетных частях и подразделениях были открыты полуторные штаты.

Как же в этот период сложнейших перемен жило училище, город и вся страна в целом? К лету 1991 года стало понятно, что командно-распределительная система, существовавшая в государстве, исчерпала свои возможности. С 1989 года военнослужащие училища и жители военного городка вернулись к забытой системе тотального распределения продуктов и товаров первой необходимости. Опять были введены талоны на сахар, растительное и животное масло, крупу, макароны, консервы, алкоголь. Также распределялись мыло и стиральный порошок. Люди были вынуждены часами простаивать в очередях за «дефицитом». Командованием училища было принято решение выдавать продукты и товары первой необходимости по службам и подразделениям. Все свободные помещения стали использоваться под продовольственные и промтоварные склады.

Августовские события 19–21 августа 1991 года вошли в историю как период ГКЧП. Всей правды об обстоятельствах создания Государственного комитета по чрезвычайному положению и мотивах его инициаторов нынешнее поколение

россиян вряд ли узнает. Но бесспорно одно: эта затея вольно или невольно привела к распаду СССР, что стало самой большой геополитической катастрофой XX века. 19 августа в 6 часов утра члены ГКЧП объявили о введении в стране чрезвычайного положения. Однако так называемый путч не удался.

Вскоре вышел указ Президента России о прекращении деятельности КПСС, в том числе и в Вооруженных силах. В училище были ликвидированы военно-политический отдел, прекратили свою деятельность партийные и комсомольские организации, должности всех политработников были выведены за штат, и они обреченно ждали своей участи. Вскоре должности начальника политического отдела, заместителей командиров частей, батальонов, рот курсантов по политической части были переведены в категорию помощников командиров по работе с личным составом. В частях прошли офицерские собрания, на которых фактически осуществлялась аттестация политработников. Практически по каждому собранию принимало решение – достоин ли тот или иной офицер оставаться в рядах Вооруженных сил и где ему найти применение.

К чести абсолютного большинства офицеров училища, они с пониманием отнеслись к сложившейся ситуации. «Линчевания» политработников не произошло. Но были и те, кто радостно потирал руки: с уходом КПСС ушли в прошлое и партийная ответственность, и партийный спрос за состояние дел на порученном участке. Постепенно стало расти количество случаев злоупотребления служебным положением. Обиженные несправедливым отношением к себе, люди метались между командирами и вновь назначенными помощниками по работе с личным составом, но должной защиты не находили. За все теперь отвечал командир, а для его помощника по работе с личным составом даже не были разработаны функциональные обязанности. Им приходилось делать то, что приказывал командир: получать и делить дефицитные товары, раздавать заработную плату, производить сверку оружия, выполнять обязанности старшего машины и т. д., и т. п.

Система воспитательной работы с личным составом была полностью сломана. Анализ состояния воинской дисциплины начала 90-х – яркое тому подтверждение. Произошло значительное увеличение количество преступлений и происшествий, случаев неуставных взаимоотношений и самовольного оставления военнослужащими частей и подразделений.

По своему составу СВВАУЛ всегда было многонациональным. Представители всех наций и народностей, плечом плечу, в труднейших условиях решали нелегкие задачи обучения курсантов. Интернационализм и братство в училище были не просто словами, а образом жизни. В связи с этим в 1982 году Сызранскому ВВАУЛ и было присвоено почетное наименование «Имени 60-летия СССР».

С распадом СССР начался неминуемый отток части офицеров и курсантов в свои национальные республики. Многие военнослужащие в категоричной форме требовали перевести их служить на историческую родину. Были и такие, кто просто бросал все и уезжал.

В 1992 году экономику страны поразила суперинфляция, всеобщая бартеризация и неплатежи. Кризис финансовой системы отразился и в Вооруженных

«Калашный ряд» авиационной техники 90-х годов

силах. Резко сократились статьи военных расходов. Стали нормой задержки выплат денежного содержания военным и заработной платы гражданскому персоналу: сначала – на месяц, потом – на два, три и более. Особо туго приходилось тем, у кого все члены семьи работали в училище. Командование СВВАУЛ, полков и подразделений, их помощники по работе с личным составом использовали все возможные формы убеждения подчиненных, старались успокоить общественное мнение. По возможности многие пытались найти работу по скользящему графику на предприятиях города. В порядке вещей стали «челночные рейсы» военнослужащих в столицу за продуктами и товарами первой необходимости, охрана ими в ночное время частных магазинов и киосков, «таксование».

Естественно, все это сказывалось на учебном процессе и летной подготовке. Сложное положение складывалось и в вопросе снабжения училища всем необходимым для его нормального функционирования. Начальники служб постоянно звонили в вышестоящие штабы, заваливали их заявками на поставку агрегатов, запасных частей, продовольствия, вещевого обмундирования и горюче-смазочных материалов. Именно в эти годы появились такие необычные словосочетания, как вертолет-донор и «калашный ряд». Людям, сведущим в авиации, это понятно, а для непосвященных поясним.

При эксплуатации авиационной техники все ее основные части и агрегаты (фюзеляж, двигатель, редукторы, лопасти и т. п.) имеют определенный ресурс эксплуатации. Когда он полностью вырабатывается, то узлы заменяются на новые или на те, которые имеют некоторый остаток ресурса. Поскольку ничего нового не поступало, технический состав был вынужден снимать необходимые агрегаты с нелетающих вертолетов и устанавливать на те, ресурс которых еще

*Командование училища, руководство спецгруппы
и первая группа иностранных военнослужащих. 1992 г.*

позволял выполнять полеты. Лишаясь работоспособного агрегата или детали, вертолет становился «донором» и переходил в разряд нелетающих.

Таким образом, число вертолетов-доноров постоянно росло, соответственно увеличивался и «калашный ряд» – место, где сосредотачивались нелетающие винтокрылые машины. С начала 90-х годов коэффициент исправной авиатехники в училище стал постепенно снижаться. Если ранее он неизбежно находился в пределах 92–95 %, то к концу 90-х опустился до уровня 10–15 %.

В 1992 году наш военный городок принял на обучение первых иностранных военнослужащих. До распада Советского Союза большинство из них проходили обучение в Киргизской ССР – во Фрунзе, на 5-х Центральных курсах по подготовке и усовершенствованию авиационных кадров иностранных армий (ЦК ПУАК). Они были образованы в 1947 году, с 1957 года проводили обучение иностранных военнослужащих и на вертолетах. Но после выхода республики из состава СССР, самостоятельная Киргизия не смогла продолжить эту работу. Тогда нашему училищу и было предложено взять на себя нелегкое бремя подготовки иностранных военнослужащих-вертолетчиков.

Первой группой иностранцев стали военнослужащие Алжирской Народной Демократической Республики и Йеменской Арабской Республики, которые успешно освоили теоретический курс обучения и получили практические навыки пилотирования современных вертолетов. Обучение иностранных военнослужащих проводили летчики-инструктора 2-й учебной вертолетной эскадрильи Сызранского полка (командир – подполковник В. В. Болвачев, командир звена – майор А. Н. Сердюков, старший летчик – майор С. В. Парамонов, штурман

Первый состав кафедры русского языка

звена – майор А. А. Трусов, летчики-инструкторы – капитаны Е. И. Ковалев, О. Ю. Аверин, С. А. Черемшанцев, И. В. Потапов).

В связи с появлением первых иностранцев встал вопрос об образовании специальной группы и кафедры русского языка. Сформировать штаты этого подразделения и определить круг обязанностей должностных лиц удалось не сразу. Первым офицером, кому было поручено кураторство процесса обучения иностранных летчиков, стал полковник В. Н. Иванилов – бывший председатель партийной комиссии училища.

В последующие годы количество иностранцев, прибывающих на обучение в Сызранское ВВАУЛ, постепенно росло, расширялась и география обучающихся – ближнее зарубежье, Азия, Африка, Латинская Америка, Ближний Восток. Уже более двадцати лет на территории военного городка функционирует факультет обучения иностранных военнослужащих, выполняя взятые на себя соглашения в рамках международного военного сотрудничества.

С распадом Советского Союза ушел в историю и текст военной присяги, которую (с небольшими изменениями) принимали военнослужащие Советской Армии с 1939 года. Новый текст присяги был утверждена законом РФ «О воинской обязанности и военной службе» 11 февраля 1993 года. Он стал выглядеть следующим образом:

«Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно присягаю на верность своей Родине – Российской Федерации.

Клянусь свято соблюдать ее Конституцию и законы, строго выполнять требования воинских уставов, приказы командиров и начальников.

Клянусь достойно выполнять воинский долг, мужественно защищать свободу, независимость и конституционный строй России, народ и Отечество».

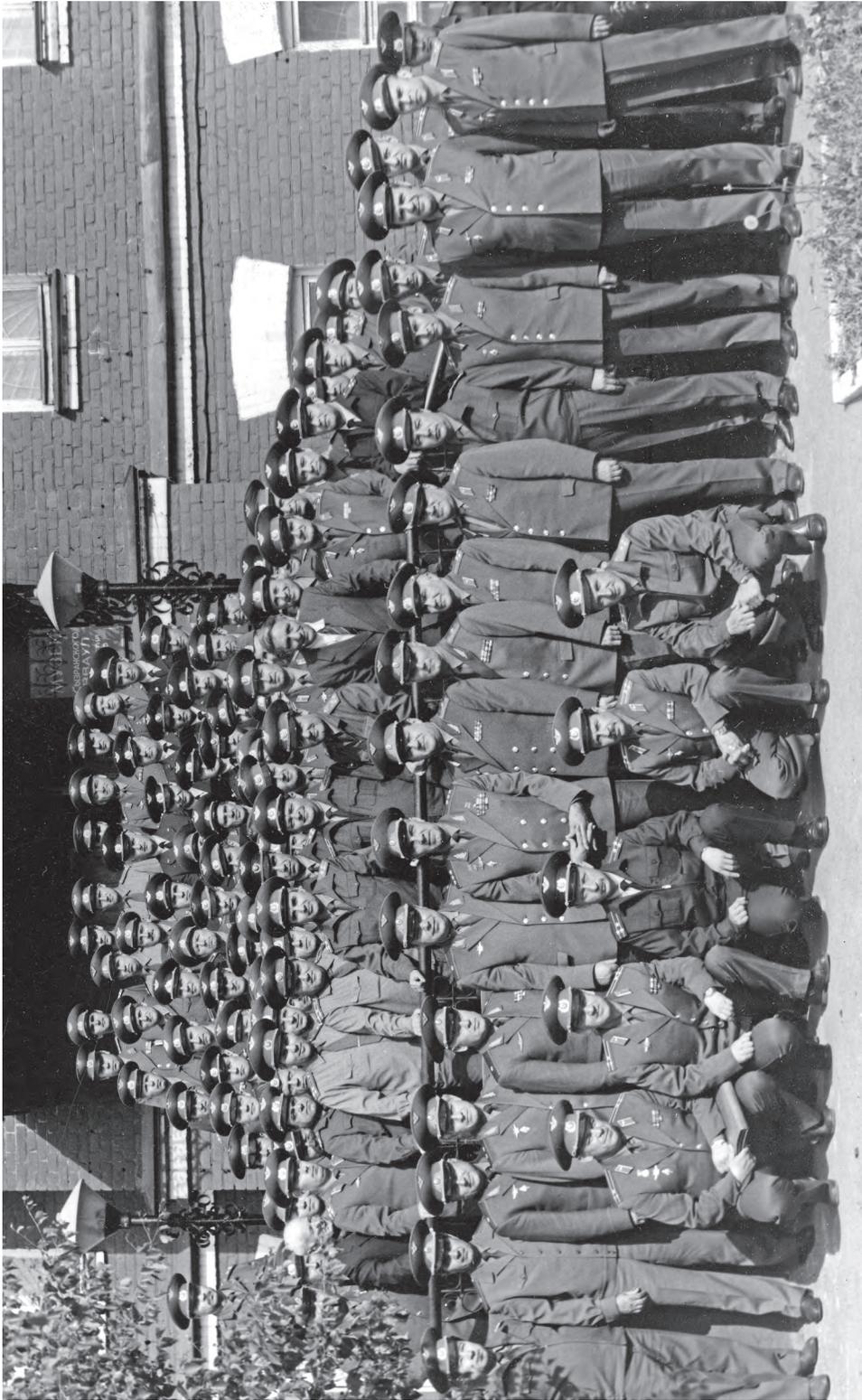
СУРОВЫЕ 90-Е

1 декабря 1992 года Сызранское ВВАУЛ было передано в состав Сухопутных войск РФ. Это решение было неоднозначно воспринято личным составом училища. Последние сорок лет училище прочно входило в состав Военно-воздушных сил и не мыслило видеть себя в другом виде Вооруженных сил. И вдруг – неожиданное решение о его вхождении в состав Сухопутных войск... Хотя, если быть справедливым, к концу 1992 года уже был практически полностью сформирован новый род Сухопутных войск – ее Армейская авиация, которая включала 69 вертолетных полков и около сотни отдельных эскадрилий. Вполне естественно, что вертолетное училище не могло существовать и работать в отрыве от этой вновь сформированной структуры. Последующие события показали правильность этого решения – вертолетная авиация, в своей основе, должна выполнять задачи на поле боя в интересах Сухопутных войск. Начиная с 1993 года, наш военный городок стал постоянным местом проведения ежегодных сборов руководящего состава Армейской авиации Сухопутных войск.

Очередным боевым испытанием для выпускников училища стали полномасштабные военные действия за сохранение территориальной целостности и конституционного строя страны в Северо-Кавказском регионе (1994–2009 гг.). Во многом благодаря мужеству и профессионализму военных вертолетчиков были решены серьезные государственные и геополитические задачи.

За мужество и отвагу, проявленные в чрезвычайных обстоятельствах при ликвидации незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе, 22 наших выпускника были удостоены звания Героя Российской Федерации – Сергей Анатольевич Липовой, Юрий Михайлович Наумов, Василий Анатольевич Першиков, Александр Александрович Иванов, Андрей Викторович Совгиренко, Николай Николаевич Ярцев, Алексей Юрьевич Кириллин, Анатолий Александрович Сафронов, Риф Раисович Сахабутдинов, Леонид Сергеевич Константинов, Константин Петрович Кистень, Николай Федорович Гаврилов, Юрий Дмитриевич Недвига, Александр Иванович Дзюба, Олег Вячеславович Бондаренко, Дмитрий Юрьевич Дорофеев, Николай Николаевич Володин, Сергей Иванович Чернявский, Александр Витальевич Рудых, Игорь Олегович Родобольский, Виктор Иванович Тюриков и Андрей Валентинович Воловиков. К сожалению, за 15 лет боевых действий на Северном Кавказе погибли около 100 выпускников Сызранского ВВАУЛ.

Слава Героев – слава училища. Сотни выпускников училища за подвиги в небе Северного Кавказа были удостоены высоких правительственных наград. Капитан Н. Н. Володин к своим 25 годам был награжден двумя орденами Мужества, медалями «За отвагу» и Нестерова. Полковник С. И. Чернявский был награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Мужества, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени с изображением мечей, двумя медалями «За отвагу». Полковник И. О. Родобольский стал кавалером 7-ми орденов: трех – Мужества, «За военные заслуги», двух – Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III степени.

Сборы руководящего состава Армейской авиации Сухпутных войск РФ

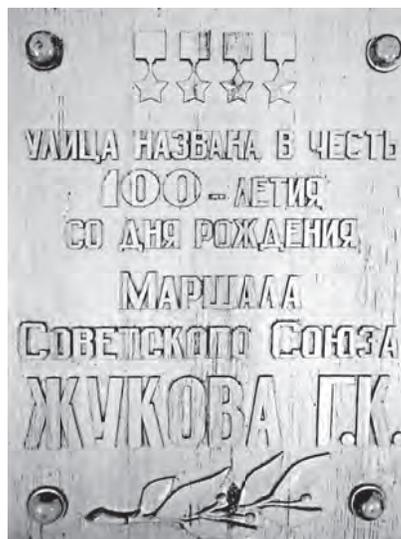
С. И. Чернявский

И. О. Родобольский

А. Ю. Кириллин

Памятная доска с названием улицы

Подполковник А. В. Воловиков – единственный в Вооруженных силах РФ кавалер четырех орденов Мужества!

Выпускники Сызранского вертолетного за всю свою 70-летнюю историю покрыли себя неувядаемой славой. Не было ни одного случая, когда бы воин-вертолетчик не выполнил боевой приказ, даже не смотря на смертельный риск.

С середины 90-х на месте городка военных строителей были возведены первые в городке девятиэтажки – дом № 327 (1995 г.), два корпуса дома № 328 (1996 г.), № 329 (1997 г.) и № 330 (1998 г.). Эти «высотки» стали первыми в городке домами, оборудованными лифтами. Первые месяцы (после установления и пуска лифтового оборудования) сюда часто наведывалась городошная детвора – просто покататься и в полной мере вкусить блага цивилизации.

Казалось бы, все, свободного места для строительства жилых домов больше нет. Однако бесквартирных в училище меньше не становилось, сказывалась постоянная «текучка» кадров. Многие военнослужащие прибывали не служить, а дослуживать, и, получив квартиру, тут же увольнялись.

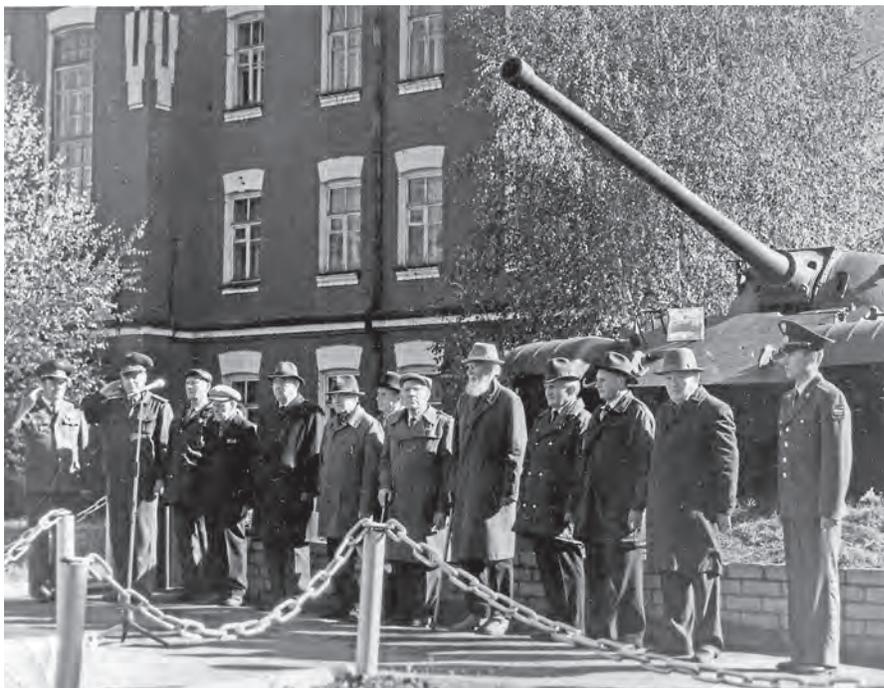
В конце лета 1996 года в городке произошло важное для всех его жителей событие: он получил свой почтовый адрес, а точнее – приобрел название улицы. С момента постройки, в разные годы, военный городок назывался по-разному – пехотные, Петроградские, Краснознаменные казармы. Но всегда при этом оставался единым городком. Почтовое отделение, расположенное на территории городка, давно смирилось и привыкло к такому положению, что есть только номера домов, а улицы – нет.

Однако такое положение не устраивало ветеранскую организацию училища. И она выступила с предложением; присвоить военному городку новый почтовый адрес – улица имени Г. К. Жукова. В тот год в стране широко отмечался 100-летний юбилей со дня рождения четырежды Героя Советского Союза, Маршала СССР Георгия Константиновича Жукова. Начальник училища, генерал-майор А. Ф. Базаров провел необходимые согласования с городской администрацией, а поскольку это не потребовало никаких финансовых затрат, «добро» на эту инициативу было получено быстро.

Училищные умельцы – полковник В. И. Малыхин и подполковник С. И. Мушинский – изготовили три мемориальные доски. Одна из них в торжественной обстановке была размещена на офицерском общежитии, другая – на здании учебного отдела, а третья – передана в училищный музей. Наверное, правильнее было бы разместить мемориальную доску на корпусе № 1, но это здание находилось на служебной территории, а новый почтовый адрес был более важен для жилой части городка.

Этот небольшой эпизод из жизни военного городка был бы наверняка забыт, если бы не передача его жилой части в ведение администрации Сызрани, которая состоялась через десять лет. Естественно, что жилая территория военного городка не могла стать полноценной частью города, не имея юридического (почтового) адреса. Представляем, сколько было бы выдвинуто предложений, сколько было бы проведено собраний, чтобы определиться с названием улицы, если бы не мудрая прозорливость наших уважаемых ветеранов. А здесь просто вспомнили, что название улицы уже есть, и официальное решение принято и утверждено, осталось дело за малым – разместить на жилых домах таблички с названием улицы. Что и было сделано. Так в нашем городке появилась улица Маршала Жукова.

В 1997 году по инициативе начальника училища, генерал-майора А. Ф. Базарова около здания музея СВВАУЛ был установлен памятник воинам-танкистам, обучавшимся здесь в годы Великой Отечественной войны и погибшим в боях за Родину. К сожалению, на тот момент не удалось отыскать и установить на постамент малый танк Т-26 либо танкетку Т-27, на которых обучали молодых танкистов. Но послевоенный Т-54 так же стал символом глубочайшего уважения к памяти выпускников Сызранского танкового училища.

Ветераны танкового училища на открытии памятника погибшим в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В торжественном открытии памятника, которое состоялось 3 октября, приняли участие бывшие выпускники танкового училища – председатель городского Совета ветеранов Иван Петрович Скачков, Владимир Васильевич Соколов, инструктор практического обучения механик-водитель Анатолий Аксентьевич Козак, командир танковой роты Константин Андреевич Смольянинов, воспитанник оркестра того времени Юрий Петрович Усинцев, а также Андрей Валентинович Михайлов, Николай Александрович Алексеев, Владимир Петрович Лидяев, Александр Федорович Полянский, Вениамин Тихонович Мукусив и Николай Федорович Рогучев. Открывая митинг, помощник начальника училища по работе с личным составом, полковник В. Ф. Разенков рассказал о вкладе выпускников-танкистов в достижение победы над немецко-фашистскими войсками, а присутствовавшие ветераны вспомнили некоторые боевые эпизоды из личной жизни. Чекая шаг и отдавая воинское приветствие седым ветеранам, молодые выпускники-вертолетчики прошли мимо открывшегося памятника.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 1009 от 29 августа 1998 года Сызранское ВВАУЛ было преобразовано в Сызранский военный авиационный институт (СВАИ). До сих пор трудно объяснить, чем это было связано. Возможно, кто-то пытался за счет смены вывески поднять статус военных училищ или преследовал другие цели. Но кроме проблем, связанных с заменой печатей, вывесок, табличек и обновления документации, это переименование ничего положительного училищу не дало.

В 1998 году перед командующим армейской авиации Сухопутных войск России была поставлена трудная и масштабная задача – сократить еще одно вертолетное училище, хотя еще не «зарубцевалась рана» после ликвидации Саратовского ВВАУЛ, расформированного в конце 1990 года. Кто должен стать следующей жертвой проводимых «реформ»? Уфа или Сызрань?

Можно только догадываться, сколько бессонных ночей провел в раздумьях командующий Армейской авиацией генерал-полковник В. Е. Павлов, сколько аргументов выслушал он от своих подчиненных в пользу одного и другого училищ. На одной чаше весов находилось только что открытое учебное военное заведение с прекрасными жилищно-бытовыми условиями и высокими амбициями, на другой – родная alma mater с изношенной инфраструктурой, но громадным опытом всего коллектива в подготовке военных вертолетчиков. В конце концов, решение было принято, и в Уфимское ВВАУЛ была направлена директива о его сокращении. В Армейской авиации прекратило свое существование самое молодое и перспективное вертолетное училище.

Кроме проблем, связанных с сокращением Уфимского вертолетного, пришлось брать под свое крыло и подготовку авиационных специалистов Кировского ВАТУ. Училище было преобразовано в технический факультет и вошло в состав Сызранского ВАИ.

Летом 1998 года стало известно о значительном сокращении частей вертолетной авиации. Было принято решение об увольнении в запас более 21 тысячи военнослужащих. В первую очередь это коснулось выпускников авиационных училищ 1998-го. В тот год в Военно-воздушных силах было уволено в запас 1 200 молодых летчиков, в том числе – около 100 выпускников Сызранского ВАИ.

К чести командующего Армейской авиацией Сухопутных войск РФ генерал-полковника В. Е. Павлова, он лично прибыл в Сызрань, чтобы встретиться с выпускниками и сообщить им горькую правду: «Мне трудно об этом говорить, но большая часть вашего выпуска будет отправлена в запас. Чтобы сохранить боеготовность вертолетных частей и подразделений, я вынужден жертвовать молодыми лейтенантами». Эти слова прозвучали для пятикурсников, словно гром среди ясного неба. Да, все знали о значительном сокращении, предвидели трудности с распределением. Но чтобы практически весь выпуск отправили в запас? Такого не ожидал никто. В глазах выпускников читалось непонимание, обида и... растерянность. Зачем учились? Куда идти? Что делать дальше? Кому нужны лейтенанты запаса?

Распределили лишь половину выпускников. Командованием ПриВО была предпринята попытка направить наших выпускников на вакантные должности Сухопутных войск – начальниками клубов, командирами танковых взводов и т. п. Только «рожденный летать – ползать не будет»: лишь единицы из выпускников приняли эти предложения. Более того, после получения свободных дипломов и увольнения в запас, многие выпускники 1998 года все-таки нашли способы и возможности вернуться на летную работу.

Примерно в это же время Виталий Егорович Павлов сообщил еще одну неприятную новость, которая просто шокировала летно-технический состав

Ветераны училища на праздновании 50-летия СВВАУЛ

училища: до 2010 года планировалось «заморозить» все поставки новой авиатехники для нашего училища. Многие на первоначальном этапе не поверили этому. Как летать? А ресурс? Что будет с налетом и безопасностью? Впереди более десяти лет эксплуатации вертолетов и никаких перспектив с получением новой техники. Абсурд! Последующие события показали, что командующий не сгущал краски и не драматизировал события. Действительно, до 2010 года училище не получило ни одного нового вертолета. Исправность авиатехники в первом десятилетии XXI века не превышала 25 %.

Весной 1999 года училище произвело досрочный совместный выпуск лейтенантов, окончивших Сызранский ВАИ, и тех, кто был переведен из Уфимского ВВАУЛ. После этого выпуска командование армейской авиации склонялось к тому, чтобы не производить очередной набор в училище, поскольку войска больше не нуждались в молодых летчиках. Но тогда справедливо вставал вопрос: а что делать с преподавательским составом? Планируемый разрыв в учебном процессе не сулил ничего хорошего, поэтому командование СВАИ приложило максимум усилий, чтобы набор все-таки состоялся. Положительное решение о его проведении было принято лишь... 25 июня! На первый курс был зачислен всего 81 курсант. Тем не менее, этот секвестрированный набор позволил сохранить отработанный и привычный режим учебного процесса.

Характеризуя сложные 90-е годы, особо следует отметить отсутствие какой-либо стабильности. Сложная политическая обстановка в стране, переход училища из состава Военно-воздушных сил в Сухопутные войска, трудности с передачей Безенчукского полка в Уфимское ВВАУЛ и получение частей из сокращенного Саратовского ВВАУЛ, начало боевых действий на Северном Кавказе, переход на пятилетнее обучение, проблемы с распределением выпускников – вот далеко неполный перечень проблемных вопросов, решавшихся в этом десятилетии. Но, несмотря на трудности, училище выполняло свою главную задачу – вело целенаправленную подготовку летчиков для Армейской авиации. В труднейших условиях преподаватели кафедр учебного отдела и летчики-инструктора как могли, поддерживали у курсантов веру в будущее.

Несмотря на перечисленные трудности, в этом десятилетии командование училища смогло организовать и на должном уровне провести торжественные мероприятия, посвященные 50, 55 и 60-летию Сызранского ВВАУЛ.

31 августа 2000 года в президентской резиденции «Волжский Утес» В. В. Путин проводил одно из совещаний. Зная непредсказуемость Президента, отработывался вопрос о его возможном посещении г. Сызрани. Предварительно были определены объекты, предназначенные для показа, в том числе – и на территории СВАИ. В течение нескольких недель весь личный состав училища напряженно работал по облагораживанию территории служебного и жилого городка.

Для показа Президенту страны, который по Конституции является Верховным Главнокомандующим Вооруженными силами, были подготовлены аудитории учебного отдела, тренажерный комплекс, несколько казарменных помещений, столовая и музей училища. Было предусмотрено использование строевого плаца на территории служебного городка для посадки вертолета Президента.

Офицеры Уфимского ВВАУЛ

В день 60-летия Сызранского ВВАУЛ

Работники детсада. 2000 г.

Правоохранительные органы совместно с ФСБ и Службой охраны Президента прошли по всему предполагаемому маршруту и указали, какие работы и мероприятия необходимо произвести.

Так, были спилены все старые деревья, работники милиции с помощью служебно-розыскных собак обследовали все близлежащие индивидуальные сараи и гаражи на предмет нахождения боеприпасов и взрывчатых веществ, были наглухо забиты все чердачные окна и двери подсобных помещений, приведено в нормальное состояние асфальтовое покрытие. В музее училища подверглась проверке устойчивость каждой витрины с экспонатами и, чтобы стекла демонстрационных стендов не дребезжали при хождении по залам музея, их хорошо закрепили.

И вот долгожданный день настал. Но мы предполагаем, а Бог располагает. Совещание в президентской резиденции затянулось, день подходил к концу, и стало ясно, что Президент к нам в город не приедет. После традиционного «ефрейторского затора» в несколько часов, командованием училища был дан «отбой» личному составу, и все разошлись по домам. Однако в районе 21-го часа прозвучала неожиданная команда: «Всем по местам! Президент уже едет в Сызрань».

Что же заставило главу государства поменять свои планы и уже в сумерках посетить наш город? Все оказалось банально просто. После окончания совещания у В. В. Путина зашел разговор о Нижегородском Кремле с губернатором Самарской области К. А. Титовым, который заявил: «А у нас совсем рядом, в Сызрани, Кремль не хуже, чем в Нижнем Новгороде». Реакция Президента была неожиданной: «Едем смотреть!». И вот уже кортеж главы государства, состоявший из десятка машин, на высокой скорости мчится в Сызрань.

По пути у Президента состоялся разговор с начальником Сызранского ВАИ, генерал-майором А. Н. Пишениным. Алексей Николаевич дал краткую историческую справку об училище, доложил, каких специалистов готовят в его стенах и обозначил ряд проблем, касающихся недостаточного обеспечения учебного заведения авиационной техникой, топливом и запасными частями. Беседа длилась около 40 минут, а в 22 часа одинокие прохожие, находившиеся в этот момент возле Кремля, с удивлением рассматривали Президента страны и его окружение. Ну, а дальше все известно из местных газет: осмотр Кремля, посещение хлебозавода, короткая встреча с мером г. Сызрани В. Г. Яниным и жителями города на его центральной площади.

Многие десятилетия команда Сызранского ВВАУЛ по вертолетному спорту являлась и является признанным лидером на Всеармейских, Всесоюзных и Всероссийских чемпионатах. На прошедших в 2002, 2005, 2008 и 2012 годах чемпионатах мира по вертолетному спорту в очередной раз был подтвержден высокий уровень мастерства наших пилотов. Воспитанники заслуженных тренеров России Геннадия Антоновича Иванова и Валерия Владимировича Болвачева, выпускники училища Виктор Дегтярь, Петр Васильев, Сергей Шварц и Алексей Майоров неоднократно становились победителями и призерами чемпионатов Вооруженных сил, страны и мира по вертолетному спорту!

*Выпускники СВВАУЛ – чемпионы Мира по вертолетному спорту
П. Васильев, В. Дегтярь и С. Шварц*

Долгие годы, практически в центре городка (напротив КПП № 3, между домами № 314 и 316) существовал большой пустырь. Все это время среди жителей упорно ходили слухи, что по перспективному плану развития городка там должны были возвести то ли школу, то ли гарнизонный Дом офицеров, то ли крупный торговый комплекс – очень нужные и необходимые объекты. Но жилые дома были значительно важнее. Это место и было отдано под строительство первого десятиэтажного дома № 333, который взметнулся рядом с детским садом в 2004 году. Затем, в 2006-м, рядом с ним был возведен дом № 335 (корпус 1), а дом № 335 (корпус 2) пять лет (!) стоял недостроенный и стоит незаселенный по сегодняшний день.

Более 40 лет не прерывалось строительство жилых домов на территории военного городка. За это время было построено 30 многоэтажек, которые существенно сняли остроту жилищной проблемы, но до конца ее так и не решили. До сих пор в «красных» домах некоторые семьи по-прежнему живут на общей кухне, а в училищных общежитиях все также ютятся бесквартирные.

Весной 2005 года начальником училища, генерал-майором В. Г. Уколовым было принято решение о перебазировании Сызранского учебного полка в освободившийся служебный городок железнодорожной бригады. Как всегда, были те, кто с пониманием отнесся к переменам, однако хватало и противников. За время своего существования «придворный» полк настолько интегрировался в училищную структуру, что его невозможно было представить в другом месте. Сорок пять лет училище и полк были единым целым, вместе решали служебные задачи.

Однако в начале 2000-х годов на служебной территории городка начал проявляться дефицит служебных помещений, корпус № 6 перестал соответствовать возросшим требованиям в организации летной работы, да и казарменный фонд частей обеспечения желал быть лучше. Но самым главным недостатком при совместном расположении было постоянное ограничение самостоятельности

полка в его повседневной деятельности. Вольно или невольно, но руководство училища, его штаб, начальники служб тыла постоянно пытались «руководить» полком, что лихорадило его работу.

Конечно, после переезда на новое место дислокации появились дополнительные трудности с перевозкой личного состава, увеличились расходы военнослужащих за пользование городским транспортом, встала задача строительства и восстановления многих объектов жизнедеятельности. Но полк все же получил гораздо большую самостоятельность и независимость. Дальнейшая жизнь показала правильность принятого решения.

Осенью 2005 года, наконец-то, был окончательно решен вопрос об «открытии» военного городка, т.е. передачи его жилой территории в ведение местных властей. Вопрос об открытии городка «висел в воздухе» несколько лет. Среди жителей мнения разделились. Одна часть была за открытие, другая – против.

Самым главным в «открытии» городка было то, что это позволяло жителям городка осуществлять свободные действия с личными квартирами (совершать обмен, продажу, завещать родным), чего раньше сделать было невозможно. К тому времени в стране уже тринадцать лет действовал закон о бесплатной приватизации квартир (он был принят в 1992 г.), но жители городка все еще ощущали себя «крепостными». К тому же отсутствие необходимых средств не позволяло командованию училища и гарнизонной службе КЭЧ в должной мере поддерживать и развивать коммунальное хозяйство жилой части городка.

В сентябре 2005 г. забор, отделяющий более 60-ти лет городок от города, был снесен. И его жилая территория стала частью города. Вполне естественно, что на этой территории тут же стали строиться частные предприятия: магазины «Вита», «Перовский», кафе «Крона», устанавливаться всевозможные ларьки. Снятый забор был использован на возведение ограждения вокруг стадиона училища и здания учебного отдела, которые теперь не могли находиться на открытой территории города. Были нарушены десятилетиями сложившиеся маршруты: теперь учащиеся школы № 13 не могли попасть в нее по кратчайшему пути, автовладельцы не могли пройти к своим гаражам, расположенным за «пожаркой», владельцам дачных участков за Крымзой также теперь приходилось делать значительный крюк «через вертолет». Поначалу с их стороны в адрес командования училища было много гневных и эмоциональных выступлений, но со временем страсти и эмоции улеглись, и все стали потихоньку привыкать к новым маршрутам.

9 апреля 2006 года на служебной территории военного городка состоялось второе рождение полковой церкви. Как мы знаем, она была построена и освящена с прибытием в Сызранский гарнизон 179-го Усть-Двинского пехотного полка более 100 лет назад – 13 сентября 1911 года. Воины строили церковь для себя и будущих поколений, но она действовала лишь недолгих шесть лет. Грянула революция, и религиозное сознание было признано архаичным. Здание церкви приспособили под клуб, затем – под училищные производственные мастерские, в которых стали проводиться слесарные и столярные работы. Позже часть помещений была отдана средней школе № 13, и в них стали проводиться

уроки труда. Почти 90 лет в помещении церкви вместо православных служб и песнопений слышался шум станков и визг пил. Лишь внимательно приглядевшись, можно было определить первоначальное предназначение здания – по каменным крестам, выделяющимся на его фасаде, и трем башенкам, на которых первоначально были установлены небольшие купола.

Спустя многие десятилетия первым о восстановлении полковой церкви задумался начальник училища, генерал-майор А. Ф. Базаров. Было это в 1998 году. И не только задумался, но и стал активно реализовывать эту идею в жизнь. Учитывая упорство и настойчивость Алексея Федоровича, можно было не сомневаться, что церковь была бы восстановлена и раньше, но в связи с его переводом к новому месту службы этот вопрос «завис» еще на несколько лет. И все же благодаря стараниям Благочинного Сызранского округа о. Григория Коберника и начальника училища, генерал-майора В. Г. Уколова, церковь была отреставрирована и повторно открыта. В ней вновь разместили иконостас, а наверху здания установили сияющие золотом маковки куполов. Церковь освятили в честь Иоанна Воина.

Весной 2006 года по училищу пронеслась весть: с рабочим визитом его собирается посетить заместитель председателя Правительства РФ, министр обороны С. Иванов. Впервые за свою многолетнюю историю в городок должен был прибыть федеральный чиновник столь высокого ранга. Уже тогда реформа военного образования шла полным ходом, и судьба вертолетного училища вызывала некоторые опасения. Все с тревогой ждали: что же скажет министр? Вполне естественно, что в течение трех месяцев шла интенсивная подготовка к его встрече. Приводились в порядок здания и помещения городка, облагораживалась его территория, асфальтировалась дорога от аэродрома до учебного отдела.

Особое внимание было уделено учебному отделу, тренажеру и площадке учебного аэродрома, где должна была состояться пресс-конференция с представителями средств массовой информации. Министр обороны прибыл в училище 6 июля 2006 года. Основное внимание присутствующих было приковано к пресс-конференции, на которую собрались тележурналисты всех ведущих каналов страны. С. Иванов, отвечая на вопросы журналистов, говорил о роли и значении вертолетной авиации силовых структур, о развитии технической базы СВВАУЛ, о подготовке иностранных военнослужащих и, самое главное, – о возможном переводе училища. После его заключительных слов: «Училище было, есть и будет в городе Сызрани. Вопрос передислокации не обсуждался и даже не поднимался» – все облегченно вздохнули.

1 октября 2006 года вся жилая территория военного городка была окончательно передана городу. Это долгожданное решение жители городка приняли неоднозначно. С одной стороны, передача жилищного фонда позволила теперь без ограничений положительно решать вопросы прописки, обмена и продажи жилья, что нельзя было сделать в условиях «закрытого» городка. Но, с другой стороны, жилой городок теперь стал открытым для социально неблагополучных и криминальных элементов. На его территории можно запросто встретить и бомжей, и разнузданную подвыпившую компанию, чего раньше не могло быть в принципе.

Рабочий визит министра обороны РФ С. Иванова в Сызранское ВВАУЛ

Был демонтирован забор, ранее окружавший жилую зону городка, не стало больше пропускного контроля для автотранспорта, значительно ухудшился порядок возле домов. На протяжении почти пятидесяти лет курсанты училища добросовестно убирали закрепленную территорию: с утра расчищали от снега, подметали асфальт, сажали деревья. Городок был оазисом чистоты и порядка. Теперь, с передачей его местным властям, курсанты стали поддерживать порядок только на служебной территории (с 2012 года этим занимается гражданская организация).

Жесткие требования по борьбе с терроризмом стали основанием для строительства ограждения вокруг здания учебного отдела. Ранее оно было расположено фактически на жилой территории городка, мимо него ходили на стадион, в школу, в баню (она была открыта и для гражданских лиц), в гаражи и на дачные участки, расположенные за Крымзой. Теперь же возведенный забор нарушил привычные маршруты. Значительно увеличился путь в школу № 13, теперь он стал более опасным, так как его большая часть стала проходить по окружной автомобильной дороге.

Со стороны родителей пошли обращения в городской отдел образования с просьбой вернуть привычный маршрут для учеников, но неожиданно для всех школа была закрыта вовсе с формулировкой «из-за неудовлетворительного

состояния здания». Будем объективны: для нынешнего времени школа действительно не соответствовала возросшим требованиям. Размещенная в непригодном здании, да еще у «черта на куличиках», с темными коридорами, маленькой столовой, небольшим спортивным залом и невзрачными классами, она постоянно была поводом для критики и предвзятого отношения со стороны городского отдела народного образования. Последние годы руководители этого ведомства «со скрипом» давали «добро» на начало нового учебного года в этой школе. Да и наполняемость школы желала быть лучше: перед ее закрытием здесь обучалось менее 400 учеников, что с экономической точки зрения было явно не выгодно.

А тут неожиданно появился повод – письма родителей, обеспокоенных безопасностью детей. Как же было не воспользоваться такой удачной ситуацией? Практически за любую школу гороно встало бы горой, чтобы сохранить учебное заведение, а здесь легко было принять решение о ее закрытии. В 2007 году школа № 13 сделала свой последний выпуск десятиклассников, а оставшиеся ученики были распределены по близлежащим учебным заведениям.

Более 60-ти лет в ней получали образование дети военнослужащих городка. За этот период она была начальной, семилетней, восьмилетней, средней, трижды меняла здания, сделала 51(!) выпуск и дала путевку в жизнь более 2 000 выпускникам. И для них всех, кто обучался и окончил эту школу, она навсегда останется незабываемым островком детства, родным домом с добрыми и чуткими учителями. Сюда на традиционные встречи ежегодно приезжали ее десятки выпускников. Школа на протяжении всего периода своего существования была основным «поставщиком» абитуриентов для городской школы юных космонавтов и Сызранского ВВАУЛ, ее выпускники неоднократно становились спортивными чемпионами, лауреатами различных конкурсов и медалистами нашего города.

И все-таки она была закрыта! Не помогли неоднократные письма-обращения родителей учеников, Совета ветеранов и женсовета училища. Дети военного городка теперь ходят в другие учреждения образования, выпускникам прошлых лет негде провести свои традиционные встречи. А разбитое и разграбленное здание бывшей школы шестой (!) год стоит бесхозное, пустыми глазницами выбитых окон с немим укором взывая о помощи.

С возведением ограждения существенно ограничился доступ и на стадион училища. Теперь городошная детвора, как и раньше, вынуждена заниматься спортом на необорудованных и непригодных для этих целей площадках. Так что открытие городка принесло его жителям и позитивные, и негативные моменты. С передачей военного городка местным властям навсегда ушла в историю его былая индивидуальность. Новые высотные дома заслонили старые дореволюционные постройки. Теперь их найдешь не сразу. Только название автобусной остановки «Военный городок» на Ульяновском шоссе все еще напоминает об этом историческом районе города.

После восстановления полковой церкви на служебной территории училища его начальник, генерал-майор В. Г. Уколов принял решение подобрать подходящее

Здание средней школы № 13. Теперь оно выглядит именно так

*Открытие мусульманского духовно-просветительского центра
на служебной территории военного городка*

помещение и оборудовать его для удовлетворения духовных нужд и военнослужащих-мусульман. После предварительной беседы с курсантами, исповедующими ислам, им было выделено помещение в офицерском клубе училища для будущего духовно-просветительского центра. Работы по его реконструкции предложили возглавить старшему лейтенанту Р. В. Забирову. На исключительно добровольной основе была собрана часть необходимых денежных средств. Их сумма определялась личными финансовыми возможностями каждого военнослужащего. Сбор средств продолжался шесть месяцев, но их явно не хватало. Значительную финансовую помощь воинам-мусульманам оказала местная религиозная организация «Махалля № 408».

Уже в июле 2007 года, при непосредственном участии благотворителей, была развернута широкомасштабная реконструкция выделенного помещения. Постоянный контроль за качеством работ осуществляли начальник училища, генерал-майор В. Г. Уколов и имам-мухтасиб Сызранский, Октябрьский и Шигонский И. Я. Сагдеев. К началу нового учебного года строительные и оформительские работы были закончены, и официальное открытие духовно-просветительского центра состоялось 12 сентября 2007 года. На него собралось много почетных гостей из разных регионов России. Событие широко освещалось средствами массовой информации как регионального, так и общероссийского уровня. Уже во время священного месяца Рамадан желающие (в том числе и военнослужащие-мусульмане из других воинских частей, дислоцирующихся на территории г. Сызрани) в полном объеме смогли воспользоваться возможностями созданным центром.

16 августа 2008 года, в канун Дня Воздушного Флота, состоялось торжественное открытие памятника тем, кто осенью 1952 года первыми в стране приступили к подготовке военных вертолетчиков. Вертолет Ми-4 был водружен на постамент напротив здания музея Сызранского ВВАУЛ, рядом с танком Т-54 и самолетом МиГ-17, установленными в честь выпускников существовавших здесь ранее военных училищ. На торжественном открытии памятника пионерам-вертолетчикам присутствовали заслуженные ветераны училища, курсанты, а также выпускники 1973 года, прибывшие на свою традиционную встречу. Более 20 лет вертолет Ми-4 эксплуатировался в нашем училище. За этот период было подготовлено 3 790 военных вертолетчиков, которые составили основу нового рода авиации.

Выступивший на митинге Почетный ветеран училища, полковник в отставке В. И. Гатовский рассказал о первых, самых трудных годах освоения этого вертолета, и передал в дар музею СВВАУЛ газетную публикацию, написанную им в 1956 году. Почетные ветераны училища А. С. Буланов и Н. В. Романов рассказали присутствующим, как они более 50-ти лет назад учились сами и учили других осваивать этот диковинный аппарат. На первоначальном этапе было все: поломки, аварии, отказы авиатехники, вынужденные посадки и катастрофы. Но перед личным составом была поставлена задача: в кратчайшие сроки подготовить военных летчиков для формируемых вертолетных частей. И ее успешно выполнили! В дань уважения к первопроходцам «вертолетной целины»,

Памятник пионерам-вертолетчикам

курсанты училища торжественно возложили к подножию памятника венки. На служебной территории военного городка стало на один экспонат больше.

В начале апреля 2011 года в наш город пришла радостная весть: на околоземную орбиту был выведен космический корабль «Союз ТМА-18», в составе экипажа которого находился уроженец г. Сызрани Михаил Борисович Корниенко! Для жителей нашего района она была приятна вдвойне, так как родители космонавта несколько лет работали в городке: его отец Борис Григорьевич служил летчиком-инструктором в 151-м ВАУЛ, а мама Фаина Михайловна – работала воспитателем в нашем детском саду. После сокращения истребительного училища капитан Б. Г. Корниенко принял решение уйти с инструкторской работы и продолжить службу в строевых частях. Летом 1960 года он получил назначение в 198-ю отдельную вертолетную эскадрилью Южно-Уральского военного округа (эскадрилья поиска и спасения космонавтов), где, к сожалению, погиб в авиационной катастрофе на вертолете Ми-6 в 1965 году.

Сам же Михаил Борисович прошел трудный и тернистый путь подготовки к полету в космос. После службы в армии он окончил вечернее отделение Московского авиационного института, несколько лет работал на Байконуре и в 1998 году был зачислен в отряд космонавтов. После двенадцати лет (!) подготовки его мечта наконец-то осуществилась, он был включен в состав основного экипажа и провел в космосе 177 суток!

После возвращения на Землю и прохождения курса реабилитации, Михаил Борисович приехал в родной город, чтобы встретиться со своими земляками. По прибытию в Сызрань он встретился с курсантами вертолетного училища, посетил музей СВВАУЛ и аэродром. В дар музею училища им был передан побывавший в космосе вымпел Сызранского ВВАУЛ с росписями всех членов экипажа и печатью космической станции.

Космонавт М. Б. Корниенко с курсантами Сызранского ВВАУЛ

После передачи городка местным властям резко обострилась проблема с централизованным отоплением его жилой и служебной части. За прошедшие десятилетия количество построенных домов в военном городке значительно выросло, и котельная завода ОАО «Тяжмаш» перестала справляться с возросшей нагрузкой. Слабым местом оказались и теплотрассы, которые стали все чаще и чаще выходить из строя. Порывы следовали один за другим. Да и заводу «Тяжмаш», честно говоря, лишняя обуза по снабжению городка теплом была совершенно ни к чему.

Новая форма собственности позволяла руководству завода на законных основаниях отказаться от этих обязательств. Летом 2011 года было принято решение о строительстве рядом с городком нескольких мини-котельных. И уже через три месяца они были введены в строй! Одновременно была заменена и значительная часть тепломагистралей. В домах стало значительно теплее, но жители близлежащих домов стали жаловаться на постоянный шум от работы котельных.

Весной 2012 года на том месте, где раньше был забор, некогда отделявший городок от остальной Сызрани (со стороны Ульяновского шоссе), было начато строительство новой дороги. Она, по замыслу архитекторов, должна была несколько разгрузить движение автотранспорта по Ульяновскому шоссе и сделать более свободным заезд и выезд с территории городка (раньше у КПП № 3 случались частые автомобильные «пробки»). Мешающее этому строительству здание КПП № 3 было снесено, на его месте было сделано круговое движение автотранспорта.

Работы шли все лето по самым современным технологиям и в соответствии с требованиями дорожного строительства, была задействована современная дорожная техника. Но, как всегда, к зиме не достроили, оставили грязь, не решили проблему с мусорными контейнерами, которые были установлены прямо на пешеходных дорожках. Зимой эту дорогу чистили крайне редко, а когда снегоуборочная техника все же приезжала, то весь снег с дорожного полотна сгребался именно на пешеходные тротуары. Проклиная строителей дороги, новые технологии, снегоуборочную технику и ответственных лиц, жители городка с трудом преодолевали эти снежные завалы.

Уже более полувека наше вертолетное училище располагается на благодатной сызранской земле. За этот период на территории городка произошли значительные изменения. Учитывая возросшие наборы курсантов, на служебной территории были выстроены: две современные казармы, семейное общежитие, здание гостиницы и, самое главное и необходимое – новый корпус учебного отдела. Позже были построены столовая для курсантского и летно-технического состава, тренажный комплекс с газовой площадкой, новая баня и новое здание КПП № 1.

В течение всего периода на территории служебного городка постоянно шли работы по его благоустройству – асфальтировались дороги, высаживались деревья и декоративные кустарники, разбивались клумбы. Райским уголком всегда считалось место перед зданием учебного отдела. Со вкусом подобранные

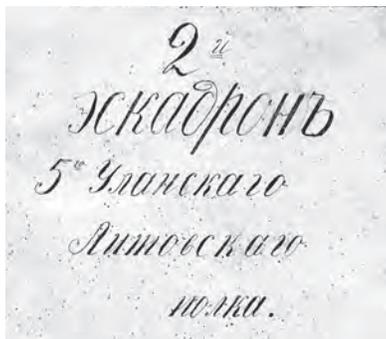
и высаженные цветы, аккуратно подстриженный кустарник и молодые ели создавали прекрасную атмосферу для отдыха. Летом, в вечернее время, многие жители городка выбирали это место для прогулок и общения – в то время доступ к зданию учебного отдела и на стадион был свободным.

Возле строевого плаца в 1989 году, для воспитания у курсантов чувства гордости за выбранную профессию, был установлен трудяга-вертолет Ми-2. В канун 50-летия училища перед КПП № 1 был установлен вертолет Ми-24. Не все жители города однозначно отнеслись к этому памятнику (в прессе было много критических отзывов), но со временем он стал местом традиционного прощания выпускников СВВАУЛ со своим училищем. Около столовой установили самолет МиГ-17, а рядом со зданием музея училища – танк Т-54.

В 2008 году вдоль главной аллеи служебного городка была возведена декоративная стена, отделяющая его от жилой части городка. На сооружении этого объекта три летних сезона (!) трудилась строительная бригада под руководством прапорщика А. Чванова. Сюда постоянно подвозили бутовый камень, кирпич, песок, цемент – и работа «кипела». Порой казалось, что возведение этой стены превратится в классический долгострой, но постепенно, метр за метром, она росла и росла. В конечном итоге, более чем двухсотметровая (!) стена была построена, что значительно улучшило внутренний вид служебной территории. А высаженные вдоль забора молодые и стройные березки сделали главную аллею училища еще более ухоженной и привлекательной.

В 2010 году несколько экспонатов авиационного музея, который долгие годы находился на аэродроме «Троекуровка», были установлены на служебной территории военного городка. Решение было правильным и своевременным, так как образцы техники стали более доступны для осмотров посетителями городка и лишний раз подчеркивали его авиационную направленность. Самолеты МиГ-21 и Як-38 (вертикального взлета и посадки), быстро получившие в народе названия «Мишка» и «Яшка», были установлены возле казармы № 1 (на месте бывшего КПП № 2), а истребитель МиГ-15 – возле здания авиационного штаба, где последние годы размещались летно-технические службы училища. Эти экспонаты также улучшили внешний вид служебной территории военного городка.

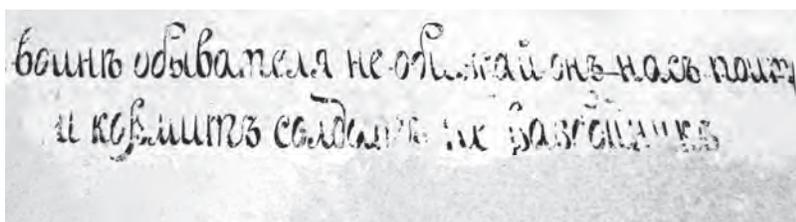
Приводился в порядок и казарменный фонд. На нескольких зданиях были перекрыты крыши, подкрашены фасады и пристроены входные тамбуры. Во время ремонта внутренних помещений казармы № 3 и офицерского клуба на стенах этих зданий неожиданно были обнаружены старые (дореволюционные) лозунги и призывы, поднимавшие моральный дух солдат. По-видимому, в то время это была одна из форм наглядной агитации. С интересом, удивлением и, наверняка, внутренним душевным трепетом рассматривали курсанты эти надписи, сделанные их предшественниками ровно сто лет назад. К огромному сожалению, оставить эту интересную историческую находку для всеобщего обозрения не представилось возможным. Мы смогли только сфотографировать эти надписи, а фотографии разместить в музее училища. В одном из помещений офицерского клуба (корп. № 6) была найдена бумажная бирка с надписью «2-ой эскадрон 5-го

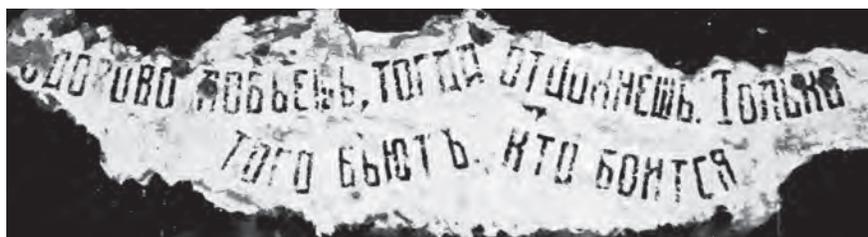
*Бумажная бирка
2-го эскадрона*

*Рисунок знака «За отличную стрельбу»
в помещении казармы № 3*

*Воин, обывателя не обижай, он нас поит
и кормит. Солдат – не разбойник*

*Здорово побьешь, тогда отдохнешь.
Только того бьют, кто боится*

Врага на штык и дело в шляпе

Уланского Литовского полка», что косвенно подтверждает размещение данного кавалерийского подразделения в этом здании в далеком прошлом.

Но не все было так хорошо, как хотелось бы. Сложные периоды конца прошлого и начала нынешнего века наложили свой отпечаток на наш служебный городок. Отсутствие средств на капитальные и текущие ремонты зданий и помещений видны повсюду: снесены солдатская столовая (пристрой к казарме № 1), военторговская столовая, КПП № 3, закрыта средняя школа № 13, разрушается банно-прачечный комбинат, сгорело брошенное здание общежития строителей, приходит в негодность помещение старого спортзала, пустуют бывшая столовая военных строителей, второй этаж учебного корпуса № 6 и полковые казармы. Даже внешне служебный городок сильно изменился: установленные противотанковые ежи, бетонные блоки, штабеля мешков с песком, колючая проволока на заборах и различные противоугонные устройства не делают его краше, но зримо отражают реалии непростого нынешнего времени.

Сильно изменился и жилой городок. За последние 40 лет в общей сложности на его территории было построено 30 (!) четырех-, пяти-, девяти- и десятиэтажных домов. Для строительства жилых зданий использовано все свободное место городка, что позволило решить жилищный вопрос около 5 000 человек.

Отдавая должное жилищному строительству, заметим, что на территории городка за эти десятилетия практически не было построено социально-значимых объектов. Министерство обороны пыталось разрешить жилищную проблему, а местные власти считали, что социальных объектов, построенных в Завокзальном районе, хватит на всех. В какой-то период это действительно устраивало многих. Ну а если проанализировать, какие блага цивилизации имеют жители бывшего военного городка сейчас?

Был офицерский клуб – теперь он находится на служебной территории, следовательно, для посещения гражданским населением закрыт. Хорошо, что хоть ДК «Авангард» находится сравнительно рядом, и там периодически проводятся культурно-массовые мероприятия для жителей всего микрорайона. «Своя» школа ликвидирована, и дети должны теперь обучаться в других образовательных заведениях. На территории жилого городка никогда не было крупного универсального магазина – спасают возведенный на Ульяновском шоссе «Русский рынок», и современные магазины «Пятерочка» и «Магнит».

Почтовое отделение ютится в непригодном помещении, отделение же Сбербанка убрали вовсе. Надеемся, что все прекрасно понимают «курс», взятый на строительство крупных, современных и специализированных объектов социальной инфраструктуры. Однако не будем забывать, что здесь проживает более 6 000 человек, а это, по меркам современных развитых стран, население целого небольшого города.

А что творится на его территории? Весной и осенью создается впечатление, что находишься не в городе, а живешь в Богом забытом уголке, так как все асфальтированные дороги покрываются слоем грязи. Ни у одного дома нет обустроенной площадки, предназначенной для временной парковки автомобилей,

Новые многоэтажные дома военного городка

поэтому водители вынуждены оставлять свои машины либо прямо на дорогах, либо заезжать на газоны.

Однако категорично сказать, что в последнее время в городке ничего не делалось – нельзя. В районе «красных домов» выполнено частичное щебенение дорог. Благодаря настойчивости жильцов дома № 73 уложена часть (!) асфальтированной дорожки, установлены несколько детских игровых площадок, ведется обрезка старых и сухих деревьев. Но все это делается так формально и халатно, что порой задумываешься: а есть ли хозяин у этой территории? Чехарда последних лет, связанная с борьбой за право обслуживать жилой фонд и содержать придомовую территорию, ни к чему хорошему пока не привела.

Относительный порядок у некоторых домов пока держится лишь благодаря инициативе неравнодушных людей, тех, кто по мере своих сил и возможностей пытается хоть как-то благоустроить свой подъезд и территорию возле дома. Заранее просим извинить нас, если список этих уважаемых жителей городка будет неполным. Каждый год под своими окнами разбивают цветочные клумбы и добросовестно ухаживают за ними весь сезон семья Карповых (дом № 298), Василий Швец (дом № 314), Евгений Занозин (дом № 260), Людмила Николаевна Иванилова (дом № 297) и многие, многие другие.

Но настоящим шедевром цветочного дизайнера, по общему признанию всех жителей городка, является внутренний двор трех домов №№ 331, за которым на протяжении уже нескольких лет самым трепетным образом ухаживает семья Назаровых. В летний период этот двор является украшением городка и излюбленным местом отдыха для многих мам с маленькими детьми. Было бы замечательно, если бы и другие жители городка последовали примеру этих людей и внесли свой посильный вклад в благоустройство нашего городка.

БОРЬБА ЗА СОХРАНЕНИЕ УЧИЛИЩА

В 2002 году на федеральном уровне была принята перспективная «Программа реформирования системы военного образования в РФ на период до 2010 года». Она предусматривала проведение в течение восьми лет организационных мероприятий по укрупнению 65-ти высших военно-учебных заведений страны. Действующие на тот момент 15 академий, 4 военных университета, 46 военных училищ и институтов должны были быть преобразованы в 10-ть системообразующих вузов: трех военных учебно-научных центров, шести военных академий и одного военного университета. Согласно этой программы все военные училища и институты должны были стать филиалами этих центров.

Шли годы, где-то происходили сокращения и перемещения различных военных училищ, но положение Сызранского ВВАУЛ казалось крепким и незыблемым – монополия на подготовку военных вертолетчиков позволяла надеяться на безоблачное будущее.

Стабильная работа училища и размеренная жизнь городка были нарушены, когда в печати был опубликован «План основных мероприятий по реализации поручения Президента РФ от 21 июля 2008 г. № Пр-1482 по формированию перспективной сети ВВУЗов МО РФ к 2013 году». Согласно этому документу, в 2009 году наше училище должно было передать свои полномочия по осуществлению набора курсантов Краснодарскому ВВАУЛ. А к августу 2011 года прекратить свою деятельность. Этот план был подписан Министром обороны РФ А. Сердюковым 1 августа 2008 года. В конце августа документ поступил в училище и был доведен до всего личного состава. Необходимо было срочно принимать меры.

Уже на следующий день председатель Совета ветеранов училища В. С. Рудинов провел общее собрание ветеранов, на котором был принят текст обращения в адрес губернатора Самарской области В. Артякова о необходимости сохранения СВВАУЛа как самостоятельного вуза. Активную позицию в поддержке обращения ветеранов СВВАУЛ заняли глава г.о. Сызрань В. В. Хлыстов и депутат городской Думы, ветеран СВВАУЛ, полковник в отставке В. Ф. Разенков.

Следующим документом, который детализировал ранее принятую федеральную программу в области реформирования военного образования, стало распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2008 г. № 1951-р. Оно предписывало создание нескольких филиалов военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (ВУНЦ ВВС «ВВА»), в том числе и в Сызрани. По сути, это означало прекращение деятельности Сызранского ВВАУЛ в качестве самостоятельного вуза. Следующим этапом реформирования должен был стать полный перевод училища в г. Краснодар. В Сызрани же предполагалось оставить лишь летную базу для обучения курсантов старших курсов.

В ответ на это распоряжение на общем собрании ветеранов училища было принято решение обратиться с ходатайством о сохранении Сызранского ВВАУЛ в адрес Президента РФ Д. А. Медведева. Оно было отправлено адресату 11 декабря 2008 года. Озабоченность за судьбу училища вылилась в многочисленные

обращения ветеранской общественности к руководству ВС РФ и в органы государственной власти. К этой работе активно подключились глава г.о. Сызрань В. В. Хлыстов, глава администрации Ю. В. Кобякин, председатель городского Совета ветеранов В. А. Малюганов, генеральный директор ОАО «СНПЗ», депутат городской Думы Н. М. Лядин, полковник в отставке, депутат городской Думы В. Ф. Разенков.

Каждый из них на своем уровне пытался доказать ошибочность принятого решения о ликвидации Сызранского ВВАУЛ. Не осталась в стороне и сама городская Дума, которая приняла соответствующее обращение в адрес губернатора Самарской области, Министерства обороны и Правительства РФ. В основе всех писем лежала не личная или профессиональная заинтересованность, а искреннее переживание за перспективу сохранения и развития вертолетной авиации. Ветераны прекрасно понимали, что с переводом училища в Краснодар разрушится стройная и выверенная временем система подготовки военных вертолетчиков для всех Вооруженных сил РФ и авиации силовых структур. В системе военного образования ВВС вертолетное училище занимает особое место – здесь многими десятилетиями создавалась учебно-материальная база, отрабатывалась методика, нарабатывался бесценный опыт обучения курсантов.

Первым практическим шагом по реализации принятых документов в системе военного образования для нашего училища стало проведение набора 2009 года. Как и было спланировано «наверху», он прошел в Краснодаре. Стало понятно, что принятый курс на объединение родственных училищ будет неукоснительно выполняться. В тот период в стране был введен «мораторий» на прекращение набора курсантов во все военные училища Министерства обороны. Для вертолетной авиации других силовых структур и ведомств было отобрано всего 39 курсантов, но поскольку руководство Краснодарского филиала не смогло организовать для них учебный процесс, зачисленные курсанты 3–4 сентября были в авральном порядке переброшены самолетом в Сызрань. Однако следующие наборы – в 2010-м, 2011-м и 2012-м годах, были проведены также не в Сызрани.

Совет ветеранов училища, городская и Губернская Думы продолжали «бомбардировать» должностных лиц государства своими постоянными обращениями и ходатайствами. Устав отписываться (ответы чаще всего носили формальный характер), руководство Министерства обороны направило в Сызрань главкома ВВС РФ, генерал-полковника А. Зелина, который «слезно» заверил общественность города и ветеранов училища в том, что следующий набор будет проведен в СВВАУЛе, и курсанты продолжат обучение именно в нашем городе. Последующие события показали, что это заявление было сделано только для того, чтобы на какое-то время успокоить общественное мнение.

Решение о ликвидации СВВАУЛа вызвало протестные действия всей общественности Сызрани, поскольку все понимали роль и значение этого высшего военного учебного заведения для города. СВВАУЛ – это имя, СВВАУЛ – это бренд, гордость и лицо города. Тревога и искренняя озабоченность за судьбу родного училища чувствовалось во всем – в местных газетных публикациях, в телевизионных сюжетах КТВ-«Луч» и бытовых разговорах жителей города.

Когда встал вопрос о сборе подписей за сохранение училища, тысячи горожан вышли на митинги и показали свою активную общественную позицию. 2009-й стал годом активных выступлений жителей Сызрани в защиту своего родного училища.

Осенью 2009 года в адрес Президента РФ Д. А. Медведева от имени ветеранов училища было направлено очередное обращение. В это сложное для училища время глава г.о. Сызрань В. В. Хлыстов неоднократно обращался письменно, по телефону и лично к губернатору Самарской области В. Артякову, в Государственную Думу, к главнокомандующему ВВС, давал соответствующие интервью в газетах и на телевидении. Все прекрасно понимали: чтобы сохранить училище, за него надо бороться.

27 мая 2010 года в Министерство обороны ушло очередное обращение председателя Совета ветеранов училища В. С. Рудикова, которое, по всей видимости, переполнило чашу терпения руководства и военного ведомства, и его департамента военного образования. Министр обороны решил лично посетить училище и принять по его судьбе окончательное решение. Было много пессимистов и скептиков, которые были уверены, что приезд министра только ускорит процесс закрытия училища. Но в этой ситуации нужно было бороться и рисковать, необходимо было убедить высокую комиссию в том, что училище имеет всю необходимую базу для качественного обучения вертолетчиков.

Одним из главных в этой борьбе был фактор времени. При повальном сокращении многих училищ необходимо было как можно дольше оставаться «на плаву» и не допустить развития событий, подобных сокращению Иркутского ВВАИУ, когда в течение трех дней (!) оно было перебазировано в Воронеж.

Подготовка к встрече министра обороны шла нервно и напряженно. Был проведен огромный объем ремонтных работ учебного отдела, штаба, казарм, тренажера, всей территории служебного городка. Все работали с полной отдачей сил, понимая, какие решения могут быть приняты по результатам данного визита. Это была последняя возможность показать «товар лицом» и реально повлиять на сложившуюся ситуацию. Конкретная дата несколько раз переносилась.

И только 11 июня 2010 года самолет министра с его свитой приземлился на аэродроме «Троекуровка». При посещении училища главу военного ведомства сопровождали главнокомандующий ВВС, генерал-полковник А. Зелин, статс-секретарь, заместитель министра обороны Н. Панков, руководитель департамента военного образования и науки МО РФ Т. Фральцова, командующий войсками Приволжско-Уральского военного округа генерал-лейтенант А. Бахин, губернатор Самарской области В. Артяков, глава города В. Хлыстов.

Визит министра оказался скоротечным – с 11.45 до 14.30. Основное внимание было уделено учебно-методическому отделу. Все кафедры подготовили свои презентации, показывающие их роль и место в организации учебного процесса с курсантами. После этого (не выходя из автомобиля) министр обороны осмотрел служебную территорию городка и произнес: «Вы нас убедили». Мало кто понял истинный смысл, вложенный в эту короткую фразу, но все облегченно вздохнули – еще на какой-то период времени училище оставалось на сызранской земле.

Визит министра обороны РФ А. Сердюкова в Сызранское ВВАУЛ

Принятое решение позволило сохранить училище в качестве филиала и выиграть время, что дало возможность продолжить дальнейшую борьбу за его самостоятельность.

Несмотря на полученные от министра обещания и заверения, в октябре 2010 года в училище прошло первое сокращение. Накануне Дня учителя (!) получили уведомления о предстоящем увольнении 49 человек гражданского персонала, в первую очередь – профессорско-преподавательский состав учебного отдела. Были сокращены все педагоги, ведущие занятия на первом курсе и стоявшие «на клетках» МО РФ. В связи со значительным уменьшением количества курсантов в училище также были предупреждены о предстоящем увольнении часть служащих учебного отдела, штаба и тыла филиала.

Проведенное сокращение вновь всколыхнуло жителей Сызрани и работников СВВАУЛ. По вопросу сохранения статуса училища было подготовлено новое обращение к Президенту РФ Д. Медведеву и Председателю Правительства РФ В. Путину. Его подписали более 17,5 тыс. горожан. За сохранение училища активно выступили и депутаты Сызранской городской Думы. Следует отметить, что вопрос сохранения СВВАУЛ неоднократно поднимался на заседаниях как городской, так и Самарской губернской Думы.

Новое развитие процесса сокращения училища получило в 2011 году, когда над Сызранским филиалом ВУНЦ ВВС «ВВА» нависла реальная угроза перевода в Краснодар. Практически ежедневно рождались слухи об его окончательном сокращении и переводе на новое место. Руководство училища разрывалось между поездками в Москву, Воронеж и Краснодар, но ничего конкретного и обнадеживающего личному составу училища сообщить не могло.

11 марта 2011 года в училище нагрянул большой телевизионный десант. Бригады сразу шести телевизионных каналов – ВГРТК, РТР, «Звезда», РенТВ, «5-й канал» и «Терра» – приехали снять репортажи о подготовке курсантов. Были сняты сюжеты об учебной базе и введенных в эксплуатацию тренажерах вертолетов Ми-24 и Ми-8. Эти показанные по центральным телевизионным каналам сюжеты также привлекли внимание общественности к проблеме сокращения единственного в стране вертолетного училища.

1 апреля того же года в стране с размахом отмечался традиционный День смеха. Но нашему училищу было не до этого. В тот день были отправлены очередные обращения в адреса министра обороны РФ А. Сердюкова, начальника Генерального штаба генерала армии Н. Макарова, губернатора Самарской области В. Артякова, в штаб-квартиры партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия».

В конце апреля на заседании Сызранской городской Думы депутаты приняли новое обращение о необходимости сохранения существующего статуса Сызранского филиала ВУНЦ ВВС. Его было решено направить в адрес Президента РФ, Правительства РФ, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Совета Федерации РФ, полномочного представителя Президента РФ в Приволжском федеральном округе и губернатора Самарской области. Дословно приводим его текст:

*Приложение к Решению
Думы г.о. Сызрань от 27.04.2011 года № 31*

Обращение

«В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2009 г. № 1695-р, Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков имеет статус филиала федерального государственного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (далее по тексту ВУНЦ ВВС).

Согласно проекту Плана основных мероприятий по формированию перспективной сети высших учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации в 2011 г. Сызранский филиал ВУНЦ ВВС подлежит расформированию и на его базе планируется создать учебный авиационный центр Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков. Таким образом, подготовка военных вертолетчиков будет осуществляться на базе Краснодарского ВВАУЛ, которое с момента его основания осуществляло подготовку летчиков на самолетах. В течение двух лет – в 2009-м и 2010-м годах – не осуществлялся набор абитуриентов в СВВАУЛ. В стенах этого военного вуза осталось лишь три полноценных курса.

Вместе с тем, подготовка вертолетчиков при всей кажущейся идентичности с процессом подготовки летных кадров на самолетах, кардинально отличается рядом особенностей. Они связаны с известными возможностями вертолетов, с принципиально отличной аэродинамикой, коренными отличиями в технике пилотирования и формировании морально-психологических качеств, необходимых для успешной летной работы и эффективного применения вертолетов в современных реальных боевых условиях.

Во всем мире вертолетов больше, чем самолетов. Вертолеты – неотъемлемая единица общевойскового боя, с помощью которой осуществляется переброска войск, боеприпасов, а также высадка десанта, охрана границы, контроль над операцией, связь, разведка, корректировка артиллерийского огня, поиск и уничтожение наземных и воздушных целей, подводных лодок. Используется вертолет и в операциях милиции, спецназа, в спасательных работах, при тушении пожара, в медицине, при строительных работах. Таким образом, востребованность вертолетной техники является стабильно высокой.

Сызранское ВВАУЛ имеет 70-летнюю историю и почти шестьдесят лет ведет обучение вертолетчиков. Именно здесь впервые в стране осваивался новый вид военной техники, и десятилетиями создавалась школа пилотов винтокрылых машин. За эти годы подготовлено почти 14 тысяч вертолетчиков, 51 выпускник стал Героем Советского Союза, Социалистического Труда и Российской Федерации. Выпускники СВВАУЛ доказали свою состоятельность, героически сражаясь в небе Афганистана, отстаивая конституционный строй в мятежной Чечне, участвуя в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, выполняя миротворческую миссию в Сирии, Эфиопии, Анголе, Лаосе, Камбодже, Ираке, Йемене, Египте, Вьетнаме, Монголии, Сьерра-Леоне, Судане, Алжире и других странах, в антитеррористических операциях.

Курсантами СВВАУЛ традиционно становились жители поволжских областей – таковых насчитывается до 65 %.

Сызранское училище востребовано и зарубежными партнерами: здесь подготовлено (на коммерческой основе) несколько сотен иностранных специалистов (летчиков и техников) из более чем 20-ти стран мира, продолжает обучение 230 человек из других государств.

Мы уверены, что сохранение и использование имеющейся в Сызранском ВВАУЛ учебно-материальной базы, профессорско-преподавательского и летно-инструкторского состава, обладающих опытом боевого применения вертолетов в различных военных конфликтах и при ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, будет означать на деле разумный подход к реформированию военных структур страны, что позволит не снизить боеготовность Вооруженных сил России.

Также считаем целесообразным предложить для рассмотрения вариант организации обучения вертолетчиков на базе Сызранского ВВАУЛ не только для Вооруженных сил и силовых структур, как это происходило до сих пор, а

также для отечественной гражданской авиации. В Сызрани условия для развития вертолетного учебного заведения имеются!

Учитывая вышеизложенное, депутаты Думы городского округа Сызрань настаивают на сохранении существующего статуса Сызранского филиала Военного учебного научного центра Военно-воздушных сил с обучением вертолетчиков с момента их набора и до выпуска в Сызранском филиале ВУНЦ ВВС».

Одновременно с этим обращением в адрес главнокомандующего ВВС, генерал-полковника А. Н. Зелина ушло ходатайство за подписями главы городского округа Сызрань В. В. Хлыстова и председателя Совета ветеранов училища В. С. Рудикова.

В начале мая депутат городской Думы В. Ф. Разенков вторично обратился к Президенту РФ Д. А. Медведеву с письмом о сохранении Сызранского ВВАУЛ. В адрес министра обороны РФ А. Сердюкова также ушло очередное обращение.

В конце мая в адрес училища пришел ответ из департамента по вопросам общественной безопасности Самарской области, в котором областное руководство информировало командование училища о том, что, начиная с 2009 года, они неоднократно обращались к высшим должностным лицам государства по вопросу сохранения СВВАУЛ и держат этот вопрос на контроле.

Тем не менее, 18 июля 2011-го началось очередное сокращение штатов. Оно стало самым крупномасштабным за последние два года. Уведомления о предстоящем увольнении получили около 200 человек. Были сокращены все работники штаба, командного пункта, инженерного отдела, отделения воспитательной работы и офицерского клуба, офицеры курсантских батальонов, значительная часть финансового отделения, преподаватели УО, обучавшие курсантов младших курсов, вертолетное звено, уменьшен комплекс учебных тренажеров, «огражданены» метеослужба и узел связи, ликвидирована поликлиника и лазарет (они перешли в подчинение гарнизонного госпиталя), гражданский персонал столовой, гостиницы спецфакультета, тепловодохозяйства и бани. И хотя к вопросу увольнения старались подходить максимально дифференцированно, это сокращение стало нервотрепкой абсолютно для всех – и начальников, и подчиненных.

10 февраля 2012 года было отправлено обращение к депутату Государственной Думы от КПрФ В. С. Романову, который активно подключился к работе и на встрече с общественностью города заявил о своем намерении лично обратиться в Правительство РФ по этому вопросу. О своем намерении поддержать В. С. Романова по вопросу сохранения СВВАУЛ выступил и председатель комитета Государственной Думы по обороне депутат Государственной Думы от КПрФ, адмирал В. П. Комоедов, который постоянно выступал с критикой хода реформы Вооруженных сил, проводимой министром А. Сердюковым.

Несмотря на принимаемые меры, в декабре 2011 года произошло следующее значительное сокращение гражданского персонала. В кадровых органах не

прекращалась каждодневная чехарда со штатами – то одно, то другое, то сокращают, то восстанавливают.

7 мая 2012 года, после четырехлетнего перерыва, в должность Президента РФ повторно вступил В. В. Путин. Учитывая то, что в 2000 году, после своего первого избрания на пост руководителя государства, при посещении Сызрани он имел беседу с начальником училища, генерал-майором А. Н. Пишениным о проблемах и перспективах развития СВВАУЛ, многие решили, что «новый-старый» Президент вникнет в создавшееся положение и правильно «разрулит» ситуацию. Но они забыли, что предыдущие четыре года В. В. Путин находился на посту председателя Правительства и лично принимал решения о реформировании системы военного образования.

12 мая 2012 года в должность губернатора Самарской области вступил Н. И. Меркушкин, который сразу же подключился к вопросу сохранения Сызранского ВВАУЛ на территории области. Он добился приема у министра обороны, который заверил губернатора в том, что вертолетное училище останется в Сызрани.

Однако по непонятной причине в главкомате ВВС стал отрабатываться вопрос о подборе нового места для размещения нового вертолетного училища. Звучали предложения о его дислокации в Ульяновске, Саратове и Краснодаре. Сызрань в этот перечень не входила. Почуввав реальную возможность восстановления своего некогда сокращенного училища, ветераны Саратовского ВВАУЛ обратились к Верховному Главнокомандующему и министру обороны с просьбой разместить училище в Саратове. Просители пришли не с пустыми руками – министру обороны были представлены несколько томов подписей жителей Саратова с ходатайством о строительстве вертолетного училища в их городе. После этих обращений министр обороны посетил г. Саратов и принял решение: построить и разместить новое вертолетное училище на базе бывшего высшего военного училища РХБЗ. Было от чего впасть в тоску и уныние...

В дополнение к этой новости с 1 августа в училище были сокращены все его основные структурные подразделения – командный пункт, летно-методический отдел и инженерно-авиационная служба училища. Начали сбываться самые пессимистические прогнозы.

Однако совершенно неожиданно для всех в августе 2012 года по всем телевизионным каналам прошло сообщение: новое вертолетное училище будет открыто в Саратовской области, но не в областном центре, а вблизи авиабазы дальней авиации – в г. Энгельсе. И опять у всех – непонимание логики и масса неясных вопросов по принятому решению. Чтобы как-то прояснить ситуацию, авторитетнейший вертолетчик, командующий Армейской авиацией Сухопутных войск ВС РФ (1989–2002 гг.), генерал-полковник В. Е. Павлов добился приема у начальника Генерального штаба, генерала армии Н. Е. Макарова. Но результат встречи не порадовал: в лучшем случае в Сызрани останется только авиационный центр.

Но ветераны города и училища руки не опустили. И 21 сентября 2012 года в адрес Президента РФ, Верховного Главнокомандующего ВС РФ В.Путина было направлено очередное письмо за подписью председателя Совета ветеранов училища В. С. Рудикова и председателя городского Совета ветеранов г. Сызрани С. Марфина.

Слабым утешением для нашего секвестрированного училища в тот момент стала новость о выходе приказ МО РФ, где училище фигурировало как самостоятельный филиал ВУНЦа – такой же, как и в Краснодаре. Но на какое-то время это давало определенную надежду.

2 октября 2012-го в училище из Краснодара прибыли долгожданные курсанты набора 2010 года – 27 человек. Их встретили на плацу всем составом училища, провели небольшой митинг, поздравили и настроили на учебу. Это была маленькая, но все же – победа!

Анализируя ход событий и сложившуюся ситуацию, понимаешь, что некогда полноценное училище, в лучшем случае, удалось бы сохранить как филиал ВУНЦа. Но неожиданное спасение пришло, откуда его и не ждали. В результате вскрытых мошенничеств со стороны «Оборонсервиса», работавшего под прикрытием руководства Министерства обороны, со своего поста был снят министр обороны А. Сердюков. 6 декабря его преемником был назначен бывший министр по чрезвычайным ситуациям С. К. Шойгу, долгие годы работавший в тесном контакте с авиаторами-вертолетчиками этого ведомства и не понаслышке знающий об уникальных возможностях этих летательных аппаратов. Через несколько дней после вступления в должность он сделал заявление о намерении восстановить в прежнем статусе несколько военных училищ.

Воспользовавшись сложившейся ситуацией, 8 декабря 2012 года председатель Совета ветеранов училища В. С. Рудиков обратился к министру обороны РФ, генералу армии С. К. Шойгу и главнокомандующему ВВС РФ, генерал-лейтенанту В. Н. Бондареву с письмом-ходатайством о восстановлении Сызранского ВВАУЛ как самостоятельного училища. И такое решение было принято! В конце декабря 2012 года, после заседания коллегии министерства обороны, главнокомандующий ВВС РФ, генерал-лейтенант В. Н. Бондарев сделал заявление, в котором сообщил о начале работы по восстановлению в прежнем качестве трех авиационных училищ – Краснодарского, Челябинского и Сызранского!

Нашему училищу на 2013 г. был установлен план набора – 601 (!) курсант. Такого в училище не было более тридцати лет. На период до 2020 года также запланировано реанимировать сеть аэродромов по принципу «один полк – один аэродром». Это была победа! Училище удалось отстоять! И теперь на повестку дня вышли два основных вопроса: проведение агитационной работы по набору курсантов 2013 года и восстановление всей инфраструктуры училища.

Четыре (!) года борьбы за сохранение и самостоятельность Сызранского ВВАУЛ не прошли даром. В результате инициативных и коллективных действий всех, кто оказался неравнодушным к судьбе родного училища, его все-таки удалось отстоять!

УЧИЛИЩУ – БЫТЬ!

Смена руководства Министерства обороны, произошедшая в конце 2012 года, привела к принятию долгожданного решения о восстановлении СВВАУЛА в статусе самостоятельного вуза. После трех лет моратория на прием в военные училища, в военкоматы поступила директива о наборе в 2013 году в Сызранское ВВАУЛ 601 курсанта.

Перед руководством училища встали сложные и объемные вопросы: восстановить полки училища, военные городки и аэродромы, вернуть прежние штаты, отремонтировать казарменный фонд и многое, многое другое. То, что сокращалось и разрушалось в течение нескольких лет, теперь необходимо было воссоздать в кратчайшие сроки. Необходимо было также подготовиться к приему еще 142 курсантов набора 2011 и 2012 годов из Краснодара и Воронежа, которые должны были приступить к занятиям 1 сентября 2013 года уже на своей основной базе – в Сызрани.

Но главным на тот момент было проведение агитационной работы по набору курсантов 2013 года! Все прекрасно понимали: не будет курсантов – не будет училища. Несколько офицеров и служащих, в частности – подполковник Ю. А. Ковалев, майоры А. О. Терентьев, П. В. Васильев, были отправлены в агитационные рейды по районам Сибири и Дальнего Востока. Е. С. Карамушка совершил поездку в Уфу, В. С. Рудиков, Александр Елизаров с супругой, курсанты 4-го курса Владимир Лазарев, Евгений Болгарцев, Сергей Матвеев и Михаил Иноземцев – в Жигулевск, майор А. О. Терентьев – в Чебоксары. Командованием филиала и авиационного факультета была проведена работа с курсантами всех годов обучения, которые отправили соответствующие сообщения о наборе в СВВАУЛ по местам своего жительства.

Были использованы возможности социальных сетей «всемирной паутины». К агитационной работе активно подключился и город: местное телевидение еженедельно демонстрировало сюжеты об училище, газета «Волжские вести» размещала статьи, центральная библиотека организовала встречу представителей училища со старшеклассниками города. В городской Думе состоялся «круглый» стол «Сызрань – вертолетная столица», ветераны училища активно посещали школы. В училище ежемесячно проводились «Дни открытых дверей». На них потенциальные абитуриенты приезжали даже из Ульяновска и Уфы. Многие из прибывших решили лично убедиться, чем же «дышит» нынешнее училище, какова его учебно-материальная база, как живут курсанты и какой у них настрой на будущее. Уже к концу февраля только в Сызранский военкомат поступило около 100 заявлений от желающих поступить в СВВАУЛ.

Осмотреть учебно-материальную базу училища приехала комиссия ВУНЦ ВВС «ВВА» под руководством его начальника, генерал-майора Г. Зиброва. Результатом работы стало решение: дополнительно к набору в 524 человека для Министерства обороны набрать еще 77 для других ведомств (МВД, ФСБ, МЧС). Таким образом, план набора курсантов на 2013 год превысил 600 человек!

После трех лет застоя «раскручиваться» вновь было очень сложно. Да, агитационная работа была развернута в полном объеме. Но вызывало тревогу и

*Губернатор Самарской области Н. И. Меркушкин
знакомится с учебной базой СВВАУЛа*

удивление долгое отсутствие в филиале каких-либо руководящих документов на проведение набора 2013 года (устное заявление главкома ВВС, сделанное в декабре 2012 года – не в счет). Только в конце весны 2013 года в филиал поступила долгожданная директива о наборе курсантов.

15 апреля 2013 года начальник ВУНЦ ВВС ВВА, генерал-майор Г. В. Зибров представил личному составу временно исполняющего обязанности начальника филиала, полковника А. А. Асанова, а 17 апреля в Сызрань прибыл Губернатор Самарской области Н. И. Меркушкин, который начал свой визит с посещения военного городка вертолетного училища.

Полковник А. А. Асанов обстоятельно доложил руководителю региона о деятельности филиала, перспективах развития и проблемах его нынешнего состояния. После этого Н. И. Меркушкин осмотрел несколько аудиторий, площадку учебного аэродрома, тренажерный комплекс, побеседовал с преподавателями и иностранными военнослужащими. С неподдельным интересом он лично ознакомился с уникальными возможностями тренажера вертолета Ми-8 «МТВ-5», выполнив несколько элементов боевого полета в условиях дня и ночи с места командира экипажа боевой машины.

Ознакомившись с учебной базой училища, Губернатор Самарской области пообещал всемерную поддержку и внимание единственному в области военному училищу.

Проведенная агитационно-массовая работа дала свои положительные результаты – к 10 июля 2013 года в училище поступило почти 600 личных дел абитуриентов. Вслед за личными делами в штаб приема начали прибывать и первые абитуриенты. Училище возвратилось к привычному ритму своей работы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 2009 году Министерством культуры Самарской области был составлен и утвержден Государственный список объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) федерального и регионального значения, расположенных на территории Самарской области (постановление главы администрации Самарской области № 77 от 27 марта 1992 г.). От Сызрани в данный список вошли 142 исторических и культурных памятника. В число этих объектов были включены и казармы бывшего Усть-Двинского пехотного полка, расположенные на служебной территории нашего военного городка.

К сожалению, за прошедшие двадцать лет (!) со стороны областного и городского руководства не было предпринято никаких практических шагов по сохранению этого регионального памятника старины. Все эти годы руководство Сызранского ВВАУЛ по мере своих сил и возможностей пытались сохранить данный интересный исторический ансамбль для потомков, но скудное финансовое обеспечение не позволяло сделать это в полной мере. Исторические здания военного городка медленно разрушаются. Некогда единый архитектурный ансамбль теряет свое историческое лицо и первозданную компоновку. Спасти его может только внимание городских и областных властей, конкретные ремонтные и восстановительные работы, направленные на сохранение его исторического вида. Остается надеяться, что именно так и будет.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Сводная таблица размещения воинских частей в казармах военного городка

1913–1914 гг.	179-й Усть-Двинский пехотный полк 45-й пехотной дивизии 16-го армейского корпуса
1914 г.	179-й Усть-Двинский и 319-й Бугульминский (2-ой очереди) пехотные полки
1915 г.	45-й, 100-й, 119-й и 239-й запасные пехотные полки
1916 г.	531-й Сызранский пехотный полк, 100-й, 119-й, 239-й запасные пехотные полки
1917 г.	531-й Сызранский пехотный полк, 119-й запасной пехотный полк
1918 г.	2-я (Сызранская) стрелковая дивизия Народной (Поволжской) «белой» армии
1919 г.	7-й запасной Приволжский стрелковый полк, 248-й трехсводный эвакуационный госпиталь
1920 г.	26-й запасной стрелковый полк 43-й отдельной стрелковой дивизии, 248-й госпиталь, команда выздоравливающих, 45-й отдельный батальон ВОХР
1921 г.	26-й запасной стрелковый полк, 235-й Невельский пехотный полк 27-й дивизии, отдельный саперный батальон, 248-й госпиталь, команда выздоравливающих
1922 г.	45-й Петроградский кавалерийский полк 3-й отдельной кавалерийской бригады, местный военный госпиталь, 2-й батальон 3-го Пензенского полка, отдельная конная батарея, полуэскадрон связи и саперный полуэскадрон
1923 г.	45-й Петроградский кавалерийский полк 3-й отдельной кавалерийской бригады, местный военный госпиталь, 101-й стрелковый полк 34-й стрелковой дивизии
1924–1928 гг.	101-й стрелковый полк 34-й стрелковой дивизии (в ее составе – 401-я рота ЧОН)
1928–1929 гг.	101-й стрелковый полк 34-й стрелковой дивизии, 11-й железнодорожный полк
1930–1934 гг.	101-й стрелковый полк Средне-Волжской стр. дивизии, 11-й железнодорожный полк
1934–1938 гг.	209-й стрелковый полк, 11-й железнодорожный полк
1939–1940 гг.	Части 129-й стрелковой дивизии
1941 г.	Сызранское танковое училище, Московская военная авиационная школа связи, школа младших авиационных специалистов
1942 г.	Сызранское училище малых танков, Московская военная авиационная школа связи, школа младших авиационных специалистов

1943 г.	Сызранское училище самоходно-артиллерийских установок, пулеметное училище, школа младших авиационных специалистов, 90-й зенитный артиллерийский дивизион
1944–1945 гг.	Сызранское училище самоходно-артиллерийских установок, пулеметное училище, школа младших авиационных специалистов
1946–1947 гг.	Сызранское училище самоходно-артиллерийских установок, пехотное училище
1948–1949 гг.	Танковая база, пехотное училище
1950–1951 гг.	Пехотное училище
1952–1953 гг.	Пехотное училище, 151-е ВАУЛ, 843-й и 852-й уап с частями обеспечения
1954–1956 гг.	151-е ВАУЛ, 843-й и 852-й уап с частями обеспечения, 119-я поверочная лаборатория ПриВО
1957–1958 гг.	151-е ВАУЛ, 843-й и 852-й уап с частями обеспечения, 119-я лаборатория измерительной техники ПриВО
1959 г.	151-е ВАУЛ, 843-й и 852-й уап с частями обеспечения, продовольственный склад ПриВО № 3168, 119-я лаборатория измерительной техники ПриВО
1960–1962 г.	160-е ВАУЛ, 484-й уап с частями обеспечения, 293-й склад топографических карт, 417-я мастерская измерительной техники
1963–1965 г.	Сызранское ВАУЛ, 484 уап с частями обеспечения, 293-й склад топографических карт, 417-я мастерская измерительной техники
1966–1997 г.	Сызранское ВВАУЛ, 484-й уап с частями обеспечения, 293-й склад топографических карт, 417-я мастерская измерительной техники
1998–2002 г.	Сызранский ВАИ, 484-й уап с частями обеспечения, 293-й склад топографических карт, 417-я мастерская измерительной техники
2002 г.	Сызранский ВАИ, 484-й уап с частями обеспечения, 293-й склад топографических карт, 640-я база измерительной техники ПурВО
2004–2005 г.	Сызранское ВВАУЛ (ВИ), 484-й уап с частями обеспечения, 293-й склад топографических карт, 640-я база измерительной техники ПурВО
2005–2009 г.	Сызранское ВВАУЛ (ВИ), 293-й склад топографических карт, 640-я база измерительной техники ПурВО
2010–2013 г.	Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 293-й склад топографических карт, 640-я база измерительной техники ПурВО
2012 г.	Филиал ВУНЦ ВВС «ВВА», 293-й склад топографических карт, 2-й центр метрологического обеспечения (ЦМО) ЦВО

Командиры частей и соединений, дислоцировавшихся в военном городке

1. Командиры 179-го Усть-Двинского пехотного полка – полковник В. И. Селивачев (июль 1910 – ноябрь 1911 гг.), полковник Н. И. Лукьянов (ноябрь 1911 – август 1914 гг.);
2. Командир 319-го Бугульминского пехотного полка – полковник Р. И. Зельцер (июль – август 1914 г.);
3. Командир 239-го запасного пехотного полка – полковник Зверков (1916 г.);
4. Командир 119-го запасного пехотного полка – Кучевский (1917 г.);
5. Командиры 2-ой (Сызранской) стрелковой дивизии Народной (Поволжской) белой армии – полковники Ф. Е. Махин (1918 г.) и А. С. Бакич (1918 г.);
6. Командир сводного русско-чешского отряда Народной (Поволжской) белой армии – подполковник В. О. Каппель (1918 г.);
7. Командиры 7-го Приволжского запасного полка – В. А. Малинников (май – август 1919 г.), Шмелев (август – декабрь 1919 г.);
8. Начальник 248-го трехсводного эвакуационного госпиталя – Хаймович (1919 г.);
9. Командиры 235-го Невельского полка – Фарофонов (1921 г.), Анисимов (1922 г.);
10. Командир 45-го Петроградского кавалерийского полка – Дмитриев (1922 г.);
11. Командир 3-го батальона 3-го Пензенского полка – Козлов (1922 г.);
12. Командиры 101-го стрелкового полка – Мозжухин (октябрь 1923 – осень 1924 гг.), Чистяков (осень 1924 – март 1932 гг.), Кошкин (март 1934 г.);
13. Командир-комиссар 11-го железнодорожного полка – Л. А. Чекстер (1928–1938 гг.);
14. Командир 129-й стр. дивизии – комбриг Фоканов (сентябрь 1939 г.);
15. Начальники танкового училища – полковник Остапчук (1941 г.), генерал Ф. Г. Ступак (июнь 1941 – март 1947 гг.);
16. Начальник Московской Краснознаменной военной авиационной школы связи – полковник В. Э. Василькевич (июль 1941 – март 1943 гг.);
17. Начальники пехотно-пулеметного училища – полковники И. М. Белоусов (апрель 1943–1944 гг.), А. С. Мальцев (1944–1946 гг.), генерал-майоры И. И. Судаков (1946–1950 гг.) и Ф. Г. Добровольский (1950 – март 1952 гг.);
18. Начальники 151-го ВАУЛ – генерал-майоры К. З. Степанов (1952–1957 гг.), А. С. Корнилов (1957–1959 гг.), полковник Бакулин (1959–1960 гг.);
19. Командиры окружной базы измерительной техники – майор т/с Р. О. Григорян (1954–1963 гг.), майор т/с Н. П. Иванюк (1963–1968 гг.), подполковник М. И. Чернецкий (1968–1976 гг.), майор-инженер А. Г. Кисляков (1976–1982 гг.), майор А. М. Шляпников (1982–1986 гг.), подполковник В. Г. Лысенко (1986–1992 гг.), подполковник В. Г. Орлов (1993–2003 гг.), подполковник А. Г. Калинин (2003–2004 гг.), подполковник А. А. Леонтьевский (2004–2007 гг.), майор О. В. Голубев (с 2010 г.);

20. Начальники 160-го ВАУЛ (Сызранского ВВАУЛ) – полковник И. А. Куличев (1960 г.), генерал-майоры Ф. Г. Кисель (1961–1970 гг.), В. В. Алексенцев (1970–1977 гг.), А. А. Дидык (1977–1986 гг.), А. Ф. Базаров (1986–1999 гг.), А. Н. Пишенин (1999–2004 гг.), В. Г. Уколов (2004–2009 гг.), полковник Н. Н. Ярцев (2009–2011 гг.); А. А. Асанов (с 2013 г.).

21. Командиры учебного вертолетного полка – подполковник М. И. Мачнев (1960 г.), полковники И. И. Анофриев (1961–1967 гг.), А. И. Юрченко (1967–1970 гг.), Г. С. Демендеев (1970–1973 гг.), В. И. Реснянский (1973–1977 гг.), Б. И. Лысенко (1977–1980 гг.), В. А. Потемкин (1980–1987 гг.), А. И. Исавкин (1987–1996 гг.), И. А. Богданов (1996–2005 гг.), С. Б. Прияткин (2005–2006 гг.);

22. Командиры окружного склада топографических карт – подполковник М. И. Корнев (1960–1971 гг.), капитан В. Г. Байков (1971–1972 гг.), майоры В. К. Сергеев (1972–1977 гг.), Г. А. Емельянов (1977–1979 гг.), Ю. В. Чирков (1979–1983 гг.), А. Р. Герлиц (1983–1995 гг.), Р. Г. Гайнудинов (1995–1998 гг.), М. А. Тронин (1998–2004 гг.), подполковник В. Г. Карпов (2004–2005 гг.), майор А. И. Ганоцкий (2005–2009 гг.), майор А. В. Зотов (с 2009 г.).

Полковник Владимир Иванович Селивачев

*(1910–1911 гг.)**

Селивачев Владимир Иванович (14.06.1868–17.09.1919 гг.) – генерал-лейтенант. Потомственный военный, из дворян Новгородской губернии. Окончил Псковский кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище (начал службу офицером в 1888 г. в 147-ом пехотном Самарском полку), Николаевскую академию Генерального штаба (в 1894 г. по 1 разряду). В 1904–1905 гг. принимал участие в Русско-японской войне, где был тяжело ранен. Весной 1905 г. был назначен командиром военно-санитарного парохода «Полезный», в 1906 г. за боевые отличия произведен в полковники.

С 9 января 1908 по 2 ноября 1911 г. – командир 179-го пехотного Усть-Двинского полка. С осени 1911 г. – командир 4-го Финляндского стрелкового полка. 22.03.1914 г. произведен в генерал-майоры. 02.04.1914 г. назначен начальником 4-й Финляндской стрелковой бригады (далее – дивизии). 22.09.1916 г. – произведен в генерал-лейтенанты.

Весной 1917 г. назначен командиром 49-го армейского корпуса, но через полгода отстранен от должности за причастность к Корниловскому мятежу.

В декабре 1918 г. вступил в Красную Армию сотрудником Комиссии по исследованию и использованию опыта войны при Всероглавштабе. Осенью 1919 г. был помощником командующего Южным фронтом и, одновременно, командующий группой войск. Умер от тифа 17 сентября 1917 года.

* Период службы в военном городке

Кавалер орденов: Белого орла с мечами, св. Владимира 2 и 3 степени с мечами, Св. Георгия 4 ст., Св. Станислава 1, 2 и 3 ст. с мечами, Св. Анны 1 ст. с мечами. Был награжден: Высочайшим благоволением и Георгиевским оружием, румынским офицерским крестом ордена Звезды 4-го класса, светло-бронзовой медалью с бантом в память Русско-японской войны 1904—1905 гг.

Полковник Роман Петрович Зельцер

(1914 год)

Зельцер Роман Петрович (06.04.1861– хх.11.1917 гг.). Получил образование в частном учебном заведении. На военную службу поступил 24.07.1880 г. вольноопределяющимся рядового звания. После окончания Рижского пехотного юнкерского училища был распределен в 15-й резервный пехотный кадровый батальон. Прапорщик (1883 г.), подпоручик (1884 г.), поручик (1888 г.), штабс-капитан (1891 г.) После окончания офицерской школы командовал ротой и батальоном. Подполковник (1905 г.), полковник (1910 г.). На 1 марта 1914 года состоял в рядах 179-го пехотного Усть-Двинского полка. Командир 319-го пехотного Бугульминского полка (2-й очереди, сформирован при мобилизации из кадра 179-го пехотного полка 18.07.1914 г.). Участник Первой мировой войны. Состоял в резерве чинов при штабе Киевского ВО. С 21.10.1915 г. – командир 438-го пехотного Охтенского полка. За отличие командиром полка награжден Георгиевским оружием. Летом 1917 г. состоял командующим бригады 186-й пехотной дивизии. Генерал-майор (сентябрь 1917).

Был награжден: орденом Св. Станислава 2-й ст. (1906 г.), Св. Анны 2-й ст. (1909 г.), Св. Владимира 4-й ст. (1913 г.).

Полковник Федор Евдокимович Махин

(1918 год)

Родился 15 апреля 1882 года в Иркутске, в семье оренбургского казака.

Начал казачью службу в 1900 году. В 1904 году окончил Оренбургское казачье училище, был назначен в 6-й Оренбургский казачий полк. В 1908 году поступил в Академию генерального штаба и окончил ее в 1913 году по первому разряду. После этого, получив право преподавания курса военной истории в военных училищах, был направлен на службу в Киевский военный округ.

С мая 1915 г. – в 8-й армии («Брусилловская армия»). С сентября 1916 г. – в 47-го корпусе «Добруджанской армии» (Румыния, Болгария) под командованием А. М. Зайончковского.

В начале июля 1918 года перешел на сторону Чехословацкого корпуса и Народной армии Комуча. Дважды был ранен. В августе 1918 года постановлением КОМУЧа произведен в полковники. После этого Махин вступил в командование всеми русскими частями Самаро-Сызранского

района. В октябре 1918 года он был назначен командующим Поволжским фронтом. В ноябре 1918 года командовал актюбинской группой войск, бывшей в подчинении генерала А. И. Дутова.

В конце Гражданской войны, через Владивосток, перебрался за границу: сначала – в Париж, а затем – в Белград. Махин верил в демократизацию большевиков, но оставался на антисоветских позициях. Несмотря на свои убеждения, он не присоединился к той части эмиграции, которая для борьбы с большевиками готова была поддержать любого внешнего врага СССР. В 1936 году в числе ряда других видных эсеров подписал обращение, призывающее в случае войны Германии или Японии с СССР способствовать защите СССР.

В 1941 стал одним из организаторов партизанского движения в Югославии и состоял советником при Верховном штабе И. Б. Тито. В феврале 1944 года его произвели в генерал-лейтенанты Народно-освободительной армии Югославии. Способствовал возвращению в СССР части золота, вывезенного Чехословацким корпусом из Сибири. По окончании войны был назначен начальником военных архивов Югославии. Скончался Ф. Е. Махин 2 июня 1945 года в Белграде.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (1908 г.), Св. Анны 3-й степени (1913 г.), Св. Станислава 2-й степени (1914 г.), Св. Анны 2-й степени (1914 г.), Св. Владимира 4-й степени (1916 г.), Белого орла (Сербия). В 1945 году Ф. Е. Махин первым из русских эмигрантов был награжден орденом Отечественной войны.

Генерал-лейтенант Андрей Степанович Бакич (1918 г.)

Родился 19 декабря 1878 г. в черногорской семье. В 1899 г. был обвинен в причастности к покушению на бывшего короля Сербии Милана Обреновича и выслан из страны. После переезда в Россию начал службу в 6-м Замосцком пехотном полку. Окончил Одесское пехотное юнкерское училище и был направлен на Дальний Восток. В 1905 г. участвовал в Русско-японской войне. С 1906 г. – поручик, с 1910 г. – штабс-капитан. В 1913 г. был уволен в отставку по болезни и стал работать коммивояжером «Русско-монгольского торгового товарищества» в Монголии.

С началом Первой мировой войны вступил в пешее ополчение, где командовал ротой, а затем – батальоном. Был награжден Георгиевским оружием. Смело и решительно действовал при применении немцами удушливых газов, за что был удостоен ордена Св. Георгия 4-й степени.

С декабря 1916 г. – полковник. В январе 1917 г. был назначен командиром 55-го Сибирского полка, но после Февральской революции по решению солдат, недовольных его требовательностью, был отстранен от должности.

Весной 1918 г. был назначен начальником гарнизона г. Самары в составе Красной Армии. В тот же период входил в состав подпольной офицерской

организации. Летом 1918 г. вступил в Народную армию КомУча и руководил ее отрядами, действовавшими в Сызранском районе. С 24 июля 1918 г. стал командиром 2-й Сызранской стрелковой дивизии. Одновременно командовал войсками Народной армии Бузулукского района.

С февраля 1919-го по январь 1920-го – командир 4-го Оренбургского армейского корпуса Оренбургской армии белых. В апреле 1919 г. был произведен в генерал-майоры, а через год – в генерал-лейтенанты. В марте 1920 г. во главе Оренбургского отряда (свыше 10 тысяч человек) перешел китайскую границу у города Чугучак и был интернирован в Синьцзяне. В 1921 году, после убийства генерала А. И. Дутова, стал командующим армией, остатки которой попытался увести в Монгольский Алтай.

В 1922 был выдан Советской России и 25 мая (после судебного процесса в Новониколаевске) – расстрелян.

Подполковник Владимир Оскарович Каппель

(1918 г.)

Родился 16 (28) апреля 1883 года в Санкт-Петербургской губернии. Окончил 2-й кадетский корпус в Петербурге (1901), Николаевское кавалерийское училище в 1903 году по первому разряду, был выпущен корнетом в 54-й драгунский Новомиргородский полк.

В 1913 году окончил Императорскую Николаевскую военную академию по первому разряду с правом получения преимуществ при прохождении службы (причислен к Генеральному штабу), был произведен в штаб-ротмистры.

С началом Первой мировой находился в действующей армии на Западном фронте. Вместе с другими офицерами принял деятельное участие в разработке Луцкого прорыва (позже получившего название «Брусиловского»). Летом 1916 года был временно командирован в 3-ю армию, в штаб Сводного корпуса генерал-лейтенанта Н. И. Булатова, где занимал должность начальника оперативного отделения. 15 августа 1916 года был произведен в подполковники и вернулся в штаб Юго-Западного фронта.

Один из руководителей Белого движения России. В июне 1918 года возглавил небольшой отряд добровольцев, который впоследствии был развернут в отдельную стрелковую бригаду – одну из наиболее надежных и боеспособных воинских частей Народной армии Комуча. Дважды брал Сызрань. Позднее командовал Симбирской группой Поволжского фронта Народной армии. В конце 1918 года, в ходе объединения антибольшевистских вооруженных сил Востока России, возглавил 1-й Волжский («Каппелевский») корпус армии Колчака. В декабре 1919 года, приняв командование гибнущим Восточным фронтом русской армии, смог спасти армию от окружения под Красноярском и вывести ее к Байкалу, хотя и ценой собственной жизни. 26 января 1920 года Владимир Оскарович Каппель умер от двустороннего воспаления легких.

В. О. Каппель был награжден орденами Св. Георгия 3-й и 4-й степеней, Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 2-й, 3-й и 4-й степеней, Св. Станислава 2-й и 3-й степеней. Верховный правитель А. В. Колчак планировал произвести генерал-лейтенанта В. О. Каппеля за заслуги перед Родиной в полные генералы, но не успел.

Владимир Александрович Малинников

(1919 г.)

Родился 07.02.1892 г. в с. Токсово Шлиссельбургского уезда Санкт-Петербургской губернии. В 1912 году был призван в армию и зачислен на правах вольноопределяющегося 1-го разряда в 111-й пехотный Донской полк в г. Ковно. Там же он окончил учебную команду и проходил службу младшим унтер-офицером. По окончании действительной военной службы уволен в запас.

С началом Первой мировой войны был вновь мобилизован на военную службу и зачислен унтер-офицером во 2-й запасной полк в г. Ораниенбаум. Всю войну воевал в 313-м пехотном Балашовском полку 79-й пехотной дивизии в должностях младшего офицера, командира полуроты, командира роты и батальона, дослужился до штабс-капитана. В ноябре 1917-го, командуя батальоном на Румынском фронте, был избран командиром 313-го пехотного Балашовского полка. В этой должности выводил полк из Бессарабии в Россию.

В феврале 1918 года был направлен в Петроград в отдел формирования РККА, где был назначен батальонным инструктором. После этого командовал 2-м Нижегородским коммунистическим рабочим полком. В мае 1919 г. переведен в г. Сызрань на должность командира 7-го Приволжского запасного полка ПриВО. Через три месяца был назначен на должность военрука губернского военкомата, сформированного в г. Симбирске. В 1920 г. командовал стрелковыми полками, которые участвовали в боях против войск генералов А. И. Деникина и А. Г. Шкуро. В 1922 году был награжден орденом «Красное Знамя».

В 1933 г. направлен на Дальний Восток на должность командира отдельной военно-строительной бригады. В 1938 г. арестован и находился под следствием органов НКВД в г. Хабаровске, но был освобожден. С восстановлением в кадрах РККА комбриг Малинников был назначен преподавателем кафедры тактики Военно-транспортной академии РККА им. Л. М. Кагановича.

С началом Великой Отечественной войны он возглавил работу по отбору добровольцев в Ленинградскую армию народного ополчения. В июле 1941 г. принял командование 1-й Ленинградской стрелковой дивизией народного ополчения, которая вступила в тяжелые оборонительные бои. За отход дивизии был отдан под суд военного трибунала, но оправдан. После этого командовал 4-й морской стрелковой бригадой Балтийского флота, был комендантом укрепрайона и зам. командующего 67-й армией. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда. С 1945 г. исполнял должность начальника курсов усовершенствования

офицеров пехоты Воронежского военного округа, а с 1946 г. стал начальником Московских курсов усовершенствования офицеров пехоты.

В 1947 г. был уволен в отставку по состоянию здоровья. Умер 13.09.1949 г.

Был награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны 1 ст., медалями.

Командир-комиссар Людвиг Антонович Чекстер

(1928–1938 гг.)

Родился в 1898 году. В рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии – с 1918 г. Участник Гражданской войны. В 1919 году воевал против Петлюры и в составе 15-ой армии – против белополяков при наступлении на Варшаву. За мужество и отвагу был награжден Реввоенсоветом Западного фронта именными часами.

В период с 1928 по 1938 год командовал 11-м железнодорожным полком, дислоцировавшимся в Сызрани. С января 1940 г. командовал курсами усовершенствования командного состава Московского военного инженерного училища, затем был назначен преподавателем тактики.

За время Великой Отечественной войны (на март 1943 г.) подготовил 750 командиров, которые отправлены в части на должности командиров инженерных рот, батальонов, НИС дивизий и полков. Награжден орденом «Знак Почета» (1944 г.).

Преподаватель тактики Московского военного инженерного училища, полковник.

Комбриг Яков Степанович Фоканов

(1939 г.)

Родился 24 (7) декабря 1899 г. в дер. Кононово Соболевской волости Устюжского уезда Новгородской губернии. В Красной Армии – с 1919 г., воевал на Петроградском фронте против войск генерала Н. Н. Юденича. В марте 1921 г. принимал участие в подавлении Кронштадтского мятежа. В том же году окончил 7-е Петроградские пехотные курсы красных командиров. В 1925 г. – Киевскую объединенную военную школу им. главкома С. С. Каменева. Проходил службу на офицерских должностях в 138-ом Переяславском и в 137-м стрелковых полках 46-й стрелковой дивизии. С 1937 г. – и.о. командира 259-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии, в 1938 г. майор Я. С. Фоканов был назначен командиром 16-го стрелкового полка этой же дивизии.

В 1939 г. направлен в ПриВО, где был назначен командиром 61-й стрелковой дивизии. С августа в составе этого же округа комбриг Я. С. Фоканов командовал сначала 129-й стрелковой дивизией, затем с января 1940 г. – 18-й запасной бригадой, а с июля – 154-й стрелковой дивизией.

В начале Великой Отечественной войны дивизия под его командованием в составе 21-й армии Западного фронта в упорных оборонительных боях отражала наступление превосходящих сил противника. В августе 1942 г. дивизия в составе 3-й танковой армии Западного фронта участвовала в контрударе против 2-й немецко-фашистской танковой армии в районе г. Козельск. За проявленное мужество и героизм личного состава в боях дивизия была преобразована в 47-ю гвардейскую. В октябре 1942 г. дивизия была переброшена на Юго-Западный фронт в район Сталинграда. С 1942 г. генерал-майор Я. С. Фоканов – заместитель командующего 5-й танковой армией, с 1943 г. – командир 29-го гвардейского стрелкового корпуса. С 1944 г. корпус в составе 48-й армии 2-го и 3-го Белорусских фронтов активно действовал в Восточно-Померанской наступательной операции.

После войны генерал-лейтенант Я. С. Фоканов продолжил командовать 29-м стрелковым корпусом. В 1948 г. был назначен помощником командующего 6-й гвардейской механизированной армией в ЗабВО, в 1953 г. – начальником отдела боевой подготовки 39-й армии ПримВО в г. Порт-Артур. С 1955 г. – помощник командующего войсками, он же – начальник отдела боевой подготовки Западно-Сибирского ВО. С 1957 г. – старший военный советник командующего войсками ВО НОАК, с 1959 г. – военный специалист при военном округе, он же – старший группы специалистов военного округа НОАК. С мая 1959 г. – в запасе.

Умер 9 ноября 1985 г.

Награжден: орденом Ленина, пятью орденами Красного Знамени, орденами Кутузова 1-й и 2-й степени, Суворова 2-й степени, Отечественной войны 1-й степени, медалями.

Генерал-майор Федор Григорьевич Ступак

(1941–1947 гг.)

Родился в 1890 году. Участник Гражданской войны с 1918 по 1921 год. Воевал против немцев, Петлюры, Деникина, поляков.

В период с 1939 по 1940 год командовал 29-м танковым полком, входившим в состав 14-й кавалерийской дивизии (г. Новоград-Волынский). Эта дивизия в сентябре-октябре 1939 г. участвовала в освободительном походе в Западную Украину. В первые дни Великой Отечественной войне командовал 405-м танковым полком в составе 12-й танковой дивизии 8-го механизированного корпуса.

С лета 1941 по 1947 год – начальник Сызранского танкового училища.

С 1949 по 1960 гг. генерал-майор танковых войск Ступак Федор Григорьевич был военным комиссаром Орджоникидзевского – Ставропольского края.

Полковник Виктор Эдуардович Василькевич

(1941–1943 гг.)

В период с 1941 по 1947 год командовал Московской военной авиационной школой связи (с августа 1941 по март 1943 года школа размещалась в военном городке № 1 г. Сызрани). За образцовую работу по подготовке летно-технических кадров в 1943 году был награжден орденом Красной Звезды. В октябре 1943 г., в соответствии с приказом командующего ВВС Красной Армии, главного маршала авиации Новикова, училище завоевало первое место среди аналогичных учебных заведений ВВС страны. 23 октября 1943 года полковнику Ф. Э. Василькевич было присвоено звание генерал-майора авиации. Он был великим поклонником спорта, любителем верховой езды, футбола и хоккея. Большинство спортсменов команд ВВС проходили службу во вверенном ему училище. Участник Парада Победы.

Позже генерал В. Э. Василькевич стал заместителем командующего ВВС Московского округа и на этом посту также приложил немало сил для развития армейского спорта. Именно он стоял у истоков создания спортивного клуба ВВС, где начали культивировать наиболее популярные виды – футбол, хоккей, волейбол, баскетбол, легкую атлетику, гимнастику, велосипед. В вопросах развития спорта в ВВС был помощником командующего ВВС МВО, генерал-майора В. И. Сталина, за что и был арестован в 1953 году.

Впоследствии исполнял обязанности начальника хозяйственного управления Министерства гражданской авиации и заместителя начальника Государственного научно-исследовательского института гражданской авиации.

Генерал-майор Иван Иванович Судаков

(1946–1950 гг.)

Родился 30 сентября 1896 г. в дер. Гумнища Ярославской губернии в мелкопоместной семье. Учился в реальном училище.

С началом Первой мировой войны был призван в армию; окончил годичные курсы прапорщиков московского Алексеевского училища. С 1916 г. воевал на Южном фронте (поручик, командовал пулеметным подразделением полка), награжден орденами Св. Анны и Св. Владимира. Был избран секретарем полкового комитета. В 1917 г. был тяжело контужен, лечился в госпитале (в г. Одессе).

После Октябрьской революции вступил в ряды Красной Армии. Участвовал в Гражданской войне. Окончил командные курсы «Выстрел». В 1941 г. – полковник, заместитель начальника Ивановского военно-политического училища по боевой подготовке.

С началом Великой Отечественной войны – командир 30-й стрелковой запасной бригады. Готовил призывников для защиты Москвы и последующего контрнаступления. За умелое командование и высокую боевую подготовку

резерва был удостоен благодарности инспектировавшего бригаду маршала К. Е. Ворошилова и награжден орденом Красной Звезды.

С октября 1942 г. – командир 116-й отдельной морской стрелковой бригады. 11 марта 1943 г., при проведении рекогносцировки, попал под минометный обстрел и был тяжело ранен. После излечения был назначен начальником 3-го Ленинградского стрелково-снайперского училища. В апреле 1945 г. получил звание генерал-майора.

После войны командовал Сызранским пехотным училищем, окончил Московские Высшие курсы Академии им. Фрунзе, служил в Ленинграде. Вышел в отставку в 1956 году.

Умер 30 сентября 1976 года. Похоронен в г. Санкт-Петербург.

Генерал-майор Федор Григорьевич Добровольский (1950–1952 гг.)

Добровольский Федор Григорьевич родился 8 июня 1898 году. В Красной Армии – с 1919 года. В 1920 году окончил кавалерийские курсы. В должности

командира эскадрона участвовал в боях против войск Врангеля и Махно. После окончания высшей кавалерийской школы служил командиром эскадрона, начальником полковой школы, помощником, а затем – начальником штаба полка, заместителем начальника штаба дивизии. С 1940 по март 1941 года был заместителем начальника Черкасского пехотного училища, а затем командовал Новосибирским пехотным училищем.

С апреля 1943 года генерал-майор Ф. Г. Добровольский на фронте – командир дивизии. После контузии, с июня 1944 года, вновь стал начальником Новосибирского пехотного училища. С 1950 года – начальник Сызранского пехотного училища. После его расформирования – начальник Ленинградского суворовского училища им. С. М. Кирова.

Генерал-майор Федор Григорьевич Добровольский в 1956 году был уволен в запас.

Умер 19 января 1982 года.

Полковник Иван Андреевич Куличев (1958–1960 гг.)

Родился 29 августа 1920 года на ст. Верхний Баскунчак Астраханской области. В Советской Армии – с 1940 года. Окончил Пермскую военную авиационную школу пилотов в 1943 году. С июля 1943 года принимал участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. Командовал звеном 155-го гвардейского штурмового авиационного полка. Гвардии лейтенант И. А. Куличев к концу июня 1944 года совершил 103 боевых вылета.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР 26 октября 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

В 1954 году И. А. Куличев окончил Военную академию командного и штабного состава ВВС КА и проходил службу в строевых частях военно-воздушных сил.

В 1958 году полковник И. А. Куличев был назначен начальником 160-го ВАУЛ. В этот период изменился порядок комплектования и набора в училище. Если до этого принимались только военнослужащие, имевшие первоначальную летную подготовку, то теперь стали зачислять и гражданскую молодежь с десятилетним образованием. Срок обучения в училище был установлен в три года, выпускники получали среднее военное образование. Курсанты проходили летную практику на самолете Як-18, вертолетах Ми-1 и Ми-4.

В июне 1960 года под руководством полковника И. А. Куличева была проделана огромная работа, связанная с перебазированием управления училища, служб тыла, отдела учебно-летной подготовки и 484-го учебно-вертолетного полка из г. Пугачева в г. Сызрань.

В конце 1960 года полковник И. А. Куличев был назначен на должность начальника Оренбургского высшего военного авиационного училища летчиков, затем командовал авиацией Южно-Уральского военного округа. Много лет плодотворно руководил одним из факультетов Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского.

Заслуженный военный летчик СССР, генерал-лейтенант И. А. Куличев награжден: орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом А. Невского, орденами Отечественной войны 1 и 2-ой степени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-ей степени и многими медалями.

Умер 28 августа 1979 года, похоронен в г. Москве.

Генерал-майор Федор Герасимович Кисель

(1961–1969 гг.)

Родился 28 декабря 1919 года. После окончания Новомосковского педагогического техникума поступил в педагогический институт г. Запорожья, где получил диплом преподавателя русского языка и литературы. Здесь же начал посещать занятия в планерном клубе. В 1938 году по призыву «Комсомол – на самолет!» стал курсантом 1-ой Краснознаменной школы пилотов ГВФ им. Баранова в г. Батайске. В 1940 году закончил школу пилотов и был назначен пилотом-инструктором Одесской ВАШП.

В начале Великой Отечественной войны летал на самолете И-16 и совершил 22 боевых вылета. Затем был откомандирован в глубокий тыл, где всю войну был летчиком-инструктором и готовил пилотов для фронта.

В 1948 году с должности командира эскадрильи поступил в академию ВВС КА, после окончания которой был назначен в г. Сызрань на должность заместителя командира учебного истребительного полка 151-го ВАУЛ. В конце 1960 года, после расформирования 151-го ВАУЛ, был назначен начальником 160-го ВАУЛ.

Под его руководством в училище была создана новая учебная база, совершенствовался учебный процесс, широко развернулась военно-научная работа, шел поиск новых, более рациональных форм подготовки летчиков. В результате слаженной работы всего личного состава план летной подготовки выполнялся ежегодно без летных происшествий. С 1963 года обучение курсантов стало проводиться сразу на вертолете, они стали летать по приборам в закрытой кабине, на боевое применение и ночью. В училище был создан Совет ветеранов, серьезное внимание уделялось идейно-политическому, патристическому и интернациональному воспитанию армейской молодежи. В 1964 году при училище начала работать школа юных космонавтов им. В. М. Комарова.

В 1966 году Сызранское ВАУЛ стало высшим. Переход на новую программу обучения потребовал большого напряжения в работе всего личного состава. Пришлось заново создавать учебную базу в соответствии с требованиями высшего профиля обучения. Были переработаны учебные программы, ввелся новый КБП, регулярно проводились конференции по методике обучения курсантов и боевому применению вертолетов, шла напряженная работа по повышению классности летного и технического состава.

С 1967 года часть постоянного состава училища приступила к переучиванию на новый Ми-8, было проведено экспериментальное обучение звена курсантов выпускного курса на этом вертолете. Огромное внимание уделялось развитию и пропаганде вертолетного спорта.

В 1970 году генерал-майор Ф. Г. Кисель был назначен на должность зам. командующего КПриВО по авиации и убыл в г. Куйбышев.

После увольнения в запас работал сотрудником музея КПриВО. Проживает в г. Самаре.

Генерал-майор Валентин Васильевич Алексеев

(1970–1977 гг.)

Родился 24 апреля 1927 года в Алтайском крае в семье крестьянина. Окончил спецшколу ВВС в г. Барнауле.

В мае 1949 года, после окончания Омского ВАУЛ, прибыл для дальнейшего прохождения службы в г. Пугачев на должность правого летчика самолета

Ли-2. В 1953 году, в период перехода училища на освоение вертолета, одним из первых переучился на новую технику, принимал участие в экспериментальном обучении курсантов на вертолете Ми-4 и в войсковых испытаниях вертолетов.

В 1954 году, в качестве командира вертолетного звена, участвовал в испытании ядерного оружия в Семипалатинске. В период с 1957 по 1960 годы неоднократно принимал участие в выполнении спасательных работ, связанных с эвакуацией людей и перевозкой грузов в зонах затопления паводковыми водами.

В 1962 году, будучи командиром эскадрильи, провел экспериментальное обучение курсантов полетам на вертолете Ми-4 ночью. В 1966 году подполковник В. В. Алексенцев был назначен командиром 626-го увп (г. Пугачев). В 1968 году, при выполнении летно-тактического учения, полк под его руководством выполнил полет строем ночью с посадкой на незнакомую площадку.

Заочно окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина. В январе 1970 года был назначен начальником Сызранского ВВАУЛ и командовал им до июля 1977 года. В эти годы полки училища перешли на эксплуатацию вертолетов нового поколения – Ми-2 и Ми-8. В Сызрани было построено новое здание учебно-летного отдела, совершенствовалась учебно-материальная и методическая базы. В 484-м увп (г. Сызрань) для нужд училища, организуется подготовка бортовых техников на вертолет Ми-2. В мае 1972 года полковнику В. В. Алексенцеву было присвоено звание генерал-майора авиации. В 1976 году по его инициативе в училище создается музей. В июле 1977 года генерал-майор авиации В. В. Алексенцев был назначен заместителем командующего ВВС КПриВО и убыл для дальнейшего прохождения службы в г. Куйбышев.

В 1986 году генерал-майор В. В. Алексенцев был уволен из рядов Вооруженных Сил СССР по достижении пенсионного возраста.

В. В. Алексенцев прослужил в Советской Армии 41 год, из них 39 лет находился на летной работе. Летал на СБ, Пе-2, УТ-2, Ли-2, Ми-4, Ми-1, Ми-2, Ми-8. Общий налет составил 6 340 часов. Заслуженный военный летчик СССР. Почетный ветеран Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков.

Награжден двумя орденами Красной Звезды, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-ей степени и многими медалями.

Генерал-майор Алексей Архипович Дидык

(1977–1986 гг.)

Родился 20 июня 1935 года в с. Митченки Батурина района Черниговской области. После окончания средней школы в 1953 году учился в военной авиационной школе первоначального обучения, а затем – в Чугуевском военном авиационном училище летчиков. Летал на самолетах Як-11, Як-18, МиГ-15.

В 1958 году лейтенант А. А. Дидык прибыл для дальнейшего прохождения службы в 160-е ВАУЛ на должность летчика-инструктора. Здесь он прошел службу на должностях командира звена и командира эскадрильи. После успешного окончания Военно-воздушной академии им. Ю. А. Гагарина А. А. Дидык был назначен заместителем, а затем – командиром 851-го учебно-вертолетного полка Сызранского ВВАУЛ (п.г.т. Безенчук). С 1976 по 1977 годы полковник А. А. Дидык был заместителем начальника Сызранского ВВАУЛ.

В 1977 году полковник А. А. Дидык был назначен начальником Сызранского ВВАУЛ, и прослужил в этой должности до 1986 года.

С началом боевых действий в Демократической Республике Афганистан под руководством генерал-майора А. А. Дидыка в училище активизировалась работа по практическому обучению выпускников к ведению боевых действий. В 1980 году одна эскадрилья 626-го увп (г. Пугачев) переучилась с вертолета Ми-8 на вертолет Ми-24. С 1980 по 1984 годы училище производило обучение слушателей одногодичных курсов для Военно-Воздушных Сил Советской Армии.

Генерал-майор А. А. Дидык стоял у истоков освоения вертолетной техники, летал на Ми-1, Ми-4, Ми-2, Ми-8. Налетал более 5000 часов. Заслуженный военный летчик СССР, военный летчик-снайпер, генерал-майор авиации А. А. Дидык отдал более 30 лет службе в Вооруженных Силах СССР, в составе которых он прошел славный путь от курсанта авиационной школы до начальника Сызранского ВВАУЛ.

Будучи человеком очень ответственным, с широким кругозором, Алексей Архипович принимал активное участие в общественной жизни г. Сызрани. Он неоднократно избирался депутатом горсовета, членом ГК КПСС, был членом малого Совета городского Совета народных депутатов.

Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-ей степени и многими медалями. Почетный ветеран Сызранского ВВАУЛ.

В 1986 году генерал-майор А. А. Дидык был уволен из рядов Вооруженных Сил по состоянию здоровья.

Умер 25 марта 1998 года, похоронен в г. Сызрани.

Генерал-майор Алексей Федорович Базаров

(1986–1999 гг.)

Родился 12 октября 1945 года в Новгородской области в семье крестьянина. После окончания средней школы поступил в Сызранское ВАУЛ, которое успешно окончил в 1966 году. В 1980 году окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина с золотой медалью, в 1994 году – академию народного хозяйства при Правительстве РФ и Самарский госуниверситет в 1996 году.

Проходил службу в Приволжском и Средне-Азиатском военных округах, служил в Сызранском, Саратовском и Уфимском авиационных училищах на летных должностях, непосредственно связанных с обучением курсантов. Освоил 10 типов летательных аппаратов, налетал около 5 000 часов. Заслуженный военный летчик России, летчик-снайпер. Мастер вертолетного спорта.

В 1986 году был назначен начальником Сызранского ВВАУЛ. В период его руководства училищем одна эскадрилья 484-го увп (г. Сызрань) была переведена на обучение курсантов на вертолете Ка-27. В 1998 году Сызранское ВВАУЛ было преобразовано в Сызранский военный авиационный институт и перешло на пятилетний срок обучения курсантов.

Личным составом училища была проделана огромная работа по принятию и доучиванию курсантов сокращенного Уфимского ВВАУЛ. На правах технического филиала в состав Сызранского ВАИ вошло Кировское военное авиационно-техническое училище.

С 1990 по 1993 год избирался депутатом Верховного Совета РСФСР.

Награжден орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-ой и 3-ей степени, «За военные заслуги» и многими медалями.

В 1999 году генерал-майор А. Ф. Базаров убыл для дальнейшего прохождения службы в Северо-Кавказский военный округ на должность начальника авиации. Принимал активное участие в организации деятельности армейской авиации по уничтожению незаконных бандформирований на территории Чеченской республики.

Умер 25 февраля 2012 года, похоронен в г. Сызрани.

Генерал-майор Алексей Николаевич Пишенин

(1999–2004 гг.)

Родился 10 июля 1949 года в г. Ленинграде. После окончания средней школы поступил в Сызранское ВВАУЛ и успешно окончил его в 1970 году. Офицерскую службу начал с должности летчика-инструктора 484-го учебно-вертолетного полка (г. Сызрань).

Последовательно прошел все летные командные должности до заместителя командира учебно-вертолетного полка (п. Озинки) Саратовского ВВАУЛ. С 1981 по 1984 гг. был слушателем Военно-Воздушной академии им. Ю. А. Гагарина.

В 1984 году окончил академию с отличием и золотой медалью. С 1984 по 1987 гг. был командиром 851-го учебно-вертолетного полка Сызранского ВВАУЛ (п.г.т. Безенчук), затем – заместителем начальника Уфимского ВВАУЛ по летной подготовке. С 1989 по 1994 гг. – заместитель начальника Сызранского ВВАУЛ по летной подготовке. В 1994 году был назначен начальником Уфимского ВВАУЛ, а после его расформирования в 1999 году стал начальником Сызранского военного авиационного института.

В период его командования институтом 484-й увп (г. Сызрань) переучился на вертолет Ми-8, а одна эскадрилья 131-го увп (пос. Соколовый) вновь начала эксплуатацию вертолета Ми-2.

В июле 2004 года Сызранский ВАИ был преобразован в Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков (военный институт).

В конце 2004 года генерал-майор А. Н. Пишенин уволился в запас по достижению предельного возраста. За период нахождения на летной работе освоил 5 типов вертолетов, налетал более 4 500 часов, имеет квалификацию военный летчик-снайпер. Мастер вертолетного спорта. В 1994 году за особые заслуги в освоении авиационной техники, высокие показатели в воспитании и обучении летных кадров и многолетнюю безаварийную работу в военной авиации ему было присвоено почетное звание «Заслуженный военный летчик Российской Федерации». Награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-ей степени.

Проживает в г. Сызрани.

Генерал-майор Виктор Григорьевич Уколов (2004–2009 гг.)

Родился 3 октября 1956 года в с. Н. Маза Радищевского района Ульяновской области. После окончания средней школы поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков, которое окончил с отличием в 1977 году.

Был назначен на должность летчика-штурмана вертолета Ми-8 отдельного вертолетного полка Одесского военного округа, затем освоил Ми-24 и был назначен командиром вертолета.

С марта 1980 по август 1981 гг. принимал участие в боевых действиях в Республике Афганистан. Совершил 264 боевых вылета. За оказание международной помощи афганскому народу награжден орденом Красной Звезды.

После непродолжительной службы в ГСВГ поступил в Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина, которую с отличием окончил в 1987 году.

После академии – выполнение обязанностей командира эскадрильи и заместителя командира отдельного транспортно-боевого вертолетного полка в ПрибВО. С 1988 по 1989 год направлялся в командировку в Народную Республику Мозамбик. В 1994 году был назначен на должность командира отдельного вертолетного полка Северо-Кавказского военного округа. За период с 1994 по 2001 г. прошел путь до должности начальника управления авиации СКВО. Совершил 240 боевых вылетов.

За мужество и отвагу, проявленные при восстановлении конституционного строя и ликвидации незаконных бандформирований, награжден двумя орденами Мужества, орденом «За военные заслуги» и именным огнестрельным оружием от министра обороны РФ. Имеет квалификацию «военный летчик-снайпер».

В 2001 году Указом Президента РФ ему было присвоено почетное звание «Заслуженный военный летчик Российской Федерации».

Генерал-майор В. Г. Уколов освоил вертолеты Ми-2, Ми-6, Ми-8Т, Ми-8ТВ, Ми-8МТ, Ми-8МТВ, Ми-24Д, Ми-24В, Ми-24П, его общий налет составляет около 4 000 часов.

В 2003 году был назначен на должность заместителя начальника Сызранского военного института, а в 2004 году стал начальником Сызранского высшего военного авиационного училища летчиков (военного института).

Указом Президента от 18.09.2009 г. генерал-майор В. Г. Уколов был назначен на должность начальника управления Армейской авиации ВВС. С 2010 года проживает в г. Сызрани.

Полковник Николай Николаевич Ярцев

(2009–2011 гг.)

Родился 20 августа 1963 года в г. Лисичанске. В 1980 году поступил в Сызранское высшее военное авиационное училище летчиков, которое успешно окончил в 1984 году.

Первый боевой опыт подполковник Н. Н. Ярцев получил в Афганистане. В период с августа 1987 по май 1988 года выполнил 178 боевых вылетов на вертолете Ми-24. Награжден орденом Красной Звезды.

В 1997 году окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина. В августе 1999 года участвовал в уничтожении бандформирований, вторгшихся в Дагестан.

В 1999 году подполковник Н. Н. Ярцев был назначен на должность заместителя командира отдельного вертолетного полка Северо-Кавказского военного округа. Награжден орденом Мужества и медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» (с изображением мечей). Имеет квалификацию – «летчик-снайпер».

Указом Президента Российской Федерации от 16 мая 2000 года подполковнику Ярцеву Николаю Николаевичу за мужество и отвагу, проявленные в чрезвычайных обстоятельствах при ликвидации незаконных вооруженных формирований в Северо-Кавказском регионе, присвоено звание Героя Российской Федерации.

В 2004 году полковник Н. Н. Ярцев был назначен заместителем начальника СВВАУЛ.

В 2008 году Указом Президента РФ ему было присвоено почетное звание «Заслуженный военный летчик Российской Федерации». Освоил вертолеты Ми-2, Ми-8Т, Ми-8МТ, Ми-8МТВ, Ми-24Д, Ми-24В, Ми-24П.

Полковник Н. Н. Ярцев исполнял обязанности начальника Сызранского ВВАУЛ с 2009 по 2011 год.

Полковник Асанов Александр Александрович

(с 2013 года)

Родился 7 июля 1966 года в г. Прокопьевске Кемеровской области. В 1983 году поступил в Саратовское высшее военное авиационное училище летчиков, которое окончил в 1987 году. Начал офицерскую службу с должности летчика-инструктора 437-го учебного вертолетного полка (п. Озинки) Саратовского ВВАУЛ, затем проходил службу в 198-го увп (г. Давлеканово) и 851-го увп (п. Безенчук) Уфимского ВВАУЛ.

В 1999 году окончил Военно-воздушную академию им. Ю. А. Гагарина и был назначен на должность заместителя командира эскадрильи в 484-го увп (г. Сызрань) Сызранского военного авиационного института. Затем проходил службу на различных летных должностях 109-го увп (п. Безенчук) и 131-го увп (п. Сокол) Сызранского ВАИ. В 2006 году был назначен командиром 626-го увп (г. Пугачев) Сызранского ВВАУЛ (ВАИ).

В 2012 году полковник А. А. Асанов был назначен на должность заместителя начальника филиала ВУНЦ ВВС ВВА (г. Сызрань), а в 2013 году стал начальником филиала.

Летчик-инструктор 1-го класса. Освоил вертолеты Ми-2, Ми-8 и Ми-24. Имеет налет около 3 000 часов. За четверть века летной работы принял участие в подготовке более 1 000 курсантов Саратовского, Уфимского и Сызранского ВВАУЛ.

**Военнослужащие частей и выпускники учебных заведений,
располагавшихся на территории военного городка,
ставшие Героями Советского Союза и РФ**

№	Ф.И.О.	Воинская часть, учебное заведение	Год службы или окончания вуза
1	Давыдов Иван Васильевич	7-й Приволжский зап. стрелковый полк	1919 год
2	Жданов Владимир Иванович	танковое училище	1941–1942 гг.
3	Мороз Иван Николаевич	танковое училище	1941 год
4	Наумов Кондратий Иванович	танковое училище	1941 год
5	Осатюк Дмитрий Иванович	танковое училище	1941 год
6	Рудык Николай Мартынович	танковое училище	1941 год
7	Гриболов Петр Филиппович	танковое училище	1942 год
8	Иовлев Владимир Александрович	танковое училище	1942 год
9	Козловский Николай Кузьмич	танковое училище	1942 год
10	Несветайлов Владимир Иванович	танковое училище	1942 год
11	Осипов Василий Иванович	танковое училище	1942 год
12	Гранкин Иван Иванович	танковое училище	1943 год
13	Ермолаев Григорий Дмитриевич	танковое училище	1943 год
14	Лезин Вениамин Павлович	танковое училище	1943 год
15	Плахотя Савелий Николаевич	танковое училище	1944 год
16	Самохвалов Михаил Андреевич	танковое училище	1944 год
17	Селищев Василий Петрович	танковое училище	1944 год
18	Удалов Иван Иванович	танковое училище	1944 год
19	Цибизов Леонид Герасимович	танковое училище	1944 год
20	Пичугин Михаил Сергеевич	танковое училище	1947 год
21	Работа Василий Григорьевич	151-ое ВАУЛ	1955 год
22	Жуков Иван Ефимович	151-ое ВАУЛ	1957 год
23	Павлов Виталий Егорович	СВАУЛ	1965 год
24	Зельняков Евгений Иванович	СВАУЛ	1968 год
25	Гайнутдинов Вячеслав Карибулович	СВВАУЛ	1970 год
26	Голованов Александр Сергеевич	СВВАУЛ	1970 год
27	Ковалев Николай Иванович	СВВАУЛ	1970 год
28	Воробьев Борис Алексеевич	СВВАУЛ	1971 год
29	Письменный Вячеслав Михайлович	СВВАУЛ	1971 год
30	Щербаков Василий Васильевич	СВВАУЛ	1972 год (э)
31	Новиков Алексей Иванович	СВВАУЛ	1973 год
32	Шагалеев Фарит Султанович	СВВАУЛ	1973 год (э)
33	Малышев Николай Иванович	СВВАУЛ	1974 год

34	Очиров Валерий Николаевич	СВВАУЛ	1974 год
35	Кучеренко Владимир Анатольевич	СВВАУЛ	1974 год (э)
36	Колпаков Николай Викторович	СВВАУЛ	1976 год
37	Рудых Александр Витальевич	СВВАУЛ	1976 год
38	Тюриков Виктор Иванович	СВВАУЛ	1976 год
39	Климов Александр Михайлович	СВВАУЛ	1977 год
40	Сахабутдинов Риф Раисович	СВВАУЛ	1977 год
41	Гаврилов Николай Федорович	СВВАУЛ	1979 год
42	Сафронов Анатолий Александрович	СВВАУЛ	1980 год
43	Константинов Леонид Сергеевич	СВВАУЛ	1982 год
44	Маслов Сергей Владимирович	СВВАУЛ	1982 год
45	Недвига Юрий Дмитриевич	СВВАУЛ	1982 год
46	Попков Валерий Филиппович	СВВАУЛ	1982 год
47	Чернявский Сергей Иванович	СВВАУЛ	1982 год
48	Липовой Сергей Анатольевич	СВВАУЛ	1983 год
49	Мухаметгареев Винер Мансурович	СВВАУЛ	1983 год
50	Родобольский Игорь Олегович	СВВАУЛ	1983 год
51	Першиков Василий Анатольевич	СВВАУЛ	1983 год (з)
52	Ярцев Николай Николаевич	СВВАУЛ	1984 год
53	Дзюба Александр Иванович	СВВАУЛ	1985 год (э)
54	Воловиков Андрей Валентинович	СВВАУЛ	1986 год
55	Бондаренко Олег Вячеславович	СВВАУЛ	1987 год
56	Совгиренко Андрей Викторович	СВВАУЛ	1987 год
57	Кистень Константин Петрович	СВВАУЛ	1989 год
58	Кириллин Алексей Юрьевич	СВВАУЛ	1991 год
59	Наумов Юрий Михайлович	СВВАУЛ	1994 год (э)
60	Иванов Александр Александрович	СВВАУЛ	1995 год
61	Дорофеев Дмитрий Юрьевич	СВВАУЛ	1998 год
62	Володин Николай Николаевич	СВВАУЛ	1999 год

**Выпускники учебных заведений, располагавшихся на территории
военного городка, ставшие Героями других государств**

№	Ф.И.О.	Страна	Учеб. заведение	Год выпуска
1	Сосналиев Султан Асламбекович	Герой Абхазии	СВАУЛ	1964 год
2	Тишков Юрий Михайлович	Герой Украины	СВВАУЛ	1972 год

**Военнослужащие частей и выпускники учебных заведений,
располагавшихся на территории военного городка,
ставшие генералами России, Советского Союза и РФ**

№	Ф.И.О.	Воинская часть, учебное заведение	Год службы или оконча- ния вуза
1	Селивачев Владимир Иванович	179-й Усть-Двинский пехотный полк	1910–1911 гг.
2	Зельцер Роман Петрович	319-й Бугульминский пехотный полк	1914 год
3	Бакич Андрей Степанович	2-я стр. дивизия Народной армии	1918 год
4	Каппель Владимир Оскарович	сводный отряд	1918 год
5	Давыдов Иван Васильевич	7-й Приволжский зап. стрелковый полк	1919 год
6	Фоканов Яков Степанович	129-я стр. дивизия	1939 год
7	Ступак Федор Григорьевич	танковое училище	1941–1947 гг.
8	Жданов Владимир Иванович	танковое училище	1941–1942 гг.
9	Скородумов Иван Антонович	танковое училище	1941 год
10	Ракчеев М. И.	танковое училище	194... год
11	Романченко К. С.	танковое училище	194... год
12	Василькевич Виктор Эдуардович	Московская военная авиационная школа связи	1941–1943 гг.
13	Панов С. Г.	Московская военная авиационная школа связи	1941 год
14	Кисель Федор Герасимович	151-ое ВАУЛ, СВВАУЛ	1952–1970 гг.
15	Мотосов Борис Васильевич	151-ое ВАУЛ	1952–1960 гг.
16	Васильев Василий Федорович	151-ое ВАУЛ	1955 год
17	Лысенко Борис Иванович	СВАУЛ	1963 год
18	Павлов Виталий Егорович	СВАУЛ	1965 год

19	Базаров Алексей Федорович	СВАУЛ	1966 год
20	Самарин Сергей Николаевич	СВАУЛ	1966 год
21	Безбородов Николай Максимович	СВАУЛ	1967 год
22	Сергеев Геннадий Николаевич	СВАУЛ	1967 год
23	Филиппенок Анатолий Михайлович	СВАУЛ	1967 год
24	Щербатых Владимир Михайлович	СВАУЛ	1968 год
25	Алексенцев Валентин Васильевич	СВВАУЛ	1970–1977 гг.
26	Казак Петр Николаевич	СВВАУЛ	1970 год
27	Кашицын Евгений Николаевич	СВВАУЛ	1970 год
28	Лукашев Николай Яковлевич	СВВАУЛ	1970 год
29	Серебряков Александр Иванович	СВВАУЛ	1970 год
30	Сергеев Юрий Аркадьевич	СВВАУЛ	1970 год
31	Пишенин Алексей Николаевич	СВВАУЛ	1970 год
32	Артамонов Александр Александрович	СВВАУЛ	1971 год
33	Волчков Анатолий Федорович	СВВАУЛ	1971 год
34	Воробьев Борис Алексеевич	СВВАУЛ	1971 год
35	Евдокимов Владимир Николаевич	СВВАУЛ	1971 год
36	Письменный Вячеслав Михайлович	СВВАУЛ	1971 год
37	Закиров Рафаиль Шакурович	СВВАУЛ	1972 год
38	Игнатов Евгений Иванович	СВВАУЛ	1972 год
39	Лобасев Николай Викторович	СВВАУЛ	1972 год
40	Олейник Вячеслав Макарович	СВВАУЛ	1972 год
41	Дятлов Владимир Иванович	СВВАУЛ	1973 год
42	Трофимов Владимир Петрович	СВВАУЛ	1973 год
43	Шагалеев Фарит Султанович	СВВАУЛ	1973 год (э)
44	Шатохин Юрий Иванович	СВВАУЛ	1973 год (э)
45	Очиров Валерий Николаевич	СВВАУЛ	1974 год
46	Филясов Александр Александрович	СВВАУЛ	1974 год
47	Федюкович Николай Поликарпович	СВВАУЛ	1974 год
48	Дубасов Александр Константинович	СВВАУЛ	1975 год
49	Иванов Виктор Аркадьевич	СВВАУЛ	1975 год
50	Бородий Игорь Вадимович	СВВАУЛ	1976 год
51	Дидык Алексей Архипович	СВВАУЛ	1977–1986 гг.
52	Кибис Михаил Степанович	СВВАУЛ	1977 год
53	Платошин Владимир Валентинович	СВВАУЛ	1977 год
54	Проломов Евгений Юрьевич	СВВАУЛ	1977 год
55	Сахабутдинов Риф Раисович	СВВАУЛ	1977 год
56	Уколов Виктор Григорьевич	СВВАУЛ	1977 год

57	Федоров Сергей Александрович	СВВАУЛ	1977 год
58	Гаврилов Николай Федорович	СВВАУЛ	1979 год
59	Куклев Николай Викторович	СВВАУЛ	1979 год
60	Сафронов Анатолий Александрович	СВВАУЛ	1980 год
61	Чертищев Валерий Евгеньевич	СВВАУЛ	1980 год
62	Черняев Александр Юрьевич	СВВАУЛ	1982 год
63	Шипачев Константин Анатольевич	СВВАУЛ	1982 год
64	Липовой Сергей Анатольевич	СВВАУЛ	1983 год

**Выпускники учебных заведений, располагавшихся на территории
военного городка, ставшие генералами других государств**

№	Ф.И.О.	Государ- ство	Воинская часть, учеб- ное заведение	Год служ- бы, год выпуска
1	Махин Федор Евдокимович	Югославия	2-я стр. диви- зия Народной армии	1918 год
2	Сосналиев Султан Асламбекович	Абхазия	СВАУЛ	1964 год
3	Нургалиев Туррар Сапаргалиевич	Казахстан	СВВАУЛ	1970 год
4	Тишков Юрий Михайлович	Украина	СВВАУЛ	1972 год
5	Казаков Николай Алексеевич*	Украина	СВВАУЛ	1971–73 гг.
6	Халмухамедов Абдулла Максумович	Узбекистан	СВВАУЛ	1975 год
7	Корниец Александр Дмитриевич	Украина	СВВАУЛ	1977 год
8	Мороз Павел Викторович	Украина	СВВАУЛ	1981 год

* Генерал-майор Казаков Н. А. обучался в Сызранском ВВАУЛ с 1971 по 1973 год (окончил Ворошиловградское ВВАУШ в 1975 г.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Архивные источники

Российский Государственный военно-исторический архив (РГВИА);

Ф. 96. – Дневник В.И. Селивачева (времен Русско-японской войны 1904–1905 гг.).

Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО);

Ф. 25. – Сызранская городская управа;

Ф. 101. – Сызранская городская дума;

Ф. Р-9. – Исполнительный комитет Сызранского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (уисполком);

Ф. Р-187. – Исполнительный комитет Сызранского городского Совета народных депутатов;

Ф. Р-205. – Сызранский городской отдел народного образования (1931-1985 гг.);

Ф. Р-475. – Сызранское городское отделение Военторга (1932-1950 гг.);

Ф. Р-514. – Сызранский уездный военный комиссариат;

Ф. Р-533. – Гарнизонный банно-прачечный отряд Сызранского военного гарнизона;

Ф. Р-589. – 192-ой отдельный разведывательный батальон 129-ой стрелковой дивизии г. Сызрани.

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО);

Ф. 76. – Канцелярия симбирского губернатора.

ІІ. Опубликованные источники

Нормативно-правовые акты;

Приказ военного министра № 346 от 22 марта 1899 г. // Сборник приказов военного ведомства за 1890-1900 гг. СПб., 1901.

Периодическая печать;

1. Волжские вести в субботу. Сызрань, 2001 – 2012.

2. Волжские вести. Сызрань, 1995 – 2010.

3. Красный Октябрь. Сызрань, 1948 – 1967.

Справочные издания;

1. Книга Памяти. Афганистан 1979-1989 гг. Ч. I. Сызрань: СВАИ, 2001.

2. Книга Памяти. О военных вертолетчиках, погибших в Афганистане, на Северном Кавказе и других военных конфликтах». Ч. II. Сызрань: СВАИ, 2002.

3. Список полковникам по старшинству. Составлен по 01.03.1914. С-Пб, 1914.

4. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. В 2-х т.) М.: Центрполиграф, 2009.

III. Литература

1. Варешин А.М., Дедков Б.П., Пономарев А.С. Город Сызрань: Историко-экономический очерк. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1964.
2. Время определило цель: документально-публицистический очерк. / Под ред. Онушкиной Е.П. Сызрань: Тяжмаш, 2001.
3. Годы, события, люди, итоги: (из истории Сызранского ВВАУЛ 1940–2010). / Под ред. Ярцева Н.Н. Сызрань: СВВАУЛ, 2010.
4. Дектярев С.А., Куницын В.П., Толкачев В.М.. Исторические очерки о медицине в Сызрани. Сызрань: Ваш Взгляд, 2012.
5. Золотые звезды Сызрани / Сост. Морозенко В.С. Сызрань: Сызранское полигр. объединение, 1995.
6. Марков О.Д. Русская армия 1914–1917. Санкт-Петербург: ГалеяПринт, 2001.
7. Медведев Е.И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1964.
8. Морихин В.Е. Традиции офицерского корпуса русской армии (Научно-историческое исследование). М.: Кучково поле, 2010.
9. Морозенко В.С., Янин В.Г. По законам военного времени: Сызрань – фронту. Кн.1. Сызрань: Сызранское полигр. объединение, 1999.
10. Романова Г.В., Романов В.В. История г. Сызрани: основные этапы застройки (XVII–XX вв.). Ульяновск, 1996.
11. Скородумов И.А. Откровения комдива, журналиста. Москва: Военное издательство, 2008.
12. Сызранское вертолетное: Ветеранам Сызранского ВВАУЛ посвящается / Под ред. Мочаловой Е.Г. Сызрань: СВВАУЛ, Ваш Взгляд, 2010.
13. Таланов А.И. Кавалергарды. М.: Рейтар, 1999.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Как все начиналось	6
179-й Усть-Двинский пехотный полк	11
Накануне начала мировой войны	16
В годы Первой мировой	31
Время революционных потрясений	34
Гражданская война	41
В городе – тиф и голод	52
Пятнадцать лет пехотной подготовки	60
В труднейшие годы Великой Отечественной войны	76
Послевоенное время	88
«Свистки» над городом	92
Вертолетный профиль городка	108
В начале 60-х	117
Начало большого строительства	134
Вспоминая детство	139
70-е и 80-е годы	150
Афганистан	166
Чернобыль	170
Готовим кадры для палубной авиации	172
События и люди	173
Крах системы, развал страны	181
Суровые 90-е	186
Борьба за сохранение училища	212
Училищу – быть!	221
Заключение	224
Приложения	225

ВОЕННЫЙ ГОРОДОК:

*от Усть-Двинского
пехотного полка до
вертолетного училища*

В. П. Куницын, В. М. Толкачев

Координатор проекта *В. Лисейчев*
Литературный редактор *А. Илюшин*
Художественный редактор *А. Фирсов*

Издательство «Ваш Взгляд»
446020, г. Сызрань, Самарская обл.,
ул. Комарова, 10-6

Подписано в печать 10.07.2013
Формат 70x100/16 . Печать офсетная.
Усл.п.л. 16,0. + 2,0 п.л. вклеек.
Тираж 500 экз.
Заказ № 07.

Отпечатано в типографии
ООО «Ваш Взгляд»
446020, г. Сызрань, Самарская обл.,
ул. Комарова, 10-6